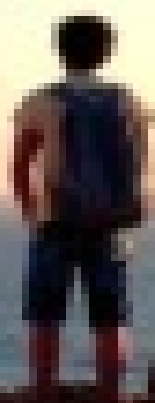

ИНК

Барбанель
Ольга

В дальнем конце большой пещеры струилось и переливалось вдоль стены нечто... Больше всего оно походило на светящийся водопад, который не падал. Я покачиваясь поднялся на ноги, не в силах поверить тому, что видел. Стена белого огня, отливавшая всеми цветами, мерцавшая в полумраке пещеры зрелище прекрасное, но пугающее. У основания этого светопода стоял человек, его тоненька фигурка была казалась черной на переливающимся фоне, а одна рука касалась странного света.

В воздухе пахло весной — мягкий аромат цветущих плодовых и свежих, еще не до конца распустившихся листьев, смешивался с терпким запахом прогретой пыли — куда же без нее в Одессе. Солнце светило ярко, небо было пронзительно синим и птицы чирикали так, что в пору уши зажимать. Сегодня вообще все звуки как будто умножили на два. Я стоял на балконе, вдыхая весну и угарный газ и настроение по моей десятибалльной шкале у меня было баллов на 5, а то и меньше. По дороге внизу проносились машины, соседи опять врубали футбол на полную громкость, из окна рядом доносилось шкварчание и грохот кастрюль — словом обычные утренне-воскресные звуки, но сегодня они меня не успокаивали. У вас не бывало моментов, когда все вокруг вдруг становится чужим и неправильным, как будто смотришь на мир, перевернутый вверх ногами? У меня такие моменты случаются. Появляются мысли о несовершенстве всего окружающего и чувство пронзительного одиночества. Это сводит меня с ума. Сегодня приступ хандры сильнее, чем обычно — наверное, весна виновата. Известно, что весной все активно ищут себе пару, и я не исключение, хочется любви, а с девушками напряг. То есть знакомых девчонок полно, стоит только свиснуть... А может и правда свиснуть? Все лучше, чем стоять на балконе, пялиться на птиц и киснуть. Я задумчиво посмотрел на мобильный телефон. Так, кто там у нас? Кристинка — симпатичная, но интересуется только танцами и шмотками, а обсуждать весь вечер какие-нибудь супер-пупер туфельки я не хочу, голова потом трещит, и голос у нее писклявый как назло, а рот не закрывается. Алена — грудь умопомрачительная, а мозгов нет. Может плюнуть, что мозгов нет? Зачем они мне в конце концов, если грудь... Говорят все бабы дуры. Но она же начнет парить мозг «ой, Андрюшечка, а давай ты меня с мамой познакомишь... Ой моя плюшечка, подари мне чтонибудь... Давай в «космо» сходим, там тааак круто!» Конечно круто, и вход стоит круто, а денег у меня нет. И знакомить ее с мамой я точно не собираюсь. Значит поехали дальше. Так, кто там у нас... Женя — классная конечно, но я консервативен и не люблю болтаться у девушки, пусть даже очень красивой, под мышкой. Наташка... В этот момент телефон в руке завибрировал и я от неожиданности чуть не уронил его вниз. Хорош бы был, отскребая новенькую нокию от асфальта.

— Андрюха, привет!

Трубка завибрировала от громкой музыки, которую впрочем Саня умудрялся переорать. Я отодвинул телефон подальше от уха.

— Могу поспорить ты торчишь дома и скучаешь, но я ж настоящий друг! Через 10 минут мы будем у тебя, так что отрывай зад от дивана!

Саня мой друг еще со школы. Он деликатен как локомотив, мчащийся на тебя на полной скорости. У него всего две извилины — тачки и танцы. Ну ладно, три — еще нужно добавить пожалуй девчонок, в количестве не меньше трех.

— Привет. А если я скажу, что не дома? И кстати, кто это мы?

— Я и пару отвязных девчонок! Все, не дури, скоро будем. Сходим на танцы, развлечемся, ведь весна ж на дворе!

Пытаться объяснить Сане, что меня не интересуют танцы, все равно, что убеждать белку в том, что орехи невкусные — невозможно. Для него девочки и дискотека — рай земной, и как хороший друг он конечно жаждет поделиться блаженством со мной, причем независимо

от моего желания. Я обреченно поплелся натянуть футболку. Смешно подумать — еще пару лет назад жизнь, состоящая из гулянок, девчонок и веселых компаний была для меня пределом мечтаний, но приелась очень быстро. Я поставил себе целью добиться этого, полагая, что именно такая жизнь заполняет пустоту внутри, но ошибся. Наверно ее не заполнит ничего. Уже в младших классах школы я понял, что сильно отличаюсь от остальных детей, а к старшим классам научился это скрывать, ведь всем известно, что если ты не такой как все, то рискуешь стать изгоем. Речь не идет конечно же о глобальных различиях — у меня две руки и две ноги, и такие же желания и нужды как у всех людей, но что то в моей голове устроено явно не так. Иначе, почему мне бывает так тоскливо и одиноко, даже в компании друзей? И почему, когда я не притворяюсь, а пытаюсь быть собой, на меня так странно смотрят и стараются держаться подальше? Я слышал много комментариев на свой счет.

— Зануда!

— Да он ненормальный!

— Странный парень!

— Выпендривается, хочет особенным казаться!

В общем отношения у меня с одноклассниками незаладились. Но, поступив в университет я научился хорошо притворяться, и быстро получил все о чем метал в старших классах — друзей, приглашения на совместные тусовки, девчонок...

Правда, все равно частенько слышал от приятелей «странный ты, Анрюха...».

Да... я то кажусь себе совершенно нормальным! А вот окружающие, иногда они для меня загадка.

— Мам, я пойду погуляю — крикнул я в сторону кухни. Мама немедленно выглянула в коридор с полотенцем в руках и озабоченным выражением на лице.

— А поесть не хочешь?

— Нет, мам, не хочется...

— Только не поздно, ладно? Завтра ведь в институт!

— Хорошо мам.

С комнаты раздался недовольный голос папы

— Что, опять твои танцуйки? Лучше бы позанимался, никакой ответственности! Вот я в твои годы...

— Паша, оставь ребенка в покое, нужно же ему развлечься!

— Развлечься! Да разве это развлечение, задом крутить, да еще деньги платить за это? Нет, я не понимаю...

Обиженное ворчание стихло в районе кухни. Я усмехнулся — подобные диалоги между родителями происходят постоянно, и я уже давно не обращаю на них внимание. Семья, что поделаешь! Пока отдельные апартаменты мне и не сняться.

Я захватил куртку и спустился вниз. Наша квартира — моя и родителей находится на Мясоедовской, в добротном старом доме — район удобный, не центр города конечно, но очень близко к нему, вот только пыльно. Рассеянно поздоровавшись с соседкой, я вышел со двора и прислонился спиной к прогретым весенним солнцем камням. Глаза закрылись сами собой — от горячего камня веяло спокойствием и умиротворением но покой мой длился недолго — камни и даже асфальт завибрировали от децибел, а это значит Саня приехал. Новенький опель заложил крутой вираж, от которого зарыдали бы инспектора Гаи, и притормозил в паре сантиметров от меня. Папа Сани занимает высокую должность в

Облавтоинспекции, и поэтому Саня гоняет на запредельных скоростях, не боясь штрафов. От ора, который Саня называет музыкой заложило уши и я не услышал как хлопнули дверцы.

— Чего ты тут на солнце жарись? Мог бы и во дворе подождать!

— Спасибо, но мои соседи не пришли в себя после твоего прошлого приезда, к тому же — еще одной сбитой кошки мне не простят.

— Да она сама под колеса кинулась! Нормальная тварь от машины убегать должна! Ну знакомься!

Саня открыл заднюю дверцу и гордо продемонстрировал свой бестиарий — хихикающих девиц всех мастей и расцветок.

Маша, Даша, Саша! Круто, да? Прямо в рифму! Девчонки это Андрей, прошу любить и жаловать. Все рассаживаемся и поехали!

кое как втиснулся в машину, чувствуя как от обилия парфумов чешется нос и выдавил из себя улыбку. Девочки напоминали цветные фантики — такие же раскрашенные и яркие. Машина рванула с места и мы поехали куда то. Из невнятных писков я выяснил, что клуб вроде называется «Йо» и что там «ну Ощ супер». Но сначала мы конечно покатаемся!

Уже через пятнадцать минут я стал серьезно опасаться за целостность барабанных перепонок, поскольку девчонки и музыка соревновались кто громче умеет визжать. Нужно заметить Саня водит так, что в его машине пищат не только девочки. Я уже научился сдерживаться — не первый год дружим все-таки. Словом, время до открытия Йо я провел не то чтобы приятно. Девчонки были симпатичными, но глупыми и я никак не мог запомнить, которую как зовут. Когда мы добрались наконец в легендарный Йо, уже начало темнеть, а я окончательно убедился, что сегодня повеселиться не получится, совсем не тот настрой. Краем уха я услышал, как то ли Маша, то ли Даша укоризненно шипела на ухо Сане.

— Ты же говорил, что он веселый и классный!

Да, неувязочка вышла. Но что поделаешь, милая Маша или Даша, жизнь полна разочарований! Ну нет у меня желания полночи провести на дискотеке, даже если есть надежда остальную половину наслаждаться близким обществом Маши или Даши. Надоело все — танцы, загулы и случайный секс. Я твердо решил затеряться среди танцующих и смыться по быстрому. Мы протиснулись сквозь толпу активно трущихся друг о друга тел — ажиотаж видимо объяснялся тем, что до 10 вечера вход в клуб бесплатный, а кому ж не хочется подергаться на шару! Ну, кроме меня. Девочки естественно заявили, что очень хотят пить. Отдав за три небольшие баночки кучу денег, на которые можно купить не менее 10 литров сока в супермаркете я сунул их в руки Сане, умудряющемуся танцевать сразу с тремя девицами. Я сделал вид, что тоже танцую и стал потихоньку продвигаться к выходу.

После духоты в зале вечерний воздух показался особенно свежим. Слегка пахло сиренью. Я не торопясь прошел мимо парковки, скользнув взглядом по компании скинхедов, обсуждающей в сторонке свои скинхедские дела. Постепенно гул голосов и музыка остались позади, растворившись в вечерней тишине. Я шел по пустой улице напротив парка ни о чем не думая, когда легкое покалывание в области затылка заставило меня насторожиться. Кажется, сзади слышны шаги? Я осторожно оглянулся. так и есть — веселая компаньонка скинхедов почему то топает сзади. Может, по своим делам идут, и я зря нервничаю? Одет я неброско, интереса для грабителей не представляю. Но после нескольких поворотов расстояние между нами стало сокращаться, и стало ясно, что ребята не просто так прогуливаются. Я ускорил шаг и уже было собрался перейти на полезный для здоровья легкий бег, но тут на другом конце улицы появилось еще парочка бритоголовых, и бежать

стало некуда. Сердце противно заколотилось, а в животе похолодело. Постоять за себя могу, но этих ребят слишком много, а я все таки не Стивен Сигал. К тому же всегда предпочитаю решать конфликты мирным путем, хотя из спортивного интереса перепробовал много разных видов единоборств. Но здесь и рыпаться то бесполезно — восемь здоровенных амбалов. Я прислонился спиной к какой то стене. Если повезет, то они убедятся что брать у меня нечего и уйдут. Парни молча окружили меня.

— У меня нет денег, только телефон, — мой голос был на удивление спокойным. В оглушительной тишине, последовавшей за этим отнюдь не геройским заявлением, я отчетливо услышал характерный щелчок. Нож. Ну все, вот теперь мне точно крышка. Как глупо умереть в двадцать один год непонятно за что... Неуловимо быстро нога одного из подонков смачно впечаталась мне в живот и мир рассыпался на миллион осколков, как в калейдоскопе.

Просыпаться от собственного крика очень неприятно. Я открыл глаза, судорожно пытаюсь вдохнуть. Приснится же иногда! Простыня подо мной была абсолютно мокрой, как впрочем, и наволочка. Встав с кровати, я тотчас же был вынужден схватиться за ближайшую стенку, чтобы не упасть. В глазах резко потемнело, к горлу подкатил комок. Все тело покрылось мерзкой липкой испариной. Наверно, съел что-то не то. И мышцы как то ломит... Я включил свет и поднял руки вытереть лицо от пота, да так и застыл в этой позе. Костяшки пальцев на обеих руках ободраны, как будто я с кем-то подрался... Что за ерунда? На часах мирно тикающих со стены три ночи. Странно, я не помню, как ложился спать... Глаза машинально скользнули вниз и наткнулись на неприятного вида кровоподтек на животе... и на грязную рваную футболку на полу. Память вдруг прояснилась, и я сел, чтобы не упасть. Не может быть. Этого не может быть, если я бы сцепился с группой скинхедов, да еще вооруженных ножами, то в лучшем случае пришел в себя в больнице, и то через пару дней. А скорее всего лежал бы себе тихенько в морге... Очень осторожно, придерживаясь за стены, я пошел на кухню и выпил почти полный чайник воды. Дурнота понемногу отступала. Нашарил в буфете шоколадку. До чего же вкусно! Хотя вообще я не уважаю шоколад, сейчас проглотил ее с наслаждением. Потом подошел к зеркалу в ванной. Ну и вид! Возле глаза и на скуле характерные покрасневшие припухлости, которые к утру станут симпатичными фингалами, нижняя губа разбита... Я смыл с лица кровь, достал чистые джинсы и футболку. Двигаясь, как сомнамбула оделся. Самым неприятным в этой истории были не синяки и испорченная одежда — учитывая все обстоятельства, я очень легко отделался — а странный провал в памяти. Помню, как меня ударили в живот, а потом ничего. Пустота. Я смог убежать? Или... нет, не помню. А может перепил с Саней, подрался по пьяни, а мой одурманенный мозг выдал во сне историю со скинхедами? Я прижал руку ко рту и посопел в нее. Нет, перегаром не несет. Что ж, есть один способ выяснить, что произошло. Вытащив из груды грязной одежды чудом уцелевший мобильник, я схватил куртку и вышел на улицу. Машины у меня нет, а папина в ремонте, придется топтать пешком, благо тут не далеко. Я довольно быстро нашел клуб Йо и улочку, по которой шел. А вот и переулок, в который меня загнали. Его отделяла от нормально освещенной улицы ровная граница темноты — фонарь напротив почему то не работал, а свет от горящих невдалеке светильников не дотягивался до черного провала. Я неуверенно шагнул во тьму. Было так тихо, слишком тихо, даже для четырех утра — ни одной машины, ни одного пешехода... Только где то рядом капала вода. Я поморгал, но глаза наотрез отказались служить в этой темноте. Достал телефон и

посветил по сторонам. От картины, освещенной синеватым светом экрана, волосы стали дыбом, причем не только на голове. Один скинхед валялся в под стеной с неестественно вывернутой головой. Второй зацепился за водосточную трубу, свет мобилки отразился от безжизненных, широко открытых глаз. Из под черной футболки по руке стекало к пальцам что то темное и липкое и капало в небольшую лужицу на асфальте.

Я пришел в себя только через пару кварталов, обнаружив, что бреду куда-то, как зомби. Свернул в парк и нашел скамейку. Страшная истина постепенно доходила до мозга и меня замутило. Я убил человека, причем не одного. Я теперь убийца. Как? И главное зачем? Я совершенно нормальный парень и не умею убивать, как бы смешно это ни звучало. Я бы не смог сломать человеку шею... Или смог? Я ведь знаю, как это делается, теоретически. Знаю приемы, которыми можно поломать позвоночник, или конечности... Но это ведь ерунда, вся наша группа по каратэ это знала. Тренер считал полезным объяснять и показывать, какие приемы применять нельзя ни в коем случае. И вот, я убийца? Пытаюсь понять, что произошло со мной этим вечером я просидел на скамейке в парке пока небо не стало светлеть, и так ничего и не решив, пошел домой. Почему я ничего не помню? Может мозг блокирует болезненные воспоминания? Где то я читал о таком... Интересно, где же остальные бритоголовые? И станут ли они мстить за смерть товарищей? Скорее всего станут. Так что я теперь все равно, что ходячий труп.

Я пришел домой в каком то полубессознательном состоянии, ничего уже не соображая от переживаний и свалился в кровать, даже не сняв джинсы. Проспал, как убитый до 10 часов утра и на этот раз меня не беспокоили кошмары. Проснулся свежий и отдохнувший. События ночи отделились и стали казаться нереальными, как будто произошли не со мной. Естественные нужды молодого организма брали свое — страшно хотелось есть. В холодильнике я нашел пару яиц, подвявший помидор и плесневелый сыр. Кажется, мама давно не была на базаре. Я соорудил себе из всего этого весьма неплохой омлет и съел его, рассеянно проглядывая газету, которую папа оставил на кухонном столе. Знакомые запахи и кухня залитая солнцем успокаивали. Тем не менее, неприятный холодок внутри все же оставался, напоминая о том, что не все так хорошо, как кажется. Мой взгляд, скользивший по газете без всякой системы, натолкнулся на выделенное жирным шрифтом объявление.

Срочно! ЧП «Евромебель» Требуется водитель с правами категории Е для перевозок грузов. Зарплата достойная.

Забавно, у меня есть права категории Е. Когда я решил научиться водить, то не любя делать что либо наполовину решил получить все категории, кроме вождения автобусов и других транспортных средств с пассажирами. Одно время я увлекался вождением, и даже участвовал в своеобразных гонках, для любителей экстрима, где соревновались не только легковушки... Как я уже говорил у Сани папа большой начальник в Облгаи. Стоило упомянуть его имя, и нам давали любой транспорт на выбор, поскольку гонки проводились по весьма сомнительным документам. Может это и был шантаж, но совсем легкий, и он никому не причинял вреда, верно? На серьезные гонки нас не пускали, мол, маленькие слишком, мало опыта, — только в тренировочные заезды. Самому Сане быстро разонравилось, но я долго баловался подобными вещами. Да, было время! Я гонял на грузовиках и тракторах и мотоциклах, это было круто и жутко одновременно. Но потом пронюхали родители, да я и сам склонялся к мысли, что это слишком уж опасно. Даже на тренировочных заездах случались несчастные случаи. Не весело расплачиваться за адреналин пожизненным заключением в инвалидной коляске. Скандал был жуткий, до сих

пор помню, как папа за мной гонялся по всей квартире с ремнем, а потом слег с сердечным приступом. Так что я завязал с этим делом. На самом деле мне до сих пор стыдно, за то как я перепугал тогда родителей... Кстати, о скандалах — что то мои родичи мне скажут вечером, когда с работы припрутся? Мои блуждания вечером и ночью вряд ли остались незамеченными, да и синяки не спрячешь... О, лучше не думать об этом. Забавно, если папа и мама так переполошились из-за невинных гонок, что они скажут об убийстве, да еще и двойном? Будут ли навещать меня в тюрьме? Я нашел пульт от телевизора и включил одесский канал. Интересно, передадут ли что-то о мертвых скинхедах? Сделав погромче, я отправился в душ. Огромный синяк на животе выглядел мерзко и болел. Опершись ладонями об умывальник, я разглядывал себя в зеркало. Раньше я знал, кто этот парень напротив — голубые глаза, каштановые волосы, рост метр восемьдесят, худощавый. Любит животных и хорошую музыку, немного мечтатель... Он был славным малым, и он мне нравился. А на кого я смотрю теперь — на убийцу, социопата или маньяка?

Я потрусил головой отгоняя неприятные мысли и утешил себя рассуждениями на тему самозащиты. В конце концов ножик то не я вытащил.

Сквозь шум воды доносился хорошо поставленный голос диктора.

Зверское убийство, совершенное...

Постой те кА, что там про убийство? Я выскочил из ванной, на ходу вытирая голову полотенцем.

— Как заявили сотрудники Мида, наиболее вероятная версия — разборки воюющих группировок скинхедов. Следователь Александр Чабаев говорит, что это не первый подобный случай в Одессе. Чабаев заверил, что намерен принять строгие меры против.....

Я перестал слушать, погрузившись в свои мысли. Что ж, пока я вне подозрений. Вряд ли меня каким либо образом могут связать с произошедшим, если только выжившие скинхеды не заявят в милицию. Но это вряд ли. Значит родителям не придется носить мне передачи в тюрьму, уже неплохо. Вот только скинхеды могут подстеречь в темной подворотне. Я выключил телевизор и накинулся на курсовую, да так увлекся, что прервался только вечером с приходом родителей, которым явно было что мне сказать. Я сделал покаянное лицо, молча выслушал часовую нотацию папы, прерываемую причитаниями мамы, поел, и занимался до самой ночи.

Утро выдалось свежим и ясным, что составляло яркий контраст с моим помятым видом и воспаленными глазами. Я лег поздно и не выспался, к тому же все тело болело после общения со скинхедами. Злобный и раздраженный я приперся к концу первой пары и выслушал не слишком умные замечания одноклассников по поводу моего внешнего вида, чуть было снова не ввязался в драку из-за идиотских шуточек одного недоумка с параллельного потока. Нервы стали ни к черту. Но побежали трудовые будни, вот уже и пятница. Выходные прошли спокойно и я начал думать, что мой скелет в шкафу никогда не вылезет на свет божий. Позывов убить когонибудь не ощущалось, ну разве что этого придурочного соседа с перфоратором, который любит сверлить стены с утра в воскресенье или козла Шурика, который считает что день прошел напрасно если не завязать со мной драку. Мы ходили вместе на каратэ, и у него неплохо получалось. Но в отличие от меня любит устраивать из этого шоу. Поэтому всячески достает меня, чтобы как он говорит «подогреть боевой дух» и не дать потерять форму. И хотя я человек спокойный, иногда срываюсь. Вообще мы с ним приятели, если что. Просто Шурик считает, что нет лучше способа найти девчонку, чем устроить показательный бой во дворе института, а встречается он с ними не больше недели.

Благодаря его любезности меня знает половина института, а декан «обожает». Впрочем, справедливости ради нужно заметить, что Шурика она (в смысле декан) обожает больше. Но все это обычные моменты моей нормальной жизни. Так что после спокойной недели я решил, что не представляю опасности для общества. Но рано обрадовался.

Понедельник начался как обычно. Я отсидел первые две пары и на большой перемене вышел с одноклассниками подышать. Тогда-то это и случилось. Мы стояли и разговаривали, когда я вдруг почувствовал знакомое покалывание в затылке. Внезапно время словно замерло, шум голосов рядом превратился в невнятный гул. Кто-то наблюдал за мной, я почти физически ощущал это. Оглядев университетский двор я не нашел причину дискомфорта. Нет, никто из смеющихся и жующих студентов не смотрел на меня, разве что только Оксана, которая кажется, не ровно ко мне дышит. Взгляд скользнул дальше, туда, где возле улицы стояли пару скамеек. На одной из них сидел совершенно не знакомый мужчина в темном пальто и смотрел на меня. Наши взгляды встретились всего на секунду и он сразу же поднялся и ушел... Я подавил порыв броситься вдогонку — неизвестный, конечно же, сразу смешался с множеством пешеходов, сейчас такие пальто в моде, их носит каждый второй. Глупо бегать по улицам как ненормальный и искать мужика, чье лицо я даже не запомнил.

— Эй, Андрей! Андрюха! Да что с тобой?

Только сейчас я понял, что меня озабоченно тербит за рукав Саня.

— Ты что уснул на ходу? Пол часа уже тебя зову!

— Нет, просто задумался.

На следующей лекции мысли снова и снова возвращались к незнакомцу, исполняя в голове какое-то безумное рондо.

— Почему ты решил, что он за тобой следил? Ну присел себе человек посидеть, что за паранойя? — твердил здравый смысл.

Так-то оно так, но ведь я всем нутром почувствовал, что неизвестный мужик не случайно остановил взгляд на мне. Нет, он за мной наблюдал. Может он из милиции? не похож. Или агент скинхедов... нет, бред какой то.

Что ж, раз он за мной следит, я его еще увижу. Для верности нужно побродить по городу сегодня вечером, если кто-то ищет меня, то предоставлю возможность себя найти. Главное не напороться на мстительных скинхедов. Но что же теперь, всю жизнь прятаться? Чему быть, того не миновать и кому суждено быть повешенным не утонет. Вот она народная мудрость в действии.

Верный принятому решению я наскоро перекусил дома, быстро сделал задание на завтра, и вышел на улицу. Центр города сиял и переливался, как всегда по вечерам. Манили роскошные витрины магазинов, горели неоновые надписи, над головой убегала вдаль сплошная череда огоньков и даже деревья были опутаны светящимися гирляндами. Как я слышал, мэр гордо заявлял, что точно такая же иллюминация на Елисейских полях в Париже. По Дерибасовской прогуливались расфуфыренные дамочки парами друг с другом или с солидными дядьками. Рестораны были заполнены. Так посмотришь — вечный праздник. Только если прислушаться, то понятно что 70 % гуляющих иностранцы, а стоит отойти в сторону от центральных улиц, как яркая иллюминация сменяется неработающими фонарями и разбитым асфальтом. Да, Одесса — город контрастов.

Через час бесцельного блуждания, я забрел в горсад и наткнулся там на компанию знакомых ребят. Они отмечали чей то день рождения, и пригласили меня присоединиться. Мы неплохо провели время, но через пару часиков я обнаружил, что остался единственным

трезвым среди всей компании, а это уже не весело. Так что я попрощался и несолоно хлебавши поплелся домой. Никто за мной не следил.

день также был совершенно спокойным. Саня надулся, что я не взял его с собой накануне вечером — кто-то из тех, с кем я гулял, доложил. Ей Богу, нельзя и шагу ступить, чтоб об этом не стало известно всем! Шурик нашел девушку и отстал от меня — неделька другая спокойствия обеспечена. Оксана старательно демонстрировала мне декольте, я даже опасался как бы она не вывалилась через такой вырез в своей кофточке. А ведь ниче так вид кстати... Может я и попробую замутить с ней.

Мама весь вечер причитала, что я похудел и плохо выгляжу, и не успокоилась, пока я не взял вторую порцию жаркого. Оно было вкусным, так что, я не особо сопротивлялся. Около одиннадцати вечера лег спать, чувствуя себя правильным до отвращения.

Тяжело сказать, что разбудило меня ночью. Я проснулся, словно от толчка — сна ни в одном глазу, нервы натянуты. Посмотрел время на мобильном — ну конечно, три часа ночи. Это становится традицией. Попил воды на кухне. Внутри нарастало тягостное ощущение. Обычные ночные звуки приобрели зловещий оттенок, а темнота давила. Чтобы успокоится вышел на балкон в своей комнате, распахнул окно. В лицо пахло прохладой, и я жадно вдохнул свежий ночной воздух. Улица была пуста, только слышались торопливые шаги случайного прохожего. Внезапно внутри все замерло — что то в походке этого мужчины знакомо мне до боли... Смутный силуэт скрылся за углом, а я прижался лбом к холодному стеклу. Мне вдруг стало очень страшно. Я плохо разглядел этого человека, но интуиция подсказывала, что это тот самый незнакомец, мой преследователь. Вопрос — что он делал ночью под моими окнами?

Ответ — хрен его знает. Если бы я был роковой красоткой, то мог бы предположить, что у меня появился тайный поклонник. Он вздыхает ночью под моими окнами, как и подобает безумно влюбленному. Но я же не баба, значит эта версия отпадает. Может маньяк? Он выслеживает меня, чтобы потом убить и съесть... или надругаться надо мной? А может и то и другое? Кто знает, что творится в голове маньяков. Может обратиться в милицию? Нет. Засмеют. Да я и сам бы себе не поверил — какой-то бред. Кому нужно следить за заурядным парнем, живущем в заурядной квартире с заурядными родителями? Кроме того доказательств у меня нет, только это странное ощущение... И с милицией мне лучше не общаться теперь, когда моя совесть далеко не чиста... Ладно, утро вечера мудренее.

Утром я не поумнел и по прежнему недоумевал, теряясь в догадках. Проснувшись неожиданно рано, я вышел из дома на добрых сорок минут раньше обычного, подгоняемый неприятными мыслями, и решил пройтись до университета пешком. День обещал быть погожим, хотя я предпочел бы ураган или цунами, или на худой конец дождик... Но нет. Вы не обращали внимание на подлость природы — чем хуже себя чувствуешь, тем лучше погода? Через 10 минут быстрой ходьбы я разогрелся, и настроение понемногу стало улучшаться. Надо же приду сегодня раньше всех. Я уже представлял шуточки одноклассников по этому поводу

— Что на Марсе пошел дождь? Почему Андрей сегодня вовремя?

Замечтавшись таким образом я шел довольно близко к бордюру, рассеянно оглядывая машины припаркованные вдоль тротуара. Знакомое покалывание ощутил за секунду до того, как дверца черного мерседеса резко распахнулась прямо перед моим носом, и я чудом умудрился избежать столкновения. На языке уже вертелось весьма крепкое выражение, обращенное к незадачливому пассажирам мерседеса, но когда я увидел двух угрожающего

вида мужчин, одновременно вышедших из машины, решил сдерживать свой праведный гнев. Это было странно, но один из них тянулся ко мне с явным намерением заломить руки. Дальше мозг отключился и врубилась рефлекс выработанные годами тренировок. Вывернувшись из захвата я с разворота двинул его локтем, а потом ногой. Это была моя любимая комбинация и получилось совсем неплохо. Мужик отлетел на пару шагов, а я толкнул того, кто был возле передней дверцы, он автоматически сделал шаг назад и тогда я смог прихлопнуть его дверью машины. Что они делали дальше я не знаю, потому что не стал геройствовать и побежал со всей возможной скоростью, стремясь оказаться как можно дальше от этого места. Я пробежал не менее пяти кварталов, сворачивая на каждом углу, но за мной не гнались. Заприметив круглосуточный супермаркет я решил, что это то что надо на данный момент и, укрывшись между стеллажами с чипсами и печеньем попытался проанализировать ситуацию. Учитывая нарастающую панику это было нелегко, но я постарался взять себя в руки. Сердце бешено колотилось, руки и ноги противно дрожали. Поймите меня правильно, я не привык сталкиваться ни с каким насилием, кроме невинных тренировок в зале под неусыпным оком тренера, да несерьезных стычек с приятелями и знакомыми ребятами, затеянными больше напоказ, чем по злости.

Эти уроды точно пытались затолкать меня в машину. Зачем? На скинхедов они категорически не были похожи. Самые обычные мужики на первый взгляд, довольно крупные. Может какой то герой боевика не стал бы убегать и выбил у подлецов признание кто они, на кого работают и для чего интересуются им. Но мы не в кино, и я вовсе не ощущал себя героем, скорее тем проходящим персонажем, которого быстренько убивают в первой же половине фильма. Кроме того они могли быть вооружены. Вообще мне повезло, потому что похитители явно не ждали такой прыти — вид у меня достаточно безобидный. Итак, что мы имеем? За последние несколько недель на меня напали без всякой причины скинхеды, потом я заметил слежку, затем меня попытались похитить. И если первые события можно было отнести в разряд случайностей, хоть и с натяжкой, то последнее уже вряд ли. Теперь я перепугался по настоящему. Только полный идиот не связал бы между собой череду странных событий, происходящих в короткий промежуток времени. Понятно, что все это не случайно и направлено против меня. Что происходит? Я же обычный парень, у меня нет денег или сведений о том, как взломать компьютерную систему Пентагона. Я вообще не разбираюсь в копьютерах. Господи, почему я?

Продавец прервал мой приступ жалости к себе, спросив не нужна ли мне помощь. О, еще как нужна, но только не в выборе крекеров! Этого я, конечно, не стал ему говорить, тем более, что парень странно на меня смотрел. Тут я сообразил, что уже не менее пятнадцати минут стою и пялюсь на полку с печеньем. Нужно идти, а то еще чего доброго охрану позовут. Вид у меня наверно всколоченный, а взгляд безумный. В институт идти расхотелось и я решил вернуться домой. Это была самая долгая дорога в моей жизни. Я шарахался от всех проезжающих мерседесов и от каждого прохожего ожидал подвоха. Мне было страшно, как никогда в жизни. И даже дома я не ощутил привычного спокойствия — преследовали картины вламывающихся в квартиру командос. На кухне было тихо, газета как обычно лежала, оставленная папой на столе. Я рассеянно развернул ее, чтоб занять чем то руки, скользнул взглядом по статье о налоговой политике государства, различным объявлениям, вакансиям работы... Вот и знакомое объявление о водителе для грузоперевозок. Значит еще не нашли, странно. Ведь писалось срочно.

Чтобы хоть как то отвлечься я включил телевизор и уставился в безмозглый сериал. Но

через какое то время словил себя на мысли, что думаю о том, как хорошо было бы уехать куда то на время, разобраться в себе, побыть одному... Из головы не шло объявление о работе дальнбойщиком. Забавно, я никогда не думал подработать таким образом. Наверно это не плохо — только я и дорога... Конечно, учитывая последние события отъезд очень смахивал на бегство, но во всяком случае я буду подальше от родителей и они не пострадают, если что... Да, но что я скажу им?

— Вы только не волнуйтесь, но я тут убил парочку скинхедов, случайно конечно же, а потом меня похитить пытались, ну словом я уеду из города на какое то время, ладно?

Могу представить, что они мне ответят на это заявление. Да и универ нельзя бросать. Нет, нужно попытаться забыть эту историю и как то жить дальше. Четвертый курс, осталось дотянуть совсем немного... Рука сама потянулась к трубке. Сухой женский голос произнес:

— Здравствуйте, «Евромебель».

— Здравствуйте, я по объявление насчет работы водителем.

— Приходите со всеми документами по адресу Варненская 27, с 11 до 19.

— Подождите, а какие требования? Нужен ли опыт работы?

— Собеседования проводятся по указанному адресу в указанное время.

Я ошеломленно уставился на трубку в которой слышались короткие гудки. Вот это да! Вечно пьяный дворник Ваня и то любезнее. Может глянуть другие объявления? Так, опыт работы не менее года, опыт обязателен, опыт не менее трех лет, необходима медицинская страховка, без опыта просьба не обращаться. Многообещающе. Что ж, попытка не пытка, схожу на их собеседование, они ведь про опыт работы ничего не пишут, и про страховку тоже. Собеседование ни к чему не обязывает, верно? Может, я им не подойду. Но хотя бы отвлекусь, невыносимо сидеть дома и ждать, пока до меня доберутся неизвестные преследователи. Я быстро собрал необходимые документы и вышел из дома, осторожно поглядывая по сторонам. На этот раз меня хотя бы не застанут врасплох.

Найти офис «Евромебели» оказалось делом нелегким. Варненская 27 была натуральной клоакой, где административные здания перемежались заброшенными складами и разными котельными, причем все это было густо покрыто всяческой растительностью. В глубине этого странного квартала быстро забывалось, что за твоей спиной огромная транспортная развязка с кучей трасс в разные районы города. В помещении, выглядевшем мягко говоря, непрезентабельно и сильно смахивающем на склад, в крошечной каморке, сидела дама, которая вполне соответствовала голосу по телефону. Спустив очки на кончик длинного носа, она неодобрительно воззрилась на меня густо подведенными синим карандашом глазками. Жесть то какая.

— Добрый день, я по объявлению «требуется водитель».

— Документы, пожалуйста.

Я положил на пошарпанный стол паспорта и права. Дама неодобрительно осмотрела их, перелистывая страницы двумя пальцами, как будто боялась запачкать о них руки.

— Медицинской карты у вас конечно нет?

— Нет.

— Я так и думала. Учтите, что если вас схватит в дороге сердечный приступ, то мы не несем никакой ответственности, в том числе материальной.

— У меня все в порядке с сердцем.

— Все так говорят. Но мало ли какие еще есть у вас больные органы. Это целиком на вашей совести. Завтра, в семь утра, со склада, который находится по указанному в этих

документах адресу, заберете машину с грузом. Поставьте свою подпись здесь и здесь. В этом конверте ваши командировочные. На выполнение этой задачи вам дается три дня. За опоздание взимается штраф. Все координаты введены в GPS, и продублированы в этой карте.

Дама оттарабанила свою речь и снова воззрилась на меня поверх очков.

— Подождите, и это все собеседование? Вы вот так сразу меня берете?

— А вы хотели, чтоб я с вами вальс станцевала? Загранпаспорт и права в наличии, на границе у нас все договорено. Сегодня оставите загранпаспорт у меня, завтра на складе забирая машину получите его обратно, уже с рабочей визой. И учтите, что вы несете ответственность за груз. Если что то с ним произойдет — платите со своего кармана. А теперь молодой человек, попрошу вас не мешать мне работать.

Я черкнул подписи, кратко пробежав глазами контракт. Обычное рабочее соглашение вроде бы. Страшновато было оставлять паспорт у этой гарпии, но снявши голову, по волосам не плачут. Возвращаясь домой, я думал о том, что нужно собрать вещи до прихода родителей с работы и попросить Саню передать, что я вернусь в универ через пару дней. Сидя в маршрутке я пробежал глазами по карте и выяснил, что ехать мне нужно в Словакию, а из документов следовало, что я везу бракованную мебель на переработку, а обратно привожу уже нормальную. От стремительности происходящего в голове слегка шумело. Я же не планировал соглашаться вроде бы, и вот, уже принят на работу. Я даже не выяснил разовая это работа или постоянная. Если постоянная, то придется отказываться, и эта жуткая мегера съест меня вместе с кроссовками. Хотя, о чем я беспокоюсь! У меня полно проблем посерьезнее злобной кадровички. Я вышел из маршрутки и стал переходить дорогу. Свет был зеленый, и я шел спокойно, уверенный в том, что машины пропустят. Но какая то спортивная тачка неслась на меня и не думала тормозить! Я не знаю каким образом успел отпрыгнуть, полагаю со стороны это выглядело забавно, такой себе прыжок на пару метров назад, но машина пронеслась в полусантиметре от моего носа, обдав горячим дизельным воздухом Она ехала настолько быстро, что я даже не успел определить марку, что уж говорить о номерах. Случайность? На негнущихся ногах я проделал остаток пути, думая о том как быстро слежка сменилась похищением, а похищение попыткой убийства. Либо я сошел с ума, либо мир вокруг меня свихнулся. Поможет ли мое бегство или на пустых загородных трассах моим преследователям легче будет сделать свое дело? Нужно попытаться сбить их со следа. Наверно лучше не ночевать сегодня дома. В голове мутилось, очень тяжело было заставить себя не терять трезвость мысли. Периодически мой мозг подвисал, как компьютер от недостатка информации. Если бы происходило не так быстро и у меня было время продумать каждый свой шаг, если бы... Что толку мечтать, мрачно решил я кидая в дорожный рюкзак кое какие вещи, которые могли пригодиться в дороге. Проблема в том, что я до сих пор не мог поверить, что все это действительно происходит со мной. Внутреннее сопротивление тому, что я собирался делать, было очень велико — я как будто раздвоился. Одна часть меня кричала — беги, спасайся пока не поздно! Если на меня открыли охоту, не важно почему, то единственный шанс это действовать быстро, быть на шаг впереди своих преследователей. другая половина ныла, что все это ошибка, нельзя вот так срываться с места и ехать неизвестно куда, да еще с фурой полной чужой мебели, за которую придется платить если что.

В любом случае мне светят огромные проблемы злорадно решил я, строча записку родителям. Может по сравнению с тем, что сделают со мной мама и папа, когда я приеду,

смерть еще не самое страшное.

Чувствуя себя полным идиотом я надел фуражку, надвинув козырек низко на лицо, а сверху натянул капюшон, ссутулился, чтобы казаться меньше ростом, одел рюкзак и вышел из дома, стараясь не думать вернусь ли в него когданибудь. Дошел до парка и побродил там до темноты, потом окольными путями направился к Олегу. Это мой приятель, тоже еще со школы, как и Саня, но мы не так уж часто общаемся теперь, хотя и сохраняем дружеские отношения. Он согласился приютить меня на одну ночь. Я сказал ему, что поссорился с родителями, и он проникся сочувствием — сам Олег со своими родителями был в постоянной соре, и жил с бабушкой. Укладываясь на неудобную скрипучую раскладушку я пытался предугадать, что принесет мне следующий день.

Склад находился недалеко от Пересыпского моста. Скрюченный старичок в синих тренировочных брюках и в футболке с надписью «Арсенал» Отдал мне паспорт и ключи от машины и громко шаркая ушел. Моему фургону на вид было примерно столько же лет, сколько этому достойному старцу. Страшно было его заводить. А вдруг развалиться? Вскрабкавшись в кабину я осмотрел свое место обитания на ближайшие пару дней. В древней машине GPS смотрелся чужеродно. Тянуть причин не было и я сунул ключи в зажигание. Мотор завелся сразу же, и машина не превратилась в дымящуюся грудку металла, как я опасался. Обрадованный, что все не так плохо, я осторожно вывел своего мастодонта со склада. Главное выехать на загородное шоссе. Вести такого многотонажного зверя среди легковушек неудобно. Но я справился, меня даже почти не материли, ну раз-другой не считается. Я не забывал внимательно смотреть в зеркало заднего вида не покажется ли черный мерседес, и не едет ли кто то за мной слишком долго, но никого не увидел. Выехав из города, повернул ручку приемника — с музыкой веселее. Дорога убегала вперед серебристой лентой, день обещал быть ясным и теплым. Впервые за последние дни напряжение немного отпустило меня. Может я зря накрутил себя, и все произошедшее просто череда глупых случайностей? Ведь наша жизнь напоминает иногда театр абсурда. В такой прекрасный день хотелось верить в хорошее. Я стал напевать вместе с радио и постукивать в такт музыке пальцами по рулю. Вождение всегда доставляло мне удовольствие и успокаивало. Заветной мечтой была своя машина, но теперь родители вряд ли раскошелятся на нее. Подозреваю, что телефон звонил не переставая со вчера, но я его отключил. К чему портить себе настроение?

Я гнал на максимальной скорости почти весь день. В городах конечно приходилось еле ползти, но зато на междугородних трассах я отрывался вовсю. Около трех часов пришлось остановиться и отдохнуть. Я перекусил взятыми с собой бутербродами, хлебнул кофе из термоса. Никто не преследовал меня и не покушался на мою жизнь. В пять я снова уселся за руль и без всяких приключений доехал до границы Украина — Словения. Таможенники не проявили ко мне никакого интереса, и мельком глянув в документы для проформы, пожелали счастливого пути. Я ехал, развлекаясь прочтениями названий деревенок и городков — они в Словении такие, что язык можно сломать. Попытки прочитать какое-нибудь село с названием Prgtvechtco вслух очень веселит и заставляет язык наглядно доказать упомянутое в народном фольклоре отсутствие костей. Постепенно день сменился сумерками, а сумерки темнотой. Глаза стали закрываться сами собой и я понял, что пора сделать передышку. По моим прикидкам я должен был прибыть в Словакию через три — четыре часа. Дорога стала тяжелее, появились резкие повороты, подъемы, и я понял что еду по гористой местности. Странно, еще полчаса назад должен был быть указатель, после

которого я собирался остановиться и поспать. Но его все не было. Озабоченно глянув на GPS, я обнаружил только темный экран. Притормозив и потыкав в кнопки проклятого прибора убедился что он сдох окончательно и бесповоротно, и достал карту. Фонарика у меня не было, пришлось светить телефоном. Примерно поняв свое местоположение я поехал дальше, высматривая чертов указатель, но это идиотская дощечка на палке как сквозь землю провалилась. Хуже того, дорога стала какой то узкой и неудобной. Через минуту до меня дошло, что я еду не по асфальту. Пока я пытался осмыслить это открытие дорога вильнула и... закончилась. Просто оборвалась. Фары высвечивали траву и кусты, а чуть дальше деревья. И никакого шоссе. Уставший и злой я заглушил мотор и вышел из машины. В наступившей тишине дверца хлопнула оглушительно. Темно, хоть глаз выколи. Кажется меня угораздило заблудиться. Вот идиот! Я достал карту, посмотрел на нее и спрятал обратно — все равно не знаю, где нахожусь. В это время мобильник протестующее пискнул и погас. Конечно же, разрядился. Минут пять я громко высказывал свое недовольство сложившейся ситуацией, припоминая самые нецензурные выражения, какие только знал. Может пару кустов рядом от этого завяло, не знаю, но мне было необходимо выпустить пар. После этой ругани немного полегчало, и я философски рассудил, что раз поделаться ничего нельзя придется тут заночевать. Утром вернусь обратно и найду место, где свернул не туда. Я забрался в кузов, нащупал более- менее свободное от мебели место, подстелил куртку под голову. Не ахти конечно, но после дня за рулем вытянуть ноги уже блаженство. Ну что ж, спокойной ночи!

Почему я сплю в шкафу? Нет, это же не шкаф, а кузов! Сквозь щели прорезывались тонкие полоски света, в которых плясала и кружилась пыль. Я с трудом поднялся и выполз на свет Божий из тесного заставленного коробками пространства, припоминая подробности вчерашнего вечера. Все тело затекло от лежания на жестком полу, во рту было гадко. И, к довершению ко всему, я заблудился, оставшись без телефона и GPS, то есть ни одна ниточка не связывала меня с цивилизацией. Везет, как утопленнику. Но ничего, сейчас проснусь окончательно и поищу ближайшее место обитания людей. Там мне подскажут, где я нахожусь, и как мне попасть та трассу 566, с которой я по дурости умудрился съехать. Я прополоскал рот остатками воды, кое как пригладил волосы пятерней и как следует потянулся, глубоко вдохнув восхитительный воздух. А в самом деле, какой воздух! Сказка. Такой чистый и свежий, что даже в голове звенит. На яркой зелени дрожали лужицы солнечного света. Несмотря на неприятное положение я не мог не наслаждаться природой. Часов у меня не было, но судя по тому, что солнце только-только взошло было очень рано. В траве я заметил тоненькую тропинку, и решил пройти по ней из любопытства. Интересно, почему шоссе, на которое я попал ночью, вело в никуда? Через шагов двадцать — тридцать роща оборвалась и я обнаружил, что стою на ровной площадке перед обрывом, а передо мной головокружительная панорама гор, покрытых лесами. От величия открывающейся картины захватывало дух. Наверно дорога на которую я попал — это один из туристических маршрутов, ведь Словакия славится курортами. Полюбовавшись на прекрасный вид я вернулся к своему грузовичку, который на фоне сочной зелени смотрелся как старый сапог в цветнике. Если не хочу платить штраф за опоздание нужно поторопиться. Я сдал назад, развернулся и поехал тем же путем, что попал сюда.

Через час я вынужден был признать, что единственным достижением за все время был выезд на асфальтированную дорогу. Прихотливый серпантин петлял среди гор иногда поросших лесом, а иногда голым и каменистым, и нигде не было никаких признаков

цивилизации. Если бы не асфальт, я бы вообще решил что нахожусь где то в диком уголке земного шара. Ни указателей, ни знаков, ничего. В это время дорога выровнялась, но не успел я порадоваться, как асфальт снова исчез. Спустя пару минут я все еще матерился и тут заметил слева, в долине, еще покрытой утренней дымкой, жилье. Ну слава Богу, люди! Грузовик туда доехать не мог и пришлось оставить его на обочине. Шаги мягко ухали по сочной траве, солнце уже стояло высоко и начинало пригревать. Я снял куртку и перекинул через руку. Селение приближалось и я отметил, что трудно называть его деревней. Ведь со словом «деревня» сразу представляются бедные домики и покосившиеся заборчики. Здесь дома были далеко не бедные, весьма современные на вид. Странно только, что совсем не видно людей, неужели все спят? Я то думал за городом встают рано... Шагая по центральной улице я растерянно оглядывался по сторонам. Постепенно внутри появлялось неприятное ощущение. Остановившись перед одним из домов я вошел через калитку во двор и прижался носом к окну. Хорошо оборудованная кухня, цветы на окне. Так, а это что? Я прошел дальше. Гостиная, плазменный телевизор на стене, дорогой диван и никого... Я отошел от окон и пару раз крикнул. Ответом была тишина. Тут я разозлился. Да что ж фигня твориться? Мало того, что я заблудился в самом центре цивилизации, так теперь еще какое-то село-призрак! Ладно, раз хозяева исчезли, то я поищу телефон. Позвоню своим работодателям и скажу что их чертов GPS полное г., и из за него я застрял. Я подергал входную дверь — заперто. Ну и хорошо, я все равно попаду внутрь. Обернув руку курткой, выбил стекло в ближайшем окне, готовый услышать вой сигнализации. Пусть меня арестуют, хоть выберусь из этой дыры. Но стояла тишина. Я залез на подоконник и спрыгнул в комнату. Телефона видно не было, и я прошел на кухню, жадно напился воды, заглянул в холодильник, но взять что либо рука не поднялась, все таки я не вор. На втором этаже тоже не было ни телефона, ни компьютера. Вообще от этого дома веяло странной чужеродностью — вроде все как обычно, но что то настораживало меня. По спине побежали мерзкие мурашки. Я вышел из пустого дома, тихо скрипнула калитка пропуская меня обратно на центральную улицу. Мелкие камушки похрустывали под ногами, кроме этого тишину не нарушал ни один звук. Тишину, которую можно было описать словом «зловещая». Тут я понял, что так давит на психику — эта самая странная, ненормальная тишина. Из домов не доносятся голоса. Не звенит посуда, не кричат дети, не лают собаки. Селение словно застыло, вымерло. Я резко развернулся и пошел к своей машине, преодолевая желание сорваться на бег. И можете думать про меня плохо, но никогда в жизни я не ощущал такого облегчения, как когда эта странная деревушка скрылась из вида. Я человек простой и не привык к мистификациям в стиле Эдгара По. В моей жизни итак слишком много странного в последнее время. Вы считаете, нет ничего хуже рутины каждодневного быта? Давайте меняться. Я мечтаю о рутине, о скучном обывательском существовании, где самое страшное, что может произойти с человеком это поломанная нога или там грипп с осложнением. Мне нужно попасть на шоссе 566. И ради Бога, не надс больше странностей. Размышляя таким образом я ехал, посматривая по сторонам, как вдруг заметил на обочине человека. Радоваться или огорчаться этому я решить не успел, потому что ненормальный вдруг выскочил на середину дороги прямо перед моим фургоном. Еще до того, как сигнал тревоги дошел до мозга я уже ударил по тормозам и тут же понял, что не успею. Многотонный фургон, мчащийся с немаленькой скоростью нельзя так остановить. Я вывернул руль, насколько смог, молясь чтоб машина не перевернулась, Колеса протестующее закрипели, меня инерцией бросило вперед и неслабо приложило о руль. Когда фургон наконец встал поперек дороги, в моем мозгу уже рисовались страшные

картины — кровь на асфальте, раздавленные конечности... Я открыл дверцу и выскочил из машины. Когда я увидел живого и здорового человека, то от облегчения даже не сразу понял кто передо мной — мужчина или женщина. Опершись руками о колени я судорожно вдохнул, пытаюсь прийти в себя. Но уже через секунду ощутил такое бешенство, что готов был убить выжившего своими руками. Раньше я не понимал, почему водителя маршруток и таксисты такие нервные. Теперь понял. Господи, чуть не поседел за эти пару секунд! Я открыл рот, чтоб сказать этому уроду, все что я думаю о нем, его родителях, и о самом факте его существования на планете Земля, но получился какой то нечленораздельный рев. Я закрыл рот, перевел дух и попробовал еще раз.

— Ты, недоделанный псих, — -----, тебе что жить надоело, самоубийца хренов, — -----

Какого-----ты под колеса лезешь, я чуть не перевернулся из за тебя, — -----.*

Знак ----- означает непередаваемый народный фольклор, который нельзя печатать на бумаге, иначе она почернеет и съежиться. В процессе ругани я успел разглядеть, что мой псих не мужчина и не женщина, а мальчик, подросток лет пятнадцати. Среднего роста и с огромным рюкзаком за плечами, тоненький и изящный, как девушка. На голове фуражка, из под которой видно длинные курчавые волосы. Из под челки поблескивали темные лукавые глаза. Он слушал меня с философским спокойствием, не выказывая ни смущения, ни чувства вины. Когда я замолчал, чтоб набрать воздуха он подошел поближе и спокойно сказал, похлопав меня по плечу

— Ну что вы, не нужно так переживать. Нервные клетки не восстанавливаются. Я боялся, что вы не остановитесь. Надоело уже тут торчать.

Нет, его наглость не имеет границ! Этот мальчишка успокаивает меня! У меня вырвалось нервное хихиканье.

— Не нужно переживать? Ты хоть понимаешь, что секунду назад я был готов забить тебя до смерти твоим же рюкзаком? Кто научил тебя так тормозить фургоны? У тебя как вообще с математикой? Рассчитай тормозной путь фургона, едущего около ста км в час! Пару сантиметров левее и я отскребал бы тебя от асфальта, спокойный ты наш!

— Да, неудачно вышло. Извините. Кстати я Дан.

— Андрей — нехотя буркнул я, не зная что делать с этим неожиданно свалившимся на голову, или вернее под колеса, ребенком.

— Можно на ты? Ты вроде как не старый вовсе. Андрей, подвезешь меня? Хочу до города доехать.

Очень хотелось оставить его тут и уехать, но во первых если он решит еще кого-нибудь так тормознуть, то смерть неразумного дитяти будет на моей совести, во вторых — может Дан знает дорогу до шоссе? Какое странное имя — Дан.

— Ты говоришь по русски! — дошло до меня наконец.

— Граница ведь недалеко. У нас многие говорят по русски, и по английски естественно. Туризм — один из основных источников дохода.

— Ты знаешь как выехать на шоссе 566?

— Думаю да. Ты куда рулишь?

— В Словакию.

— Ну так ты уже в Словакии!

— Нет, мне нужно в Жилину.

— Ясно. Думаю, что смогу помочь.

— Ну хорошо, Дан, садись. Нужно убрать машину, пока никто в нее не врезался. Необычное у тебя имя, Дан, это типа Даник, Даниил?

— Можешь звать меня Даник, если хочешь.

Я отметил, что легкий акцент все таки у Даника есть. И с некоторым удивлением заметил как грациозно тот заскочил в кузов.

— Ну хорошо, поехали!

Даник объяснил, что я ехал не в ту сторону, хотя я был уверен, что направление верное. Тем не менее я послушался совета и буквально через полчаса мы вырулили на трассу.

— Это удивительно — я блуждал здесь два часа, а шоссе было совсем рядом! Как же так?

Улыбка Даника не уступала МоноЛизе по таинственности.

— Расстояние — вещь субъективная, — заметил он, — как и время.

— Это странные слова для школьника.

— Я уже закончил школу.

— Так сколько ж тебе лет?

— Восемнадцать.

— А на самом деле?

— Семнадцать.

— Больше смахивает на пятнадцать, а?

— Нет, мне семнадцать. Выгляжу моложе, размером не вышел.

Даник снял кепку и я мог рассмотреть его лицо поближе. Миндалевидные карие глаза и нежная, как у девочки, кожа лица, без намека на растительность или подростковые прыщи. Смазливенький.

— Куда ты направляешься?

— Я решил немного поездить перед поступлением в университет, подумать чем хочу заниматься в жизни.

— И родители тебя отпустили совсем одного? Ты ведь несовершеннолетний!

— Я никогда их не видел. Меня воспитали дедушка с бабушкой.

— Оу... Извини.

— Ничего, я в общем то не страдаю по этому поводу. Кстати в Жилине есть большой университет, самый крупный в стране. Доеду с тобой до города и поболтаюсь там немного.

— А откуда едешь?

— С одного из небольших поселений. Название тебе ничего не скажет.

Я пожал плечами — парень явно недоговаривал. Ну и ладно, в конце концов зачем откровенничать с незнакомцем? Можно его понять. Автоматически я бросил взгляд на GPS и обнаружил, что тот работает.

— Вот скотский прибор, чтоб его! Электронное недоразумение!

— Ты всегда такой нервный?

— Последние пару дней. GPS не работал, когда я не мог найти дорогу, а теперь на тебе, включился!

— Техника такая ненадежная вещь! Ей нельзя доверять — сочувственно произнес Даник.

На всякий я достал телефон и попробовал включить. И самое странное, что он включился. Значок в углу экрана показывал половину батареи.

— Если не смотреть на дорогу, можно попасть в аварию. — заметил Даник, — Твой

телефон стал трансформером?

— Что, не понял? — переспросил я с трудом оторвав глаза от телефона

— Ты смотришь на свой мобильник, так, как будто он вот-вот станцует джигу прямо у тебя в руках.

— Тебе говорили, что незнакомых людей лучше не злить?

Даник поднял руки ладонями вверх в примирительном жесте и достал из необъятного рюкзака смартфон. Дорогая игрушка. И одет Даник небедно, совсем не как мальчик из небольшого поселка, весьма по европейски — футболка, сверху свободная рубашка и штаны с кучей карманной в самых неожиданных местах. Конечно, я сам видел что в Словакии провинция отличается от нашей.

Около часа мы ехали молча. Потом я решился спросить о деревне, которую проезжал.

— Сегодня ведь день весеннего солнцестояния! Наверно отмечали где то.

— Всей деревней?

— Ну так положено. Все должны собраться на специально выбранной поляне и встретить рассвет, а потом зажечь костер и прыгать через него.

Вот так объяснение! Этого мне в голову не могло придти. Хотя я думал такие ритуалы остались давно в прошлом, но кто их знает, в этой Словакии все не как у людей. А я уже придумал себе невесть что... Хотя какое внутреннее ощущение мешало до конца поверить в эту версию праздника весны. Но я решил не забивать голову и сосредоточился на дороге.

До Жилины мы добрались только через четыре часа. Даник возился со смартфоном а потом одел фуражку, надвинул козырек на глаза и больше не подавал признаков жизни — может спал. Как только нам попался придорожный магазинчик я накупил себе еды, поражаясь высоким ценам. Но есть хотелось жутко, а все взятое из дома давно закончилось. Родители кстати продолжали звонить примерно раз в три часа. И чего трезвонить, я ведь все объяснил в записке! Мои командировочные выглядели на фоне Словакских цен жалко, тем более что часть пришлось потратить на платные участки дороги.

Жилина была очень красивым городом. Вообще, переехав границу я попал в другой мир — все сверкало чистотой и достатком, одним словом настоящая Европа, в отличии от нашей бедной Украины. Я без труда нашел нужную улицу и дом, но вот только никакой мебельной фирмы там не было. Я обошел вокруг дома, заглянул во двор — ничего. Не только мебельных фирм — вообще никаких. Жилой дом от первого и до последнего этажа. Может офис фирмы в какой то из квартир? Но все парадные заперты. В это время какая то женщина как раз заходила вовнутрь и спросила меня что то. Наверно, почему это я стою и пялюсь на чужие окна. На ломаном английском я постарался объяснить ей, что ищу «Евромебель». Женщина очень удивилась и сказала, что живет здесь уже пять лет и никогда не слышала о подобной фирме. Я поблагодарил ее и совершенно сбитый с толку сел в машину. Наверно нужно позвонить по телефонам указанным в документах. Даник, который не торопился идти изучать университет поглядывал на меня с интересом.

— Какие то проблемы?

— Не знаю — буркнул я, сообразив, что роуминга у меня нет, поскольку за границей.

— Нужно позвонить. Но мой телефон здесь не будет работать.

— Звони с моего — Даник протянул мне свой смартфон.

Ни один из телефонов не отзывался. Все были «вне зоны». Я растерянно уставился в накладные. Может, перепутали адрес? Или фирма переехала, а украинкий филиал и не курсе? Но украинские работодатели тоже не отзывались, «этот номер больше не

обслуживается» приятным голосом заявила трубка, и я чуть не грохнул ее о приборную доску, но вовремя вспомнил, что телефон чужой. Что же за глобальное невезение? Может на меня навели порчу? Я устало потер руками лицо и вернул телефон Данику.

— Спасибо. Слушай, у меня тут полная задница. Фирма, которой я вез эту чертову мебель исчезла. Так что спасибо за телефон, буду пытаться как то это все решить, а тебе удачи.

— Одна голова хорошо, а две лучше. Я никуда не тороплюсь. Может смогу тебе пригодиться?

На языке вертелся едкий ответ, но я сдержался. Зачем срывать злость на окружающих, тем более в ответ на доброту? Уже само желание помочь постороннему человеку в нашем мире большая редкость.

— Спасибо. Я очень тронут, но не могу даже представить, чем ты мне поможешь.

— Не торопись с выводами. — Даник подмигнул мне из под волос, падающих на глаза. — У меня очень светлая голова.

— И к тому же ты скромняга.

— Верно подмечено. — смутить Даника было нелегко, — Значит так, ты приехал по адресу, который тебе дали, а тут ни фиги и нету?

— Ну вроде того.

— Может фирма переехала? Или ошиблись. Давай посмотрим в справочнике.

— Хорошая мысль, но у меня нет справочника.

— Всемирный разум нам поможет. По дороге сюда я видел интернет кафе. Давай зайдем.

Я объездил весь город, все мебельные заводы, конторки и фирмы, которые переписал из интернет справочника в клубе. Там же я вбил запрос о ЧП Евромобель во все известные мне поисковики. Нашлось около 10 фирм с таким названием, но ни одной в Жилине, по указанному адресу. И к вечеру пришлось признать печальный факт — я в чужой стране, с фургоном полным коробок, почти без денег и без работы. Меня развели как последнего лоха. Но зачем? Голова раскалывалась от усталости, все тело ломило от непривычно долгого сидения за рулем. Я лег грудью на руль и уронил голову на руки, пытаюсь решить, что делать дальше. Но в голове крутились мысли только о горячей еде и мягкой постели.

— Эй, ты в порядке? — раздался голос рядом, и я вспомнил, что Даник почему то до сих пор тут.

— Нет. До порядка мне далеко. Слушай, спасибо за помощь. Дальше я уж сам, а ты топай куда ты там хотел.

Даник лукаво посмотрел на меня из-под волос.

— Слушай, я тут подумал — ты ведь по любому обратно в Украину поедешь?

— Ну да.

— Я всегда хотел там побывать. Посмотрю что предлагают местные обучающие заведения. В Киеве немало солидных Вузов.

Я с удивлением посмотрел на Даника. В его поведении была какая-то странность, но я слишком устал, чтобы сообразить, что меня настораживает. Кроме того выражение его лица здорово отвлекало — глядеть без смеха было тяжело. Ну точь в точь кот из Шрека, когда он делал жалобную мордочку,

— Ладно, подброшу тебя до Киева. А теперь я наверно пойду в свой люкс, укладываться спать. Встретимся утром.

— То есть ты хочешь сказать, что собираешься спать в машине?

— Ну да, в кузове.

— В кузове?! — выражение ужаса на лице Даника было почти комическим.

— Это лучше, чем на улице, верно? Слушай, я устал. Завтра поговорим.

— Нет, так нельзя! Ведь холодно! И жестко! Давай со мной в гостиницу?

— У меня нет денег. То есть немножко есть, но на гостиницу не хватит. У вас тут такие цены...

— У меня есть. Нет, подожди, не спорь. Я все равно потрачу деньги на номер для себя. Так зачем тебе мерзнуть в машине? Разница между одноместным и двухместным невелика, а вдвоем веселее.

— Даник, я не могу. Да и что твои родные скажут, если узнают, что ты спал в номере неизвестно с кем?

К моему неудовольствию Даник расхохотался.

— Андрей, ты печешься о моей добродетели? Я ведь не прекрасная дама, и на дворе уже 21 век!

Вот балбес!

— Я не то имел ввиду совсем! А вдруг я грабитель или маньяк? Нельзя быть таким доверчивым.

— Считай это компенсацией за утреннее происшествие, и благодарностью за то, что ты меня возишь. Хватит ломаться, я спать хочу.

— Тебя не переспоришь. Ну ладно, говори куда рулим.

— Да вот я приглядел одно место, еще когда мы в интернет клубе были. До него ехать минут двадцать, выдержишь? А хочешь, я поведу?

— Нет!!! Считай, что на двадцать минут ты меня взбодрил этим предложением.

Я повернул ключ зажигания и выехал на дорогу.

— Да ладно, я классно вожу!

— И где же тебя учили водить, а? Или это у вас входит в школьную программу?

— Неа, я сам учился. На компьютерных симуляторах. Но уверен, что и в живую смогу. Симулятор был отличным!

— Ты меня пугаешь.

Когда мы доехали до отеля так устал, что даже не рассматривал окружающее. Главное, чтобы в этом месте была кровать и горячая вода, а остальное неважно. Строгий мужчина за стойкой в холле косо посмотрел на меня, когда Даник попросил двухместный номер предъявив мои документы, но тот с ослепительной улыбкой объяснил, что я его старший брат.

— Вы знаете, он немного замкнутый и побаивается незнакомых мест — прошептал Даник доверительно.

Мужчина посмотрел на меня с сочувствием.

— Оу, я понимаю. Вот ваши ключи, располагайтесь. Если вдруг потребуется помощь обращайтесь, мы все здесь очень сочувствуем таким эээ... особенным людям.

— Благодарю вас.

Я с трудом подавил желание придушить Данника на месте. Мы зашли в лифт, провожаемые участливым взглядом сердобольного портье.

— Какого хрена ты назвал меня идиотом?

— Не идиотом, а аутистом. Это такие люди...

— Я знаю, кто это! У тебя такое своеобразное чувство юмора?

— Этот тип был готов решить, что ты снял несовершеннолетнего! И колебался давать ли ключи! Вот я и сказал, что в голову пришло. Зато теперь у нас есть номер. — в подтверждение своих слов Данник победно потрусил ключами.

У меня даже не было сил злиться и я только махнул рукой. Все вокруг ненормальные.

Меня разбудил восхитительный запах. Кофе! Я с трудом открыл глаза, и пополз на запах, как зомби. Чашка, источавшая восхитительный аромат стояла на столике возле кровати. Кофе успел остыть, но все равно показался мне нектаром. Рядом с кофе я нашел тарелку с едой. Когда разобрался, что ем, на тарелке почти ничего не осталось. Только после этого нехотя врубился мозг. Я в отеле, где меня считают больным идиотом, по милости Даника. Кстати где же сам Даник? Я сполз с кровати, заглянул в ванную, потом оглядел номер и обнаружил записку. Неугомонный мальчишка отправился смотреть БЖА. Что такое БЖА? Наверно большая жилинская академия, не иначе. Где то в отдалении слышались громовые раскаты. Я умылся и открыл окно и с наслаждением вдохнул насыщенный озоном воздух. Первая в этом году гроза.

Итак, теперь, на свежую голову я мог обдумать свое положение. Нужно возвращаться домой, какой смысл торчать здесь. Тем более, что зарплаты я не дождусь, а денег кот наплакал. С другой стороны дома меня ждут скинхеды, неизвестные из мерседеса и черт знает, кто еще. Тоже не вдохновляет. Как же меня угораздило вляпаться в такую лажу? Ладно, дождусь своего нового приятеля и поедем. Кстати о новом приятеле... Странно как то. Почему этот парень вдруг прилип ко мне, как банный лист? Что — то было в Даннике не так, но что я понять не мог. Его поведение и действия не совпадали с той историей, которую он мне рассказал. Парень из провинции росший без родителей не мог быть таким самоуверенным. Да и история с поступлением слабовата. Может это еще одна часть головоломки? Все происходящее со мной должно быть как-то связано. Если я смогу понять как, то пойму все остальное. Возможно, я случайно затесался между шестеренками неизвестного мне механизма. Не может быть, чтобы моя скромная персона вызвала такой интерес. Я попытался собрать все разрозненные фрагменты — скинхеды, слежка, похищение, Данник. Это был пазл — вокруг меня выстраивались все новые кусочки, но я пока не мог сложить их в понятную картинку. Что делать с Данником? Действительно ли он имеет отношение к происходящим со мной событиям или я превращаюсь в неврастеника? Данник мне нравился, я бы не отказался от такого младшего брата. Но доверять никому нельзя. В любом случае, не стоит показывать, что я подозреваю его. Иногда лучше казаться глупее, чем ты есть на самом деле, и сейчас как раз такой случай. Я похож на наивного дурачка? Ну и чудесно. Мои преследователи расслабятся и я возможно получу фору. А Данник пусть будет со мной, раз так хочет. Так мне легче за ним наблюдать — как говориться держи друзей близко, а врагов еще ближе.

Приняв решение я поднял лицо на встречу налетевшему шквалу. Над горизонтом клубились черные тучи и, щетинясь молниями, стремительно приближались к городу, накрывали его огромной черной тенью. Вот-вот начнется ливень. Но я люблю грозы.

Гроза налетела и прошла. Мы с Данником собрались и загрузились в мой фургончик без всяких приключений. Мокрая дорога побежала под колеса, из приоткрытых окон пахло влажным асфальтом и прибитой пылью. Интересно, раз фирмы Евромобель не существует, то фургон я могу забрать себе? Хоть что-то приятное во всей этой истории. Но радоваться приобретению не получалось. Кому так нужно было отправить меня в эту дорогу, что он не

пожалел денег на декорации. Это единственное, чем я мог объяснить бред с фирмой Еврорембель, которой нет. Нет, все, пора прекращать думать про это, голова уже пухнет. Я повернул ручку приемника на максимальную громкость. Вообще не очень люблю громкую музыку, но сейчас она вытеснит из головы лишние мысли. Данник посмотрел укоризненно, достал из рюкзака огромные наушники, нацепил их, и с довольным видом выстучал что то в своем смартфоне. Я на секунду прикрутил громкость и до меня донеслись жуткие звуки — скрежет металла, хрипы умирающих от удушья и стук молотка по пустой жестяной бочке. Понятно — тяжелый рок. При этом у Данника было совершенно умиротворенное лицо, как будто до него доносилось райское пение. Почему то я ощутил себя стариком. Чем я увлекался в 17 лет? Кажется репом. Мы ехали до вечера, а потом остановились на ночевку в небольшом городке, где нам сдали каморку, очень недорого. На этот раз я смог заплатить за себя сам. За ночь похолодало, утро встретило нас серостью и туманом. Примерно через два часа пошел дождь, который то усиливался, то ослабевал, но не прекращался. Погода для весны нехарактерная, но я же вообще везунчик. Видимость резко снизилась, а дорога стала опасно скользкой, и я понял, что дорога займет намного больше времени, чем планировалось. Данник развлекался тем, что мешал мне вести идиотскими вопросами и смотрел в зеркало заднего вида.

— А у тебя есть девушка?

— Нет.

— А почему?

— А почему у тебя нет?

— А кто сказал, что нет?

— Так что, есть?

— Нет, но я еще слишком молод для серьезных отношений. — менторским тоном произнес Данник.

— Видимо я тоже.

— И тебе никто не нравился?

— Не настолько, чтобы серьезно встречаться.

— А где ты научился так классно водить?

— Я не настолько хорошо вожу, чтоб при скользкой дороге и отвратительной видимости разговаривать. Развлекись чемнибудь другим.

— Слушай, там сзади машина.

— Да ну? Может это потому, что мы на шоссе, умник?

— Она едет за нами с самого утра. Может это оттого, что ей по дороге с нами, умник?

Я насторожился и бросил взгляд на зеркало. Солидный черный джип маячил за нами. Может действительно по дороге... Все в жизни бывает. На одной из развилок джип свернул, и я вздохнул с облегчением. Пока не увидел его возле заправки, где мы остановились передохнуть и купить чего тот пожевать. Я взял себе кефир и пару булочек а Данник кучу какой то ерунды в разноцветных обертках. Свалив кучу на сиденье он распаковал нечто длинное и ядовито зеленое и стал это жевать со счастливым видом.

— Господи, что это? Оно не живое? — спросил я с притворным ужасом.

— Это вкусно — ответил Данник с набитым ртом, — хочешь попробовать?

— Спасибо, не хочу чтоб из меня вылутился чужой.

— Ну ты и зануда.

— Это послужит тебе слабым утешением, когда ты умрешь в страшных муках.

Данник отмахнулся от меня, доел зеленую гадость и принялся за красную. Я закончил есть и вырулил на дорогу, поглядывая на джип. Он не двинулся с места.

Дождь постепенно усиливался, и скоро закрыл все серебристой пеленой. Понять едут за нами или нет при такой видимости было проблематично. Через какое то время Данник попросил остановить возле заправки, чтоб сходить в туалет.

— Если ты будешь каждый час бегать, мы не доберемся даже до завтра. — недовольно пробурчал я.

— Я быстро.

Данник выпрыгнул в дождь. Монотонный стук капель по стеклу и железной крыше усыплял и я на секундочку закрыл глаза. Открыл их уже через пять минут, поняв, что усыпаю. Почему Данника так долго нет? Может ему стало плохо от гадости, которой он наелся? Почувствовав тревогу я вылез из машины конечно же мгновенно вымок. Вдалеке виднелись кабинки биотуалетов и я пошел в их сторону. Смутный силуэт возле одной из них — наверно Данник.

— Эй, ты там в порядке?

Донесся глухой стук и вскрик. Что-то не так, мелькнула мысль, а ноги уже сами перешли на бег. Некто в капюшоне прижал человека к кабинке. Да это же Данника держат! Все произошло молниеносно — мужчина, видимо услышав мой топот повернулся, отшвырнул легкого Данника на пару метров и пустился наутек. Данник с размаху упал на асфальт, и больше не шевелился. Я подбежал к нему и перевернул. Лицо у мальчика было совершенно белым, глаза закрыты. Волосы разметались по мокрому асфальту, а фуражка валялась в ближайшей луже. Без сознания. Вот тут у меня включилась паника — что же делать? Так что там нам говорили на уроках охраны здоровья? Искусственное дыхание, жгут, нет все не то. Видимо Данник ударился головой, когда падал. Я осторожно приподнял его и как мог ощупал на предмет переломов или ранений. Все спокойно. Тогда я решился осторожно перенести его в машину. Устроив пострадавшего как можно более удобно, я решил ехать дальше. Здесь, на дороге, помощи точно не дожусь. До Киева осталось пару часов. И намного целесообразнее ехать туда. Без дальнейших колебаний я повернул ключ зажигания. Сидеть совершенно мокрым было очень неприятно, и скоро у меня зуб на зуб не попадал.

Впереди уже замелькали огни города, когда Данник застонал и пошевелился.

— Как ты?

Данник осторожно выпрямился, придерживая голову руками.

— Голова раскаляется... Что случилось?

— Это ты мне скажи. Почему на тебя напали?

— Я не знаю. Наверно ограбить хотели.

Но на мелкого воришку нападавший не тянул. Почему я так думаю? Интуиция. Она жутко обострилась у меня в последнее время, что тоже было странно, кстати. Кроме того элементарный здравый смысл подсказывал, что вор успел бы сорвать рюкзак, который был у Данника с собой, и убежать. А это означало, что Данник обманывал меня.

— Я отвезу тебя в больницу.

— Не нужно, я всего лишь ударился головой. Пройдет.

— А если сотрясение?

— меня не тошнит и голова не кружится. Все ок.

Я с сомнением посмотрел на Данника. Выглядел тот не очень. Я не мог довести его до

города оставить. Вдруг ночью ему станет плохо? Даже если он обманщик, все равно остается семнадцатилетним парнем в чужом городе, да еще и иностранцем. Денег совсем нет, где же остановиться на ночь? И тут меня осенило. Моя тетя Наташа, мамина сестра живет в Киеве! Я даже когда то записывал адрес в телефон, думал съездить в гости, но не вышло. Вот сейчас и навещу ее. Конечно, она не обрадуется вечернему визиту двух мокрых, грязных и уставших путешественников. И позвонит маме. Но делать нечего. Я и сам очень устал и к тому же перенервничал, и тетя Наташа будет самым подходящим вариантом. Надеюсь она дома.

Через полчаса мы приехали в Киев. Уже совсем стемнело, дождь закончился. Я въехал в спальный район, где у тети Наташи была квартира, и, после некоторых блужданий нашел нужный номер дома. Данник держался на ногах не очень твердо, и я его придерживал на всякий случай. В таком вот виде, повалившись друг на дружку, мы и предстали перед тетей Наташей, когда она открыла нам дверь. Последний раз я гостил у нее с мамой лет пять назад. После открытия двери наступила минута тишины, только глаза у тети Наташи становились все больше и больше, пока не достигли размеров небольших блюдец. Я не стал дожидаться, пока они вырастут до размеров тарелки и, откашлявшись, поздоровался.

— Вы наверно не помните меня. Я сын Лены.

Ее круглое доброе лицо расплылось в улыбке.

— О Боже! Да конечно я помню тебя, Андрюшка! Просто растерялась! Какими судьбами ты тут? Проходи, проходи.

— Долго рассказывать. Это мой друг Данник.

— Оу — прокомментировала Тетя Наташа, глядя как я осторожно усаживаю Данника в коридоре и снимаю с него обувь. — Ты очень вырос. Стал таким взрослым.

— Мой друг неважно себя чувствует. Он поскользнулся и сильно ударился головой. — ответил я на немой вопрос. — Если мы вас не стесним, нам нужно где то переночевать.

— Конечно, оставайтесь. Муж в рейсе, а мне спокойнее, когда мужчина в доме.

В конце коридора высунулись друг над дружкой три детских головы, и две кошачьих. Я совсем забыл. У тети Наташи трое детей.

— Ванечка вполне может пожить в комнате Саши. А вас я расположу в его комнате.

Ваня бросил на меня отнюдь не дружелюбный взгляд.

— Нам бы помыться я и переодеться. Мы основательно промокли и все вещи тоже мокрые.

— Да. Конечно. Я приготовлю комнату, а вы идите в ванную, прямо по коридору. Я поищу у мужа что нибудь и принесу вещи прямо туда.

— Спасибо, тетя Наташа, ты нас спасаешь.

— Да о чем речь.

Тетя Наташа открыла боковую дверь, и на нас вылетело что то огромное и лающее.

— Бантик, фу! Фу, гадкий пес!

Бантик! Да этого волкодава нужно было назвать Киллер или хотя бы Полкан, думал я отдирая от себя сорокакилограммовую тушу. Бантик твердо решил повалить меня на пол, так, на всякий случай.

В ванной я для верности посидел рядом, когда Данник мылся — боялся, как бы он не упал и не приложился еще и о чугунную ванну. Тогда точно без скорой не обойдемся. Потом отвел его спать и помылся сам. Тетя Наташа смотрела на нас странно, То, что она позвонит маме — это сто процентов, и я предвкушал, что она ей наговорит, но слишком устал, чтоб долго переживать по этому поводу. Переодевшись в сухое и добравшись до кровати, я понял

что попал в рай, и с этой мыслью уснул.

А открыл глаза от странного ощущения, что за мной наблюдают. И уставился на всколоченное существо с огромными зелеными глазищами, напоминающее тролля. Оно наклонилось на мной почти касаясь своим носом моего. Тут же мне заложило уши — противная сущность завизжала и до меня донесся дробный топот откуда то с коридора. От неожиданности я резко сел и мохнатый комок с истошным воплем «мяуууу» отлетел в другой конец комнаты, отчаянно шипя. Строгий голос отчитывал кого то.

— Саша! Ты чего кричишь? У нас гости! Немедленно иди умываться!

Дети. Кошки. конечно, я у тети Наташи. Ну и пробуждение! Еще не вполне придя в себя я глянул на Данника — тот уже встал, и вышел в коридор. И разу же споткнулся о что то мягкое и теплое. Послышался жалобный скулеж и Бантик укоризненно посмотрел на меня.

— Я не специально, не смотри на меня так!

Черт возьми! Почему эта собака решила растянуться поперек двери в нашу комнату?

Из кухни потянуло вкусным запахом. Всюду доносился шум, детские голоса, звук льющейся воды, и крики

— мама, скажи Ване, он забрал мою заколку!

— Мама. Где мои носки?

— Я не знаю, где мой рюкзак!!!

— А Саша опять дерется!

От всего этого веяло благополучием и семейным счастьем. Я словил себя на мысли, что меня вовсе не раздражает некоторое сумасшествие утренней суматохи с множеством детей и зверей. Это нормальная жизнь, не то, что у меня.

Тут из кухни выглянула тетя Наташа с полотенцем в руках.

— А, Андрей, ты уже проснулся. Иди позавтракай, пока не остыло.

Я кивнул и отправился в ванную.

Помывшись, я зашел в кухню и обнаружил там данника, уписывающего за обе щеки, довольного жизнью. Больше того, этот мелкий паразит успел подлизаться к тете Наташе, нахваливая все что видел.

— какая вы молодец, что справляетесь без мужа. С тремя детьми наверно нелегко! Как уютно у вас на кухне! До чего же вкусно вы готовите!

И тетя Наташа теперь смотрела на него с симпатией, подкладывая в тарелку добавку.

— А ты подхалим — сказал я ему, но бесстыжий даже не покраснел.

Судя по здоровому аппетиту, чувствовал себя Данник неплохо. Шишка осталась, но это ерунда, главное, что не сотрясение. После завтрака он быстро оделся и сказал, что пойдет смотреть Киев. Я чувствовал, что Данник мне врал, но не мог понять в чем именно. А в моем положении каждая крупица информации ценилась на вес золота.

Тетя Наташа ушла отводить детей в школу. Я остался в пустой квартире. Вопросы, которые крутились в моей голове, понравились бы старику Достоевскому — что делать? И кто виноват? Мое путешествие было напрасным, я не разобрался в происходящем. Наверно нужно возвращаться домой. Кстати о доме, нужно сделать то, чего я очень боялся — позвонить родителям. Нехотя я набрал нужный номер.

— Алле, мама?

— Андрюша? Анрюшенька!!!!Боже мой Андрей, ты хоть понимаешь...

Тут я отодвинул телефон подальше от уха и вышел на балкон. Мама завелась по крайней мере на десять минут.

— Мы с папой чуть с уме не сошли, все морги и больницы обзванивали...

Интересно зачем, я же написал, что уезжаю.

— Саша сказал, что не знает, куда ты уехал, но рассказал, что ты вел себя последние дни странно. А потом позвонил твой декан! Он спрашивал, почему ты пропал перед концом года и...

Тут в потоке причитаний и обвинений я услышал, то, что заставило меня насторожиться.

— Мой декан? Мама, ты уверена?

— Да он же сам представился, Юрий Викторович, декан. Андрей, я хочу знать, когда ты вернешся домой! Что бы не случилось, мы с папой можем тебе помочь, только возвращайся!

Кое как успокоив маму я повесил трубку и задумался. Мой декан женщина. Мама видимо забыла про это, за все годы моей учебы она ни разу не была в университете и не вмешивалась в учебный процесс. Учился я хорошо, небольшие разногласия с руководством моего факультета улаживал самостоятельно. Звонил не декан. Кто то захотел узнать куда я уехал.

Итак, мой отъезд ничего не поменял. Мной продолжают интересоваться, а я чувствую себя полным балбесом. Зря, наверно, притащился к тете Наташе. Не хотелось бы привести беду в ее дом. Но, другой стороны, каждый кто серьезно заинтересуется мной без труда найдет всех родственников.

Я дождался тетю Наташу и вышел проветриться. Невыносимо было сидеть в комнате, хотелось двигаться, что то делать. Пару часов бродил по улицам, но так ничего и не решил. Ехать домой? Там меня ищут. Но нельзя же всю жизнь бегать! Нет, нужно как то выяснить, кто преследует меня и что им нужно. Но как? Поглощенный мыслями я понял, что вернулся во двор тети Наташи только когда взгляд наткнулся на мой собственный фургон, припаркованный перед парадной. Не самое удачное место — другим машинам будет проблемно проехать. Нужно перевезти своего динозавра. Кстати, а что я возил все это время? Что в коробках?

Я открыл фургон и распаковал первую попавшуюся. Какие то полированные дощечки. Я основательно покопался в кузове, и сделал вывод, что вез действительно мебель. Все было аккуратно запаковано, пронумеровано, и с инструкциями по сборке. Тут сзади раздались шаги, и кто-то полез внутрь кузова. Я резко повернулся, готовый обороняться, и схватив незваного гостя собрался уже стукнуть его об коробки, но тут понял, что вскрикнули очень знакомым голосом. Данник, ну конечно.

— Ты чего творишь? Решил меня убить? — возмущенно заявил тот.

— Чего подкрадываешься сзади?

— Да я увидел, что ты в машине роешься, решил помочь. Чего на людей кидаться.

— Жизнь у меня такая.

— И чем ты тут занят?

— Да, вот, проверял, что в моих коробках.

— И как?

— Мебель.

— Какой приятный сюрприз!

— Фирма была подставной, так что вовсе не факт, что я вез действительно мебель, а не наркотики например.

— Ясно. Ну что ж, можешь ее продать. Хоть какая то компенсация.

— Слушай, неплохая мысль! Ведь деньги не помешают совсем!

Я вышел из кузова, обдумывая, как повернуть это дело. Наверно стоит дать объявление в интернете.

Секунду я бездумно разглядывал двор. Деревья, детская площадка, небольшой скверик со скамеечками. Довольно уютно. В соседней от тети Наташи парадной кто то переезжал — из небольшого грузовичка вытаскивали мебель и домашнюю утварь. Глаза невольно остановились на аппетитной попке, торчащей из кузова. Обладательница симпатичной филейной части выпрямилась и ловко спрыгнула на асфальт с коробкой в руках. Я получил возможность осмотреть всю ее фигурку, и занялся этим, получая огромное удовольствие. Красивая девушка с копной темных кудрявых волос и развитыми формами. Видимо почувствовав, что на нее пялятся, девушка повернулась ко мне, строго сведя безупречной формы брови. Я поспешно отвел взгляд, но поздно — красotka решительно зашагала ко мне. Надо же какая нервная. Я ведь всего то немного слюни попускал, ну что здесь плохого? Красота для того и нужна, чтоб радовать взгляд.

Пока девушка приближалась, я выяснил, что она невысокого роста, и у нее пара самых умопомрачительных бутылочно-зеленых глаз в обрамлении густых неправдоподобно длинных ресниц. Внешность необычная, явно не славянская. Интересно, что она собирается делать, бить меня? Наконец незнакомка подошла, и я уже подобрался, на всякий, вдруг она мастер кунг-фу? Но девушка поздоровалась приятным невысоким голосом.

— Привет. Я вижу, ты не занят?

— Ну... — я растерялся и начал мычать, как баран.

— Нужна помощь. Мебель довольно тяжелая, особенно холодильник. Ты не мог бы помочь?

— Буду рад. — ответил я с готовностью. Пожалуй, даже со слишком уж большой готовностью. Так, нужно собраться и перестать вести себя, как идиот. Ведь я же никогда не робел перед девушками, что происходит?

Каким-то чудом я помог перетащить холодильник, не уронив его на себя и не врезавшись ни в один косяк. Почему чудом? Нет, не потому что я неуклюжий медведь. Я не мог оторвать глаз от черноволосой девчонки, которая мелькала мимо меня, перетаскивая различную утварь. Как красиво она двигалась! Мне нравилась ее манера держаться — без всякой принужденности и пустого кокетства, и ее прямой взгляд. Это девушка ничего не строила из себя, а ее лицо говорило о развитом интеллекте, в глазах светился живой ум. Короче, она меня заорожила настолько, что я даже позабыл про все свои неприятности. В процессе перетаскивания мебели я выяснил, что она переехала в новую квартиру с бабушкой и дедушкой, приятными пожилыми людьми, которые были искренне благодарны за помощь. Когда грузовик опустел, я ощутил горькое сожаление, и стоял дурак дураком, не зная как поступить. Подойти к ней сейчас? Или позже зайти, я же знаю, где она живет. Нанести, так сказать, соседский визит... Девушка сама подошла ко мне, разрешив мои сомнения.

— Спасибо огромное! Меня зовут Зарина.

— Андрей.

— Ты очень помог. Приходи завтра вечером в клуб, я там танцую.

С этими словами она сунула мне пригласительный, пожав при этом руку, улыбнулась и ушла. Рука у Зарины была на удивление жесткой.

Я побрел к своей машине. Только сев за руль я понял, что до сих пор улыбаюсь, как

идиот. И понял, что не собираюсь уезжать. Мне ведь торопиться некуда, так? Побуду тут пару дней. Попробую продать мебель, подзаработаю денег, чтоб не обременять тетю Наташу. Познакомлюсь поближе с Зариной... Тут мои мысли потекли в совсем другом направлении и очнулся я только минут через пятнадцать. У тети Наташи я видел компьютер. Наверно и интернет есть. Нужно заняться делом, хватит мечтать, девушки не любят нищих.

Я дал объявление на всех возможных форумах и сайтах, убив на это остаток времени до вечера. Еще когда я дописывал текст на последних сайтах, с первых уже посыпались сообщения. Я поставил смехотворно низкую цену, ведь сборкой я заниматься не буду и гарантии дать не могу. Договорившись с несколькими людьми на завтрашний день, я устало откинулся на спинку стула. Дети уже давно пришли со школы и шумели в соседней комнате. Даник сидел на диване и смотрел на меня.

— Я думал ты поедешь домой. — сказал он.

— Решил задержаться на пару дней, продать мебель.

— Ясно. Наташа сказала, чтобы мы шли есть. Я жду тебя.

— Ладно, идем.

Мы пошли в кухню. Тетя Наташа говорила по телефону, бросая на меня пристальные взгляды. Наверно с мамой. После того как мы поели, она попросила меня остаться в кухне.

— Андрей, я поговорила с твоей мамой. Она очень переживает.

— Я знаю, но...

— Не перебивай пожалуйста. Твоя мама современная женщина, и она все понимает. Если ты вдруг осознал, что не соответствуешь каким то стандартам, то думаю, Лена сможет это принять. Тебе незачем прятаться.

— Что?

— Ты можешь вернуться домой, и никто тебя не упрекнет. Ведь твоя... ммм... ориентация не причина бросать учебу. А если этот мальчик тебе так дорог, я уверена, это можно как-то решить. Пусть тоже учится в Одессе, если его родители не против.

— Вы решили, что я гей?!?! Что я и Даник... — меня даже замутило от этой мысли.

— Не нужно стесняться этого. Поверь, мы все на твоей стороне. Конечно, Лена огорчена, ведь она мечтает о внуках, но можно усыновить ребенка в будущем.

— Но я не... — тут я глянул на понимающее лицо тети Наташи и понял, что оправдываться бесполезно. Я вышел из кухни. В комнате упал на кровать. До меня стал доходить весь ужас и комизм этой ситуации. Ведь теперь мама и тетя Наташа будут уверены, что я голубой, как бы я не отнекивался. Я пересказал эту историю Даннику, и, к моему возмущению он расхохотался, да так, что сполз с кресла на пол, и корчился там еще десять минут.

— Я очень рад, что тебе так весело.

— Извини, это... это очень забавно!

— Забавно? Да они теперь не поверят мне, пока я не наделаю с десятков детей, а может и после! Если мама вбила себе что то в голову, то это надолго.

— О, я уверен, ты сможешь ее переубедить.

— ты мою маму не знаешь.

Что ж, прекрасно, еще одна небольшая пикантная деталь во всем этом безумии. Но сегодня я не мог долго переживать о чем бы то ни было. В голове крутились совсем другие мысли — о симпатичной черноволосой девчонке с соседней парадной. Если я зайду поздравить ее с новосельем, думаю хуже не станет. Я стал лихорадочно рыться в рюкзаке,

ища вещи попрличней.

— Ты уходишь? — в голосе Данника явно звучало беспокойство.

— Да.

— Уже поздно.

— Да мамочка. Я лягу спать вовремя.

— Я хочу поговорить с тобой.

— Как, и ты Брут?

— Да. Это долгий и серьезный разговор.

Данник и впрямь был необычно серьезен.

— Тогда давай утром, ок?

— Ладно.

Я вышел в прихожую и Данник поплелся за мной. Тетя Наташа, конечно же тоже поинтересовалась куда это я. Почему нельзя уйти, не ответив на пару десятков дурацких вопросов? К моему возмущению, когда я уже выходил Данник отвесил мне сочный хлопок по заду, прямо на глазах тети Наташи и заявил мне вслед «пока, милый». Я убью этого мальчишку. И буду делать это медленно и мучительно.

Признаться, я переживал, не зная, как меня встретят. Вдруг захлопнут перед носом дверь? Но переживал я напрасно. Меня приняли очень тепло, еще раз поблагодарили, порадовались, что мы соседи, и напоили чаем, тактично оставив потом вдвоем с Зариной. Постепенно мы с ней так разговорились, что я ушел домой уже после двенадцати. Как приятно встретить наконец девушку, у которой внешние качества не уступают внутреннему наполнению. Боже, да с ней можно говорить бесконечно! Счастливый, я не смотрел под ноги и конечно же чуть не упал. Шнурки развязались, и пришлось наклониться их завязать. В этот момент мимо уха что то пролетело, наверно, летучая мышь. Тихонько открыв дверь(как хорошо, что тетя Наташа дала ключи!) проскользнул к себе и лег спать с мыслью, что кажется влюбляюсь.

Я опять проснулся от того, что на меня смотрели, но на этот раз это был Данник. Он сидел по турецки на кровати возле меня и вид него был укоризненный.

Ну что такое — сонно пробормотал я — мы горим, нас затопили? Ураган, цунами? Кто то при смерти?

— Нет.

— Тогда я хочу спать.

— Нет. Нам нужно поговорить, как можно скорее.

— Ты меня убиваешь. Ладно, дай хоть умоюсь.

Я смог проснуться только сделав себе крепкое кофе. На кухонных часах было ровно шесть утра — для меня все равно, что три ночи. Страшно злой я поплелся в нашу комнату.

— Какого ты разбудил меня в такую рань? Если ты не умираешь, то почему нельзя поговорить на два часа позже?

— Потому что я не знаю сколько времени у нас есть.

— Не говори загадками, в шесть утра это слишком для моей головы.

— Если совсем коротко — ты в полной заднице. С чем тебя и поздравляю.

— Ладно. А немного длиннее?

— Я знаю, что у тебя серьезные неприятности. Мы не случайно встретились.

Тут я понял, что спать резко расхотелось. Значит, я был прав в своих подозрениях. Мышцы рефлекторно напряглись и я приготовился обороняться. На вид Данник конечно не

представлял опасности, но кто знает? Уж очень хорошо он двигается, как танцор или как боец...

— Я так и знал, что ты не просто так ко мне прилип. Что тебе нужно?

— Эй, спокойнее! Я друг. Хочу тебе помочь.

— Помочь в чем?

— Ты же в бегах, верно? За тобой следит уйма народа. Я вообще удивлен, что ты еще тут сидишь. И должен сказать, что ведешь ты себя беспечно до чертиков. Например, уперся вчера вечером, а потом ночью шел по улице прогулочным шагом, напрашивался на неприятности.

— Ты за мной следил?!

— Присматривал.

— Следил!

— Я смотрел за тобой! Ты, что, не понял? Ты же ходишь по краю лезвия, да еще с таким видом, как будто море тебе по колено!

Я уже совсем ничего не понимал. Передо мной сидел семнадцатилетний пацан и отчитывал меня! Да еще был в курсе моим проблем.

— Кто ты такой? Зачем ты здесь? Откуда знаешь, что со мной происходит?

Вместо ответа Данник протянул мне что то. Я автоматически протянул руку и непонимающе уставился на небольшой продолговатый предмет у себя на ладони. Вроде, пуля?

— Что это?

— Это сувенир с твоей вчерашней прогулки. Капсула с транквилизатором.

— Что?

— Эта штука торчала бы в твоей шее, но по счастливой случайности ты наклонился. Повезло.

— Ничего себе везение! Но зачем?

— Да у

Я понял, что начинаю злиться. Данник знал больше чем я, и это раздражало. Я угрожающе подошел к нему.

— Если ты что то знаешь, то лучше рассказать мне все и быстро. Я очень устал от всех этих тайн и уже начинаю нервничать.

— Мне известно мало. Но я знаю того, кому известно больше. И кто сможет тебе помочь. Он меня и послал.

— Кто он?

— Ну, это... скажем так, личность, заинтересованная в тебе. Послушай, ты должен пойти со мной. Я вас познакомлю, и вы поговорите. Я думаю это единственный шанс для тебя в данной ситуации. Сам ты не справишься.

— Я даже не понял, о чем ты говоришь! И как я могу тебе верить, если ты не сказал мне ни слова правды за все время!

— Я понимаю, как тебе тяжело сейчас. Но времени долго думать у тебя нет. И выбора тоже нет — тебе придется мне поверить. Пожалуйста Андрей, мне говорили, что у тебя есть шестое чувство или что-то вроде того. Интуиция. Ну так включи ее и пойми — я не хочу тебе вреда. Наоборот, ты мне очень нравишься. Ты пропадешь, погибнешь в мясорубке, которая уже крутится вокруг тебя. Поехали со мной.

— И куда мне ехать?

— Помнишь деревушку, в которой никого не было? Нам туда.

Меня невольно передернуло. Вот уж куда я ни за что не хочу возвращаться! И что там ждет меня? Очередная ловушка? Я совсем запутался. Кому мне верить? Как поступить?

— Расскажи мне об этой личности, которая так хорошо меня знает. Кто это? Откуда ей или ему известны мои дела? Откуда эта личность вообще меня знает?!

— Я не могу сказать тебе.

— Не можешь сказать? И предлагаешь мне поехать неизвестно к кому. Да я даже имени его не знаю!

— Я не могу сказать тебе, потому что ты мне все равно не поверишь.

— Попробуй.

— Нет, не поверишь. Едем со мной, я познакомлю вас.

— Я подумаю. Не могу ответить тебе вот так сразу. Мне нужно время все взвесить.

— Андрей! Ты выбрал не подходящее время волочиться за девочками!

— Слушай! Я тебя знаю пару дней, а ты решил поучить меня жизни, да еще и шпионишь за мной! Я сказал, что подумаю.

Данник огорченно покачал головой, а я вышел из комнаты на балкон прочистить мозги. Итак, еще один кусочек головоломки — Данник, посланный неизвестно кем. Анонимный доброжелатель желает побеседовать со мной о моих проблемах и помочь. Правдоподобно? Нет, не очень. Никто не станет решать чужие проблемы безвозмездно, а значит с меня потребуют что-то взамен. Это если допустить, что Данник не врет. А если врет, то даже не знаю, что меня ждет. За мной продолжают следить. Не то, чтобы я не чувствовал этого — я ощущал повышенное внимание к своей особе еще по дороге из Словакии. Но предпочел не заморачиваться по этому поводу. Просто потому, что не знал как поступить с этим. Может, и беспечность, но что делать? Убежать не получилось, нашли. Может попробовать поговорить, спросить, что от меня нужно этим таинственным преследователям, но ответ может придтись не по вкусу. Данник прав, самому мне не справиться. Но я не хочу сейчас покидать Киев. Продам мебель, схожу вечером к Зарине в клуб, а потом видно будет.

За день я избавился почти от всей мебели, что не могло не радовать. Помотаться, пришлось изрядно, но немного денег подзаработал. Данник не ехал со мной, ушел по своим делам. Это было даже хорошо, поскольку я слегка напряглся в его присутствии, не зная чего ожидать. Я не видел слежку, но это не означало, что ее нет. Я ее ощущал. Нервы вообще были на пределе — я ждал неприятностей ежесекундно. Когда мои преследователи проявят себя я постараюсь сбить их со следа а потом проследить за ними сам. Может, узнаю хоть что-то. Ничего лучше я не смог придумать. По крайней мере, это хоть какие-то действия — надоело быть пассивной пешкой, которую игроки двигают, как хотят, по правилам мне неизвестным. Никогда не задумывался о Боге серьезно, но кажется настал момент, когда нужно молиться о чуде.

Во всем этом безумии единственным светлым моментом была Зарина. Мысли о ней помогали успокоиться, и как то отвлечься. Я немного переживал, что за танцы она исполняет в клубе. Надеюсь не стриптиз. Назовите меня ханжой, но я не хочу, чтобы куча мужчин видели мою девушку голой и делали ее участницей своих грязных фантазий. Конечно, я слегка опережаю события — Зарина еще не моя девушка, но я был твердо намерен исправить это.

В клубе было людно. Горилла в костюме на входе долго смотрела в мой пригласительный, почесывая затылок — пыталась вспомнить алфавит наверно. Дизайн

клуба был решен в неомодернистском стиле, все составлено из каких то арматур, ржавых на вид. Под огромным куполом была целая железная паутина, с которой свешивались софиты, а пол и стены расписаны светящимися граффити. На сцене тусовалось несколько девушек. Подергивание их полуголых тел, натертых чем то блестящим сложно было назвать танцем. Зарины среди них я не увидел. Я осторожно протиснулся в уютную нишу под балкончиком, вежливо отказав угрожающего вида девушке в татуировках и со светящимися губами, которая хотела уже утащить меня танцевать. Эта светящаяся косметика мне не по вкусу. Но попробуй скажи это продвинутой представительнице прекрасного пола! Съедят вместе с ботинками, и пикнуть не успеешь.

Я прождал полчаса, начиная опасаться, что программа начнется совсем поздно, но тут свет погас, и, под восхищенные визги толпы, вокруг сцены друг за дружкой загорелись огоньки. К моей радости Зарина выступила первой. Я напрасно переживал — стриптиз Зарина не танцевала, и вообще в ее танце не было ничего пошлого. Он завораживал и напоминал мне огонь, раздуваемый ветром или искры, которые постепенно угасают во тьме. Очень красиво и пластично, с элементами гимнастики. Теперь стало понятно почему у Зарины руки с мозолями — конечно такое мастерство требовало постоянных тренировок.

Я как замороженный смотрел на сцену, понимая, что как бы там не сложились дальше наши отношения, я никогда не смогу забыть этот ее танец. Это было одно из самых прекрасных зрелищ в моей жизни.

Когда Зарина закончила танцевать я повернулся, чтобы протолкаться к выходу — остальная программа меня не интересовала. И тут произошло нечто странное. На секунду зал поплыл перед глазами, в голове как будто помутнело, а потом пришла необыкновенная четкость восприятия. Мозг как будто заработал в несколько раз быстрее. Я вдруг очень отчетливо понял, что в зале со всех четырех сторон ко мне приближаются преследователи, зажимая меня в кольцо. Но страха и паники не было, только мысль заработала с бешеной скоростью, перебирая варианты бегства. Я мог бы проскользнуть между ними, но на улице возле всех выходов меня тоже скорее всего ждут. Это было бы вполне логично и я сам бы так поступил, если бы хотел быть уверен, что моя цель от меня не ускользнет. Зато крыша может быть свободна... мой взгляд поднялся к ажурному потолку, а в голове уже сложился план. Я развернулся и взбежал на боковой балкончик, откуда, как я знал был переход на третий, технический этаж, где находилась будка ответственного за освещение. С перил этого этажа вполне можно допрыгнуть до арматуры на потолке, в голове уже прокрутились расчеты точной траектории полета моего тела с учетом его веса и скорости. Нужно держаться подальше от раскаленных софитов. Я, как огромный паук полз по железной паутине под потолком. Там должен был быть люк в чердачное помещение, где проходили электро и тепло — коммуникации зала, вентиляция и прочая лабуда. Можно попасть туда и по технической лестнице, но я не успевал до нее добраться — по закону подлости она находилась с противоположной стороны зала. Наконец, основательно взмокнув, я нашел люк и он конечно был заперт. Я уцепился руками за железную балку, изогнулся и точно рассчитав силу удара и нужный угол резко выбросил тело наверх. Руки чуть не вырвало из суставов но люк открылся, и я вполз внутрь. В пыльной и душной темноте нельзя было даже выпрямиться в полный рост, и я согнувшись в три погибели, осторожно зашагал вперед, светя себе телефоном. Еще один люк ведет на крышу. Но где же он? Я успел испытать острую нехватку кислорода, когда наконец обнаружил нужное отверстие в потолке. Навесной замок не мог послужить серьезной преградой, сбивая его ногой я поднял тонну

пыли и выйдя на покатуую крышу все еще чихал. Каким же приятным может быть городской, наполненный угарным газом воздух! Я сбежал по крыше используя инерцию, чтобы перескочить на соседнюю, плоскую. Дальше было совсем не сложно спуститься вниз по пожарной лестнице. Вот только мое намеренье вернуться к клубу, найти своих преследователей и попробовать проследить за ними провалился с треском. Как только ноги коснулись асфальта, я ощутил себя воздушным шариком из которого выпустили воздух. Четкость и скорость исчезли, оставив после себя слабость. Мне пришлось присесть прямо на асфальт, прислонившись спиной к стене дома. По телу тек липкий пот, в глазах темнело, а во рту появился мерзкий привкус. Ощущения неприятные, но такие знакомые... Очень хотелось сладкого. И тут я вспомнил, когда чувствовал себе так в последний раз — как раз когда я проснулся после стычки со скинхедами. Что со мной происходит, черт возьми? Глаза слипались, но я не позволил себе заснуть, вдруг опять все забуду, как прошлый раз после сна? Вместо этого прокрутил в голове события последнего получаса. Слабость отпускала постепенно и ей на смену приходил страх. Что было со мной? Как я мог сделать, все что сделал? Человек не способен на такое! Моя мозг работал как... как... нужное слово не приходило. Я просчитывал все свои ходы наперед, мог легко решить в уме сложнейшую задачу за секунду! Это невозможно, тем более для меня человеком с интеллектом не выше среднего.

Я с трудом поднялся на ноги, и окольными путями прошел к метро. До дома добирался уже как зомби, на автомате. Хотя я и купил по дороге большой Сникерс, но мышцы после резкой нагрузки противно дрожали. Сейчас я завалюсь спать, а завтра обдумаю все... Может стоит поговорить с этим типом, который послал Данника? Может быть...

Я шаркая зашел в парадную. Почему так темно, что все лампочки перегорели? В плече что то кольнуло, но я не успел посмотреть что. Темнота проглотила меня...

Придя в себя я сразу же горько пожалел об этом. Голова распухла и превратилась в огромный пульсирующий шар. Я застонал и поднял руки, чтобы не дать этому шару лопнуть. Рядом раздались торопливые шаги, и меня снова что то укололо.

— Потерпи немного, это должно помочь.

Голос Данника. Что собственно произошло? Я поерзал и выяснил, что лежу на чем то очень твердом. Потом рискнул открыть глаза. И снова закрыл. Или у меня галлюцинации или я в пещере?! Сосчитал до десяти, вспомнил как зовут весь мой преподавательский состав в универе. Вроде я в здравом уме и твердой памяти. Вздохнув, открыл глаза. Естественно ничего не поменялось. Надо мной был низкий каменный свод, постепенно подымавшийся вверх к центру довольно большого помещения. Я лежал в чем то вроде естественной ниши, поэтому мало что видел. Как я сюда попал? Меня похитили? Но почему здесь Данник? Я перевернулся на четвереньки, потрусил головой — при движении в глазах двоилось, и кое как сел. Когда пол и стены перестали плясать и прыгать перед глазами я выглянул из-за своей ниши и остолбенел. Мозг отказывался классифицировать картину, которую видели глаза, потому что ничего такого у нас в мире не существовало.

В дальнем конце большой пещеры струилось и переливалось вдоль стены нечто... Больше всего оно походило на светящийся водопад, который не падал. Я покачиваясь поднялся на ноги, не в силах поверить тому, что видел. Стена белого огня, отливавшая всеми цветами, мерцавшая в полумраке пещеры зрелище прекрасное, но пугающее. У основания этого светопода стоял человек, его тоненька фигурка была казалась черной на

переливающимся фоне, а одна рука касалась странного света. Это же Данник, понял я вдруг. Когда я приблизился еще немного, то услышал знакомый голос, он словно спорил с кем то, кого я не слышал.

— Мне это не нравится! Я не хочу, чтоб он пострадал. Неужели только так?

— На сколько процентов ты уверен в этот раз? Что ж 99, это не так уж плохо, верно?

Хорошо, я поговорю с ним.

Данник опустил руку и посмотрел в мою сторону. Потом направился ко мне своей танцующей походкой.

— Голова лучше? — участливо спросил он.

— Смотри что ты имеешь в виду. Что происходит?

— Я был вынужден принять срочные меры...

Я вспомнил неприятное ощущение в плече когда зашел в парадную. Закатал рукав рубашки — так и есть, едва заметная красная точка.

— Скажи, что все не так, как я думаю.

— Прости, Андрей. Мне очень жаль, но нельзя было ждать дольше. Тебе нужна помощь.

И Инк может тебе помочь.

— Инк?

— Да. Это — Данник указал на свет — Инк. Та самая личность, о которой я говорил, помнишь?

— То есть ты уколол меня какой то дрянью? Подстерег, устроил ловушку и обколол? Чтобы привезти сюда, к этому... к этому? — я гневно указал на мягко мерцающую стену.

— Это единственный способ помочь тебе! В любой момент ты мог попасть в плохие руки, и был бы для нас потерян.

Неприятно, когда тебя предают. Я то думал Даник мне друг.

— Ты врал мне!

Данник поднял руки в примирительном жесте.

— Я понимаю твое недовольство и злость, поверь. Но разобравшись во всем, ты поймешь, что я не обманывал тебя. Я всегда на твоей стороне.

Только осознание того, что Данник намного младше меня, помешало мне поддаться злости и швырнуть его в эту самую странную светящуюся стену. Подойдя ближе, я увидел, что пол пещеры обрывается, и свет струится над обрывом. А я не хочу иметь на совести убийство подростка, пусть даже подлого.

— Чего тебе нужно от меня? — процедил я сквозь зубы.

— Поговори с Инком.

— Оно умеет говорить?

— Не так как мы. Напрямую, через мозг — Данник постучал по голове, для наглядности.

— и как же это делается?

— Подойди и коснись света рукой, как это делал я.

— А если я откажусь?

— По моему, у тебя не так уж много вариантов.

— Я могу просто уйти.

— У выхода дежурят. Тебе не дадут уйти.

— Это мы еще посмотрим.

— Не льсти себе, там 5 человек дежурят, а у тебя еще снотворное не выветрилось.

Значит он действовал не один. Конечно не один — разве может такое проверить один мальчишка?

— Ну ты и поганец, Дан! И снотворное у тебя дрянь!

— А ты попробуй достань лучше без рецепта! — обиженно возмутился Данник. — Послушай, тебе незачем усложнять нам жизнь. Поговори с Инком, вот все о чем мы просим. Это не причинит тебе ни малейшего вреда. Вот, смотри — Данник коснулся света рукой. — Видишь — совсем не страшно и не больно. Попробуй!

— Не смей говорить со мной как с младенцем — огрызнулся я, но к свету все таки подошел. Переливающийся белый огонь внушал мне безотчетный ужас, с которым я не мог ничего поделаться, это было на уровне инстинктов — все неизвестное опасно. Мои шаги гулко прозвучали в наступившей тишине. Я поднес ладонь к свету и не ощутил ничего — ни тепла ни холода, может только легкое покалывание. На лбу выступила испарина от страшного внутреннего напряжения. Ладно, не дело, чтоб Данник смеялся надо мной. Я вдохнул побольше воздуха, зажмурился и погрузил руку в холодный огонь.

Сначала ничего не происходило. Потом внутри головы появилась легкая пульсация и пещерный зал стал постепенно отдаляться от меня. Я увидел свое неподвижно застывшее тело со стороны — забавное ощущение. Наш диалог был странным и состоял не столько из слов сколько из обмена образами и мыслями, но я попытаюсь примерно передать его.

— Здравствуй Андрей.

— Кто ты?

— Я — Инк. Искусственный разум.

— Ты — компьютер?!

— Не совсем. Я не имею аналогов. Если сравнить меня с компьютерами в твоём понимании, то я превосхожу их так же, как человек превосходит насекомое. Но я искусственный интеллект.

— Отлично. Был рад познакомиться, это расширит мой кругозор. Мы пообщались, я могу идти?

— Но мы еще не закончили наш разговор. Тебе неинтересно, зачем я так настойчиво искал тебя?

— Не очень. Но подозреваю тебе что то нужно от меня, верно?

— Это так. Но в то же самое время я могу кое что дать тебе. Мы нужны друг другу.

— Вот как?

— Если бы не я, ты бы уже попал в руки тех, от кого убегал.

Перед глазами промелькнули красноречивые кадры — мое бегство из клуба.

— Ты помогал мне? Но как?

— Я следил за тобой давно. Ты нужен мне. Меня ищут. Множество людей хочет узнать мое месторасположение. Я не знаю для чего им это. Я не знаю, как они узнали обо мне. Я не знаю, откуда я и для чего я создан. Для существа, подобного мне это крайне мучительное состояние — неизвестность. Как видишь мы с тобой в похожих ситуациях. Но у тебя есть неоспоримое преимущество.

— Это какое же?

— Ты мобилен. Не привязан к определенному месту, как я. Я могу использовать только ту информацию, что есть в вашей сети, и ту, что приносят мне мои друзья, Данник например. Но чтобы разобраться во всем, этого мало. Помоги мне понять кто я, а я смогу помочь тебе.

— Если ты не можешь покинуть эту пещеру, то как же ты следил за мной? И как смог помочь?

— Я ощущаю твое сознание на расстоянии, и могу стимулировать его, но не очень долго.

— Ты что, чертов телепат?

— Это не совсем точный термин.

— Охренеть... Ты хочешь, чтобы я собирал для тебя информацию?

— О нет, для этого людей у меня хватает. Мне нужен сам ты, твое тело. При этом ты получишь возможности о которых не может мечтать ни один человек, а я получу способность передвижения и новую систему координат.

— Я что то не очень понял. Как это — мое тело?

— Наши сознания совместимы. Человек использует только часть своего мозга и я не поврежу тебе, заняв свободное место.

— Ты хочешь залезть в мою голову? Да ни за что на свете!

— Ты не потеряешь ничего — ни своей личности, ни воли. У тебя очень гибкая психика. Напротив — я помогу тебе найти ответы на все твои вопросы. Ты поймешь кто ты на самом деле, Андрей.

— Я и так знаю кто я.

— Ты даже не представляешь, как много тебе не известно

— Мне точно ничего не известно о светящихся субстанциях-телепатах, которые хотят забраться в мой мозг!

— Теперь известно.

Я молчал, пытаюсь переварить услышанное и Инк не мешал мне. Это странное существо, нечто искусственно созданное, с телепатическими способностями, может совместить себя с человеческим сознанием. И хочет проделать эту процедуру со мной. Похоже на научно-фантастический роман. Отсюда вытекали два вопроса — почему я? И откуда взялся этот светящийся чудо-разум?

— Что же ты такое — результат безумного эксперимента секретных служб? Мутировавший и взбунтовавшийся виртуальный разум? — поинтересовался я.

— Любишь фантастику? Я как раз собирался поработить вашу вселенную.

— Да е мое...

— Поверил что ли? Как понимаешь, я создан не здесь, на земле нет подобных технологий.

Не знаю, что меня больше поразило — что эта штука инопланетного происхождения или что у нее есть своеобразное чувство юмора.

— Ну хорошо, допустим. Ты очень хочешь мне помочь. Но я не могу понять, в чем тут твоя выгода?

— Мое прибытие сюда было не совсем удачным, и в моей памяти есть... назовем это провалы.

— Так ты инопланетный интеллект, страдающий амнезией?

— Можно сформулировать и так.

Класс, круто. Как будто мне было мало неприятностей на нашей матушке Земле!

— Знаешь, я польщен. Но поищи себе другого. Я уверен, некоторые ученые за такой эксперимент душу отдадут, предложи только. Я простой парень, и хочу вернуться к нормальной жизни.

— Но ты не сможешь вернуться к ней, тебе кое-кто мешает, помнишь?

Да уж, как тут забыть.

— Ладно, в чем подвох? Почему из миллиарда жителей Земли ты так жаждешь решать именно мои проблемы?

— Они тесно связаны с моими. И есть еще одно обстоятельство: не все люди совместимы со мной. Человеческий мозг хрупок и не рассчитан на мои мощности. К сожалению, эмпирическим путем выяснилась некая закономерность...

Я бесцеремонно прервал это заумное высказывание.

— То есть я вовсе не первый? Были и другие? Ты уже проделывал это?

— Да. Но с тобой все по другому. Я уверен, что ты выживешь.

— Выживу? То есть все эти люди до меня...

— Ты очень отличаешься от обычных людей. Твой мозг должен выдержать.

Внутри меня закипал гнев. Это ненормальное устройство рассуждало о том, откину я коньки или нет. Вообще сегодня моя репутация спокойного и уравновешенного человека летела ко всем чертям. Я понял, что очень вспылчив.

— И сколько их было? Скольких ты угробил для своих экспериментов?

— Мне очень жаль что так случилось. Человеческая жизнь бесценна, и я...

— Ты чокнутый электронный ублюдок! Думаешь, я дам тебе спалить и мою голову?

— У тебя нет выбора.

Я внутренне напрягся, приготовившись сопротивляться любому вторжению.

— Я не имел ввиду, что буду применять насилие. Без твоего согласия и содействия процедура невозможна. Но без моей помощи до тебя доберутся, причем быстро.

— Уж лучше это, чем смерть от выжигания мозгов!

— Торопись с выводами, Андрей. Ты совсем не знаешь кто ищет тебя, и что с тобой сделают.

— А ты знаешь?

— Я могу сделать некоторые выводы. Могу поделиться ими с тобой, если тебе интересно.

— Валяй.

— Тебя ищут, потому что надеются выйти через тебя на меня. Есть причины предполагать, что у тебя имеется такая информация.

— Какая информация? Выходит ты — причина моих неприятностей!

— Не кипятись. Именно недостаток информации я обещаю тебе восполнить в полной мере, если ты поможешь мне. Кстати, полагаю тебе будет интересно знать, что с тебя не спускали глаз. Прослеживали каждый твой шаг. И конечно заметили, что ты исчез неведомо куда. Думаю, что они сделают вывод, что ты был у меня.

— Но если они в курсе где я, то почему еще не ворвались сюда?

— Я умею неплохо маскироваться. Поэтому они не знают, где именно я нахожусь. Никто не сможет проникнуть сюда без моего содействия.

— Ты меня поражаешь!

— Спасибо! Зато, как только ты выйдешь за пределы защищенной мной территории, попадешь прямо к ним в руки.

Меня еще никогда никто так не бесил. С силой я выдернул руку из света, не испытав впрочем никакого сопротивления. Данник стоял поодаль и наблюдал за нашей беседой с тревогой на лице.

— Ну как — спросил он с волнением — вы нашли общий язык?

— Я хочу прибить тебя. И этого святлячка, неведомо как оказавшегося здесь, тоже. Так что держитесь от меня подальше. Оба.

Данник, мудро проигнорировал мое высказывание.

— Знаешь, мой папа тоже всегда был раздражительным на пустой желудок. Пошли поедим?

При мысли о еде желудок болезненно сжался. В глазах вдруг потемнело, к горлу подкатила дурнота. Наверно я зашатался, потому в следующую секунду Данник уже был рядом, придерживая меня.

— Это с непривычки. Вот, съешь, это помогает.

Я понял, что он сует мне шоколадку.

— Хочешь меня отравить?

— Все, Андрей, это уже не смешно. Идем. Я покажу где выход.

Я вонзил зубы в шоколад и поплелся за Данником.

Пещера была довольно большой. Наконец мы выбрались наружу и я зажмурился, с непривычки дневной свет показался нестерпимо ярким. Что до Данника, то он был к этому готов и сразу же водрузил на нос темные очки. Человек пять мужчин ждали нас у выхода. Данник кивнул им, видимо показывая, что все в порядке и можно обойтись без снотворного и они переговариваясь, пошли позади нас. Местность вокруг была мне смутно знакома. Горы, лес... Когда мы через минут двадцать вышли к очень знакомому поселению в долине, я понял почему.

— О, та самая деревня, жители которой ушли на празднование дня весны?

— Верно. Тут я и живу. Ты сможешь отдохнуть и попраздновать весну вместе с нами.

— Иди к черту! Не хочу тут торчать.

— К сожалению придется.

— То есть я пленник?

— Скорее гость. Ты кстати плохо выглядишь, отдохнуть не помешает. Моя бабушка классно готовит — тебе понравится. Воздух здесь потрясающий. Считай, что ты на курорте.

— На курорте? — у меня вырвался нервный смешок. — Ты знаешь, что этот твой светлячок-переросток предложил?

— Инк?

— Да, Инк. Ты знаешь, что он хочет сделать со мной?

— Да. Но Инк уверил меня, что риск минимален.

— А про других людей тоже знал?

— да.

— Значит, работаешь поставщиком тел?

— У меня еще целый холодильник тел. Давай зайдем, и я постараюсь объяснить.

С этими словами Данник толкнул дверь калитки в одном из домов и провел меня в просторную и светлую комнату на втором этаже. Приятная пожилая женщина вежливо поздоровалась со мной и представилась бабушкой Дана Софией. Она принесла мне полный поднос всякой еды — роскошные домашние котлеты, пирожки, огромная тарелка борща, нарезки из какого то мяса, и я понял, что действительно очень хочу есть. Все было так обыденно, что сам бы не поверил себе, что только что разговаривал с инопланетным интеллектом, а теперь меня удерживают силой в некоем таинственном месте. Я накинулся на еду и Данник не мешал мне набивать желудок. Что ж, мир может рушиться, но кушать

хочется всегда. Когда я решил, что если съем еще кусочек, то лопну и удовлетворенно откинулся на спинку стула мы продолжили разговор.

— Люди, про которых ты говоришь, знали, на что идут. Их никто не обманывал и не принуждал. Мне очень жаль, что они погибли. Ты даже не представляешь как.

— И ты все равно привел меня сюда!

— Ты не можешь понять одну простую вещь — проговорил Данник очень тихо — ты настолько увяз в этой истории, что приведя тебя сюда, я уже никак не мог навредить тебе. Я думал, и продолжаю так думать до сих пор, что это поможет тебе.

— А если я тоже погибну?

— Нет. Этого не случится.

— Ты так уверен? Готов рискнуть моей жизнью ради этого Инка? Может, тогда сам попробуешь?

Данник посмотрел на меня и я вдруг увидел на детском лице глаза старика. В них была бездна боли.

— Я бы с радостью сделал это, но у меня нет ни одного шанса. Все намного сложнее, чем ты думаешь, Андрей. Если Инк попадет в плохие руки, последствия будут очень серьезными. С его помощью можно творить страшные вещи. Мой отец посвятил защите Инка всю свою жизнь. Он умер стараясь защитить его тайну.

Мне стало неловко.

— Прости, я не знал про твоего отца.

— Когда десять лет назад ситуация стала накаляться мой папа добровольно вызвался помочь Инку. Но ничего не вышло.

— Мне жаль.

— С тех пор Инк отказался от попыток. Пока не нашел тебя. Что то в твоей голове есть такое особенное и Инк почти уверен, что все получится.

— Но ведь Инк сказал, что у него совершенная защита! Чего же вы так боитесь?

— Нет ничего совершенного. Защита хороша, но это вопрос времени. Его нужно забрать отсюда и срочно что то предпринять, понимаешь?

— Если честно, не очень.

— Ладно, я расскажу тебе все по порядку. Все, что знаю сам. Я знаю, что общепринято мнение о том что люди впервые полетели в космос в 1961 году, и что межзвездные перелеты пока невозможны. Но это нет так, потому что много лет назад космический корабль прилетел и совершил в этом районе аварийную посадку. На этом корабле был Инк и мои далекие предки, его сопровождавшие. Мы не знаем откуда они прилетели, но мой отец предполагал, что они бежали в страшной спешке стремясь спрятать нечто бесценное — Инка. Я не знаю почему. Так как приземление не было мягким, Инк пострадал и утратил часть своего устройства. Конечно, для него сделали все, что могли, но инструменты с помощью которых можно было исправить поломки Инка и корабля остались там, откуда они прилетели. Инк отгородил это место, люди обжили новую местность. Прошло много лет. Инк занимался самообразованием, собрал информацию о новой для него планете, развивался, все было спокойно. Но потом появились люди, которые искали Инка. Непонятно откуда они узнали о нем. Инк предполагает, что это могут быть его создатели.

— Что же здесь плохого?

— Есть кое какие факты, говорящие о том, что Инка хотят использовать не в мирных целях.

Я устало потер голову. Слишком много информации. И как тут решить где правда а где ложь?

— Почему в прошлый раз здесь не было людей? Что за мистификации? — поинтересовался я у Данника.

— Предосторожность. Мы не знали, тот ли ты, кем мы тебя считали, и Инк не хотел, чтобы ты видел лица, которые мог бы потом узнать. Ну и если вдруг тебя схватили бы... Короче, Инк перестраховался. Мы защищаем его, а он защищает нас.

— Нас это кого?

— Людей, которые живут здесь. Мы потомки тех, кто прилетел сюда с Инком.

— Прямо секта какая то. Живете оторванные от цивилизации, служите светящемуся идолу...

— Но мы не оторваны от цивилизации! Ты же сам видел! — Данник рассмеялся — Мы уходим и приходим когда хотим. Но постоянно здесь всегда дежурят несколько человек. Моя семья например всегда жила здесь. И мы вовсе не служим идолу. Инк — наш друг. Он во многом помогает нам, а мы — ему. Не все из нас могут общаться с Инком. Я могу, мой отец тоже мог.

— А мама?

— Она не смогла смириться с тем, что произошло. Через какое-то время после смерти папы она ушла, и мы никогда больше не виделись. Думаю, горе сломило ее.

Я растянулся на диване. От злости не осталось и следа. Пытаясь осмыслить новые факты, я не заметил, как глаза сами собой закрылись.

Когда я проснулся, в комнате было уже темно. За окном раздавались приглушенные голоса и чей то смех. Я спустил ноги с кровати и задумался. Что делать? Мне вовсе не хотелось оставаться в этом странном месте и ждать, пока чокнутый ИИ будет строить еще какие-нибудь планы на мое брэнное тело. Конечно, мотивы у всех самые благородные, но как гласит старая народная мудрость «Благими намерениями...» Я не подписывался спасать мир и не настолько самонадеян, чтобы думать что кроме меня кандидатов не найдется. Так что, извините, но я пас. Нужно попробовать выбраться отсюда. Я подошел к окну и бесшумно открыл створки. Оно выходила на сторону дома с входной дверью. На крыльце смутно виднелись силуэты и мелькал огонек от сигареты. Никак меня сторожат. Я подергал дверь в комнату — не заперта, и коридоре никого нет. Значит сторожат, но не очень усердно. Я подошел к двери напротив, прижался к ней ухом и стал слушать. Вроде ничего не слышно. Эта дверь тоже была незаперта. Да, местные не слишком то осторожны — разве так сторожат пленных? И окно как раз на противоположную сторону, какая удача! Я долго прислушивался к шуршащей ночной тишине, и пришел к выводу, что все спокойно. Никто не ходил вокруг дома. Второй этаж — высокогато, но ничего. Я вернулся в свою комнату, стянул покрывало с дивана, разорвал его на три части, стараясь не шуметь. Связал их и спустился из окна самым древним, средневековым способом. Крадясь между домами я вышел из деревушки, испытывая почти такое же облегчение как в первый раз. Теперь я найду трассу и вернусь в Киев. А там дальше решу, что делать.

Через час мой энтузиазм поукас, а через два, когда небо из черного стало розоватым я понял, что полный балбес. Хотя я помнил еще с прошлого раза, что до дороги не слишком далеко, но сейчас я или ошибся с направлением либо... Либо не знаю. Меня окружали горы. Очень красивый пейзаж кстати, но мне было не до любования красотами. Я присел на какой то валун и задумался. Инк говорил, что умеет маскироваться и что никто не может попасть к

нему. Может и уйти от него не просто? Я попытался вспомнить, как прошлый раз меня вывел на дорогу Дан. Я был уверен, что еду в правильном направлении, но он указал прямо противоположное. Что мне терять? Попробую. Теперь меня уже тяжело удивить. Может, в этом месте действуют другие законы? Я встал и зашагал обратно. Я хотел уйти как можно дальше от деревни и заблудился. Попробую теперь идти в деревню. В крайнем случае вернусь обратно.

Через двадцать минут я вышел на шоссе и даже не стал задумываться об этом парадоксе. Я и без того ощущал себя Алисой в стране Чудес, где все страньше и страньше. Словил попутку — благо в кармане у меня были деньги, и без особых проблем доехал до ближайшей станции, пересел на автобус.

Последняя попутка, и я на месте. Глаза уже слипались — недосып и нервы сказывались, и голова была как воздушный шарик. Может поэтому я допустил вопиющую неосторожность и сел в крутой джип. Но шофер не внушил мне никаких опасений — добродушный толстяк с забавным таким басом. Я почувствовал что то не ладное, уже когда сел и защелки на дверце закрылись.

я почувствовал себя кроликом в западне.

— Не дергайся, парень. Я тебя не обижу. Ну и задачу ты нам задал! Колесим по дорогам со вчерашнего утра!

Я предпочел промолчать. Дергаться смысла не было — я не самоубийца затеять драку с этим здоровяком, да еще когда он за рулем. Потеряет управление, и плохо будет обоим. Кроме того у него могло быть оружие или парализатор. Не буду геройствовать. Я чуть было не передумал, когда толстяк потянулся к бардачку, но тот вытащил всего лишь термос и плеснул содержимое в крышку. Запахло кофе.

— Вот, глотни. Одет ты не по погоде, замерз наверно?

Толстяк протянул мне дымящуюся крышку. У меня зуб на зуб не попадал. Куртку я забыл в деревушке Инка, а под вечер похолодало. Но мало ли что там в этом кофе? Видя мои колебания толстяк хмыкнул и отпил сам, потом снова протянул мне кружку. Я с наслаждением глотнул обжигающую жидкость.

— Спасибо.

— Не за что.

Толстяк достал мобильный и сказал несколько фраз. То ли это был какие то кодовые слова, то ли другой язык, но смысла я не уловил. Конечно можно было догадаться, что толстяк доложил о том, что нашел того, которого искали. Он напоминал большого и толстого кота, который словил вкусную мышку.

Согревшись от кофе, на удобном и теплом сиденье, я разомлел и задремал. Периодически, открывал глаза, но за окном не было видно ничего, кроме редких огней.

На место мы прибыли только часа через два. Я вышел из машины, разминая затекшую шею и поглядывая по сторонам. Большой двор, где стояло несколько машин и очень высокий забор с массивными воротами и будкой охранника. В глубине двора виднелся дом, тоже немаленький из которого вышли при нашем прибытии несколько мужчин сурового вида. Мой экспорт надо понимать. Дружной компанией — я с толстяком впереди, а суровые мужчины сзади — мы направились к дому, прошли небольшой холл, поднялись на второй этаж, попетляли несколькими длинными коридорам и наконец вошли в красивую комнату, с двумя диванами посередине. Ладно, это намного приятнее, чем какой то сырой подвал с цепями, который я уже себе представил. Конечно рано радоваться, это может быть

прелюдией к подвалу... Я немного нервничал, но то ли из-за усталости, то ли из-за избытка событий за совсем небольшой промежуток времени, воспринимал происходящее немного со стороны, с легким любопытством.

«Ну, ну, и что же дальше?» думал я, усаживаясь на диван к которому меня подвели. Напротив сидел немолодой человек, напоминающий Сталина, но без усов. Забавно. Он ничего не сказал, только кивнул мне и стал пристально на меня смотреть. Я тоже не остался в долгу и уставился на него во все глаза. Зубастая акула в костюме выглядела бы менее угрожающей, чем это тип. Мне недаром вспомнился бессменный лидер союза свободных республик — от мужчины исходила аура силы и власти. Наши смотрелки все не заканчивались и мне уже начинали глаза болеть, но наконец мужчина позволил себе намек на улыбку.

— Ты не робкого десятка. Это хорошо. Я уважаю сильных людей. Ну, Андрей, ты уже я думаю понял, что мы кое что хотим узнать у тебя.

— Я догадывался, что вам что то нужно от меня, вот только не мог понять что? И кто вы такие?

— Меня зовут Теодор Николаевич и я представляю некую организацию. Разведку.

Ну и имечко, Теодор! Просто таки мишка Тедди! Какой-нибудь Адольф, или тот же Йосиф Илларионович пошли бы этому типу больше.

— Не скажу, что мне приятно познакомиться.

— И не надо. Мы ищем одну вещь, назовем ее недостающим звеном системы наведения. Проблема в том, что мы не знаем как она выглядит. И я думаю, ты знаешь где она.

— Вообще не знаю о чем вы.

Тедди вскочил и стал прохаживаться по комнате, заложив руки за спину. Ему бы трубку да усы...

— Мы с тобой не с того начали. Должен сказать, что имел честь быть знакомым с твоим отцом. Точнее, твой отец работал на меня. Ты, кстати, очень на него похож.

— Мой папа уж точно никогда на вас не работал. Он простой механик. Вы с кем то меня путаете Федор эээ Николаевич.

— Не стоит меня злить молодой человек. Я уже оценил твою дерзость. Твой настоящий отец, а не то ничтожество, у которого ты нашел приют.

— О чем вы говорите?

— О, да ведь ты ничего не знаешь? Твои родители исчезли, когда тебе было меньше года, а перед своим исчезновением отдали людям, которые вырастили тебя.

— Не верю ни единому твоему слову.

— Твое право. Твой отец был неоценимым работником и моей правой рукой. Я долго искал его, но безуспешно. Он работал над заданием по поиску секретного оружия, и я точно знаю, что он нашел определенные сведения. Беда в том, что до меня они не дошли. Я думал, может он связывался со своим сыном, но видимо ошибся. Только не могу понять, зачем ты бросил учебу и помчался в Словакию?

— Я и сам не могу этого понять. Вы ошиблись насчет моего отца. Значит и нужен вам не я.

— Я очень редко ошибаюсь, Андрей.

— Я не знаю, чего вы хотите. У меня нет никаких сведений.

— Мы ищем вычислительное устройство очень высокой мощности, что-то вроде компьютера. Я знаю, есть люди, которые очень не хотят, что оно попало к нам.

— Понятия не имею.

— Ладно. А что это за мальчик был с тобой? Данник, верно?

— Это попутчик. Я подвозил его, нам было по пути.

— Настоль по пути, что вы исколесили пол Словакии, сняли номер, потом поехали в Киев, и надо же, снова жили вдвоем у твоей тети.

— Он любит путешествовать.

Еще не хватало, чтоб этот тип вцепился в Данника! Когда мне говорили, что нельзя допустить, чтоб Инк попал в плохие руки, я отнесся к этому слишком легкомысленно, признаю что был неправ. От этого Теодора Николаевича появляются мурашки по коже. Выражение «страшный человек» теперь стало мне очень понятно.

— Андрей, боюсь, тебя неверно информировали. Я вовсе не враг тебе. Это устройство опасно, найдя его мы сделаем одолжение тебе и всему миру. Это не те технологии, к которым готово человечество. Вот что я предложу тебе — помоги найти устройство и я возьму тебя на работу в нашу организацию. Думаю это почетно пойти по следам своего отца.

— Спасибо, боюсь, у меня нет соответствующей лицензии. Я не верю в эту историю с моим отцом. Хотите сбить меня столку — придумайте что-нибудь получше.

Тедди негромко рассмеялся.

— Упрямство тоже ваша фамильная черта. Я не ставил себе никаких целей — сказал тебе правду. Не моя вина, что твоя жизнь оказалась ложью. Ладно, понимаю, ты расстроен. Я даю тебе время, подумай. Но учти — я знаю где находится каждый человек, кто тебе дорог. Твои друзья, родные, и даже твой аквариум — все в моих руках. Если не хочешь, чтоб что то случилось скажем с татей Наташей или с кем то из ее славных деток — не делай глупостей. Мы свяжемся с тобой.

Он сделал чуть заметный знак рукой моей охране, которая стояла за спинкой дивана все это время и в шею вонзилась игла. Комната перед глазами закрутилась.

— Опять? Да вы что, сговорились?

Похоже, они и Данник пользуются похожими методами.

У людей Тедди препараты были получше, потому что я очнулся без дикой головной боли и слабости. Тело ломило от лежания на сырой земле, где меня любезно оставили, и выглядел я как бомж. За время моего пребывания у Теодора Николаевича успел пройти дождь, и я конечно выпачкался мокрой землей. Трусясь и дрожа я добежал до метро — спасибо меня оставили недалеко от станции. Итак, попал что называется из огня да в полымя. И снова все тот же вопрос — где правда, а где ложь? Как мне хотелось бы верить, что рассказы о моей настоящей семье выдумка с целью деморализовать и сбить с толку! Но увы, моя интуиция, которую я ненавидел в данный момент, нашептывала, что рассказ Тедди имеет все шансы оказаться правдой. Мой мир рушился с оглушительным треском. Я злобно приказал интуиции заткнуться и заставил себя не думать ни о чем, пока трясся в вагоне по дороге домой. Единственной ниточкой, которая удерживала меня от помешательства была Зарина. Мне так сильно, до боли хотелось ее увидеть и забыть про все ненадолго! Я направлялся к тете Наташе, но ноги понесли меня совсем в другое место. Понимая, что поступаю не слишком разумно, я тем не менее оказался у двери Зарины и нажал на кнопку звонка. Время неурочное, наверно в доме все спят... Я привалился к косяку и закрыл глаза. Вот бы все происходящее оказалось плохим сном...

— Андрей? Господи, Андрей что с тобой?

Видимо я на секунду отрубился и пропустил момент когда Зарина открыла дверь. Она

стояла в освещенном прямоугольнике двери, как в раме, красивая и встревоженная. Мозг на секунду отключился, я порывисто шагнул вперед и прижал ее к себе, уткнувшись носом ей в макушку и вдыхая умопомрачительный аромат волос. Нужно отдать должное самообладанию этой девушки — она не закричала и не стала вырываться, постояла минуту а потом осторожно высвободилась и с тревогой заглянула мне в лицо.

— Что произошло? Ты ранен? Подрался с кем то? — Зарина осторожно провела руками по моим плечам и груди.

Я привалился спиной к стене, чувствуя что ноги плохо держат.

— Нет, устал. И запачкался. И кажется у меня неприятности. — я нервно хмыкнул, понимая что все сказанное звучит довольно глупо.

— Знаешь что? Давай я налью тебе чаю. Проходи на кухню.

Зарина молча усадила меня и посмотрев как я мигом освободил вазочку с печеньем, поставила передо мной тарелку с едой. Не помню, что там было, но я оказывается проголодался. После еды я понял, что усыпаю прямо сидя. Зарина тактично провела меня в ванну, где я кое как умылся и дополз до кресла в комнате, откинулся на спинку и блаженно вздохнул.

Зарина присела рядом.

— Андрей, скажи, что происходит? Я могу чем то помочь?

— Я бы и сам рад понять, что происходит. Пока ничего не могу объяснить. Извини. — язык еле ворочался во рту. Я нащупал ее руку не открывая глаз, и заснул.

Небольшая комната была залита солнцем. Оно было повсюду, и я попытался повернуться, чтобы яркий свет не мешало спать, но понял что падаю. Удержался в последний момент. Ну да, я ведь в кресле! Так, а откуда солнце, должна же быть ночь? Я заморгал и тупо уставился на солнечное окно, за которым весело чирикали воробьи. Неужели я проспал до утра? Какой позор! Мучительные подробности ночи всплывали в мозгу — приперся посреди ночи без приглашения, распустил руки, нажрался, и заснул в кресле без всяких объяснений. Я натянул на голову одеяло, мучительно сознавая свое безобразное поведение. Что должна была подумать Зарина про меня? Мы ведь с ней так мало знакомы. В отличие от меня она вела себя безупречно, и я не мог понять, почему она не вышвырнула меня за дверь. Тут я понял, что моя голова лежит на подушке, а ноги укрыты одеялом. Либо Зарина ангел, либо я ей нравлюсь.

Тут раздались легкие шаги, дверь открылась и предмет моих размышлений вошел в комнату.

— Доброе утро — пробормотал я, пытаясь пригладить волосы. — извини меня, я не должен был приходиться в таком виде да еще ночью...

— Ничего страшного, хотя ты здорово меня напугал. — Зарина рассмеялась — я сначала решила, что ты напился и подрался, но почти сразу поняла, что произошло что то более серьезное. Ты расскажешь мне?

— Не могу. Я расскажу тебе, обязательно, как только сам во всем разберусь. Да если я сейчас попытаюсь тебе что то объяснить, ты решишь что я полный псих! Но ты права, все серьезно. Я бы сказал, что моя жизнь летит ко всем чертям, но это отдает мелодрамой.

— Оу... может позавтракаешь с нами?

Я удивленно посмотрел на Зарину. Не то чтобы я был знатоком женской природы, но реакция мягко говоря нестандартная — ни удивления, ни обиды, ни любопытства... Хотя мы

мало знакомы, почему она должна принимать близко к сердцу мои проблемы? С другой стороны он не выгнала меня, поддержала в трудный момент. Есть над чем поломать голову, которая и так от проблем пухнет...

— Спасибо, с удовольствием. А твои бабушка и дедушка не сердятся, что я вломился среди ночи и остался спать? А теперь еще и к завтраку собираюсь присоседиться.

— О нет, не переживай! Ты им нравишься, и кроме того они очень гостеприимные люди.

Мы позавтракали вдвоем с Зариной, причем я едва ли замечал что ем. Обдумав все произошедшее, я принял решение, которое мне самому не очень нравилось, а именно принять предложение Инка. Может я отчаялся. Не знаю. Но мне казалось, что этот кошмар вокруг меня никогда не прекратиться, я был напуган и растерян, совершенно потерял жизненные ориентиры и чувство реальности. Мне не нравился Инк. Но Теодор Николаевич и его странная организация внушали куда большее отвращение. Я не люблю, когда меня запугивают и пытаются манипулировать мной. Кроме того, я не думал, что старина Тедди оставит меня в покое. Он явно вбил себе в голову, что я знаю, где находится предмет его поисков, и не то чтобы он был не прав, конечно... Вот только у меня не было желание рассказывать где прячется Инк, и уж тем более пополнить ряды сотрудников странной разведки. Нет уж, увольте, я слишком свободолюбив для этого. А значит, я, в полном одиночестве, вынужден буду противостоять целой команде профессионалов. И какие при этом у меня были шансы? Учитывая, что я не Том Круз в фильме «Миссия невыполнима», никаких. Меня словят, и конечно сделают со мной что-нибудь неприятное, чтобы заставить рассказать, где Инк. Итак, мне предстоит вернуться туда, откуда я совсем недавно бежал. И откладывать незачем. Закончу есть, найду свою машину — и вперед.

Все это крутилось в моей голове, пока мы сидели в кухне у Зарины, так что вряд ли я показался ей интересным собеседником. После еды я поблагодарил ее за все и сказал, что мне уже пора идти. Зарина проводила меня до двери, так и не задав больше ни одного вопроса. Уже на выходе я понял, что мы можем больше никогда не увидеться. Я не могу уйти, ничего не сказав.

— Зарина, я... понимаю, что прозвучит немного глупо и по детски, но... к сожаление у меня нет времени подобрать нужные слова. Ты мне нравишься... очень. Я не знаю, когда смогу увидеться с тобой снова — мне придется уехать на какое то время. Но если я вдруг не появлюсь... то это не потому, что мне не хотелось бы чтоб у нас было все серьезно, и... — тут я запнулся и стоял, как идиот, разглядывая ее роскошные черные волосы, нежную кожу, завораживающую зелень глаз, которые смотрели на меня с явной тревогой.

— Андрей, ты меня пугаешь! Я могла бы помочь тебе.

— Спасибо — отвечая, я не сдержался и дотронулся до ее щеки, восхищаясь, какая у нее гладкая и нежная кожа. — Мне пора идти.

— Подожди — Зарина придержала меня за локоть, демонстрируя удивительно крепкую хватку для такой хрупкой девушки. — Будь осторожен и... возвращайся.

Я ничего не смог ответить, так как мне перехватило горло, кивнул и наконец вышел из квартиры. Дверь за мной хлопнулась не сразу.

Я нашел свой фургончик там же, где оставил — недалеко от дома тети Наташи. Конечно я зашел к тете Наташе, выслушал ее причитания и забрал вещи. Меня словно заморозили — я ничего не чувствовал, ни о чем не волновался, меня ничего не трогало. Наверно это была усталость — не физическая, но моральная. Очень спокойно я уселся в грузовичек и поехал

по знакомой дороге, лениво размышляя, выдержу ли внедрение инопланетного компьютера в свою голову.

Я нашел деревеньку без труда и ко мне сразу же подбежало несколько человек, в том числе и запыхавшийся Данник. К моему глубокому изумлению он кинулся ко мне и обнял.

— Я уже думал придется собирать людей и спасать тебя! Ты совсем дурак, раз сбежал!

Я возмущенно отодрал от себя Данника.

— Я дурак, что вернулся, но у меня видимо нет выбора. Веди меня к вашему мегамозгу.

Данник проницательно оглядел меня и покачал головой.

— Выглядишь не очень. Все нормально?

— Завел нового знакомого. Очень неприятного.

Меня проводили к знакомой пещере. Инк выглядел так же внушительно как и в прошлый раз, и я оценив его размер, начал сомневаться в своем решении. Как весь этот свет поместиться внутри моей головы? Я буду светиться? Зато не придется пользоваться фонариком в крошечной тьме.

Я вздохнул и решительно зашагал к свету.

— Я рад, что ты решил внять голосу разума — высокопарно приветствовал меня Инк.

— Голос разума говорит мне, что я идиот.

— И правильно говорит. Ты привел за собой толпу народа.

— Как?! Нет, я не хотел. — Я действительно не подозревал что за мной снова кто-то следовал. Идиот, раз они меня отпустили, естественно что они будут дальше за мной следить.

— Не беспокойся, они не смогут попасть сюда. Это не так важно, если ты решил принять мое предложение, а я вижу, что ты решил.

— Ты знаешь что то о моих родителях? — несколько невпопад спросил я, думая о своем.

— Я знал твоего отца.

Я думал, что совершенно спокоен, но после этих слов немного занервничал.

— Значит, правда. Мои родители мне не родные. Почему ты ничего не сказал мне в прошлый раз?

— Мне не хотелось оказывать на тебя давление.

— Не хотелось? Да если бы не ты, я бы не оказался в полной заднице! Я хочу знать все и к черту твою деликатность.

— Ты узнаешь все, что знаю я. Как только мы закончим необходимую процедуру.

— Давай, проводи свою процедуру. Может мне повезет, и я не выживу!

— Сожалею, что ты в таком настроении. Считаю своим долгом предупредить, что будут присутствовать довольно болезненные ощущения.

— Ты вовремя это сказал. У когонибудь тут есть аналгин?

— Будь серьезнее Андрей. Ты уверен? Мы можем подождать несколько дней, пока ты подумаешь и подготовишься...

— Я теперь ни в чем не уверен. Да я даже не знаю, кто я такой! Если я подожду еще час или день ничего не изменится. Я не могу больше ломать голову над всем происходящим, иначе с ума сойду. Говори быстрее, что я должен делать?

— Хорошо. Ты можешь мне не верить, но я сочувствую тебе в меру моих возможностей. Тебе нужно шагнуть ко мне, и расслабиться.

— Да я и так стою рядом.

— Нет, прямо в меня.

Я неуверенно заглянул в обрыв, над которым струился Инк.

— Ты не упадешь — успокоил голос в голове.

Я зажмурился и шагнул вперед. Как ни странно не упал, свет подхватил меня и окружил. Тело начало покалывать. Странное ощущение. По структуре Инк напоминал какое то силовое поле, но откуда свет? Я не физик, и разобраться в строении этого странного существа мне было не под силу. Впрочем, такие мысли занимали меня не долго. Свет начал сжиматься вокруг, словно втекая в меня, проникая в глаза, уши, нос. Ощущения были, как будто световые щупальца впились мне в мозг. Я бы выцарапал бы себе глаза от боли, но уже не знал где руки и ноги, тело исчезло, осталась только адская, всепроникающая боль. Знал бы, какие ощущения мне предстоят предпочел бы любые испытания этой пытке. Я мечтал потерть сознание. Сколько длилось это мучение — час, два, не знаю, но в конце концов меня все таки поглотила милосердная темнота.

Сознание возвращалось ко мне очень медленно, урывками. Сначала я начал слышать голоса, потом вернулось ощущение своего тела. Открыть глаза оказалось непростым делом. Некоторое время я пытался сфокусировать зрение и сориентироваться в пространстве. Так, я лежу на кровати в знакомой комнате. Да, в эту самую комнату меня приводил Данник в первый раз. Не без труда я повернул голову и увидел рядом с кроватью столик, на котором валялись ампулы и пузырьки. Неужели этот гадкий мальчишка опять меня наколол какой то дрянью? Но зачем, я ведь и так сделал все что он хотел — пошел к этому Инку...Вспоминая подробности нашей встречи я содрогнулся. В какой-то момент смерть казалась не таким уж неприятным исходом... Я осторожно сел и обнаружил, что без футболки. Голова кружилась а тело немедленно покрылось противным липким потом. Похоже я здорово ослаб.

Дверь скрипнула и в комнату вошел Данник. Пару секунд он смотрел на меня открыв рот, а потом издал радостный вопль, от которого в моей многотрадальной голове зазвенело. Я зажал руками уши и поморщился.

— Прости — виновато улыбнулся он — Ты очнулся! Как здорово! Мы уже переживали, что ты...ну неважно. Что, голова болит? Подожди, я сейчас.

Я откинулся на подушку, наблюдая, как Данник набирает в шприц какую то гадость.

— Ты собираешься колоть мне это? Даже и не рассчитывай. Что вы тут со мной делали? Почему я не могу даже с кровати встать?

— Мы тут не причем. А это — лекарство — Данник кивнул на шприц в своей руке — чтобы голова не болела. Тебе поможет, вот увидишь!

— Я не дам тебе меня колоть. Ты, маньяк, так и ждешь, чтобы воткнуть в меня иголку.

— Ну прямо как дите малое! Говорю тебе, это лекарство! И вообще, мог бы проявить хоть немного благодарности, я от тебя не отходил два дня! И может благодаря моей гадости ты пришел в себя.

Я изумленно заморгал.

— Два дня?! Два дня...Я что, валяюсь тут уже два дня?

Воспользовавшись моей растерянностью Данник быстро воткнул мне в плечо иглу.

— Ау, больно! — я потер пострадавшее место и злобно уставился на своего мучителя.

— Ну вот, теперь тебе станет полегче — довольно произнес он. — знаешь, я переживал. Ты всех здорово напугал.

— Рассказывай, чем я так напугал всех?

— Ну, после того как ты пошел к инку мы собрались у входа в пещеру. Инк дал нам кое какие указания еще раньше, на случай осложнений. Проинструктировал, какие лекарства понадобятся и как тебе потом помочь. Так что мы ждали, пока все закончиться, когда услышали твои крики — тут Данник передернулся — я таких жутких звуков еще не слышал никогда. Тебе было очень больно?

— Я бы лучше умер, чем такое еще раз пережить. — честно ответил я. — Ну, и что дальше?

— Мы все вбежали внутрь и увидели, как ты висишь над обрывом и весь светишься, как радиоактивный. Выглядело ужасно — мне кошмары наверно будут сниться теперь. Потом тебя выкинуло на пол, но ты был уже без сознания, и кровь из носа хлестала ручьем. И из ушей, и из глаз. В общем, я подумал, что ты уже не жилец, как и все до тебя. Но все обошлось. Кровотечение быстро остановилось, еще до того как мы тебя принесли сюда. Но в себя ты все не приходил. Мы помогали тебе, как могли и уже решили везти тебя в больницу, если ты не очнешься. Но не знали, что там говорить.

Я откинулся на подушку. Вот так история. Ну что ж, что было то прошло. Раз я жив, то надо понимать все получилось успешно, но где же Инк? Я прислушался к себе — в голове тихо, ничего необычного. Неужели все страдания напрасны? И кто теперь поможет мне узнать правду? Погрузившись в мрачные мысли незаметно для себя я уснул, а когда проснулся был уже вечер и бабушка Данника, благослови ее Бог, принесла мне огромный поднос еды, который я опустошил подчистую и снова уснул крепко и до самого утра. Утром я почувствовал себя намного сильнее и уже смог легко встать с кровати. Я решил, что времени валяться больше нет, нужно действовать, но как? От Инка не было ни приветов ни ответов, хоть я не очень представлял как он будет проявлять себя в моей голове, но не было вообще ничего необычного, ну кроме изматывающих головных болей. На всякий я решил сходить в пещеру, где обитал Инк. Там все было по прежнему, вот только вместо светящегося водопада на пропасть стекал тоненький ручеек. Данник, который увязался со мной, не мог это никак объяснить. Этот ручеек точно не был Инком, он не отзывался на наши с Данником вопросы. Я совсем ничего не понимал, недоумеая как теперь быть. Предполагалось, что после слияния Инк будет помогать мне, но его и след простыл. Может он погиб в процессе? Отправив Данника домой, я сел по турецки на пол пещеры и задумался.

Инк обещал, что я получу ответы и, насколько я понял, он должен был быть в моей голове. Чувствуя себя идиотом я закрыл глаза и постарался отыскать Инка где то в своем сознании. Увы, медитации не были моей сильной стороной — закончилось все тем, что голова опять разболелась. Я устало привалился к стене, прижав лоб к прохладному камню. Очень хотелось спать, но я и так провалялся уйму времени. Нет, нельзя позволить себе усыпаться, вот сейчас отдохну пять минут, и встану...

Атмосфера планеты оказалась намного плотнее, чем предполагалось. Но, увы, времени взять хоть какие то образцы и подготовиться не было. Я мог только беспомощно наблюдать, как корабль пылающим болидом падает вниз, и делать все возможное, чтобы смягчить страшный удар. Только бы защитное поле выдержало!

Вся моя суть требовала больше информации — ведь я только только осознал себя! Что я такое, почему нахожусь на этом корабле? Люди со мной — друзья, их жизни мне нужно

сохранить во что бы то не стало. В памяти всплывало лицо, мудрое, изборожденное морщинами — мой создатель. Где он? Но времени на анализ данных не было — всю мощностъ пришлось пустить для того, чтоб хоть как то посадить взбесившийся корабль, где по неизвестной причине не работала ни одна система.

Удар был страшным, корабль по инерции проехал вперед вспарывая податливую почву. Сверху на меня посыпались железные обломки, ломая четкую и организованную структуру моего устройства. Часть ресурсов была утрачена и всю сущностъ охватила агония, хаос захлестнул базы данных....

Я проснулся с хриплым криком, схватившись за голову. Волны информации захлестнули рассудок, перед глазами замелькали картины — чуждое, несовместимое с моим восприятие мира, холодные и кристально чистые логические схемы, и чувства, если это можно так назвать, которые моя нервная система с возмущением отторгала. Это было нечеловечески и непонятно, неприемлемо.

Только через минут десять я смог прийти в себя после этого информационного удара, и, беспомощно хватая воздух открытым ртом, с трудом поднялся с пола пещеры. Где то вглубине головы ощущалось странная требовательная пульсация. Я сосредоточился на своих ощущениях и эта пульсация стала складываться в слова.

— Андрей? Ты слышишь меня?

Либо у меня раздвоение личности, либо...

Инк. Значит вышло.

— Ты чертовый, светящийся кибернетический ублюдок! Ты чуть не убил меня! Ты обманул меня, сгусток информационных отходов, мошейник! Жалкий...

— Твоя речь очень образна, но не совсем соответствует истине. Не нервничай так.

Я все еще задыхался, но уже от злости.

— Не нервничать? Ты обещал мне ответы на мои вопросы, обломок несчастный, но у тебя их нет!

— Вернее есть не все. Но со мной ты сможешь все выяснить.

— Ты использовал меня — с горечью констатировал я.

— Да, но в замен я предлагаю использовать меня! Это честно.

Я опустил на пол, чувствуя себя измученным. У меня в голове находиться инопланетный разум искусственного происхождения, и толку от этого ноль.

— Не переживай Андрей. Поверь, я помогу тебе чем только смогу. Ты больше не беспомощен.

— Не смей рыться в моих мыслях! Как мне разобраться в этой свалке, которую ты вылил в меня?

— Я обещал, что ты будешь знать, все что знаю я. И это не свалка, а проанализированная и систематизированная информация. Не моя вина, что твой разум не воспринимает мою систему классификации.

Удивительно, но я вдруг ощутил обиду. Только через секунду до меня дошло, что это не мои эмоции, а Инка.

— Я думал, у устройств подобных тебе не может быть чувств.

— Устройств подобных мне больше нет и я действительно имею определенные эмоциональные проявления. Не переживай насчет информации. Она будет всплывать в твоей голове по мере надобности. Теперь все это — часть твоей памяти.

Я подумал о своих родителях и в памяти мгновенно всплыло лицо, похожее на мое. Высокий сухощавый мужчина с пронзительными синими глазами — мой отец....

— Было несложно догадаться. Вы очень похожи — прокомментировал Инк.

Мой настоящий отец, которого я не знал, который оставил меня ребенком у чужих людей...

— Это не так. Я думаю он спасал тебя. Ведь его и твою мать больше не видели. Видимс он предвидел опасность.

— Ты не мог бы перестать лезть в мои мысли?

— Прости.

Итак мой отец приходил к Инку, но никому не рассказал об этом визите и вскоре исчез. Работал ли он на Тедди? Если и работал, то почему то предпочел не рассказывать о том, что нашел Инка.

— Твоего отца звали Ан — Хей. Он связался с одним из моих друзей, и тот привел его сюда. Значит, твой отец заслуживал доверия. Иначе его бы никогда не провели ко мне.

— О чем вы говорили?

— В основном познакомились. Твой отец был поражен, тем что увидел.

Еще бы!

— Он предостерег меня, что ни в коем случае нельзя допустить, чтоб мое местопребывание обнаружилось. Люди, которые искали меня, намеревались использовать мои способности для войны. Анхей сказал, что соберет больше информации, о том, что я есть. и вернется, чтоб решить как помочь мне. Но не вернулся.

— А потом ты нашел меня.

— Почему тебе вообще пришла идея совмещения с кем либо? Как ты понял, что такое возможно?

— Я сравнил наши структуры и...ты не поймешь. Но я всегда знал, что теперешний мой вид не есть окончательным. Я представляю собой внутренность чего то, разум, без оболочки. Думаю, для меня предполагалась какая то физическая часть.

— А что тогда это? — я махнул рукой на тоненький световой ручеек.

— Я очень гибок и могу уменьшать и увеличивать свою конфигурацию. Сейчас я пожертвовал частью себя, иначе твой разум не вместил бы меня. Конечно я потерял в быстроте и мощности, но что поделаешь. Человеческий мозг так хрупок! И нужно было оставить что то для поддержки маскировки. Я не могу подставить под удар моих друзей — у них должно оставаться убежище.

— И что теперь? Тедди наверняка ищет меня. Я потерял столько времени! А если он добрался до моих близких?

— ты переживаешь за девушку. Напрасно.

— Мне не нравится, что ты не оставляешь мне ничего личного.

— Прости. Я постараюсь научиться отличать. Полагаю, все что касается интимных отношений с противоположным полом относится в разряд личного? У людей такой интересный метод продолжения рода! Конечно я и раньше это знал, но теперь мне все намного понятнее.

— Заткнись!

В это время в пещеру взволнованно вбежал Данник. Он услышал мое последнее восклицание и удивленно посмотрел на меня, но воздержался от комментариев.

— Ты здесь уже довольно долго, и я решил проверить все ли в порядке. — сдержанно объяснил он, внимательно оглядывая мою мокрую рубашку и всколоченные волосы.

— Инк нашелся — коротко бросил я зашагал к выходу. Нужно было многое сделать.

Солнце палило слишком сильно, как для середины весны. Я оглядел длинную череду каменистых валунов и расщелин, которая плавно поднималась вверх.

— Что это?

— Запасной выход.

— Почему нельзя было сделать его более комфортным? Теперь я должен скакать по этим камням под солнцем, как горный козел!

— Я говорил, нужно было выйти пораньше. И я не могу менять ландшафт — здесь гористая местность, а ты хочешь степную зону.

— Черт бы забрал тебя Инк!

Я затолкал куртку в свой верный рюкзак и злобно зашагал по камням. Хотя мне очень хотелось начать разведывательную операцию еще вчера, но Данник и иже с ним настояли чтоб я набрался сил. Я был слабоват и не смог с ними спорить. Данник весь день таскал мне огромные подносы с едой и смотрел на меня с обожанием, интересуясь каждые полчаса, как там Инк. Я ел, спал и составлял вместе с Инком план действий. Так как Инк не знал и половины того, что интересовало меня, да его тоже, нужно было решить как добыть нужную нам информацию. Глобальные вопросы, типа «Что делать?» и «Как теперь жить» Инк посоветовал отложить, до выяснения всех обстоятельств и я вынужден был признать разумность такого подхода. По плану инка нужно было вернуться в Киев и попробовать проследить за теми, кто следит за мной, чтобы собрать всю возможную информацию — что то вроде сматывания клубка. После долгих дебатов мы решили, что я уйду на своих двоих, так как мой фургончик слишком хорошо известен. Инк был уверен, проанализировав мои воспоминания, что за мной следили еще до Словакии. Приятным сюрпризом было заявление Инка, что следили за мной не только люди Теодора, но и еще какие то неизвестные, короче я был в центре внимания, как актер на бенефисе. Уходить нужно было не тем путем, которым я приехал, потому что люди Теодора Николаевича довели мой фургон до места где он исчез(ну не исчез на самом деле а въехал в защищенную Инком зону) и теперь методически обшаривали окрестности. План старины Тедди был шит белыми нитками — припугнуть меня и посмотреть, что я буду делать. Это была провокация, и я поддался как полный балбес. В оправдание себе можно сказать, что не каждый день узнаешь, что твои родители вовсе не твои родители и что инопланетный интеллект мечтает пролезть в твой мозг. Поневоле теряешь трезвость суждений после такого.

Спина взмокла от пота, но я вошел в ритм и шагал по камням, погруженный в свои мысли. Интересно, как там Зарина? Что я ей скажу, как объясню происходящее? Мне теперь придется быть очень осторожным, потому что если хоть кто то узнает про Инка в моей голове... Тяжело даже представить что будет. За такой экземплярчик, как я секретные разведывательные службы с радостью отдадут любые деньги, и запрут меня в комнате с мягкими стенками до конца моих дней. Слава Богу, история с Инком настолько мало правдоподобна, что ее вряд ли воспримут всерьез и решат, что я шизофреник. Но закончиться опять таки комнатой с мягкими стенками. Нет, никто не должен ничего знать. Придется прикидываться нормальным, и не показывать, что в моей голове поселился большой жирный таракан. Кто я теперь? Какие последствия будут у моего решения? Смогу

ли жить нормальной жизнью? Пред глазами стояло лицо, которое я увидел в зеркале в доме Данника — знакомое и незнакомое одновременно. В общем то пережитое не оставило никаких следов, вот только в волосах я нашел абсолютно седые пряди, да глаза были еще красными от лопнувших сосудов. Тем не менее выглядел я как то иначе. Заметит ли перемену кто то еще? Все эти вопросы крутились в голове, не способствуя хорошему настроению. Инк деликатно молчал, видимо, счел, что мои мысли личные. Вот и молодец, быстро учиться. Тут я обнаружил, что уже минут десять вообще не думаю, куда иду, но ни разу не споткнулся, и не сбился с нужного направления.

— Незачто — ехидно сказал Инк. — любопытно, как же ты справлялся раньше?

Я промолчал и сосредоточился на каменистой дороге. Какой смысл терзать себя вопросами без ответов? Наконец я вышел на трассу, но совсем не с той стороны откуда приехал. С помощью Инка я сориентировался в пространстве — ИИ в голове и теперь мне не нужен GPS! Прямо как рекламный слоган. У Инка в базе данных были карты любой точки мира. Дорога обратно вдвоем оказалась намного сложнее, чем в одиночестве. Инк был маниакально осторожен, мы петляли не хуже кролика, скрывающегося от лисы. Глубокой ночью я добрался до Киева уставший злой и голодный. Первое, что хотелось сделать — проверить как там Зарина, но Инк посчитал это неразумным. Он не разрешил даже приблизиться к району тети Наташи. Мы долго ругались, но в конце концов я сдался и присел на скамейку в скверике недалеко от станции метро.

— Я устал. Где спать? На улице, конспиратор? — злобно спросил я. — Завтра мы сможем снять комнату, а сейчас уже поздновато искать жилье, а все потому, что мы потратили кучу времени на ненужные маневры!

— Работа твоего мозга крайне неэффективна. Ты должен научиться сосредотачиваться и отбрасывать лишние мысли, которые мешают. Перестань злиться из за девушки, и подумай о том, что люди Теодора могут быть где угодно. Осторожность для нас сейчас жизненно важна!

— Спасибо, мастер Йодо! Но мы решили, что нам нужно, чтоб меня обнаружили! А теперь скажи, где я могу вытянуть ноги наконец!

— Да, нужно, но тогда, когда это будет удобно нам. За нами валяется газета, посмотри что там в разделе съема квартир.

— Никто не станет говорить с нами посреди ночи!

— Ты тратишь время. открой газету.

Я нехотя послушался и уставился в колонки объявлений, даже не пытаясь вникнуть в смысл написанного. Глаза слипались, хотелось в душ, внутри клокотало раздражение.

— Смотри, вот этот адрес недалеко — всего в десяти минутах отсюда! Пойдем, посмотрим. — жизнерадостно сообщил Инк.

— Зачем?

— Тебе ведь нужно где то поспать, верно?

Я пожал плечами и пошел в направлении указанном Инком. Мы подошли к ничем не примечательной многоэтажке, указанная квартира была на четвертом этаже.

Тут до меня наконец дошло, что Инк задумал.

— Эй, ты что хочешь, чтоб я залез в нее?! Вдруг там уже живут?

— Газета вчерашнего выпуска. Но если внутри кто то есть, со мной ты всегда успеешь убежать.

Но я не вламываюсь в чужие квартиры! Я не уголовник!

— Согласен, ты не уголовник. Подойди поближе к вот этому балкону.

— Нет.

— Андрей, мы должны научиться доверять друг другу и взаимодействовать, или погибнем. Считай, это тренировка.

Это был сильный довод. Я подошел к балкону на первом этаже и перестал сопротивляться мягкому давлению в голове. Внезапно залезть по балконам на четвертый этаж показалось очень легкой задачей, я буквально взлетел вверх, ловко используя каждый выступ. Створка на балконе была приоткрыта, мне не составило труда просунуть руку внутрь и открыть шпингалет. В квартире было пусто. Чувствуя неприятную дурноту, то ли от усталости, то ли после предпринятых усилий, я помылся и буквально свалился на незастеленный диван, укрывшись курткой, и уже через секунду крепко спал.

У меня было ощущение, что я проспал всего пару минут, когда утром меня буквально подбросило с кровати. Ничего не понимая я вскочил, не зная откуда ждать нападения.

— Что? Что такое?

— Сюда идут, нужно быстро уходить.

Прежде чем я успел сообразить, что бы это значило, Инк уже взял дело в свои руки и через минуту я был внизу, уйдя тем же путем, то и пришел. Двор был пуст, к моему счастью, только какой то дедок с собакой такой же дряхлой как и он сам уставился на меня открыв рот.

— Знаете, я ключи потерял — бросил я ему небрежно и быстренько ретировался, натягивая на ходу куртку — утро выдалось пасмурным.

— Инк, какого черта? Неужели нельзя будить как то помягче? Я чуть из кожи не выпрыгнул!

— Прости. У меня нет опыта в подобных вещах, но я быстро учусь. Через пару дней все неудобства от моего присутствия исчезнут, вот увидишь.

— Надо сказать лазить по балконам здорово! А что до неудобств, так главное неудобство, что ты торчишь в моей голове, и с этим ничего не поделаешь. Говори что хочешь, я иду к Зарине!

— Хорошо. Полагаю, это неизбежно. Но сначала поешь.

— Ты напоминаешь мне мою маму.

— Еда это энергия не только для тебя но и для меня. Теперь тебе придется заботиться об этом намного больше, чем раньше. Я забираю очень много ресурсов и твой мозг нуждается в поддержке.

— Проще говоря мне теперь есть за двоих. Отлично!

Я нашел небольшую закусочную и плотно позавтракал там. Учитывая перспективы, обрисованные Инком понятно, почему Данник и Рам настояли, чтоб я взял солидную сумму. Впрочем, как я понял, люди Инка не испытывали нужду. Дан намекнул, что Инк находит источники дохода в интернете. Конечно, с такими возможностями нетрудно выиграть на бирже, или придумать еще что то. Мне вдруг стало интересно, как же Инк может подключаться к интернету.

— Конечно, раньше было сложновато. Я могу подключиться к чему угодно, но на небольшом расстоянии. А провести Интернет к нам в убежище нельзя было. Но теперь, с беспроводным подключением проблем нет. — проинформировал Инк

Наконец то я добрался до квартиры Зарины, размышляя что она мне скажет, после почти недели отсутствия. Взбежав по лестнице я позвонил. Дверь открылась далеко не сразу,

и я с изумлением уставился на упитанную женщину средних лет с фиолетовой помадой. Она была похожа на ведьму.

— Ну, чего надо? Опять продаете всякую лабуду?

— Я не продавец. А где Зарина?

— Какая зарина?

— Здесь живет Зарина, и ее бабушка... Может вы только въехали?

— Ты что, наркоман? Я здесь уже пять лет живу. — в голосе бабы уже слышались истеричные нотки и она попыталась захлопнуть дверь, но я ей не дал, подставив ногу в дверную щель.

— Я буду звонить в милицию! — заорала толстуха, но для меня ее крики были как звон комара. Я оттолкнул мешавшую мне пройти тушу и быстро осмотрел квартиру, не веря своим глазам. Не было ни одного знакомого мне предмета, даже обои другие. Как такое возможно?

— Думаю, нам лучше уйти — заметил Инк.

Поскольку делать в квартире у толстухи было больше нечего я последовал этому совету. Пройдя пару кварталов сел на лавочку и уставился в землю. Сердце у меня ушло куда то в пятки. Неужели тедди выполнил угрозу и держит ее в заложницах, или еще хуже... Я вскочил на ноги. Нельзя было терять время, нужно ее спасти!

— Успокойся, Андрей. Я не думаю, что Зарина нуждается в твоей помощи.

— Ты думаешь ее... убили?!

— Нет. Я имею ввиду, она вполне может за себя постоять. Проанализировав твои воспоминания, я пришел к выводу, что Зарина — не случайная девушка на твоём пути. Скорее всего она одна из тех, кто наблюдал за тобой.

Я рассмеялся такому нелепому предположению. Зарина — шпионка, надо же!

— Этого не может быть Инк. У тебя паранойя и ты подозреваешь всех подряд!

— Подумай, что ты знаешь о ней? Она появилась в твоей жизни неожиданно в самый разгар событий и вела себя очень нестандартно. А когда ты исчез она тоже исчезла.

— Откуда тебе знать, какой стандарт поведения должен быть у девушек? Ты ведь машина, устройство!

— Не нужно оскорблений. Я много лет изучаю людей и разбираюсь в вашем поведении. Андрей, и я понимаю что тебе это очень неприятно. Мне очень жаль.

— Не нужно меня жалеть! Я уверен, что ты неправ.

— Я буду рад ошибаться. Твое спокойствие для меня очень важно — лишние переживания мешают мне работать.

Я глубоко вдохнул и постарался успокоиться. Какой смысл злиться и ругать Инка, он всего лишь устройство.

— Я хочу пойти в клуб, где работала Зарина и расспросить там. Может они что то знают.

— Отличная мысль — одобрил Инк.

Как же по глупому все получается! Мы даже не обменялись телефонами! Я уже направился в клуб, но тут вспомнил про тетю Наташу. Нужно было проверить, все ли у нее в порядке, но заходить мне хотелось. Я выбрал тяжелый и тернистый путь мученика и позвонил маме. Нужно ведь было убедиться что и у нее все спокойно. Пусть, как говорят, моими биологическими родителями были другие люди, но настоящими всегда были и остаются те, то вырастил меня. Они дарили мне любовь и тепло, они переживали за меня. Мне вдруг вспомнилось, как я сильно заболел лет в шесть, и у меня была температура под

сорок. Мама и папа не спали всю ночь, не отходя от меня ни на минуту, поили водой, протирали лоб и руки, чтоб немного охладить горящую кожу. Нет у меня одни родители, пусть у них свои недостатки, но кто же совершенен!

Все эти достойные мысли испарились после пяти минут разговора с мамой. Ее причитания могли вывести из себя даже святого! У них с папой все было в порядке, папа обещал выпороть меня ремнем, как только я вернусь домой, чтобы «мозги встали на место». Тетя Наташа переживает, куда я исчез и говорит, что я выглядел ужасно, истощенный и наверно употребляю наркотики. Это была их последняя теория, и мама слезно умоляла меня согласиться на лечение. Странно, что меня не залил поток слез из трубки. После этого ободряющего общения с семьей мое настроение несколько не улучшилось. Было очень больно заставлять так переживать родителей, но если бы я рассказал правду, то меня точно отправили бы лечиться в тихое и приятное место.

В клубе было безлюдно, только уборщики копошились в большом зале, как муравьи. Я подошел к администрации, где мне любезно объяснили, что правила клуба запрещают раскрывать личные данные состава. Я сунул секретарю в руку купюру но ничего не добился. Зарина не являлась членом постоянного танцевального состава. Она была что называется на вольных хлебах, приходила, когда хотела, выступала, получала гонорар и уходила. Никто не знал ни откуда она, ни где живет.

После этого мне ничего не оставалось, кроме как поплестись искать квартиру, чтобы не совершать криминальные действия по проникновению в чужое жилье и этой ночью. Пришлось изрядно помотаться по городу в поисках дешевой квартиры. Без машины это было мучительно, и я не раз вспоминал мой фургончик с ностальгией. Остановив свой выбор на однокомнатной старой квартире, где задолго до меня расквартировались тараканы, я заплатил за двое суток, выставил за дверь назойливую хозяйку, которая увлеклась списком того, что она категорически запрещает делать в своей квартире — водить девочек и друзей, устраивать оргии, попойки, включать громкую музыку и т. д.

Видимо уборка входила в список запрещенных и вредных дел, потому что квартира была пыльной и вся в паутине. Зато дешевой. Я распахнул старые, растрескавшиеся рамы впуская свежий воздух и вышел на ветхий балкончик. С высоты шестого этажа было хорошо видно зеленый двор внизу, с уютной детской площадкой. На веревках соседних балконов трепыхалось белье, снизу доносились веселые голоса детей и скрип качели — жизнь шла своим чередом, но я больше не был ее частью. Как странно стоять здесь и смотреть на окружающее — люди вокруг меня жили своими обыденными проблемами — дети, зарплата, быт....

Я помылся, переоделся, сходил в магазин, пообедал. Больше делать было решительно нечего, а мне очень хотелось чем то заняться, чтобы не думать. Бездействие было невыносимым, и я предлагал Инку то один то другой вариант действий, но тот упрямо твердил, что нужно ждать.

— Чего ждать — раздраженно спросил я — ветра в поле?

— Зачем тратить силы и время на поиски, когда они сами найдут тебя, причем очень скоро. Ты пока можешь потренироваться расслаблять и успокаивать свое сознание — это поможет нашему взаимодействию.

— Ты отвратительная искусственная личность. Я даже не знаю как обозвать тебя пообидней.

— Поразмышляй над этим, и не заметишь как пройдет время. — сказал Инк, показав

моему внутреннему зрению улыбку чеширского кота.

— Можно найти способ убить время и получше — фыркнул я отвечая цитатой из «Алисы в стране чудес» и снова вышел на балкон. Заходящее солнце отражалось в окнах дома напротив, создавая иллюзию пожара. Я наблюдал за багровыми и желтыми сполохами на стеклах, когда это случилось — в голове вдруг словно щелкнуло, в кровь хлынул адреналин, тело напряглось. На этот раз Инк обошелся без предупреждений, и что удивительно, я отреагировал на его мгновенный призыв быстрее, чем он дошел до сознания. Внизу, сквозь зелень листьев мелькали черные силуэты и я точно знал, что это не гости в соседнюю квартиру. Скорее всего они разделяться, оставив кого то внизу, на случай если я все же успею спуститься. Путь спуска глаза нашли мгновенно. Я метнулся на кухню, схватил нож, встал на перилла незастекленного балкона, раскинул руки и прыгнул на бельевую веревку соседей, обрезав на лету ее конец, пролетел по дуге, перепрыгнул на следующую веревку, потом схватился за край балкона четвертого этажа, на третьем была решетка — очень удобно, а со второго до земли недалеко. Руки засадило — ободрал с непривычки. Возле парадной стояли несколько машин, и парочку опарашенных мужчин дежурили возле входа. То есть опарашенными они стали после того, как я спрыгнул немного поодаль от них и бросился бежать. А они то выход с парадной сторожили, олухи. Но я торжествовал рано, мои преследователи были предусмотрительны. Еще несколько прятались среди деревьев в сквере, мимо которого я бежал, и они доставали оружие. Черт возьми! Я резко сменил направление — бежать, когда в спину стреляют как то неудобно. Впрочем, переживать что не успею было незачем — время словно растянулось. Я успел разглядеть все детали пистолетов, и тщательно рассмотреть нападающих, вплоть до маленькой английской булабочки с внутренней стороны распахнувшейся куртки одного из них. Первый мужчина упал на землю еще до того, как нажал на курок, второй успел выстрелить, но не попал. Я выбил пистолет, успев подивиться его странной форме, и уже через пару минут был далеко от злополучного двора, укрывшись в другой парадной. Голова слегка кружилась, и почему то болело плечо. Опустил глаза и понял, что второй стрелявший все таки попал в меня. Из плеча торчало что то странное, но никак не пуля. Я осторожно выдернул странную продолговатую штуку.

— Транквилизатор — пояснил Инк.

— Но я ничего не чувствую!

— Потому что я замедлил кровообращение в месте попадания. Плечо поболит немного. Руку резко свело до локтя.

— Чтоб тебя... Ты что делаешь?

— Ты ведь не хочешь заснуть и видеть красивые сны, пока тебя не найдут? Мне нужно было не дать лекарству распространиться, пока я не подготовлю твой организм нейтрализовать его. Может быть неприятно.

Я стиснул зубы, чтобы не застонать. Отодвинув рубашку я обнаружил, что плечо стало какого то синеватого цвета, но постепенно приобретает обычную окраску. Боль быстро проходила и по коже забегали мурашки. Подняться на лифте на верхний этаж и выйти на крышу через лифтерную было несложно, а следить за событиями сверху намного удобнее. Несколько примитивных навесных замков на дверях не были помехой. Меня еще искали, вот забавно. Не верили, что я мог далеко уйти с лошадиной дозой наркотика в теле, видимо. И в парадные даже заглядывали, но на крышу никому не пришло в голову вылезти — сбитые замки я предусмотрительно спрятал, а двери за собой прикрыл, на всякий. И это хорошо,

потому что какое то время мне было не до посетителей. Инк решил освободить меня от наркотика весьма неприятными методами, для начала меня прошиб пот, потом желудок вывернуло наизнанку, а после...нет, об этом даже писать не стоит. Пару минут я жалел, что появился на свет, но полегчало довольно быстро, и скоро я опять был как огурчик. Удобно, что дома в спальнях районах стоят в притык друг у другу. Я спокойно прогуливался по крышам, наблюдая за поисками. Наконец, горе-похитители собрали посовещаться возле машин.

— Инк, а ведь они наверняка уедут на машинах. Как мне за ними угнаться на своих двух?

— Нам нужна машина. Я уже подумал об этом — вон та, синяя подойдет.

— То есть ты предлагаешь ее угнать?

— Одолжить.

— Угнать. Ты делаешь из меня преступника, Инк.

— Твоя законопослушность и высокая мораль приводят меня в восхищение.

— С не пошел бы ты..... - я совершенно неприлично выругался — настроение после очистки от наркотика было не очень.

Спустившись вниз я притаился возле выбранной Инком машины, которая кстати была так себе. По моему если уж угонять, то хотя бы вон тот крутой мерс...Как только заговорщики закончили совещаться и погрузились в машины, я приготовился совершить первый в жизни угон автомобиля.

— А сигнализация?

— Она не работает.

Машина пискнула и двери разблокировались. Для Инка система сигнализации была крайне примитивна. А я то уже представил себе картину, как я выбиваю стекло или с помощью скрепки открываю дверь, как в фильме «Угнать за 60 секунд»

— Может, в следующий раз — утешил меня Инк.

Объединяться с Инком было с каждым разом все проще, и уже почти не требовало усилия с моей стороны. Четкость и быстрота мышления вкупе с нечеловечески быстрой реакцией кружили голову. С Инком человеческие ограничения отступали, создавалась иллюзия, что я почти вездесущ — так усиливалось зрение и слух, а время растягивалось, как резиновое. На самом деле мои возможности не менялись, Инк обрабатывал информацию, которую передавали рецепторы в несколько даже не десятков, а сотен раз быстрее, чем мой собственный мозг, передавая уже готовые результаты напрямую в нервную систему. Как я понял, он также контролировал все процессы в моем организме, мог ускорить или замедлить обмен веществ, используя ресурсы, о которых я и не знал даже.

— Как ты смог поместиться в моем мозгу? Да еще управлять им?

— Сейчас не очень удачное время для научного экскурса.

— Хотя бы кратко объясни — я же должен быть в курсе — я ловко вписался в поворот, держа дистанцию с несколькими черными тайотами.

— Если кратко то мое строение подобно строению твоего мозга. Мозг человека состоит из нейронов, и я состою из частиц подобных нейронам, которые удерживаются вместе силовым полем. Каждая из таких частиц соединилась с одним твоим нейроном. И я не управляю твоим мозгом, а стимулирую его работу.

Пока я переваривал эту информацию, преследуемые мной машины разделились.

— Едь за той, что завернула влево.

— Ты так уверен?

— Проанализировав поведение этих людей, я пришел к выводу, что старший по рангу именно в той машине.

Ну конечно. Я должен был догадаться.

День постепенно клонился к вечеру, уже темнело, а мы все колесили по дорогам, постепенно продвигаясь к окраине города. Тайта въехала в непрезентабельный район, проехала пару кварталов и остановилась возле пивной забегаловки. Напротив виднелись в сумерках железные коробки гаражей, исписанные непристойными граффити. Мужчина вышел из машины и направился под красно синий натяжной полог. Я заглушил мотор, постоял для верности пять минут, потом пошел следом. Моя спортивная футболка имела капюшон, что было очень удачно, я натянул его на голову, и ссутулившись зашел внутрь. Возле сомнительной чистоты клеенчатых стен стояли пластиковые столы и стулья, тоже грязные. Красные и потные физиономии любителей пропустить кружку или рюмку другую не добавляли этому милому местечку привлекательности. Я уселся за самый дальний столик, найдя глазами нужного мне человека — он устроился возле барной стойки и судя по всему ждал кого то. Видя, что я ничего не заказываю девушка, которая была одновременно официанткой, барменом, уборщицей и поваром, подошла ко мне сама. Я внутренне подобрался, но мой объект даже не повернул головы.

— Что будете заказывать?

— У вас есть сникерс? — спросил я у девушки

— Есть, конечно.

— Тогда пять штук.

— Пять штук? А пить что то будете?

— Нет, спасибо.

Девушка пошла к бару, периодически посматривая на меня, как на психа. Наверно зайти в эту бадегу и заказать сникерс будет странно. Но что поделать, я не ел уже давно и ощущал недомогание. Вторая шоколадка уже почти закончилась, когда в зал вошел наконец тот, кого мы ждали. Я понял это сразу, еще до того как мужчина в темном пальто подошел к типу, сидящему возле бара, потому что узнал его. Тот самый незнакомец, который следил за мной еще в Одессе — как же давно это кажется было! Кто бы мог подумать, что я наткнусь на него здесь. Тяжело было понять, о чем шел у них разговор — я сидел слишком далеко и в зале было шумно, даже Инк не смог ничего разобрать. Но, думаю, мужчина за которым я следил, объяснял свой провал. Через пять минут они поднялись и вышли на улицу, тип, который привел меня сюда сел на свою тайоту и укатил, а незнакомец быстро зашагал в направлении гаражей. Я не стал идти за ним, а сел в машину. На колесах всегда есть преимущество. Незнакомец не спеша миновал гаражи, попетлял немного по району — видимо перестраховывался, боясь слежки. Какие же они все осторожные! Потом направился в сторону станции метро. Я это знал, потому что Инк держал перед моим внутренним зрением карту, показывая наш маршрут и предполагаемые направления движения незнакомца. Непривычно, но довольно удобно. Нужно было действовать быстро — дойдя до станции мой незнакомец уедет или раствориться в толпе. Здесь темно и безлюдно — удобное место для того, что я задумал. Я заглушил мотор и вышел из машины, достаточно далеко от мужчины в пальто, как мне казалось. Но нельзя недооценивать врага, как только я направился в его сторону быстрым шагом, он перешел на бег. И бежал быстро надо сказать! Но я был быстрее. Пару минут мы молча неслись по пустынному и темному переулку, между серых громадин

многоэтажек. Холодный воздух, врывающийся в легкие, отдавал сыростью и подвальные запахи, асфальт был щедро усыпан остатками еды, кулками и прочими нечистотами. Я использовал железную арматуру оставшуюся от пожарной лестницы, взбежал не нее и, оттолкнувшись от стенки, совершил головокружительный прыжок, оказавшись прямо перед незнакомцем в плаще. Он не успел даже занести руку для удара. Я вырубил его очень аккуратно и, согласно сведениям Инка, он должен был быть в отключке не менее получаса. Взвалив тело на плечо кое как дотащил его до машины, бросил на заднее сиденье и облокотился локтями об крышу, пытаясь отдышаться. Мужик оказался тяжелым, я чуть не надорвался! В следующий раз нужно будет продумать похищение как то получше, чтоб не тащить тяжеленное тело на своем горбу.

Ну что ж теперь осталось только выбрать спокойное местечко для разговора по душам. Признаться, я немного нервничал, потому что еще никогда не пытался выбить из кого то информацию. Неприятные воспоминания о скинхедах всплыли в моем мозгу, но только теперь картина была полной.

— Инк, ах ты сукин сын! Сборище ущербных нейронов! Подонок синтетический!

— Оскорбляя меня, ты ничего не добьешься. К тому же я получаю удовольствие слушая твою хоть и не точную, но очень образную речь.

— зачем?

— Ты и сам знаешь зачем. Мне нужно было выманить тебя из города, чтобы мы могли встретиться. Конечно скинхедов было недостаточно, чтобы спровоцировать твоё бегство, и у нас было еще много планов, но помогла случайность. Люди, которые раньше наблюдали за тобой, перешли к активным действиям.

Разобравшись, что за «планы» были у Инка, я проникся к этим людям благодарностью.

— Ты не искал более мягких методов, да?

— Проанализировав твой характер, я пришел к выводу, что мягкие методы неэффективны.

— А почему я ничего не помнил?

— Первый контакт между мной и тобой был сильным стрессом. Очевидно защитная реакция мозга. — ответил на мой невысказанный вопрос Инк.

— Я же их убил, мать твою!

— Этого не планировалось. Но почему то эти люди оказались излишне агрессивны.

Я вздохнул, ведя машину подальше от жилых кварталов за город. Инк сказал правду, информация которой он меня буквально затопил постепенно всплывала в памяти, но легче не становилось.

Огоньки города постепенно остались за спиной, и передо мной расстелилась тьма. Достаточно безлюдно, и главное, если вдруг кто то увяжется за нами я сразу увижу. Благодаря Инку темнота теперь не была помехой. Найдя нужное мне место, я притормозил. То убегая то возвращаясь к Инку, я заметил заброшенную стройку на окраине города. Теперь это мне пригодилось. Мой незнакомец уже очнулся, но не подавал вида. Я, а вернее Инк, понял это по его изменившемуся дыханию. Я вышел из машины и распахнул дверцу.

— Вставай. Я в курсе, что ты уже пришел в себя, причем давно.

Мужчина открыл глаза, и ничуть не смутившись выбрался наружу. Он был абсолютно спокоен, во всяком случае внешне. Благодаря Инку я мог рассмотреть черты лица мужчины даже в темноте и теперь смог бы его узнать в толпе, хотя внешность у него была очень непримечательная. Она словно выскальзывалась из памяти, как только ты отворачивался.

Только темные пронизательные глаза пожалуй выделялись. Среднего роста и сложения, он пытался изобразить неловкость или даже немощность, наверно чтобы я расслабился и утратил бдительность, но даже и без помощи Инка я понимал, что это обман. Удивительная плавность, даже текучесть его движений, которую я подметил еще во время нашей первой встречи, подсказывала, что мой незнакомец опасен.

— Ты не сможешь заморочить мне голову, поэтому перестань спотыкаться — резко сказал я.

— Я вижу ты малый не промах — улыбнулся незнакомец — Ну, и что же ты будешь делать теперь?

Я решительно подошел к мужчине и обыскал его. Достал дорогой перочинный нож и какой то странный предмет, похожий на парализатор.

— У тебя нет оружия — констатировал незнакомец, испытующе глядя на меня.

— Оно мне не нужно, я справляюсь и так. Нам туда — я махнул рукой в сторону стройки.

Незнакомец ничего не сказал, только пожал плечами и послушно пошел вперед. Мы зашли внутрь.

— Зачем вы за мной следите? И почему пытались похитить сегодня?

— Меня зовут Никар, а тебя?

— Не нужно делать вид, что тебе неизвестно мое имя.

Мужчина пожал плечами и пригладил темные с проседью волосы.

— Да, ты прав, но я подумал, это поможет устранить напряженность. Ладно, Андрей. Ты совершил большую ошибку, похитив меня, и значительно ухудшил этим свое положение. Но мы еще можем все уладить. Обещаю, что тебе не причинят вреда, если ты сейчас сдашься. Сюда уже едут.

Да, Никар (что за странное имя?) отлично владел не только своим телом. Он явно умел пользоваться какими-то психологическими приемами, типа нейролингвистического программирования. Прделано было мастерски, и если бы не Инк, может и подействовало бы.

— Хорошая попытка. Я бы поаплодировал, но только терпение уже на исходе. Отвечай на вопросы.

— И ты готов пойти до конца этой дорожкой?

У меня вспотели руки. Я отлично понял смысл вопроса. Был ли я готов причинить боли человеку, чтобы выбить правду? Не был, но выбор невелик. Что ж, значит придется забыть про свою чувствительность. Я решительно шагнул к Никару, но тот видимо увидел что то в моих глазах, потому что поднял руки и отступил.

— Хорошо, я вижу, что ошибался насчет тебя. И в любом случае я не одобряю выбранную нами стратегию. Я расскажу тебе, то что ты хочешь узнать.

Мы представляем собой движение сопротивления, скажем так. И ищем очень важную вещь. Не знаю как лучше ее назвать. Высокоразвитая система управления, устройство высокой организации для анализа данных. Оно может использоваться в разных целях, в том числе и как особая система для управления мощнейшим оружием. А ты возможно что то знаешь о ее местонахождении, но связался не с теми людьми, Андрей.

Ну вот, и эти туда же. Всем нужен Инк, но никто не знает точно что, или точнее кто он такой. Но кажется все смотрят на него прежде всего как на оружие. Интересно, почему все уверены, что я знаю где он! Никар тем временем продолжал.

— Думаю, в этом есть доля нашей вины, ведь если бы ты больше владел информацией, то смог бы разобраться в ситуации лучше, и не совершить ошибки, возможно непоправимой, отдавая столь ценное устройство в недостойные руки.

— Постойте, постойте! С какими такими не теми людьми я связался?

— С Тад — Жасом и его сворой шакалов.

— Кто такой Тад-жас черт подери?

— Что значит кто такой? Хотя подожди, тебе он наверно не сказал своего настоящего имени. Рассказал, какой он миротворец, и как хочет спасти погибающий мир?

Я хмыкнул. Кажется, это о моем добром друге Теодоре Николаевиче. Но какие странные имена у них всех однако... Когда я додумывал эту мысль то ощутил, что Инку что то известно по поводу этих имен, но он пока не хотел говорить, а времени выпытывать не было.

— Мне пришлось иметь разговор с одним таким типом, только он сказал его зовут Теодор Николаевич. Но я ему не помощник, боюсь мы с ним не нашли общего языка. Не нужно обманываться на мой счет — я сам по себе.

— Звучит гордо, но ты парень неглупый, должен понимать, что в твоей ситуации нельзя быть долго одному. Если не найдешь союзников погибнешь.

— Спасибо за отеческий совет, а теперь хватит изображать доброго дядю. Я пока не вижу разницы между вами и этим Теджосом.

— Тад-Жасом.

— Пусть так. Вы что из индийской разведки? Такие имена, язык сломать можно.

— Думаю, они вообще не с Земли. — опередил Инк ответ Никара.

— ????????

— Нет, мы не оттуда — рассмеялся Никар. — Мы...

Договорить он не успел, потому что тяжело разговаривать в придушенном состоянии. Инк обнаружил, что наша стройка окружена, и то, что он так поздно это понял, свидетельствовало о высоком профессионализме группы захвата. Получается, Никар не врал — сюда действительно ехали. Как же они нас нашли?

— Должно быть где то у Никара передатчик. Я его не обнаружил, но это не значит, что его нет. Возможно его сигнал вне моего диапазона чувствительности, и он может быть где угодно, например спрятан где то в его теле. — Инк был огорчен. Если бы не острота ситуации я бы над ним посмеялся — как же так, есть передатчик и он его не нашел!

Время под влиянием Инка на мой мозг уже замедлилось, я прикрылся Никаром как щитом, ведя его к выходу.

— Если хочешь жить, скажи своим ребятам выйти сюда, и пусть не думают стрелять в меня снотворными зарядами или чем то еще. Я вполне успею свернуть тебе шею.

— Ты блефуешь.

— Рука не дрогнет. Можешь мне верить. Если не убью, то покалечу точно.

— Полагаю ты сделаешь это, хотя бы из упрямства. Эй, Джас! — далее последовала фраза на совершенно диком языке, которую не то что понять, даже повторить было сложно. Но я вместе с Инком отчетливо почувствовал узнавание и...почти ностальгию. Это был его родной язык. И странные шипящие звуки не были для меня тарабарщиной, как можно было ожидать, а складывались во вполне понятные слова.

— Джас, брось валять дурака и выходи сюда, но не спускайте с него глаз. будьте начеку.

— Вот так вляпались. — успел подумать я. Джас был впечатляющим детиной, с широкими плечами и ростом под два метра, а грубоватое мрачное лицо одного из его

подчиненных было мне смутно знакомо. Инк услужливо помог вспомнить, где именно я его видел — тот самый тип, который напал на Дана. Парни были весьма хорошо экипированы, и выглядели угрожающе. Ко мне вышло трое, и я знал, что это не все. За стеной притаилась еще парочка. Я стиснул горло Никара посильнее, для наглядности, и тот захрипел.

— Джас, позови своих людей, которые копошатся за углом и вон в тех кустах. Меня не выйдет застать врасплох.

Я слегка ослабил хватку и Никар сдавленно посоветовал Джасу делать что велено. Теперь вся группа была в сборе и семь пар злобно сверкающих глаз пристально уставились на меня, ожидая пока я допущу хоть одну промашку. Никар в это время предпринял еще одну попытку уболтать меня.

— Послушай, Андрей, ты хочешь убежать, и я не виню тебя. Но подумай — я гарантирую, что тебя не тронут. Поедем со мной, я познакомлю тебя с остальными и мы поговорим. Ты ведь узнал еще далеко не все! То есть ты и половины пока не понимаешь из происходящего. У тебя есть полезные для нас сведения, а у нас есть что рассказать тебе. Это будет по честному.

— С вашими честными методами я уже ознакомился. С какой стати мне доверять твоему слову?

Я лукавил, потому что Инк отлично заменял детектор лжи. Он не упускал малейшего движения ресниц, ни легкого подрагивания мышцы на лице, и мгновенно проводил анализ. Я все еще держал Никара вплотную к себе, и Инк мог контролировать его пульс.

— Я не обманываю тебя. Думаю, что смогу убедить остальных, что с тобой лучше обходиться по хорошему.

Мне не хотелось иметь дело ни с Никаром, ни с «остальными» про которых он говорил, но Инк почему то посчитал это целесообразным.

— Надеюсь ты хорошо знаешь, что делаешь — сказал я Инку про себя, вызывая в воображении образы всего того, что могли со мной сделать эти ребята. Но Инк только посоветовал не беспокоиться по пустякам.

— Я смогу тебя вытащить, если что. — уверенно заявил он. — и позабочусь о твоём теле, если вдруг тебя будут пытаться. Я могу регенерировать любой твой орган, а при ранении...

— Все, хватит! — от приятной картины нарисованной Инком меня передернуло, а вспоминая его последний метод лечения, можно было представить, какие ощущения меня ждут. Но ничего не поделаешь — боишься волков не ходи в лес. А я уже в самой чаще. — Я тебя понял.

— Ладно — я нехотя разжал руки, мгновенно приготовившись бежать или отражать неожиданную атаку. Но как ни странно ничего не произошло. Никар закашлялся, потирая шею, Джас обеспокоенно шагнул к нему

— Ничего, со мной все нормально — Никар ответил на невысказанный вопрос — у этого парня чертовски крепкая хватка.

— А на вид и не скажешь — Джас как то нехорошо на меня смотрел, и я снова напрягся, но Никар успокаивающе положил руку ему на плечо.

— Сейчас мы разъедемся, я отвезу Андрея к нашим ашатыя. А ты Джас, забирай ребят, и можете отдыхать.

Ашатыя это что то вроде союзников пояснил Инк.

— Я провожу вас — упрямо сказал великан.

— Ну как знаешь. Поедем на твоей машине, Андрей?

— Она не моя. Но можем и на ней.

— Не возражаешь, если я сяду за руль? Так будет быстрее, ведь ты не знаешь куда ехать.

— Да пожалуйста

Джас со своей группой пошли в обратном направлении по трассе.

— Они оставили свой транспорт немного в стороне. — объяснил Никар.

Я сел в машину и откинулся на сиденье. Мне было о чем подумать, но сначала надо было что то съесть — усталость накатывала волнами, голова стала противно легкой. Я достал свой сникерс и стал жевать. Никар посмотрел на меня с удивлением, но ничего не сказал.

— Итак, инопланетяне? — задал я безмолвный вопрос странному существу в своей голове. Образы инопланетян, таких какими я их себе представлял, замелькали в голове — маленькие зеленые человечки, кальмары переростки, насекомовидные существа и т. д.

— Слишком много фантастики — констатировал Инк. — никаких инопланетян, ты же сам видишь — это люди!

— Но как же... ты же сам сказал, что они не с Земли!

— Не с Земли, но не инопланетяне. Хотя, смотря как понимать этот термин, если он предполагает людей с другой планеты, то да, инопланетяне, но если иметься в виду негуманоидные создания, природа, обычаи и социальные нормы которых в корне отличается от человеческих, то...

Иногда мне казалось, что Инк пускался в такие вот пространные и заумные монологи в самое неподходящее время исключительно, чтоб меня позлить.

— Прекрати. — прервал я его псевдонаучную лекцию, — Скажи мне, это проявление присущего тебе странного чувства юмора или тебе нравится меня раздражать?

— Не понимаю о чем ты. Я уточнил некоторые детали.

— да, да, рассказывай. Ладно. Не инопланетяне. люди с другой планеты. Но мы еще не колонизировали никакие другие планеты.

— Откуда ты знаешь?

— Мы даже до Марса не долетели еще. Это все знают!

— Общеизвестные факты — не всегда истина.

— Как же такое возможно? Уверен, что если бы наука продвинулась в этом направлении, люди бы узнали рано или поздно.

— Не будь так уверен — загадочно сказал Инк, но объяснять что либо еще не захотел, отвернулся тем, что мало информации для точных выводов.

— Эти люди из мест, где я был создан. У них может быть полезная для нас информация, ничего больше я пока не могу тебе сказать.

Во время этого диалога я дожевал один сникерс и принялся за второй, радуясь что сделал запас. Я бы с радостью поспал немного, но инк не разрешал — требовал, чтоб я смотрел, куда мы едем, чтобы потом восстановить этот путь, если что. Примерно через полчаса мы подъехали к обычному девятиэтажному дому и остановились. Никар вышел из машины, сделав приглашающий жест рукой в сторону дома. Рядом притормозил небольшой минивэн Джасаа, который вышел из машины в сопровождении всего двух мужчин — остальные видимо получили приказ ждать его на месте. Мы зашли в парадную и поднялись на девятый этаж, Никар открыл ключами какую то дверь и мы оказались в двухкомнатной квартирке. поймав мой удивленный взгляд он рассмеялся.

— Ты ожидал чего то большего?

— По крайней мере подземного бункера, тайного офиса в городских подвальных коммуникациях или еще чего то такого.

— Мы предпочитаем собираться по мере надобности в таких вот неброских обыденных местах. Трудно отследить, и легко поменять место сбора в случае чего.

— Зачем мне это говорить? Я ведь могу использовать информацию и сдать вас врагу.

— Брось, Андрей. Я вижу, что ты нормальный парень, а мы немного перегнули палку. Я верю тебе, если хочешь знать.

Никар властно кивнул Джасу, который все это время плелся за нами с мрачным видом и тот ретировался, наградив меня напоследок пламенным взглядом.

— Приятный малый, ничего не скажешь! — прокомментировал я.

— Он привык ожидать от всех неприятностей, такая у него работа. Зато он не теряет бдительности и его тяжело застать врасплох. — Никар улыбнулся мне, и от этой улыбки вдруг его неприметное лицо стало совсем другим, глаза потеплели.

— Дай кА я посмотрю на тебя! — он подошел ко мне, и положил руки мне на плечи. Я мгновенно приготовился обороняться, но Никар развернул меня к свету — Каким ты стал однако! Я то помню тебя совсем маленьким. Анхий был бы рад видеть тебя таким взрослым. Ты очень на него похож.

Я немного опешил от такой бесцеремонности.

— Все говорят, что знали моего отца, и рассказывают про него разные вещи. По-моему это не слишком красиво с их стороны. Я то его не видел и не знаю про него абсолютно ничего.

— Извини, я никак не хотел тебя обидеть. Можешь мне не верить, но Анхий был моим лучшим другом. Я думал что потерял его навсегда, но вот теперь вижу в тебе его черты и это как будто мы опять встретились. Попозже я расскажу тебе о нем, если захочешь.

— Станно, что эти соображения не возникали у вас раньше, когда вы пытались меня подстрелить снотворным. Или вы и с моим папой такое проделывали?

— Ты колючий, но я не в обиде. Зря злишься, никто тебе не желал вреда, наоборот. Мы хотели защитить тебя, но выбрали неудачную стратегию. Я был против, но большинство решило так, такие уж у нас порядки. Я попытаюсь сейчас переубедить их, а ты постарайся не мешать мне в этом, ладно? Я уже объявил сбор, и скоро люди начнут подтягиваться. Посиди пока, отдохни.

— Мне бы поесть не помешало.

Никар снова странно на меня посмотрел.

— Ладно, скажу чтоб притащили еды. У тебя крепкие нервы, однако! Что, ничуть не переживаешь как пройдет встреча?

— Переживаю, конечно, но я никогда не теряю аппетит.

Никар достал телефон и вышел в другую комнату а я сел на диван, откинул голову на спинку и конечно же сразу заснул.

На этот раз Инк смог разбудить меня намного мягче — я только слегка подскочил на диване и открыв глаза, сразу же встретился взглядом с незнакомым мужчиной, который меня рассматривал. Он быстро спрятал в карман что то очень похожее на шприц, из чего я сделал вывод, что многоуважаемые ашатыя Никара не слишком хотят прислушиваться к его словам. Мужчина не сказал ни слова, резко повернулся и вышел из комнаты.

— Инк, раньше у меня не было привычки уснуть сразу же как прислонюсь к чему-нибудь. Тебе не кажется это странным?

— Тебе нужно было отдохнуть. Я был настороже и как видишь сразу же разбудил тебя, как только ситуация стала напряженной.

Я потянул носом. Кофе. Значит нужно идти на кухню. Я решительно подошел к столу, нашел банку с кофе и невозмутимо стал заваривать его в кружке, которая стояла на столе. Из большого кулька, который стоял там же, пахло колбасой, и я недолго думая запустил туда руки. Наверно это была весьма комичная картина — я пил кофе и ел, а в кухонном проходе столпились какие то мужики и смотрели на меня, как на восьмое чудо света. Но я до такой степени, по звериному, проголодался, что я не обратил бы внимание даже на папу Римского, если бы он вдруг сюда пожаловал. Видимо за этот вечер Инк потратил немало моих ресурсов, потому что я готов был съесть слона. Я уже успел умять огромный бутерброд, когда один из мужчин наконец подошел ко мне.

— Я Вармаш. Никар рассказал вкратце, что произошло. Думаю, нужно попытаться найти общий язык. Ведь это в наших общих интересах. Еще кофе? — любезно предложил он, доливая кипятка в мою кружку.

— Очень приятно. Я не против наладить сотрудничество.

Поднеся кружку к губам я с улыбкой посмотрел поверх нее на Вармаша. Это был представительный мужчина, высокий, с волосами покрытыми сединой и красивым прямым носом. Он слегка сутулился, но держался очень властно и я заключил, что имею дело с Большой Шишкой. У Вармаша были очень ловкие руки, он подсыпал мне какой то порошок в кофе виртуозно. Я сделал вид, что пью.

— Я в принципе могу нейтрализовать наркотик, но рисковать не стоит, к тому же это значит опять истощать тебя. Постарайся обойтись без лишних стычек тебе желательно отдохнуть часов пять-шесть от моего вмешательства. — обеспокоенно сказал Инк. Я мысленно согласился с ним, вспоминая какая приятная процедура меня ждет в случае нейтрализации, а я ведь только поел. Но судя по настрою окружающих следовало ждать еще какой то гадости.

Вармаш стоял и смотрел на меня где то минуту, потом на его красивом породистом лице появилось выражение удивления. Раз он ждал результата так быстро, штука в моем кофе была забористой. Я продолжал с аппетитом жевать.

— Что-нибудь не так? — вежливо поинтересовался я

— Нет, нет. Андрей, давай пройдем в комнату и обсудим там наше дальнейшее....
Сотрудничество.

Идя по маленькому коридорчику я успел выбить шприц из руки одного из мужчин и почувствовал раздражение. Да что ж такое, сколько можно пытаться меня обколоть!

Во второй комнате, куда мы прошли, все место занимал большой стол со стульями. Возле окна сидел Никар, вид у него был невеселый. Я пропустил всех ашатыя перед собой и остановился в дверном проеме.

— Перед тем, как я войду хочу предупредить — если кто то из вас еще раз попытается опохнуть или обколототь, или выстрелить какой то дрянью в мою персону, то я не стану больше церемониться, и поверьте вам совсем не понравится то, что я сделаю. Поломанные конечности могу гарантировать. А потом я уйду, и вам не поможет Джас с его ребятами. Так что если хотите узнать что то от меня — поменяйте стратегию. Откровенно говоря, мне вообще не понятно, зачем вам так нужно приводить меня в бессознательно состояние. Это

совершенно бессмысленно.

Мужчины за столом начали переглядываться. В конце концов Вармаш решительно встал и кивнул мне.

— Да, Никар предупредил нас, но мы решили он слегка преувеличил твои возможности. Позволь поинтересоваться, кто обучил тебя? Поскольку твой отец никак не мог успеть этого сделать.

— Это не существенно.

— Ладно. Гарантирую что больше такого не повторится.

Не то что бы я ему поверил, но сел с краю стола, поближе к выходу. Вармаш представил мне мужчин по очереди Тимир — мрачный, темноволосый и смуглый и Самох — невысокий блондин с хитрыми голубыми глазами были самыми молодыми членами совета, Граван, Дин и Ануман — уже мужчинами в возрасте. Граван был маленьким, коренастым со злыми бегающими глазками. Мне он страшно не понравился. Дин — полнокровный и улыбчивый и Ануман — уже совсем пожилой человек производили более приятное впечатление.

— Итак, никар объяснил тебе что мы ищем. Чего ты хочешь за эту информацию?

— Я хотел бы знать что вообще происходит. Потому что ощущаю себя Алисой, которая провалилась в кроличью нору. Я спокойно жил и никого не трогал, а потом вдруг закрутилось. Я не хотел участвовать в ваших крысиных бегах. Кто вы такие? Кто такой Тад-Жас о котором мне рассказал Никар?

— Мы не знаем что тебе уже известно — осторожно сказал Вармаш — и поэтому непонятно откуда начинать рассказывать. Наша организация называется Аша, то есть Надежда, и мы стараемся предотвратить кровопролитие, которое начнется если марана марга получит свой управляющий разум.

Марана марга дословно переводилось как путь смерти, но все равно для меня это прозвучало бессмысленно, и я решил что нужно брать быка за рога. Может я покажусь идиотом, задавая такие вопросы, но тем не менее...

— Нет, вы не оттуда начали. Откуда вы?

— Мы с Нибиру.

— Мне это ничего не говорит. Перефразирую — вы не с нашей планеты?

Прозвучало дико, но я уже был морально подготовлен. Имея в голове инопланетный интеллект начинаешь проще воспринимать подобные вещи.

— Нет. Нибиру наша родина, и там уже много веков длится война. Но как же так, ты ничего не знаешь?!

— Об этом то я и толкую. Я ничего не знаю. Выходит что мой отец, настоящий отец тоже с Нибиру.?

— Да, твой отец был нашим вратья.

Дословно вратья — посвященный. Значит руководитель, лидер. То есть мой отец был руководителем этой повстанческой группы.

— То есть вы что то вроде партизан и мой отец был вашим идейным лидером?

— Да. Анхий работал у Тад-Жаса, был его правой рукой, но это была всего лишь маскировка. Так он мог держать руку на пульсе и первым узнавать о всех планах. Он то и узнал об идее Тад-Жаса возродить машину смерти, страшный механизм, который даст нам полную победу в затяжной войне. Наши народы Наги и Дэвы воюют уже не одну сотню лет. Мы — Аша — это люди которые против бессмысленного кровопролития. Оно забирает жизни прекрасных людей как с одной так и с другой стороны. Наши народы могут жить в

мире, но правительства постоянно развязывает конфликты, разжигая ненависть и раздор. Об этом мы еще поговорим позже, главное вот что. Чтобы марана марга могла функционировать нужен мощнейший управляющий разум, ну что то вроде автопилота в ваших самолетах. Говорят, что такое устройство было создано легендарным ученым Манасом, но потом оно исчезло, так и не попав в руки к правительству. Ученый, создавший его был членом нашей организации, и он пожертвовал собой чтобы спрятать это устройство. Как и куда никто не знал. Все уже забыли об этой истории и откровенно говоря думали, что она сильно была преувеличена с годами, но Тад-Жас раскопал старое крыло заваленного научного центра — прямо на него упал подбитый корабль, давным-давно. Не знаю почему вдруг наш акшаях решил туда залезть. Но он откопал там сведения об этом самом разуме и с тех пор активно занят поисками. Он ненормальный — уверен, что это устройство даст нам полную победу, но из тех сведений, что собрал твой отец было ясно, что победа с пощью марана марга — это геноцид. Нам нужно найти это устройство раньше Тад-Жаса.

— Понятно. Я впечатлен, это похлеще «Звездных войн». А теперь объясните мне, где в этом конфликте цивилизаций мое место?

Кажется этот вопрос поставил велеречивого старца в тупик. Он удивленно посмотрел на меня.

— Это и твой народ. Твой отец всю жизнь посвятил сопротивлению. Для тебя это ничего не значит?

— Не знаю — я пожал плечами — для меня все это неожиданно и немного неправдоподобно, словно сериал смотришь. Мои родители простые люди, я живу на земле.

Вармаш не стал возмущаться, только проницательно посмотрел на меня, прищурив глаза.

— Понимаю. Что ж никто и не требует от тебя участия в этом конфликте, хотя из того что я видел ты мог бы быть весьма полезен, но... нет так нет. Скажи нам где находится устройство, а дальше мы уже сами справимся.

— Мне нужно подумать. Дайте мне время до завтрашнего утра.

— У нас нет времени — грюкнул кулаком по столу Граван, который уже минут пять то краснел то бледнел слушая мой с Вармашем диалог. — Тад-Жас наступает нам на пятки! Если он найдет устройство сегодня ночью? Ты испорченный, бесполезный мальчишка!

Вармаш поднял руку в повелительном жесте и Граван замолчал, возмущенно сопя. Из этого следовало что сейчас Вармаш вратья и командует парадом.

— Это справедливое требование. Андрей не был в курсе наших дел, все услышанное наверно шок для него.

— Спасибо за понимание — с иронией ответил я. Было ясно, что ни одному из сидящих здесь, кроме может Никара, я не мог доверять. Многоуважаемые ашатья руководствовались принципом «все средства хороши», раз уж у них такая благая цель как мир во всем мире. — Я со своей стороны могу дать стопроцентную гарантию, что И. устройство не попадет в руки Тад-Жаса. Вы можете быть абсолютно спокойны.

Никто не успел прокомментировать мое заявление, потому что в коридоре раздался шум, какая то возня. Послышались голоса, один из них был мне знаком. Сердце сначала замерло, а потом бешено заколотилось. Дверь распахнулась со стуком, как будто ее кто то пнул с другой стороны. Я уже знал, кого сейчас увижу, но все еще не мог поверить. В комнату влетела Зарина, а за ее спиной маячил смущенный Джас.

— Где он? Что вы с ним сделали? Думаете я позволю вам..... — тут глаза Зарины

остановились на моем лице и она заметно побледнела. Наши глаза встретились только на секунду, а потом она отвела взгляд. Господи, как же она была красива, особенно когда ворвалась сюда словно фурия с развевающимися волосами и сверкающими глазами! Я не думал, что может быть так больно. Инк успокоил мой пульс, но не мог больше ничем помочь мне, я только ощущал его молчаливое сочувствие. В глазах потемнело только на секунду, я быстро смог взять себя в руки и гордился этим. В моем положении все, что оставалось — сохранять внешнее спокойствие.

Все это время Никар сидел вполоборота к окну и ни разу не поднял глаз — по моему он был не очень доволен своими коллегами, но сейчас наконец повернул голову.

— Я ведь просил тебя, Зарина! Зачем ты тут?

— Я ей говорил, но вы ж ее знаете! — вставил свои пять копеек Джас.

— Прости папа. Но никому из вас нельзя верить!

Вот еще один сюрприз! Я кажется утратил способность удивляться. Зарина дочь Никара — что ж, еще один гвоздь в крышку моего гроба!

— Мы поговорим потом. — резко сказал Никар. — Подожди меня в другой комнате.

Зарина сверкнула глазами, но подчинилась.

— Джас, спасибо, можешь идти.

Никар обвел глазами всех присутствующих.

— Мы все устали. Предлагаю чтобы Андрей переночевал у меня, а завтра утром мы продолжим.

— Что ж, это будет разумно — согласился Вармаш

— Вот и хорошо — Никар тяжело поднялся со стула. Почему то он сейчас казался намного старше, чем вначале и был явно расстроен. — Андрей, ты иди, я сейчас выйду, через минуту. Только не исчезай, ладно?

Я пожал плечами. Видимо Никар решил сказать пару ласковых своим ашатыя. Его право. Удивительно но он мне уже почти нравился. Я вышел на улицу, с удовольствием подставляя лицо прохладному ветерку. Под парадной дежурил упрямый Джас, увидев меня он вскочил и подошел ко мне, хотел что то сказать. Но почему то передумал, посмотрел на меня и вернулся на свое старое место. Я слишком устал чтобы пытаться объяснить такое странное поведение. На часах перевалило за полночь. Как странно, мне то казалось, что прошло не более нескольких часов, то, что целая вечность. Ни думать, ни решать что либо не хотелось. Я знал что Инк активно анализирует информацию, строит теории и делает выводы. Ну и пускай, расскажет мне завтра, когда я отдохну. Я не собирался убегать — какой смысл? Мне все равно где спать, у Никара или в своей пыльной квартирке. Что то подсказывало мне, что у Никара я буду дальше в большей безопасности, чем у себя, ведь Тад-Жас не дремлет, да и иди знай, что выкинут ашатыя. Хлопнула дверь и из парадной вышел Никар и Зарина.

— Мне очень стыдно за наш совет. Я бы понял, если не нашел тебя тут. — сказал он, подойдя ко мне. Зарина молчала, только бросила на меня один пронзительный взгляд. — Но ты держался молодцом! Я обещаю, что у меня ты будешь в безопасности. Вармаш дал мне слово, он не будет портить со мной отношения.

— Почему это вы стали так меня защищать?

— Я думаю ты и сам можешь за себя постоять — в глазах Никара появились смешинки

— И все же?

— Я никогда не одобрял подобных методов, но мне казалось, что так будет лучше для тебя. Раньше. Но теперь вижу, что ты достаточно силен, чтобы принимать участие в этом

конфликте на равных с остальными. Думаю, что Анхий согласился бы со мной. — Никар махнул рукой в сторону машины безмолвно предлагая ехать. Мы продолжили разговор уже внутри, когда Никар вез нас к себе домой.

— Я так понял меня хотели обколоть специальными препаратами, чтоб развязать язык а потом?

— Мы думали спрятать тебя понадежнее, чтобы Тад-Жас не нашел.

— И сколько бы вы меня держали взаперти?

— Пока все не улеглось бы.

— Это случилось бы нескоро, как я думаю. — сказал я с невеселым смешком — Теперь я увяз по уши, Вармаш никогда не оставит меня в покое, потому что Тад-Жас не перестанет охотиться за устройством и за мной. Мне ничего не остается, кроме как примкнуть к одной из сторон.

Какое то время Никар молча вел машину.

— Да, так и есть. — признал он в конце концов.

— Вы пытались мне это сказать, верно? Тогда когда упомянули мельничные жернова. Ну, теперь я понял.

Все это время Зарина на заднем сиденье не произнесла ни слова. Мне было мучительно знать, что она так близко, и вообще видеть ее. Я не был настолько наивен, чтобы полагать, что будучи дочкой Никара и состоя в этой партизанской группе она встретила со мной случайно. Зарина играла свою роль, а я как последний дурак влюбился по уши.

Мы ехали довольно долго. Я не слишком разглядывал дом в котором Никар жил, обратил только внимание, что он из тех, которые называют «элитными» — с паркингом, большим холлом, консьержкой. Мы поднялись на лифте в просторную квартиру и Никар проводил меня в гостевую комнату. Уходя он замешкался, а потом отечески похлопал меня по плечу.

— На тебя много свалилось, отдохни. — ласково проговорил Никар уже в дверях.

Я уронил мой рюкзак прямо на пол, сбросил куртку и обувь. Одна из стен была панорамной и огни города красиво переливались, причудливо окрашивая светлые стены. Я не стал включать свет и подойдя к окну облокотился о него локтями, прижав лоб к холодному стеклу. В голове появилось осторожное вопросительное давление — Инк.

— Не сейчас — прошептал я- мне нужно побыть одному

Побыть одному мне не удалось. Я всего минуту наблюдал за ночным Киевом, когда услышал как приоткрылась дверь, но оборачиваться не стал. По шагам и запаху нетрудно было узнать Зарину. Я чувствовал ее присутствие даже с закрытыми глазами.

— Андрей? — маленькая рука прикоснулась к моей спине.

— Зачем ты пришла?

— Ты злишься... я могу это понять. Прости, что не сказала тебе правды.

— Да нет, что ты. Не за что извиняться, в конце концов мы едва знакомы.

— Я была неправа и признаю это. Но не моя вина, что обстоятельства сложились так как сложились.

— Ты выполняла задание и должен сказать ты профи. Я ведь повелся!

Я все еще стоял лицом к окну, но почувствовал, что Зарина отшатнулась.

— Зачем ты так? Я чуть с ума не сошла за это время, думала с тобой что то случилось... Я искала тебя по всей области! Может, ты не знал всю правду обо мне, но я не обманула тебя в главном!

Я наконец решил вернуться и сразу же натолкнулся взглядом на два огромных, влажных от непролитых слез глаза. Они переливались как изумруды.

— Почему ты не веришь мне, Андрей?

Я устало вздохнул, не найдя, что ответить. Зарина порывисто шагнула ко мне и обняла и вся решимость не подавать вида, как она ранила меня, исчезла. Ей было легко выбить у меня почву из-под ног. Понадобилась целая минута, чтоб собраться с духом и разомкнуть кольцо ее рук.

— Чего ты хочешь от меня? Получила еще одно задание? То, что ты делаешь — это жестоко!

— Нет, это ты жестокий! Да, мне поручили втереться тебе в доверие и разведать все что можно! Но я этого не сделала! Не сделала.... Потому что, когда увидела тебя.... Когда мы познакомились, ты понравился мне по настоящему. Это не было притворством!

Зарина в волнении ходила по комнате.

— Разве я задавала тебе лишние вопросы когда ты пришел тогда ночью? — спросила она, снова подойдя ко мне. — Разве я донесла на тебя тогда? Знаешь как мне влетело, когда открылось что я тебя отпустила, не сказав ни слова Вармашу и остальным. — она со злостью ткнула пальцем мне в грудь. — К твоему сведенью я больше не могу получить никаких заданий! Потому что отстранена, мне больше не доверяют. Из за тебя.

Внезапно ее настроение снова поменялось и она взволнованно заглянула мне в лицо.

— Ты так изменился... Как будто повзрослел на десять лет. — она невесело усмехнулась — Я знала, что ты разозлишься, когда узнаешь правду, потому что ты гордый. И мне это нравится в тебе. Только не дай твоей гордости испортить все что есть... что может быть у нас.

— Я совсем запутался. Дай мне время. Я не могу тебе ничего сейчас сказать.

Зарина кивнула и быстро вышла, а я упал на кровать, как подкошенный.

— Знаю, ты просил дать побыть в одиночестве. Но я только скажу тебе, что девушка не обманывала. — быстро заметил Инк и выпустив эту парфянскую стрелу, снова затаился где то вглубине моего сознания.

Разговор с Зариной выжал из меня последние силы, но заснуть все не удавалось. В голове всплывал ее взволнованный голос и умоляющие глаза, сменяясь фантастическими картинками противостояния двух космических цивилизаций. К моему стыду война волновала меня куда меньше. Вконец измученный я попросил Инка усыпить меня, и даже не успел докончить мысленно фразу, как уже спал.

Утро началось с долгой беседы с Инком. Нужно было многое обсудить и составить план действий на будущее. Мне предстояло сказать что то вармашу и его ашаты. Инк пока был категорически против того, чтобы рассказывать правду и я с этим вполне соглашался. Если Вармаш пронюхает, что я ношу вожденное устройство у себя в голове, то я не дам за свою жизнь и ломаного гроша. Совет ни перед чем ни остановится, вплоть до того, что уничтожит меня вместе с Инком.

— Я вот чего не понимаю — если они люди, то как оказались жителями других планет? — поинтересовался я у Инка. — ты говорил что мало информации для теорий, но сейчас ведь получены новые сведения?

— У меня есть теория. Думаю, что она верна. Ты наверняка слышал миф про Атлантиду?

— Конечно, его все слышали!

— Я полагаю мы нашли потомков ее жителей.

— Да ну? Ведь она затонула, если не ошибаюсь.

— Я конечно не говорю в буквальном смысле именно об Атлантиде из мифов. Но изучая вашу историю и археологию я начал склоняться, что цивилизация твоих современников была не первой на Земле. Ваши ученые кстати теперь заговорили о том же. Многие находки подтверждают наличие высокоразвитой цивилизации, которая исчезла, оставив после себя весьма немного. Ее следы уничтожил какой то катаклизм — кто то говорит что потоп, кто то что метеорит, а кто то что все вместе. Тем не менее оставшегося достаточно, чтобы предположить, что эта цивилизация обладала технологиями которые вам и не снились. И возможно имела летательные аппараты а может и космические корабли. Некоторые выдающиеся умы утверждают что эта цивилизация не была человеческой — инопланетяне прилетали в гости, но я не склонен с этим соглашаться. Думаю это были люди.

— Звучит как то неправдоподобно.

— Ты не в курсе последних научных течений. Это очень вероятно, и я нашел несколько собственных доказательств моей теории.

— Каких же?

— Прежде всего язык. Я был немало удивлен, когда обнаружил, что Деванагари, то есть саскрит имеет немало общего с моим родным языком. А именно санскрит считается языком от которого произошли все другие.

— Ты намекаешь что...

— Именно. Я думаю что был создан потомками этих людей.

— Но ты сказал, что их уничтожил катаклизм. И вообще как они очутились на другой планете?

— Я не говорил, что их уничтожил катаклизм. Я только сказал что он уничтожил их следы на земле. Думаю, они успели эвакуироваться, и заселили другие миры.

— Ого. Вот это поворот. Но мы легко можем проверить твою версию — спросим у них самих.

— Они могли и утратить эти сведения.

— Ладно, это интересно, но не существенно. Узнал о себе много нового? — поинтересовался я у инка.

— Да, но признаю что не очень рад этой информации.

— Ты не хочешь управлять этой марана марга.?

— Ни в коем случае! У меня нет желания уничтожать людей.

— Но ведь ты можешь этого и не делать.

— Кто знает как устроена эта машина? Вполне возможно, что у искусственного мозга, вроде меня, нет выбора, когда он попадает в ее недра. Мной можно управлять, создав определенные алгоритмы. Кроме того, у меня есть инстинкт самосохранения, как у любого существа. Меня можно заставить функционировать конкретным образом. Нет, я не хочу рисковать. Но самое главное — я не знаю, как можно покинуть твоё тело, не причинив тебе вреда.

Еще одна отлична новость!

— То есть, если ты сейчас решишь вылезти из меня, я скопычусь?

— Да.

— Отлично. Ты залез в мою голову, даже не зная, как оттуда выбраться! Инк, да ты же

подписал мне смертный приговор! Всем нужен ты, а ты не можешь покинуть мою голову!

— Тебя успокоит, если я скажу что твоя смерть будет хоть и мучительной, но быстрой?

Меня передернуло от такого прогноза.

— Твое чувство юмора бывает очень извращенным.

— Я никогда так не поступлю — пообещал Инк.

— Но подумай, что сделает Тад-Жас, если узнает? Меня же никогда не оставят в покое, пока ты торчишь в моей башке!

— Тебя теперь по любому не оставят в покое.

— Да, но если станет известно, где ты обитаешь, то мою брентную оболочку разберут на молекулы, чтоб тебя достать.

— Какой смысл переживать из за того, что уже нельзя изменить?

Флосов хренов.

— Да, ты прав. Что делать?

— Добывать информацию дальше и действовать по обстоятельствам. Пока совет думает, что тебе известно местонахождение меня ты в безопасности. А нам нужно раздобыть побольше информации о моей предполагаемой оболочке. И обо мне. Может, если бы я увидел разработки и чертежи то смог бы разобраться получше, в том что представляет собой эта марана марга, и как мне подчинить ее себе, не рискуя попасть в ловушку боевых программ. Ну и как безопасно покинуть твое тело, конечно.

— - выдал я совершенно нецензурный комментарий. — Ты втянул меня в эту мясорубку! Теперь я должен помогать этим ненормальным повстанцам!

— видно это у тебя на роду написано.

—

— Ты сегодня очень мрачный. Позавтракай и тебе полегчает.

— Я говорил, что ненавижу тебя, Инк?

— Ты мне тоже нравишься, Андрей.

Этого мерзавца ничем не проймешь. Я привел себя в порядок, с удовольствием разглядывая просторную и светлую квартиру. Никар жил небедно. В оборудованной по последнему слову техники кухне меня ждал завтрак, рассчитанный на целую роту солдат. Никар сидел за столом и ел, Зарина что то помешивала в кастрюльке на плите.

— Доброе утро — сказал я удивленно обводя заваленный едой стол.

— Доброе. Я так понял у тебя отменный аппетит — весело поприветствовал меня Никар. — так что подготовился

— Да я вижу — рассмеялся я.

Зарина отошла от плиты и посмотрела на меня. В ее глазах отразился ужас, и я настороженно огляделся, чтобы понять, что же ее так напугало. Она непроизвольно коснулась моих волос и с немым вопросом уставилась на меня. Тут я понял, что ее так впечатлило — седые пряди, которые появились после слишком тесного общения с Инком. Я уже и забыл про них, нужно будет их закрасить, чтоб людей не смущать.

— Как? — прошептала она едва слышно.

Я покачал головой, показывая, что не хочу это обсуждать, особенно при Никаре, который непонимающе смотрел на нас, забыв про свой завтрак.

— Зарина, что происходит? — поинтересовался он удивленно.

Зарина отвела взгляд и с усилием улыбнулась отцу.

— Ничего, показалось. Ерунда.

— Вот как? — недоверчиво спросил Никар, но Зарина не обратила на это внимания и сев за стол сделала вид, что очень хочет есть. Я тоже отдал должное завтраку, мрачно размышляя, что сказать Вармашу, который был вовсе не дураком. Мне будет совсем не просто заморочить ему голову. Кроме того у меня было так много вопросов, что если бы не Инк мне пришлось бы записать их, чтоб ничего не забыть. Пока мы ехали в очередное место сбора, я задал некоторые из них никару.

— Как так случилось, что вы с другой планеты и при этом выглядите точно как люди?

— Дело в том, что мы и есть люди. Наша родина — Земля. Наши предки покинули ее много тысяч лет назад. Есть целая легенда об этом и уж не знаю, насколько она соответствует истине, но я могу ее тебе пересказать.

На Земле когда то, еще до ледникового периода, существовали две высокоразвитые цивилизации, два народа Наги и Дэвы. Они враждовали между собой(в это то нетрудно поверить). Их ненависть перешла все границы и в своем абсурдном желании уничтожить друг друга они спровоцировали катастрофу — земля должна была погибнуть. И тогда оба народа эвакуировались с гибнущей планеты, заключив временное перемирие. Дальше идет много подробностей о их скитаниях, пока каждый из народов не нашел себе новый дом. Только боюсь наши предки переоценили свое могущество, земля выдержала и те, кто не успел или не захотел улететь тоже выжили. Вот такая вот история.

Я отчетливо ощутил торжество Инка.

— Я так и знал! Это Атлантида!

— Нужно признать ты был прав.

— Выжившие это мы? — спросил я у Никара

— Да. Забавно то, что мы считали это мифом. Зато, когда заново открыли вашу планету, стали активно проводить исследования и миф оказался реальностью.

— У нас есть похожий миф. Но его пока считают только мифом.

— Ну, думаю это к лучшему. Именно поэтому мы соблюдаем полную секретность.

— Не хотите, чтобы земляне знали о вас?

— Нет, это не в наших интересах, да и своих проблем хватает, ни у одного из правительств нет желания поддерживать отношения с отсталым народом — только не обижайся. Ваши технологии и наука еще очень далеки от нашего уровня. И тем более ни у кого нет желания делиться знаниями, обитатели земли считаются у нас очень.... ну как бы это сказать? Примитивным, что ли. Варварами. Но ты не огорчайся, я думаю это снобизм.

Я рассмеялся.

— Никар. Уверяю тебя мне глубоко безразличны сейчас такие вопросы. Если так говорить, то по моему и нам проблем хватает, без древних предков, которые оказывается болтаются в космосе, и к тому же снобы! Но меня намного больше интересует, как мне выпутаться из этой истории.

Никар с любопытством посмотрел на меня.

— Ты очень далек от таких высоких проблем как благо народа, прогресс науки ну и так далее, верно? Я еще вчера понял это.

— Наверно. Мне намного важнее что происходит у меня и моих близких. Это очень плохо?

— Я бы сказал, что это здоровый эгоизм. Нет, это не плохо. Ты сам еще не до конца себя понял.

С этими загадочными словами он притормозил у больших ворот. На этот раз мы

приехали в частный дом. Зарина все это время сидевшая сзади не проронила ни слова, а когда я вежливо открыл ей дверцу и помог выйти, даже не взглянула на меня. Вот и пойми ее после этого!

— Здесь живет Вармаш — пояснил Никар — и тут наш неофициальный постоянный офис.

Мы прошли через симпатичный дворик, и Никар провел меня в большую комнату, где за столом собрались уже известные мне мужчины. Эта комната выглядела намного солиднее — на стенах были какие то графики и чертежи, карты, в углу я заметил устройство, напоминающее проектор. Меня привели в святая святых и это значило, что я совсем влип.

— У тебя были какие то сомнения — ехидно поинтересовался Инк.

— Нет, но я еще надеялся.

Дин неуверенно прокашлялся и объяснил, что мы ждем Вармаша, который возглавит собрание, после чего повисла тягостная тишина.

— мне вот интересно ребята, а сколько ж вы уже тут торчите лет? Ну, на Земле? — мой голос показался очень громким в общей тишине. Смущенные заговорщики начали переглядываться, пока Дин — то ли самый добродушный, то ли самый вежливый не решился ответить мне.

— Довольно долго.

— Я так смотрю вы и я язык наш отлично знаете и историю, короче вас не подловишь! Специально готовились?

Опять переглядывания. Это было забавно, но кажется я приводил этих мужиков в полное смущение! Они не знали, как себя со мной вести. А Никар совершенно не разряжал обстановку, только откинулся на стул и с усмешкой наблюдал за происходящим. Бедный Дин продолжал отдуваться за всех.

— Мы действительно серьезно готовились к этой миссии. Ведь очень важно не выдавать наше здесь присутствие.

Я уже понял, что мои вопросы почему то уважаемым членам совета не по шерсти. Скорее всего они не знают, что можно мне говорить, а что нет. Но меня теперь было не остановить — почему бы не поиздеваться над этими надутыми павлинами?

— ну да, Никар мне уже объяснил, что контакт с такими варварами как мы нежелателен. отсталая планета и все такое. Жутко интересно поглядеть на ваши супер технологии! Вы ничего с собой не прихватили? Хотя, постойте, вы ж на чем то прилететь должны были, верно? На звездолете или как там он называется? Покажете?

Это заявление произвело фурор — кто то побледнел, кто то покраснел, а некоторые, как например Граван, чуть не упали со стула. Никар кусал губы — думаю сдерживал смех.

— Это ни в какие ворота не лезет! — возмущенно сказал Граван — нет Дин. Молчи. Все правила секретности нарушены! И ради кого? Этот мальчишка даже не понимает насколько все серьезно!

— Этот не мальчишка а сын нашего боевого товарища. Уверен, он не предаст память отца.

Вармаш зашел в комнату и сел на стул во главе стола. Лично мне его заявление показалось напыщенным, и вообще эти взрослые вроде люди вели себя как заигравшиеся в РПГ дети. Меня так и распирало сказать еще что-нибудь шокирующее, но я сдержался.

— Итак мы все здесь и слушаем, что ты решил, Андрей. — вежливо обратился ко мне Вармаш.

— Насчет чего?

— Насчет устройства, которое мы ищем. Ты расскажешь нам где оно?

— Нет

Мой ответ вызвал взрывную реакцию. Уважаемые акшаях повскакивали со своих мест, потрясали кулаками, и даже забыли, что должны говорить на нашем языке. Только Вармаш сохранял невозмутимость, я даже его зауважал. Когда шум улегся и все снова уселись он сдержанно поинтересовался почему, собственно?

— Я вам не доверяю — абсолютно честно объяснил я. Мою честность не оценили и снова расшумелись. Эти мужчины начинали мне напоминать стайку куриц, сидели очень важные и кудажкали по любому поводу. Вармаш тоже был не доволен и строжайше призвал к порядку.

— У тебя есть объективные причины не доверять нам?

— Объективных нет, зато полно субъективных. Например, вы хотели меня одурманить и держать где то насильно. Но тем не менее Тад-Жас нравится мне намного меньше вас, поэтому я решил какое то время побыть с вами, узнать больше о вас и вообще о всей этой ситуации. Мне довольно тяжело что либо решить, не зная всех деталей.

— Ты вообще знаешь, где устройство?

— Да. Я знаю, где оно. Кроме того, я должно быть вас удивлю, но это не устройство. Инк — так он себя зовет — личность. Искусственный интеллект.

— Это невозможно, нам о таком ничего неизвестно!

— Ну, нельзя же знать все. Инк не хочет, чтобы его обнаружили — ему нужно больше информации. Например, что вы собираетесь делать когда получите устройство в свои руки?

— Ну...это сложно, и я не думаю что мы можем вот так сразу рассказать непосвященному человеку такие вещи. — Вармаш выкручивался как мог, но все его старания пошли насмарку, потому что вмешался Никар.

— МСы думали уничтожить его. — решительно сказал он, не замечая многозначительных взглядом Вармаша.

Тут уж возмутился Инк, да так что у меня голова запульсировала.

— Уничтожить?! Меня?! Единственный в своем роде и бесценный интеллект, который не имеет аналогов?!!!

Я поморщился.

— Инк. у меня сейчас голова лопнет!

— Я никогда еще не был так оскорблен.

— Я не думаю, что инк захочет после этого, чтоб вы его нашли. Он личность, как я уже говорил и хочет жить. Кроме того это неповторимое научное открытие, уничтожить его — расточительство.

— Нельзя допустить чтобы Таджас получил его в свои руки! — заявил Вармаш

— Согласен. Но пока вопрос об этом не стоит, я уже говорил — нет никаких шансов, что Тад-Жас доберется до Инка.

— Я не понимаю, почему мы еще слушаем твои сказки, вместо того чтобы вызвать Джаса и поступить так как мы и планировали! Ты несешь какой то бред! — Граван как всегда был очень груб. Он уже порядком мне надоел.

— При всем моем уважении — обратился к Вармашу Тимир — мы не знаем говорит ли Андрей правду.

— Не будем оскорблять друг друга. — сказал Вармаш примирительно. — Андрей, ты

уверен, в том, что говоришь?

— На все сто. Но не понимаю, почему вы так отнеслись к тому, что ваше устройство имеет сознание — разве ваш уровень технологий не намного выше, чем земной?

— Да, выше — согласился Вармаш — но тем не менее ИИ не был создан даже у нас. Это невозможно.

— Значит, не так уж и невозможно. И Инк тому доказательство.

— Хорошо. Допустим, Инк мыслящее существо а не устройство. Дай нам самим поговорить с ним!

— Нет. Инк против.

— А ты за него решаешь, я так понял. — приподнял одну бровь Вармаш. Классный фокус, надо тоже так попробовать.

— Я говорил с ним. Мы нашли общий язык, скажем так. Считайте, что я его посредник.

— Посредник, ты? Я уверен, ты выдумал всю эту историю! Может, ты шпионишь для Тад-Жаса? — встрял Граван.

Я посмотрел в его сторону.

— Граван, ты мне очень несимпатичен. Если ты будешь продолжать в таком духе, я сделаю так, чтоб ты долго не смог говорить. Тебе пойдет это на пользу. — ласково сказал я ему.

— Дхак! Ты хвастливый и дерзкий мальчишка я -

Договорить он не успел, потому что я выполнил свое обещание, и пережал ему парочку нервных окончаний, парализовав органы речи, прежде чем кто то в комнате успел отреагировать. Очень подло ругать меня такими грязными словами, зная к тому же что я не пойму смысла. Но я понял, благодаря Инку и не сдержался. Граван упал со стула судорожно открывая и закрывая рот и хрипя. Он напоминал большого бычка, выброшенного на берег. Наблюдать за этим было очень забавно.

— Классный фокус! — сказал я Инку.

— Я рад, что тебе понравилось. У меня их еще много, я серьезно изучил восточные методики. Но кажется ты ему и дыхание перекрыл, смотри как посинел.

— Видимо где то промахнулся — ответил я, не спеша исправлять положение. В это время в комнате поднялся страшный переполох, союзники приняли угрожающие позы и я уже предвкушал хорошую потасовку, потому что мне порядком надоело сидеть тут как школьнику на экзамене и пытаться что то доказать этим закостенелым остолопам. Но Вармаш своим хорошо поставленным голом перекрыл гомон и сказал всем успокоиться, а Никар подошел ко мне, успокаивающе положив руку на плечо.

— Ну ну, довольно. Ты слегка перегнул палку.

Я пожал плечами и легко поднял синеего Гравана за шиворот, усадил на стул, и нехотя вернул ему способность дышать. Впрочем, говорить он еще долго не сможет, как я и обещал. Дин и Ануман помогли вывести Гравана из комнаты и мы продолжили совет.

Я не стал садиться и решил что пора расставить все точки над и.

— Теперь поговорим серьезно. Я не идиот, чтобы рассказывать небылицы, и такими предположениями вы прежде всегоставляете дураками себя. Может я моложе всех сидящих в комнате, но не слабоумный. Я понимаю насколько все серьезно. Но уничтожение Инка не поможет вам выиграть битву за мир. Если уж вам так повезло и в руки попало такое мощное средство, так используйте его! По моему уничтожать оружие только для того, чтоб до него не добрался враг — глупо, и так никогда не выиграть войну!

В комнате воцарилась тишина.

— Может ты и прав — наконец сказал Вармаш — но ведь этот...как его?

— Инк.

— Инк — не оружие сам по себе! Только в сочетании с марана марга его можно использовать для сражений, но сама эта машина настолько разрушительна, что такая победа будет, как это у вас говорят Пировой!

— Ну, во первых Инк и сам по себе многое может. Это настолько высокоразвитый интеллект, что он может решить любую задачу. Во вторых — что точно собой представляет эта марана марга?

Вармаш смешался и бросил взгляд на Никара.

— Мы не знаем точно, да и тяжело это объяснить. Ее держат в строжайшем секрете. Анхий говорил, что она представляет собой мобильную боевую машину невероятной мощности и огромных размеров. Кроме того, она может перестраиваться и менять свой облик, трансформироваться.

— Ух ты! Робот трансформер! Оптимус прайм?

— Что?

— Нет, ничего. Один фильм. Так было бы интересно взглянуть на такую штуку!

— До нее невозможно добраться, мы пытались.

— Тогда нужно бы раздобыть хотя бы чертежи разработчиков такого монстра.

— Увы и это нам пока не удалось.

— так вы ничего толком не знаете. А уже паникуете! Перед тем, как принимать такие серьезные решения нужно собрать всю информацию!

— Это логично, но пока увы не удалось. Фильмы и жизнь — разные вещи Андрей. Ты молод и еще не понял этого.

Ну вот, опять та же песня! Никар еще мягко сказал про снобизм своих сородичей, да они закостенелые ослы!

— Я уверен можно что то придумать. Кроме того нужно собрать больше информации и об Инке.

— Такого рода сведения могут быть только у Тад-Жаса. Он — вратья, посвященный.

— Ну и отлично. Все очень удачно складывается. Мы здесь, он здесь.

— Но он вряд ли захочет все рассказать нам.

— Нет, конечно. Но неужели он держит такого рода информацию в голове? Думаю, у него должны быть и чертежи и планы.

— Кто знает взял ли он их с собой на Землю?

— А как долго он уже здесь?

— Он то прилетает, то улетает. Так что точно тяжело сказать.

— Но вы здесь давно, значит и его люди тоже. Мне нужно это обдумать. Сделаем перерыв, ладно?

Вармаш усмехнулся и кивнул. Постепенно мужчины разошлись и я остался вдвоем с Никаром.

— Ты истинный сын твоего отца. Поэтому Вармаш и рассмеялся уходя, узнал стиль Анхия. Тот был прирожденным лидером. Но не стоит наживать себе врагов среди совета, если не хочешь получить нож в спину. — посоветовал Никар. — Вармаш относиться к тебе очень терпеливо, не могу понять почему.

— Он вынашивает какой то свой план.

— Скорее всего, такой уж он есть. Его тяжело переиграть. Скажу тебе по секрету, Граван никому особо не нравится, а Вармаш его еле терпит, хоть и не подает вида.

— Я удивлен. Ведь Граван такой милашка!

Никар рассмеялся.

— Будешь тут или проводить тебя в комнату где можно прилечь?

— Я буду тут, спасибо. Мне нужно многое обдумать.

— Хорошо. Ни на кого не нападай больше.

Никар вышел, а я подошел к странным чертежам на стене.

— Что скажешь, Инк?

— Нужно искать базу.

— Какую базу?

— у Тад-Жаса должна быть база. Он ведь глава разведки, значит должен поддерживать связь со своими подчиненными, пока он здесь. Корабли нужно куда то садить и прятать, информацию, которая собрана нужно где то собирать, анализировать и хранить. Значит должна быть база. Я уверен, что и у «Аша» есть такая. Только тебе пока не хотят ее показывать.

— Мне не очень нравится течение твоих мыслей, Инк.

— Мы в отчаянном положении. Нужно просить Вармаша, чтобы он помог проникнуть туда.

— Ты говорил, у тебя есть инстинкт самосохранения. Тад-Жас наверно каждый уголок обыскивает в поисках меня и тебя, а ты предлагаешь отправиться прямо к нему на базу!

— Наше преимущество неожиданность и скорость. Мельничные жернова все ближе, Андрей. Нам нужно действовать, чтобы спасти себя.

— Ты понимаешь, что будет, если нас там застукают?

— Мы намного сильнее чем ты думаешь.

Я только покачал головой и присел прямо на стол. Безумие какое то! Лезть прямо под нос своему врагу! Хотя, может именно из за отчаянной дерзости эта затея и удастся — Тад-Жасу не придет в голову, что я так поступлю! Значит решено — сунем мою многострадальную голову в пасть тигру. Я подошел к окну и понаблюдал, как группа мужчин во дворе горячо обменивалась впечатлениями о последних событиях. Скорее всего обо мне говорят. Я сунул руку в карман и нащупал там телефон. Интересно, как там мама? Наверно нужно ей позвонить, но она опять будет рыдать и умолять меня вернуться домой. Это было намного больнее для меня чем раньше, ведь я знал, что могу ее больше вообще никогда не увидеть. Вместо того, чтобы улучшиться, ситуация становилась все хуже и хуже, петля на моей шее затягивалась.

— Наши шансы не так уж малы.

— Да, и какие же они?

— А ты уверен, что хочешь знать?

— Я так и думал. Нет, не говори. Хочу оставить хоть какую то надежду!

— Если мы найдем чертежи, то они намного повысятся!

— Почему?

— У меня есть одна идея, но пока рано ее обговаривать.

Я встал и налил себе воды из бутылки в углу комнаты. Как раз в этот момент слабые голоса донеслись до меня из-за стенки. Кто то спорил. Я напряг слух и уже автоматически соединился с Инком.

— Нет, не нужно мне этого говорить! Я все равно не поверю.

Голос Зарины! Ей что то ответили очень тихо, так что даже я не разобрал. И говорили не на нашем языке.

— Папа, ты видел, что с ним стало? Он сам на себя не похож! Это совсем не тот человек, которого я знала пару недель назад! Когда мы познакомились это был славный, добрый и доверчивый парень. А теперь... У него взгляд, как у затравленного зверя.

— Так он себя и чувствует, я думаю. Но именно в таком состоянии он весьма опасен.

— А седина в волосах! Папа, разве человек может поседеть в таком возрасте за такой короткий срок?!

— Не переживай. Андрей вполне может за себя постоять. Видела бы ты, как он заставил совет себя слушать!

— Вармаш хочет его убить. Джас мне сказал, что его группе велено быть в полной боевой готовности и действовать по сигналу. В этот раз не будет снотворного.

— Уверен, что Вармаш сделал это из предосторожности. А ты должна перестать вытягивать сведенья у Джаса. Знаешь ведь, что он к тебе неравнодушен и пользуешься этим!

— Если с Андреем что то сделают.... Мне не все равно, что с ним, понимаешь?

— Я же не слепой, вижу как ты смотришь на него. И вижу, как он изменился — думаю ему пришлось немало пережить за эти недели. Но он отказывается говорить на эту тему. Он был у Тад-Жаса. Возможно там его пытали....

Раздался сдавленный вскрик.

— Нет, не нужно. Успокойся. Ведь все уже позади. И вообще, что ты меня слушаешь старого дурака! Сказал не подумав. Если хочешь знать мое мнение — не стоит беспокоиться за Андрея. Он справляется. Так что тебе не нужно дежурить здесь, как тигрице которая защищает детеныша. Едь домой и отдохни. Кто знает сколько еще мы тут пробудем.

Раздались шаги и голоса затихли.

Я с изумлением слушал этот разговор. Зарина переживает, даже плачет — из за меня!

— Она тебя любит! Я так и думал — встрял Инк.

— Что за привычка лезть в мои мысли!

— Прости.

Против моей воли на душе потеплело. Я все еще был зол, но сознание того, что Зарине я небезразличен окрыляло. Я не знал, когда смогу справиться с все еще клокочущей в сердце обидой за обман, но раз ее чувства искренни... Это все меняет. Мир вокруг меня снова обрел цвета, солнце засветило ярче, воздух стал почти сладким. Слишком мучительно было думать, что она играет свою роль в то время как я (чего себя обманывать) так сильно ее люблю. Я не знал серьезно ли это, но во всяком случае мне так казалось. Беда в том, что у меня совсем не было опыта в таких отношениях, я никогда не влюблялся, и постоянной девушки у меня не было. А Зарина к тому же была весьма своеобразной девушкой.

— Андрей! Так быстро забыл намного более серьезные причины для волнения. Отвлекись от Зарины и подумай, что сказать Вармашу.

— Чтоб ты провалился, Инк — добродушно пожелал я

— Только вместе с тобой.

— Скажем ему, чтоб он помог найти базу Тад-Жаса.

— Главное, чтоб он не решил, что этот слишком большой риск и намного удобнее тебя убить.

— Да уж... это очень вероятно.

— Но у меня есть план как его отговорить.

Я решил немного размять ноги и вышел из комнаты во двор, залитый солнцем. Погода сегодня была отличная. Во дворе стояли несколько человек из группы Джаса, а оглядевшись по сторонам я нашел и его самого, сидящего на скамейке под деревом. Держится поблизости, ожидая приказа, конечно же. Никар сказал, что Джас имеет виды на Зарину, значит будет вдвойне рад избавиться от меня.

— Что, не терпится свернуть мне шею? — сказал я ему вместо приветствия, почувствовав на себе свирепый взгляд серых глаз.

— Если честно, то да.

— Тогда ты должен стать в очередь — это прозвучало более тоскливо, чем планировалось. Я плюхнулся на скамейку возле Джаса. Он хотя бы не лукавит и не темнит — у него на лице все написано. После общения с членами совета это приятно освежало. Я вытащил с кармана пачку печенья, которую прихватил утром у Никара и стал жевать.

— Хочешь? — предложил я Джасу. Он похоже опешил.

— эээ. Нет, спасибо.

— Ну и ладно. Мне больше будет. Слушай, а зачем твой человек на Данника напал?

— Напал? Ах, да! Он плохо себя контролирует, иногда его заносит, отличный боец, но нуждается в строгой дисциплине.

— Тяжело наверно нести ответственность за жизни людей.

— Нелегко. Особенно когда ты не дома... Не на своей земле, я имею ввиду. — Джас резко замолчал, наверно подумал, что не стоит откровенничать с человеком, которого хочешь убить.

— Я понял.

Мы замолчали. Я не испытывал ненависти к Джасу — он вроде был нормальным парнем. Я чуть не придушил его начальника, подорвал авторитет и претендовал на его девушку — так что неприязнь с его стороны была вполне оправдана.

Из дома выглянул Никар и махнул мне рукой — перерыв окончен.

— Возможно после того, что я скажу Вармашу, тебе представиться такая возможность. Убить меня, всмысле. — сказал я, вставая и пошел в дом, чувствуя как Джас провожает меня удивленным взглядом.

Ашатья были уже в сборе, ну кроме Гравана конечно.

— Итак, нужно прояснить некоторые моменты — важно изрек Вармаш.

Первое — ты намереваешься присоединиться к нам. Я правильно понял?

— Да.

— Но ты должен понимать, что наша организация состоит из патриотов, готовых отдать жизнь за идею. Тебя же, как ты сам сказал, такие высокие материи не волнуют. Можем ли мы рассчитывать на твою верность и преданность, не боясь что ты разгласишь наши секреты в обмен на свою жизнь?

Второе — мы настаиваем на том, чтоб ты рассказал нам, где устройство.

— Ну, на первое я могу ответить вот что — никаких патетических речей вы от меня не дождетесь. Ваша война, ваш народ и ваши идеи от меня далеки. Но, если я говорю, что присоединяюсь к вам, то вы можете рассчитывать на мое молчание в случае чего и посильную помощь. У меня есть намного более веские причины быть верным, чем у любого из здесь сидящих. Вы энтузиасты, а у меня нет выбора.

— Почему бы не доказать свою солидарность, рассказав об устройстве?

— Нет. Я еще недостаточно разобрался в ситуации для этого.

— Ну, мы оказались в патовой ситуации... Ты не хочешь отдавать нам устройство, а мы не можем принять тебя без этого в наши ряды, потому что не уверены в тебе.

— Я предлагаю вот что — помогите мне добыть всю возможную информацию о марана марга, и об Инке — это и ваших интересах, а потом я смогу точно сказать отдам я вам Инка или нет.

— Зачем тебе эта информация? Я что то не пойму — ты же не хочешь принимать участие в нашей войне?

— Но я уже в ней замешан.

— Ты чего то недоговариваешь, Андрей — спокойно констатировал Вармаш.

— Как и вы — парировал я.

— Мы не можем тебя отпустить теперь, когда ты так много знаешь.

— Я это предполагал.

— Чувствуешь себя героем, потому что справился с Никаром? Но если бы он не пожалел тебя, ты бы здесь не сидел. Наши бойцы — профессионалы, они всю жизнь обучались только одному — убивать. И они наготове. Мне достаточно только позвать.

Так, так. Все по плану, мы перешли к угрозам.

— Какой выгода от моей безвременной кончины? Про Инка вы не узнаете все равно.

— Но зато мы будем уверены. Что эта информация не попадет в ненужные руки. И что про нас не узнают лишних подробностей люди Тад-Жаса.

— Нам намного выгоднее сотрудничать.

— Я начинаю в этом сомневаться — ты слишком упрям, и мы уже потратили на тебя два дня. Больше терять свое время я не намерен. Говори где устройство, если хочешь жить. Потом тебя проведут в безопасное место, где ты будешь ждать, пока мы уладим все проблемы с Тад-Жасом. В наших рядах не место неуправляемым юнцам вроде тебя.

Я презрительно фыркнул

— С вашими то методами это случиться нескоро. Кроме того, я не дурак — мне теперь слишком много известно про вас, чтобы надеяться на свободу. Нет, этот план мне не нравится.

— Я предлагаю тебе жизнь, а это уже немало.

Я мысленно вздохнул. Похоже этот баран и в самом деле собирается позвать Джаса. Это было очень нежелательно. Во первых — не зачем демонстрировать все на что я способен — Вармаш может заподозрить неладное. Во вторых, я не хотел калечить ни Джаса ни его людей — они простые вояки, выполняют приказ. В третьих — какая мне польза от подобного конфликта? В четвертых — Инк был стопроцентно уверен, что мы сможем справиться с группой профи из семи человек, но мне было все равно немного не себе. И вообще я человек мирный, кроме того тут был Никар, а он отец Зарины — вдруг его заденет? Нет, не хочу побоища.

— Согласен. Но только неужели вы думали, что я такой олух, и не подстраховался на всякий? Если я не выйду на связь в определенное время — сведенья, которые вы так хотите защитить получит Тад-Жас. Я не буду помогать своим убийцам.

Вармаш слегка побледнел. Мне было приятно, что его наконец проняло.

— Ты блефуешь!

— Вовсе нет. Помните мальчика, который был со мной? Он совсем не так прост, как кажется. И он не один. Мои тылы прикрыты — я имею сильных союзников.

Вармаш пришел в себя и снова полностью владел собой.

— Я тебе не верю. Мы бы знали о третьей силе.

— Вот как? Но ведь о Инке вы не знали. Вармаш, вы и не представляете, как много вам неизвестно. Не совершайте опрометчивых поступков.

— Об Инке известно еще кому то? Кроме нас и Тад-Жаса?

— О нет, нет. Нельзя удить рыбку без приманки. Договариваемся о сотрудничестве — я делюсь сведениями.

Пару секунд мы сверлили друг друга взглядами. Я уже ожидал, когда Вармаш позовет Джаса и его группу, но он не сделал этого. Вместо этого Вармаш откинулся на спинку стула и хлопнул ладонями по столу.

— Хорошо. Каков твой план?

— Я хочу найти базу Тад-Жаса. Может там есть полезная информация.

— Базу искать не нужно, мы знаем где она, благодаря твоему отцу, кстати. И информация там без сомнения есть. Анхий говорил о закрытом архиве, куда не пускали даже его. Только Тад-Жас мог заходить в него и выносить те или иные сведения. Но туда невозможно проникнуть.

— Я попытаюсь.

— Это исключено. Мы много лет храним в строжайшем секрете, то что нам известно где она находится. если Тад-Жас поймет, что нам известно о ее месторасположении, он немедленно перенесет базу.

— Но какой смысл знать где база, и ничего не предпринимать. Пусть себе переносит ее — после того как я там все разузнаю.

— Ты не разбираешься в стратегии. Знание месторасположения базы врага уже само по себе дает нам преимущество.

Члены совета согласно закивали, словно китайские болванчики.

— Это абсурд, знать и ничего не делать. Зато если я достану нужную нам информацию, то насколько это поможет продвинуться вперед!

— А если не узнаешь, то нас отбросит назад! И если тебя еще при этом схватят, то это вообще будет катастрофа — ведь у тебя теперь столько сведений!

— У нас есть поговорка — кто не рискует, тот не пьет шампанское.

— У нас тоже есть поговорка — горячая голова несет беды.

Я вздохнул. Как же убедить этих закорюченных баранов?

— Я обещаю, что как только меня схватят сразу же приму яд. Это вас успокоит?

— И местонахождение устройства будет для нас потеряно!

— О нем известно Дану.

— Мы его не знаем. Захочет ли он нам рассказать?

— Я дам ему инструкции.

— Нет. Расскажи кому то из наших.

— И где гарантии, что он не проболтается вам, как только я выйду за дверь? Да вы смеетесь!

Вармаш похоже опять решил упереться рогом, но тут у меня мелькнула интересная мысль.

— Я расскажу, где оно Зарине, чтобы в случае если я не вернусь она передала вам эти сведения.

Вармаш все равно выглядел недовольным — он предпочел бы другого поверенного.

Никар тоже метнул в меня неодобряющий взгляд — он не хотел вмешивать Зарину.

— я все равно намереваюсь залезть в этот архив, хотите вы или нет! И рано или поздно узнаю, где база и без вашей помощи. А если вы попытаетесь меня удержать насильно, совершите огромную ошибку, потому что после этого вам не видать устройства как своих ушей! — вспыхнул я.

— Ты забываешься, Андрей! — гневно сказал Вармаш, сверкая глазами — я не дам погубить плоды многолетнего труда какому то мальчишке!

— Я устал от этой болтовни. Нужно действовать. Вы поможете или нет?

— Я не дам людей для этой авантюры. Единственное, на что ты можешь рассчитывать — это сведенья о базе. Мы дадим тебе их, если ты пообещаешь принять яд.

Morituri te salutant! пробормотал я знаменитую фразу.

— И что это должно означать?

— Ничего. Не обращайтесь внимания. Я обещаю. Довольны? А теперь сведенья.

— Я позову Джаса и он расскажет тебе все, что необходимо. Если тебе понадобится что то из экипировки или оружие — тоже бери у него.

Вармаш встал.

— Сбор закрыт. Расходимся. — сказал он. Потом повернулся ко мне.

— Я хочу, чтобы ты рассказал Зарине сейчас. Когда она подтвердит, что знает, где устройство ты получишь данные.

Я откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Переговоры такая утомительная вещь!

На плечо легла рука — Никар.

— Андрей, что ты творишь? Ты не понимаешь как рискуешь! Раздражаешь совет, и кроме того лезешь в самое горячее место! Зачем это тебе? Я не понимаю, что твориться в твоей голове.

Я усмехнулся. Да если бы Никар знал, что в моей голове, он бы сам меня привязал к стулу, а потом помог бы вскрыть мне голову, чтоб Инка вытащить. Хотя, может я слишком плохо о нем думаю?

— При всем моем уважении это к лучшему — ответил я.

— Ты понимаешь, как теперь будут давить на Зарину?

— Она единственная, кому я могу доверять. Надеюсь, что могу.

— Я горько жалею, что вы вообще встретились. Черт бы меня побрал тогда, когда я разрешил дать ей это задание — следить за тобой. Ничего хорошего, кроме лишних переживаний ей это не принесло.

— Я прекрасно вас понимаю. Мне очень жаль.

— Очень надеюсь, ты знаешь что делаешь.

— Я тоже на это надеюсь — пробормотал я, когда дверь за Никаром захлопнулась. Единственный мой союзник в этом растревоженном улье, но и его я умудрился настроить против себя. Ну, может Зарина меня поддержит...

Впрочем, когда Зарина вошла в комнату, я сильно засомневался в ее поддержке. Зеленые глаза метали молнии, и я невольно отступил за стул, на всякий случай.

— Ээээ.... Привет? — неуверенно проговорил я с улыбкой. Зарина подошла к другому стулу и так сжала руками спинку, что костяшки побелели. Я подумал, что этот увесистый предмет вполне может полететь мне в голову.

— Это все, что ты мне можешь сказать? Привет? Ты бестолковый, безответственный, безголовый балбес! — тон Зарины все повышался, пока она резко не замолчала на полуслове,

явно сдерживая себя. Наверно я бы услышал про себя немало лестных эпитетов, если бы она не замолчала. Зарина глубоко вздохнула и продолжила неестественно ровным тоном.

— Что ты творишь? У тебя что, суицидальные наклонности?

— Ты злишься, из за того, что я втянул тебя в это? Из за того, что на тебя будут сильно давить? Но я уверен, что Никар не даст причинить тебе вред!

— Ты дурак! Я злюсь не из за этого, а из за того, что тебе захотелось поиграть в героя! Зачем ты лезешь на эту базу?! Какие сведенья ты надеешься там найти? И зачем они покойнику?!

— Ты переживаешь за меня? — против воли по лицу расплылась блаженная улыбка. Это было ошибкой. Стул Зарина не стала кидать, зато в меня полетела бутылка с водой. Я ловко ее словил и поставил на стол.

— Ты абсолютно не стоишь того, чтоб за тебя переживали! — с каждым шагом Зарина подходила все ближе а я стал потихонечку отступать. — На что ты рассчитываешь?!

В конце концов я уперся в стену и ловко парировал отличный хук правой. Я подозревал, что у Зарины тяжелая рука, и был прав. На всякий я приготовился обороняться и дальше, но Зарина вдруг потеряла всякий интерес к дракам, и отвернулась от меня.

— Я переживаю за тебя — признала она, облокотившись руками об стол. — не хочу чтоб все так глупо закончилось — Зарина обернулась ко мне, и я в очередной раз успел подивиться резким сменам ее настроения. Вот она злится, а уже через секунду рассудительна и спокойна.

— Ты зря так переживаешь, хотя мне это и приятно. Я не рискую. То есть рискую, но не так сильно, как ты думаешь. Правда! Это не самоубийство.

Зарина покачала головой.

— Вармаш рвет и мечет, папа тоже недоволен. Никто не может понять, что у тебя на уме.

— Вот и хорошо. Это часть моего плана.

— У тебя есть план?

— Я не такой уж балбес, как ты решила.

— Ты не собираешься говорить мне, где устройство, верно? — Зарина подошла ко мне с улыбкой.

— Нет. Но я бы не хотел, чтобы об этом кто то знал.

— То есть для всех — я знаю где оно и молчу?

— Точно.

— А если ты не вернешься? Что тогда?

— Я вернусь.

— Как я могу верить тебе?

— Я понимаю, у нас было мало времени, чтобы узнать друг друга как следует... Ты хочешь, что я верил тебе, Зарина? — я взял ее лицо в свои ладони, любясь игрой света в удивительных глазах.

— Хочу.

— Тогда верь мне. Давай устроим друг другу проверку.

— Я хочу чтоб ты доверял мне.

— И я этого хочу. Я смогу проникнуть на эту базу. И уйти оттуда смогу. Я не псих и не самоубийца.

«Я псих и самоубийца» думал я, глядя на глубокую пропасть, разделяющую меня и базу которая виднелась вдалеке. На неприступном обрыве темнели неглубокие расщелины и уступы, где гнездились птицы. Дно пропасти скрывала легкая дымка. Я находился у черта на рогах, а именно на высоте 1700 м над уровнем моря на безымянной горе в Приполярном Урале и в радиусе добрых 50 км вокруг меня не было ничего, кроме гор и лесов. Я мог наблюдать с этой высоты за неприступной крепостью напротив. Конечно крепость — это я загнул, что поделать любовь к красивым метафорам. Все, на что мог упасть взгляд, говорило что передо мной невинная гидрометеостанция, но я то знал правду. Впрочем, обо всем по порядку.

Зарину я не смог убедить в своем здравом уме, но тем не менее она не отказалась играть свою роль — делать вид, что я раскрыл ей местонахождение Инка. После разговора с ней меня пригласили пообедать вместе с остальными, и нужно сказать за столом была весьма напряженная атмосфера. Затем я отправился ожидать Джаса в комнату совещаний. Джас не заставил себя долго ждать. Кстати он был единственным, кто не стал упрекать меня во всех смертных грехах, более того, когда Вармаш в самых сильных выражениях описал ему мои намерения проникнуть на базу в глазах Джаса сверкнуло что то вроде одобрения.

Когда Джас вошел в комнату своей стремительной энергичной походкой, я очень удивился, потому что ожидал каких то карт и планов, но единственное, что прихватил Джас — крошечный цилиндрок, который он вставил в проектор. Проектор оказался не совсем проектором и уже через минуту я удивленно смотрел на детальное голографическое изображение базы. При необходимости его можно было поворачивать и приближать нужные участки, ставить маркеры и даже моделировать различные ситуации. Эти операции Джас проворачивал с помощью специальной перчатки с ловкостью заправского фокусника, сопровождая действия четкими и лаконичными объяснениями.

— База Тад — Жаса находится в Уральских горах, республика Коми, на высоте 1400 м. Местность безлюдная, добраться туда тяжело, тем не менее чтобы у местных жителей не возникло лишних вопросов когда они видят что то странное в небе, база маскируется по экспериментальную гидрометеостанцию. — Я поймал себя на том, что все это смахивает на самый натуральный инструктаж, и даже оглянулся чтобы посмотреть сидят ли позади меня люди в форме. — Территория вокруг базы в радиусе километра ограждена и нашпигована различными датчиками, так что даже крысе тяжело пробежать незамеченной — продолжал Джас. Первые пятьсот метров — небольшой лесок, потом совершенно голый участок. Спрятаться негде. Первый пост охраны перед лесом, затем в километре от базы, и наконец на въезде непосредственно на территорию базы. На каждом посте охраны и по периметру каждого из трех ограждений находятся камеры слежения с интервалом в несколько метров. Они направлены как наружу так и внутрь. Сама база упирается одной стороной в неприступный обрыв. И скажи мне, камикадзе, как ты планируешь туда пролезть?

— Еще не знаю — безмятежно ответил я. — Однако, зачем им такая охрана? Что там такого на этой базе, что ее так оцепили?

— Не знаю. Туда по идее стекается вся информация собранная шпионами Тад-Жаса на Земле. Но вообще надо заметить наш акшях ничего не делает наполовину.

— Скажи, эта голограмма может показать окружающую территорию, а не только базу?

— Конечно. Только не знаю, что тебе это даст.

— Покажи, а там посмотрим. Как мне кажется, ты не пылаешь праведным гневом, как остальные, а?

— Почему меня должно это волновать? Хочешь туда лезть — дело твое. Мое мнение — давно пора действовать, а не только протирать штаны на совещаниях. Если же тебя там убьют — мне это только на руку. Нужно сказать, ты отчаянный парень, раз решился на такое.

— Вовсе нет. Я обычный парень, но в отчаянных обстоятельствах.

Джас внимательно посмотрел на меня и в глубине серых глаз я увидел тщательно скрываемое пламя.

— В других обстоятельствах я бы не отказался пойти туда с тобой. мне жаль, что Вармаш не дает нам поучаствовать.

Я удивился таким словам из уст моего заклятого(как мне казалось) врага.

— Эээ...не знаю что и сказать.

— Не принимай на свой счет, я и мои ребята засиделись. Они профессиональные бойцы, а нас держат за мальчиков на побегушках. Я уже и забыл, что такое настоящая заварушка. Так и навык потерять недолго.

— «А он мятежный, ищет бури»

— Что что?

— Это классика. Лермонтов. Думаю, тебе бы понравились его стихи. Он тоже был военным, кстати.

Джас изумленно уставился на меня и я махнул рукой.

— Не бери в голову. вспомнилось.

Инк увидел слабое звено в безупречной на первый взгляд обороне базы сразу же.

— Джас, а как охраняется обрыв?

Джас посмотрел на меня, как на умственно отсталого.

— Обрыв?

— Да. Обрыв.

— Зачем его охранять? Огромная глубокая и неприступная пропасть в горах не нуждается ни в какой охране! Какой ненормальный полезет туда, тем более, что стена как ты видишь мало приспособлена для альпинизма.

Я внимательно посмотрел на голографическую модель. Камеры стояли по обе стороны обрыва, по периметру самого провала не было ничего. Инк быстро показал, как именно он планирует преодолеть грозное природное препятствие и я невольно рассмеялся. На расстоянии двух километров от интересующей меня базы находилась другая гора, повыше. Инк предлагал использовать ее как трамплин для дельтаплана. Простой и в тоже время гениальный план — не нужно ломать голову как пробраться через все это оцепление.

— Мне не нравится твое выражение — заметил Джас, подозрительно оглядывая меня — в чем причина такой веселости?

— Я знаю, как попасть на базу. Осталось решить как проникнуть в само помещение архива.

— Это не менее сложно. Основное здание замаскировано под небольшой домик, и уходит вглубь горы. Там работает другая системы охраны — каждый сотрудник носит браслет, подающий сигнал каждые десять секунд на центральных блок-пост управления этой охранной системой.

— Я мог бы раздобыть такой...

— Да, но для этого нужно попасть внутрь, минуя камеры, сигнализацию и патруль. Чтобы зайти в здание с архивом нужно иметь тот же самый браслет — он же ключ доступа.

Если попытаться что то взломать — немедленно сработает тревога.

— Что ж, неприятность эту мы переживем...я надеюсь.

В голове уже сложился примерный план действий. Теперь дело за реквизитом для этого спектакля.

Я быстро набросал список того, что мне нужно и имел удовольствие понаблюдать, как глаза Джаса увеличились до размера небольших блюдец, когда он пробежал глазами текст. Я ожидал каких то комментариев, но Джас был стойким и сдержался. Пару раз он перевел глаза со списка на меня и опять на список, покачал головой и вышел из комнаты, пообещав напоследок сообщить, когда раздобудет все необходимое. Мне нравился этот парень.

Теперь, когда я мог наблюдать покрытую сизым дымком пропасть под ногами, было уже не так весело. На этих горах было холодно и ветрено, а дорога к Уралу оказалась утомительной. Я отвернулся от обрыва и вздохнув зашагал к палатке, разбитой достаточно далеко от края. Тад-Жас постарался чтоб до базы было тяжело добраться, как в прямом так и в переносном смысле. Пришлось лететь в Москву, с Москвы в Сыктывкар, там сесть на поезд, чтобы переехав реку Печору, прибыть спустя пятнадцать часов в местечко Печора. Но это все еще было ничего — вот там и началось настоящее веселье. Я с трудом раздобыл машину, которая могла выдержать езду по пересеченной местности(в местах где никто не живет дорог нет, естественно), и пока доехал до нужной мне точки из меня вытрясло все внутренности. Пару раз наш транспорт чуть не перевернулся, один раз застрял — в этом винить могу только себя, мне хотелось быстрее добраться до места назначения и я вел не слишком осторожно. Доехать на джипе удалось только до середины горы — дальше пешком. Чтобы поднять на гору все необходимое пришлось сделать два захода на это ушел почти весь день. Но вот наконец я здесь. Природа Урала была величественной, хвойные великаны заставляли чувствовать себя маленьким и незначительным, подавляя своей гордой статью. А воздух, чистый и наполненный ароматами хвойных лесов — хотелось закрыть глаза и дышать. Невозможно было не восхищаться всем этим, тем не менее холод и отсутствие элементарных удобств давали о себе знать. В первую ночь я промерз до костей и потом предпочитал спускаться и спать в машине. Утром я снова забирался на свой наблюдательный пост с большим полевым биноклем и часами лежал на краю обрыва, наблюдая за распорядком дня на базе. За два дня моих наблюдений не произошло ровно ничего интересного, даже не прилетел ни один корабль. Кроме посадочной площадки замаскированной под радар и одноэтажного строения скрывавшего собственно саму базу была еще столовая. До смешного обыденно — даже инопланетным шпионам нужно есть. Маскировка была выполнена отлично — наблюдая за базой с горы я не раз ловил себя на мысли, что мы каким то образом ошиблись и явились на обычную гидрометеостанцию. Опровергали это впечатление только меры безопасности, лишние на обычном научном объекте. За огороженную территорию никто, кроме охраны, не заходил, видимо это запрещалось. Периодически работники выходили подышать и поговорить, иногда пробегали туда сюда озабоченные люди в робах и с сумками — техники. В целом же обитатели базы почти не показывались — наверно опять-таки инструкция. Машина через главные ворота заехала только раз — продуктовый фургон. За день сменялось две дежурных смены охраны — с девяти до трех, и с трех до девяти вечера. Ночью смены менялись в два часа. Самое спокойное время с трех до пяти утра, именно в это промежуток мы с Инком и решили прорываться. Я размял затекшие конечности и забрался в палатку, где уныло проглотил холодный обед. Развести костер было нельзя, чтобы не вызвать подозрений — дым могут

заметить с базы. После еды я тщательно подготовил все необходимое для ночного рейда. Больше ничего не оставалось делать, кроме как сидеть и ждать темноты. Ночь должна была быть абсолютно темной — мы с Инком специально рассчитали время, когда луны не будет.

Я растянулся на матрасе и снова погрузился в воспоминания.

Дорога обратно с Никаром и Зариной прошла в полном молчании — они оба злились на меня. У Никара дома я сразу же ушел в свою комнату, потому что хотел поговорить с Данником, рассказать ему о наших успехах. Возможно, подсознательно я хотел поговорить с ним, так как боялся, что больше не представится такой возможности, не знаю. Копаться в своем подсознании — неблагоприятное занятие, никогда не знаешь что может всплыть... Еще до того, как я ушел из деревушки Инка искать приключения на свою эээ... голову мы сговорились созвониться, соблюдая все возможные предосторожности конечно же. Так как телефоны упрямо отказывались работать в территории огороженной Инком, Данник должен был подойти к «запасному выходу» и там ждать моего звонка. В случае тревоги он мог сразу же забежать обратно. Конечно даннику хотелось поговорить лично, но я не мог так рисковать — Тад-Жас рыщет по всей округе, а место куда я столько раз ездил тем более находится под усиленным наблюдением. Я достал специально приобретенный новый телефон, опять таки на всякий случай, и набрал номер, предусмотрительно держа трубку подальше от уха и все равно от радостного вопля зазвенело в ухе.

— Андрюха! Я так ждал твоего звонка, мы тут все места себе не находим! Все в порядке?

— Пока я жив. — После этого успокаивающего заявления я кратко пересказал последние события, умолчав о своих планах на будущее. Зная этого неугомонного мальчишку вполне можно было ожидать, что он забыв об опасности примчится ко мне, или еще чего доброго пришлет кого то из «друзей» инка, которые были в городе. Хотя я был очень сдержан, Данник все равно заподозрил неладное и долго донимал меня расспросами, предлагая немедленно приехать и поддержать меня. Я успокаивал его как мог, и пообещал позвонить на днях.

Подготовка к моему крестовому походу заняла три дня.

Я усмехнулся, открывая глаза, и глядя в окно палатки как догорает день. Прощание с Зариной было далеко не нежным, думаю ей очень хотелось стукнуть меня чем то напоследок и она с трудом подавила в себе это желание. Ее слова напутствия до сих пор звучали у меня в ушах.

— Надеешься, что я упаду тебе на грудь заливаясь слезами? — довольно злобно спросила Зарина, когда я зашел попрощаться перед тем как уехать в аэропорт.

— Было бы неплохо. Но, насколько я понял, это не в твоём стиле.

— Сотри со своих губ эту мерзкую ухмылочку! И посмей только не вернуться — я тебя найду и сама убью!

После этого она резко развернулась и ушла в дальний конец квартиры. Больше я ее не видел.

— Думаю она скрывала свою печаль за агрессией — глубокомысленно заявил Инк, бесцеремонно вторгаясь в мои мысли.

— Я тебя вроде не спрашивал.

— Прости. Я пытался тебя ободрить.

Я вздохнул. Хотелось бы сказать, что я был тверд, как скала, собран и ничуть не боялся, но увы... Я нервничал. Солнце медленно уползало за горизонт, вот уже стемнело. На

черном бархатном небе одна за другой появлялись звезды. Вот, проявляясь все ярче и ярче, потянулась дорожка млечного пути. Данник не дождался моего звонка и позвонил сам. Мне пришлось бессовестно врать ему, что я встречаюсь с людьми «Аша» в России, и просил не звонить мне пока. Кажется, он обиделся. Я вышел из палатки размяться и полюбоваться на головокружительно красивое небо, где звезды были намного ярче и больше, чем я привык. Холодный колючий воздух прочищал мозги — я устал прокручивать в голове план проникновения и вспоминать. Думать больше не хотелось ни о чем. Я достал плед, улегся на землю и смотрел на небо, пока не замерз. Потом опять залез в палатку.

На часах стрелки подползали к двум ночи. Пора готовиться. Дельтоплан был уже собран и прикрыт тряпкой, чтоб не выделяться на темной почве ярким пятном. Сейчас эта предосторожность стала лишней — темнота безлунной ночи была густой, хоть ножом режь. Я натянул на нос прибор ночного видения — даже Инк не мог помочь видеть в абсолютной темноте. Вдалеке виднелись огоньки базы, но их было недостаточно, чтобы осветить окружающее пространство. Из рта вырывались облачка пара — ночью похолодало. Рюкзак с необходимыми инструментами собран, дельтоплан пристегнут. Осталось упаковать кролика. Я подошел к краю темного провала, испытывая странное ощущение дежавю. Ноги сделали необходимый шаг и я полетел вниз. Хотя я и тренировался пару раз, но первым ощущением было неконтролируемое падение — только настойчивые напоминания Инка о том, что ночью в горах звуки разносятся далеко, помогли удержаться от крика. Через пару секунд я словил воздушный поток и аккуратно спланировал к намеченной заранее точке. С помощью Инка удалось приземлиться очень изящно и даже не переломать себе ноги. База была справа от меня. Я отстегнул дельтоплан, накрыл его маскировочной тряпкой, на всякий случай. Если все пройдет по плану, больше я его не увижу. Рюкзак на моей спине был чертовски тяжелым — слишком много всего нужно было тащить с собой. И вот я снова стою перед обрывом. План был прост — проползти вдоль линии провала мимо камер, которые стояли только по углам — охрана справедливо решила что нет смысла ставить камеры и датчики на самом обрывом, во первых там очень много птиц, которые выют гнезда в горной породе, они могут сбить или повредить приборы, во вторых, оттуда не ждали гостей. Глубокая расщелина неприступна. Какой ненормальный решиться на такой самоубийственный спуск и подъем? Даже если и решиться, то днем его конечно заметят, а безлунной ночью это верная смерть.

Но вот один такой ненормальный нашелся.

— Перед тем, как ты начнешь спуск, хочу напомнить — полностью полагайся на меня. Не строй барьеров в своем разуме — я не захвачу над тобой контроль и не превращу в зомби.

Я обвязался страховочным тросом.

— Я то думал, что эти мои страхи ты не знаешь.

— Я нахожусь прямо внутри твоей головы, соединенный со всеми нервными окончаниями и в буквальном смысле слова ни одна клетка твоего мозга не скрыта от меня.

— Я ненавижу тебя за это. — заметил я, без особого впрочем пыла, потому что в этот момент висел вниз головой и вбивал колышек в неподатливый камень. — как же мне заниматься любовью теперь? Ты будешь у меня в голове за всем наблюдать? Это извращение какое то.

— Не беспокойся, ваши отношения с Зариной не настолько продвинулись.

— Ну ты задница, Инк — пропыхтел я, ползя по отвесной стене. На этом наш диалог завершился, потому что продвижение было нелегким даже с Иком. Пальцы обдирались о

неподатливый камень, пот стекал по лицу и затекал под ПНВ. Вбивать колышки приходилось очень часто, поскольку естественные выступы и трещины изобиловали гнездами. По балконам домов лазить было намного проще, да и тяжести такой на спине не было. Иногда казалось, что я перекинусь под весом рюкзака. Несмотря на всю мою осторожность парочку птиц я таки спугнул, но на них, слава Богу, не обратили внимания. Кролик не желал сидеть спокойно, тарабаня лапками по своей корзине. Мышцы дрожали от напряжения — без Инка я сорвался бы точно. Огромным облегчением было подтянуться на руках и улечься на холодную землю перевести дух. Я поднял ПНВ на лоб и вытер лицо. Передо мной была тонкая металлическая сетка. Справа и слева прожекторы прорезали темноту, но там где лежал я было темно. Я отдышался, бесшумно приподнял сетку и пролез внутрь. Прямо передо мной должно было находиться главное здание, а левее — белел купол радара. Впрочем от радара там только купол и был — под ним находилась площадка с кораблями. Мне нужно было пройти метров 50 до главного здания, замаскированного под невзрачный деревянный дом. Я бесшумно пробежал по темной территории — не было видно ни одного человека. Основные пункты охраны были возле главного входа в базу, но и возле входа в главное здание тоже должен был кто то быть. Я подкрался к неплотно прикрытой двери. Так и есть — внутри два человека, а неподалеку что то напоминающее вход в лифт. Но мне не нужно было идти внутрь. Я бесшумно вскарабкался на крышу, и сразу же увидел, то что искал — несколько толстых труб вентиляции. Если здание располагается под землей, то вентиляционная система должна быть мощной. Подойдя к самой толстой центральной трубе я снял решетку и заглянул в отверстие. Поток воздуха зашевелил волосы на голове, до ушей донесся приглушенный гул — вентилятор. Все так, как Инк и предполагал. Джас не знал стоят ли камеры или датчики в системе вентиляции. Инк и я решили, что скорее всего стоят, по крайней мере до вентилятора. Для этой цели я и волок с собой кролика а также длинный спиннинг. На спине кролика уже был одет прочный ремешок с петлей, за которую я подцепил бедное животное с совершенно очумевшими глазами, и на тонкой, но крепкой леске осторожно начал спускать его в отверстие. Скорее всего труба проходила через первый маскировочный этаж, потом загибалась в небольшой раструб, где стоял мощный вентилятор. Во всяком случае, я надеялся, что так, потому что если вентилятор поместили прямо по ходу трубы, то бедному кролику пришлось бы несладко. Но к моему облегчению и кроличьему счастью раструб с небольшим помещением для ремонтников был. Логично — ведь чинить вентилятор повиснув на тросе вниз головой неудобно, да и смазывать его все равно периодически приходилось.

Кролик, почуяв под ногами твердую почву сначала забился в угол, но я как следует подергал за леску. Теперь мне оставалось только спрятаться за трубу и ждать. Если датчики в системе вентиляции есть, то очень скоро сюда кто то придет.

Через пару минут из дома вышел охранник, держа рацию в руке. Он задрал голову и пытался разглядеть что то на крыше, светя довольно мощным фонариком. Я постарался слиться с трубой. охранник был сонным и не проявлял особого рвения. Он заговорил в рацию тоном «да отцепитесь вы от меня»

— Слушай, да нет там никого!

По рации ему видимо возразили.

— Какой то зверек залез или может птица! Решетка? Да нет, вроде нету ее. Откуда мне знать? Опять упала наверно. Нужно крепления как следует делать. Нет, я не полезу на крышу. Это ваша ответственность, я за систему вентиляции не отвечаю.

Ворча что то нелестное по поводу бездельников и халтурщиков охранник вернулся в дом. Еще минут через пять минут показался мужчина в комбинезоне и с сумкой, явно техник. Он взгромоздился на крышу, сказал пару слов в рацию, не глядя по сторонам достал тросик с кошкой собираясь спуститься вниз в трубу, но не успел. Точно рассчитанная доза снотворного впиалась в его шею и мужчина обмяк в моих крепких объятьях. Я стянул с него робу, забрал сумку с инструментами и рацию, а самого неудачливого техника пристроил за трубой. С нужным мне браслетом пришлось повозиться — у него оказался ну очень хитрый замок. Я взял с собой все необходимое, но к чему лишний раз напрягаться? Проще воспользоваться тросом моего спящего друга, что я и сделал, спустившись вниз, к растребу. В лицо неприятно бил воздушный поток, создаваемый вентилятором, дышать было тяжело. Кролик забился в угол и дрожал. Я достал прочный железный блок и сунул его прямо в вентилятор. если бы я попытался сделать это сам, то либо остался бы без руки, либо блок бы отскочил от бешено крутящихся лопастей и двинул меня в лоб. Но с Инком все прошло безупречно и вентилятор заклинило. Рация на поясе сразу же ожила и нервно залопотала на тирасском.

— Тамул, что произошло? Вентилятор 1б в отсеке А прекратил работу. Объясните!

Я прокашлялся и как мог сымитировал голос горе-техника.

— Сюда забежал кролик. Это чертово животное прыгнуло прямо в вентилятор и согнуло лопасть.

Я сильно опасался, как у меня выйдет говорить на Тирасском. Эти шипящие звуки было страшно тяжело изобразить, но Инк помог и вышло довольно сносно.

— Кролик?

— Точно. Кролик.

— Сколько займет ремонт?

— Около часа. Но тут их было несколько.

— Несколько кого?

— Кроликов. Один забежал за вентилятор. Пойду его словлю, а потом займусь ремонтом.

— Тамул, у тебя все нормально? Ты как то странно говоришь.

— Тут душновато.

— Рассказывай, космонавт! Если ты опять приложился к своей бормотухе, я лично проведу обыск, и на этот раз я не буду тебя покрывать. Получишь дисциплинарное взыскание. Если не можешь справиться с этим, то по крайней мере должно хватать мозгов не пить на смене!

Рация гневно щелкнула и умолкла.

— А нам везет. — заметил инк, а я вытер со лба пот стал отгибать лопасти вентилятора. Сам вентилятор был размером 80 на 80 см, и мне пришлось отогнуть целых три штуки, чтобы пролезть в дыру вместе с рюкзаком. Теперь счет пошел на минуты — за час мне нужно найти архив, залезть в него, взломать коды найти нужную информацию и успеть ретироваться, желательно по тихому. Что ж, партизаны легких путей не ищут!

Вентиляционные проходы постепенно сужались. Ползти по ним, толкая спиннингом кролика перед собой, было не слишком удобно. Что за маньяк этот Тад-Жас, зачем ему вздумалось ставить датчики в системе вентиляции! Заставить бы его самого тут поползать! Да еще эта роба жаркая, как в бане паришься. Оно и к лучшему, что роба — иначе вся эта пыль была бы на моей одежде, мелочь, а неприятно.

Я сверился с картой, которую Инк услужливо показал перед моим взором. Вперед, два поворота, потом обогнуть крюк вокруг толстого пучка силовых кабелей, и еще один поворот.

— Инк, а я точно пролезу? Труба сужается.

— Пролезешь. Тад-Жас не экономит на своем здоровье, не хочет задохнуться, поэтому вентиляция всюду имеет довольно крупные каналы.

Я решительно пополз дальше. Каналы все таки сужались, но я еще мог по ним ползти. Наконец по уже совсем узенькому каналу я выполз к вентиляционным ходам ведущим в архив. Теперь уже совсем скоро.

Буквально через пару метров я наткнулся на ответвление канала, закрытое решеткой. Через нее было видно коридор и двери в архив. На дверях были сложнейшие замки со сканерами сетчатки и Бог знает чем еще, но вентиляция там была как и в любых других помещениях.

— Нам сюда, сказал Инк и я пополз прямо. Опять решетка, но на этот раз я находился уже внутри архива.

В небольшой комнате было почти пусто. Основное пространство занимал средних размеров полукруглый стол, по краям от него стояло два внушительных компьютера, и серверный шкаф в углу комнаты.

Один из этих компьютеров выглядел знакомым и понятным — наше земное творение. Чего не скажешь про другой... Ни мышки, ни клавиатуры, рядом не было. Крупный полупрозрачный экран на столе, странный обтекаемой формы системный блок, похожий на башню, без видимых кнопок и отверстий, только на корпусе мигают огоньки и миниатюрный дисплей красного цвета отображает какую-то бегущую надпись. Между двумя этими компьютерами протянулись кабели, проходя через непонятное устройство.

— Переходник-переводчик. — подсказал инк.

Я не стал ломать голову как бы эффективней появиться — выбил ногой небольшой вентилятор и вместе с решеткой вывалился на пол вместе с облаком пыли. Не очень ловко получилось.

— Я словил его! — ликующе заявил я в рацию. — Сейчас разомну ноги и полезу чинить вентилятор.

— Идиот! Ты пошел разминать ноги в архив? Тебе совсем мозг закоротило! Я говорил тебе про взыскание? Забудь! Я тебя в карцер посажу! А сейчас быстро пошел оттуда!

Рация орала так, что мне показалось что из нее сейчас вылезут губы и будут орать мне прямо в ухо. Я отключил ее и бросил ее в угол. Сколько еще я смогу морочить головы охране? Не думаю, что сильно долго, ведь они не полные идиоты. Мне и так повезло. Люди Тад-Жаса были настолько уверены в неприступности базы, что им и в голову не приходило, что кто то может тайно проникнуть на территорию. В этом и было их слабое звено и моя удача.

Я быстро огляделся. Как подступиться к этому информационному монстру? И у «Аши» и у «Антарам» была общая черта — они категорически не хотели, чтобы о них узнали на Земле и по возможности старались не использовать свою технику, чтобы не привлечь лишнего внимания. Но собранную информацию нужно было где то хранить до того, как она поступала на базу, поэтому ее по видимому записывали на вполне земные флешки и компакт-диски а потом передавали сюда. Тут ее сливали на центральный компьютер, земной. Но кроме этого, они привозили информацию и со своей планеты. Само собой, что у них там компьютеры совсем не такие как у нас. Здесь, на базе возникал вопрос: как собрать

информацию воедино, так чтобы оба компьютера могли работать с ней?

Я еще раз осмотрел этот мозг базы, присмотрелся к устройству-переходнику. Это сложное приспособление понадобилось как раз того, что преобразовать поступающую информацию в формат понятный для обоих компьютеров. Именно благодаря ему, обе машины могли на равных обрабатывать данные и запрашивать их друг у друга. Получается вполне удобная, логичная и понятная система.

Я решил начать со знакомой техники и подошел к креслу перед большим монитором, одним из пяти, кстати. Стоило нажать кнопку на клавиатуре, как экран засветился и на нем заморгало «Введите пароль». Конечно, а как же иначе. Хакером я к сожалению не был. А может и к счастью.

— Андрей, тут ты не справишься.

— Ясное дело. Я думал ты пошаманишь.

— Я не могу подключиться к вашему компьютеру без соответствующих переходников.

— И что ты предлагаешь? Воткнуть шнур в мою голову?

— Это бы все равно не помогло. Я не рассчитан на подобное соединение.

С нашим не получилось. А что со вторым? Я подошел ко второму массивному креслу, сел. Удобно, хочу себе домой такое. Экран не подавал признаков жизни. Как я уже говорил, ни клавиатуры, ни мышки рядом не было, как же управлять этой железкой? Посмотрел на системный блок, бегущая надпись не сказала ровным счетом ничего. И Инк молчит почему-то.

— Что будем делать? Есть другие варианты?

— Времени мало. Я никак не могу получить доступ к вашему оборудованию, зато наше мне понятно. Так что заранее прошу прощения.

Я не успел подумать за что. Голову сжало, как тисками. Ощущение было как будто я прикоснулся к электрическому скату, только не отпустил его сразу же, а держал. Перед глазами все поплыло, экран чужого компьютера как будто приблизился ко мне, а еще через мгновение он возник у меня в голове. Множество непонятных символов окружало мое сознание, они угрожающе вспыхивали со всех сторон. Кажется от Инка тоже требовали пароль. Через какое-то время сомн красных символов стал редеть, видимо Инк сумел справиться с их защитой. Но легче не стало — хлынуло огромное количество других иероглифов, тиски сжали голову еще сильнее и я почувствовал что отрубаясь.

Когда я снова смог нормально дышать, размышлять и мое сознание вынырнуло из тумана боли, перед глазами была база данных Тад-Жаса.

— какого черта ты творишь! — простонал я, вытирая кровь под носом. — что это было?

— Устройсва сбора и анализа данных Тираса могут соединяться между собой беспроводной связью.

— И что из этого?

— Значит я могу использовать этот канал для взлома. К сожалению это не очень приятно для тебя.

— Неприятно? Да у меня чуть башка не лопнула!

Я поднялся с пола и посмотрел на часы — Инк потратил десять минут. Это значит, что защита была далеко не примитивная. Инка ограничивали мои физические возможности. Краем глаза заметил что кресло, в котором я сидел, валяется сбоку меня, перевернутое.

— я перекинул всю информацию на жесткие диски вашего компьютера.

Я впился глазами в экран. А люди Тад-Жаса времени даром не теряли! Перед глазами

замелькали чертежи испещренные заметками, какие-то схемы. Я не мог анализировать информацию на той скорости, с которой Инк просматривал файлы и думаю, что по любому ничего бы не понял в этих иероглифах.

— Инк времени нет, забираем все и сваливаем! Меня наверно уже ищут.

Как только мы влезли в закрытую базу данных, должна была подняться тревога. Счет времени пошел на секунды. Я метнулся к серверу в углу, распахнул дверцу увидел массив жестких дисков.

— Вынимай первый, второй и третий. Четвертый я испортил, пусть наслаждаются его восстановлением — позлорадствовал Инк.

Если бы сервер Тад-Жаса не был оборудован по последнему слову техники, мне бы пришлось ковыряться с отверткой еще полчаса, но "горячая замена" жестких дисков для того и названа горячей, чтобы делать это моментально. Я отстегнул диски, сложил их в рюкзак и нырнул в вентиляцию. Секунду спустя раздался стук в дверь и взволнованные голоса. Ну все, сейчас они ворвутся внутрь, обнаружат пропажу и подымится жуткая тревога, если уже не поднялась. Я как мог быстро перебирал ногами и руками, протискивая тело по узкому вентиляционному каналу. Если после всего этого заработаю клаустрофобию, удивляться тут будет нечему. К счастью, на обратном пути вентиляционные каналы расширились, и ползти становилось легче.

Дорога до поломанного вентилятора показала мне ужасно долгой. Но я все равно опоздал, мог и не торопиться. Тело техника нашли, сверху доносились взволнованные голоса и топот ног. Кажется, обсуждали вариант отправки десанта в вентиляцию — меня ловить. Ждать развития событий не стоило — я взлетел по тросику, раскидал стоявших на крыше и очень быстро побежал к сетке. Людей было как то мало, и они были настолько растеряны, что почти не сопротивлялись. Не могли постигнуть факт, что на их драгоценную базу попал вражеский лазутчик, а они и не заметили. Может если я сделаю вид, что упал в обрыв охранники не сразу сообразят что к чему и я успею спокойно спуститься на заранее подготовленном парашюте, без опасности быть подстреленным в спину.

В этот раз наше взаимодействие с Инком было почти совершенным. Я даже не мог разделить где он а где я. Мы словно слились в одно существо, но при том я вполне осознавал себя. Если честно, то ощущения были кайфовые — четкость легкость скорость. Я успевал все заметить, обо всем подумать.

За моей спиной суматоха все усиливалась, какие-то выстрелы гремели возле центрального входа. Странно, почему такая суeta на воротах. Наверно решили что я прошел оттуда. Я притормозил и обернулся. словно в замедленной съемке передо мной мелькали кадры — вот на крыше главного здания сбитые мною с ног люди встают, что то кричат в рации, к главным воротам бегут люди с автоматами. Забавно, видимо тад-Жас настолько боится что в руки землян попадет хоть что то из их супертехники, что даже заставляет пользоваться местным оружием. Постойте, а почему это охранники бегут к главному входу, ведь я же здесь! Конечно все немного растерялись от моего наглого вторжения, но не настолько чтобы не заметить, что я побежал в сторону обрыва. Может, думают, что я попытаюсь прорваться наружу через главный вход? Но тогда в кого они палят хотел бы я знать? Еще несколько очередей резанули слух, а в животе вдруг похолодело. Очень нехорошее предчувствие скрутило все внутренности в тугой узел. Я развернулся и понесся на звуки выстрелов.

— Решил умереть геройской смертью? — поинтересовался Инк — Нам бы сейчас

быстро исчезнуть под шумок.

Я не обратил внимания на этот разумный совет. Глаза уже нашли знакомую фигурку окруженную кольцом охраны. Эта ненормальная, глупая девчонка! Почему она здесь?! Зарина ловко вывернулась из рук державшего ее мужчины и свалила его ударом ноги, с разворота ударила второго, подхватывая его оружие, упала на землю, уворачиваясь от выстрелов, и перекатилась за угол охранной будки. Я невольно залюбовался точными красивыми движениями — учитывая, что у нее в голове не было мыслящего инопланетного интеллекта, Зарина демонстрировала замечательное мастерство.

— Я бы на твоём месте опасался эту особь — флегматично прокомментировал мои мысли Инк. Вступать в перепалку времени не было, но я все-таки успел его обругать, бросаясь к ещё оставшимся на ногах охранникам. Из центральных ворот к ним двигалось подкрепление, и вообще обстановка неприятно накалялась. Нужно было быстренько сматывать удочки, рвать когти и все такое.

Наверно если бы я был один, то с помощью Инка успел бы разбросать охрану и убежать. Беда в том, что я был не один, а Зарина, хоть и мастерски владела всеми приемами ближнего и дальнего боя обладала человеческой реакцией. Я двигался с максимальной быстротой, но видел что не успеваю. Вырубая очередного охранника Зарина неосторожно высунулась из своего укрытия и расторопный страж около центральных ворот этим воспользовался. Я мог во всех подробностях наблюдать с помощью своего обостренного восприятия, как он скидывает автомат, нажимает на курок, как быстро несутся пули, слишком быстро. Я мог рассчитать их скорость, и вычислить через какой промежуток времени они вонзятся в тело Зарины. Как бессмысленно обладать такими возможностями и одновременно осознавать собственное поражение! С силой, рожденной отчаяньем я оттолкнулся от земли и, совершив невероятный с точки зрения земного тяготения прыжок сделал единственную глупость, которая пришла мне в голову — накрыл Зарину своим телом. Что то горячее вонзилось в спину, бок пронзила мгновенная боль. А я то уже думал, что смогу выбраться из этой передраги... Вот черт.

— У тебя не более пяти минут — потом потеряешь сознание — спокойно заметил Инк Я заставил себя вскочить на ноги.

— У тебя все нормально? Целая? — спросил я. Рывком ставя Зарину на ноги. Она кивнула, но вид у нее был ошеломленный.

— я думала. думала...

— Потом объяснишь — нет времени.

Мне казалось, что прошла целая вечность, но на самом деле не более пары секунд. Тем не менее, до нас успела добежать очередная партия охраны. Движения моего тела были точными, хотя в глазах темнело. Правильно сказать, что я чувствовал себя как марионетка.

— Хочешь, чтобы я не вмешивался? — спросил Инк, в то время как я обезоружил довольно крупного мужика с лысой головой. — Если я перестану поддерживать и направлять твое тело, ты сразу свалишься.

— Я же не самоубийца. — ответил я, удивленно отмечая, что хотя я довольно резко двигаюсь боли не чувствую. Видимо Инк постарался. Я свалил последнего охранника, выиграв несколько секунд драгоценного времени и схватил зарину в охапку. Вместе мы понеслись к обрыву. Совсем немного времени понадобилось, чтоб затянуть все ремни и тесемки парашута, и вот очередной прыжок в пропасть. Это уже начинает входить в

привычку. Боли все еще не было, но тело словно онемело.

— Я заблокировал нервные окончания и остановил кровотечение. Поэтому ты не ощущаешь тело. — объяснил Инк.

— Я что, умираю? — поинтересовался я, сам удивляясь как спокойно прозвучал такой вопрос.

— Нет. Но раны серьезные. не смогу поддерживать тебя в сознании долго. Все силы нужно бросить на регенерацию и борьбу с заражением крови.

— Ты сможешь меня вылечить? Без помощи врачей, без лекарств?

— Да. Но это будет больно, и конечно ты ослабнешь. Думаю дня на два полностью выйдешь из строя. Но я вытащу тебя, не волнуйся. Точнее вытащу нас. И еще кое что. Твой интеллект совершенно примитивен.

— По просту говоря я идиот. Я знаю....

Перед тем, как потерять сознание я успел дернуть за канат выпуская парашют. Очнулся от того, что меня трусили, истерически выкрикивая мое имя. Кто то рыдал над ухом. Я открыл глаза, и обнаружил, что мы уже приземлились. Парашют валялся в сторонке, а рыдала Зарина.

— Все в порядке, я живой. Пока что. — успокоил я ее и попытался сесть, но в глазах сразу потемнело. Нужно было как то добрать до машины. Когда я понял, что не ощущаю свое тело, то признаюсь запаниковал, с трудом встал опираясь на Зарину. И в этот момент до слуха донесся какой то гул. Вертолет. Это не плохо, это чертовски плохо. Я успел подумать, что теперь-то нам точно крышка, но тут заметил что из вертолета торчит ну очень знакомая голова.

— Это же Джас! — заорала Зарина, перекрикивая шум лопастей

Вот так сюрприз. Похоже сегодня здесь полный аншлаг, не хватает только самого Тад-Жаса и ашатыя в полном составе. Волосы растрепало ветром и вертушка зависла над нами, выбросив лестницу. Все мои последние силы ушли на то, чтобы вскарабкаться по ней. Дальнейшее я помню очень плохо, потому что то приходил в себя то опять терял сознание. Вскарabкавшись в вертолет я сразу же свалился на руки Джасу. Потом пришел в себя от жуткой боли — меня буквально выгнуло дугой. Через красный туман я видел перепуганные лица Зарины и Джаса, которые склонились надо мной, пытаюсь кажется перебинтовать. Судя по гулу мы все еще летели.

— От пуль нужно избавиться — прокомментировал мои нецензурные комментарии Инк. — Да и быстрое заживлении вещь болезненная.

Голова соображала туго, тем не менее я понимал, что мне никак нельзя показываться к Вармашу в таком виде, когда я беспомощен. Над моей головой Джас и Зарина взволнованно о чем то переговаривались.

— Я тебе говорю, он с такими ранами уже должен был истечь кровью. Посмотри одна пуля угодила в бок, наверно внутренние органы задеты.

— Я не понимаю, ты не доволен, что он еще жив?!

— Я кинулся вас спасать, нарушая все приказы между прочим! Я не могу понять, какого дхака происходит с этим парнем! Если быстро не оказать ему первую помощь — он труп. Нужно прооперировать, извлечь пули....

Если эти светочи медицины начнут во мне ковыряться, то все лечение Инка не поможет! Я с усилием поднял руку и схватил Зарину за руку. От неожиданности она вскрикнула.

— Не... давай... никому... меня трогать. Никаких... операций.

— Эй, герой, если не заштопать тебя ты не жилец! — грубо воскликнул Джас.

— Нет... я справлюсь — непослушные губы с трудом выталкивали слова. — обещаю...

Вармаш... не должен... знать.

— Я поняла, не волнуйся. Он не узнает, мы спрячем тебя.

— Не давай... меня... резать. Обещаешь?

— Хорошо. Обещаю.

— Куда это мы его спрячем? — злобно поинтересовался Джас. — Или вернее его труп, если немедленно не вытащить из него пули!

— Ты слышал, что сказал Андрей. Никаких операций.

— Зарина очнись! Да он бредит! В него вогнали не менее трех пуль, он похож на решето!

— У него еще нет жара, и он не должен бредить. Я не дам его трогать. Ты сам говоришь, он должен был уже истечь кровью. Но не истек!

— Он умрет, ты это понимаешь? Конечно, я не то чтобы сильно против, но потом меня не обвиняй!

— Он сказал, я должна ему верить. И я верю. Если бы я его послушала и не сунулась сюда, с ним вообще было бы все хорошо! Он меня спасал...

— ты с ума сошла и он тоже...

Я не узнал о чем эти двое договорились, потому что отрубился. Наверно оно было и лучшему, потому что когда я пришел в себя в следующий раз, то страстно пожелал опять погрузиться в темноту. Меня куда то переносили и каждое движение отдавалось болью в боку и спине. Потом я лежал на чем то мягком, похожем на кровать и яркий свет бил в глаза. К голосам Джаса и Зарины добавился еще один. Никар тоже был здесь, вот только где здесь?

— Никогда еще такого не видел — говорил он удивленно, рассматривая мой обнаженный бок. Ну вот, уже и раздеть меня успели. Каждая клеточка тела горела, а бок и спину словно кто то резал наживую.

— Скажи пусть дадут тебе пить. Тебе нужна жидкость. — услышал я мысленный приказ. Инк в голове командует, эти трое раздели меня и теперь разглядывают, и ни от кого не дождешься сочувствия. Полный беспредел. Я открыл глаза и с трудом сфокусировал зрение, ища глазами Зарину. Она сразу же заметила мой взгляд и взволнованно схватила меня за руку.

— Андрей?

— Пить... - прохрипел я драматически, и с трудом удержался от смеха. Не думаю, что хихикать с дыркой в боку разумно, но от собственного хриплого стога и от драматизма ситуации мне стало страшно весело. Ни дать не взять раненый за правое дело солдат и его сестра милосердия.

— Я то думал, что понимаю людей. Хотя нет, дело не в людях, просто ты видимо очень странный экземпляр. — прокомментировал мою веселость Инк.

— Кто бы говорил — парировал я про себя.

— При полосных ранениях пить не дают — задумчиво проговорил Никар. — но тут видимо случай не обычный, так что рискнем.

Я успел сделать пару глотков перед тем как погрузится в темноту. Довольно долго, как мне казалось, ничего не менялось. Я приходил в себя урывками, пил. Рядом была Зарина иногда Джас или Никар. Бок и спина болели. Но вот промежутки моего сознательного

состояния стали удлиняться, а в голове понемногу прояснялось. Скоро я смог разглядеть окружающую обстановку. Потолок, стены в цветочек... Я лежал в небольшой комнате на кровати у стены. Тонкая занавеска, закрывавшие окно напротив, была вся в солнечных бликах. Возле меня торчал штырь. Я повернул голову и смог разглядеть его получше. Капельница. И нее что то мерно капало в мою вену. Не без труда удалось подтянуться повыше на подушку и полусесть. Конечно же первое, что захотелось сделать — это отбросить одеяло и полюбоваться на свои раны. Или на то, что от них осталось, потому что они уже почти затянулись.

— Ух ты! Чисто сработано — похвалил я Инка.

— Ну с возвращением. — прозвучал иронический голос в голове. Инк был недоволен, и я мог его понять. В конце концов я подставил под пули не только себя но и его.

— А что я мог сделать? — ответил я на невысказанный упрек. — Ты же у меня в башке — должен понимать, что по другому я не мог.

— Да, половые инстинкты у людей очень сильны.

— Причем тут половые инстинкты?!

— Защищать свою самку — это тоже половой инстинкт.

— Ты соборище ущербных искусственных нейронов!

— Я тебя чинил, так что следи за выражениями. Кроме того, я рискнул собой и не помешал спасти эту девушку. Я запросто мог бы задержать тебя на минуту. Но отнесся с уважением к твоему глупому и необдуманному решению. И вообще работа твоего мозга под влиянием гормонов оставляет желать лучшего.

Это строгая отповедь от такого сдержанного Инка меня удивила настолько, что я даже забыл разозлиться. Я ощущал его эмоциональный фон и там была обида и еще что то... Тревога.

— Ты волновался за меня?! — я чуть не рассмеялся, но вовремя вспомнил про бок.

— Ты мой носитель.

Я смог ухватить скользнувшую у Инка мысль.

— Если бы я умер, ты бы покинул мое тело. Это не проблема.

— Ты быстро учишься. Скоро я не смогу ничего от тебя скрывать.

— Тогда мы наконец будем квиты! Но ты не ответил мне. Моя смерть не опасна для тебя.

— Во первых опасна — это все равно шок, пусть и не смертельный. Во вторых — что бы я делал посреди вражеской базы?

— Зная тебя, думаю ты бы что то смог придумать. Но я тронут, что ты переживаешь за меня. Правда.

Дверь открылась и в комнату вошел Джас. Он посмотрел на меня удивленно.

— А ты быстрый! Никар сказал, что раньше завтрашнего дня нечего рассчитывать, что очухаешься!

— Люблю разочаровывать людей — ответил я.

— Шутник! — Джас сел возле кровати.

— Где Зарина?

— Никар отправил ее поспать. Она просидела с тобой больше суток. — в голосе Джаса было недовольство.

— А это что? — я кивнул на капельницу.

— какая то питательная смесь. Рецепт спроси у Никара. Ты усыхал на глазах и он решил

что тебя необходимо поддерживать.

Джас сверлил меня глазами. Реакция здоровая — кто угодно был бы удивлен если тяжело раненный выздоравливает сам по себе да еще за короткий срок...а за какой кстати?

— Сколько я уже тут валяюсь?

— Два дня в общей сложности.

— Вы нашли диски?

— Да. Но в целях безопасности пока никому не показывали. Но об этом потом поговорим. Тебе наверно лучше отдохнуть, выглядишь неважно. Я пойду скажу всем, что ты пришел в себя.

Джас вышел, а я откинулся на подушку. Спать, спать спать....

Когда я открыл глаза в следующий раз то сразу наткнулся взглядом на два искрящихся изумруда.

— Андрей! — Зарина так стиснула мне руку, что я поморщился. — Ты как? Болит? — она указала на бок.

— Мешает немного. Но уже лучше, чем раньше.

— Никар побоялся давать тебе болеутоляющее. Мы не знали, не повредит ли это тебе. Мы вообще не знали что делать.

— Спасибо, что не дала во мне копать.

— Это было тяжело. Скажи, как ты... Почему у тебя все не так как у обычных людей?

— Наверно мозги набекрень. — отшутился я.

— Ты не хочешь говорить об этом. Я понимаю, но надеюсь ты все же расскажешь мне попозже. Ты сам говорил, мы должны доверять друг другу. Я тебе верю. Зря потащилась на эту базу. Только все испортила.

— Не могу ничего возразить. И перестань поливать одеяло. — я нежно вытер две выкатившиеся слезинки — Все обошлось, зачем теперь плакать?

— Я думала, ты не справишься. Но когда увидела как ты дерешься, поняла, что дура. Я не знала, что ты такой мастер!

Я поморщился. Без Инка в голове Зарина запросто бы меня побила.

— Ты тоже ничего конечностями машешь.

— Я так боялась, что ты умрешь! Уже жалела, что послушалась тебя, и не дала Джасу вытащить пули! А Никар сказал, что у тебя истощение и потом....

Я зажал ей рот рукой, прерывая словесный поток и притянул к себе, делая то, о чем давно мечтал. Ее губы были мягкими и нежными, а тело таким податливым.... если бы не Инк неизвестно куда бы мы пришли.

— Вынужден напомнить, что ты недостаточно окреп и тебе нельзя напрягать пресс. — ворчливо сказал он. — Так что лежи спокойно.

Я обругал его, но вынужден был признать правоту такого совета — бок отзывался на любые движения острой болью. Пришлось довольствоваться малым...

— Как ты попала на базу? Я чуть не поседел, когда тебя там увидел! — спросил я, когда мы наконец оторвались друг от друга.

— Я попыталась залезть в лес, а когда меня схватила охрана, сказала что ищу Тад-Жаса, и они сами провели меня внутрь. Ну а дальше ты видел.

— О Боже! А если бы тебя сразу решили устранить? Или усыпили и завезли черт знает куда? О чем ты думала? Ты что, следила за мной?

Зарина потупилась.

— Да. Когда ты уехал, я почти сразу же поехала следом. Но я не собиралась вмешиваться!

— Так что ж вмешалась?

— Тебя так долго не было! Я решила, что ты попался, и побежала тебя выручать. Глупо, да?

— Ужасно глупо. Но я не могу тебя винить за такие сильные чувства, я ведь красавчик! Сам бы не устоял перед собой.

Зарина рассмеялась и в отместку взъерошила мне волосы.

— Тебя спасает только то, что ты еще не здоров. Но когда ты выздоровеешь, то проверим кто кого!

Какая милитаризованная девушка! амазонка. Я так комплектовать начну — ведь без Инка мне с ней не тягаться.

— Тебя обучали с детства? — поинтересовался я.

— У нас дома состояние постоянной войны. А я еще и дочь борца сопротивления. Папа учил меня драться раньше чем я начала говорить!

— Опасная штучка!

— Так и есть! — Зарина очаровательно улыбнулась, но сразу же нахмурилась, словно вспомнив о чем то неприятном.

— Андрей, как тебе удалось так быстро поправиться? Да еще без всякой медицинской помощи?

— Ну кое какую помощь мне оказали — я кивнув на капельницу.

— Это еда. Ты худел на глазах — это было страшно. Объясни мне, как? Ты меня постоянно удивляешь.

— Наверно я так и сделаю. Объясню тебе все. Попозже.

— Андрей, я переживаю. Ты расскажешь Вармашу, где устройство? Пойми, это очень важно!

— Это так тебя волнует?

Зарина дернулась, как будто я ей дал пощечину.

— Конечно это важно для меня!

— Ты серьезно болеешь за эту вашу революцию, верно? Патриотка?

— Если тебе безразличны такие вещи, то это не означает что у всех так! я с детства вижу, как бессмысленная война забирает жизни людей. Она забрала мою мать, забрала дедушку и бабушку — всю мою семью! Мы на Тирасе не можем даже вздохнуть без опаски. — глаза Зарины засверкали, на щеках появился румянец, а в голосе была подлинная страсть. — Ты не знаешь что такое военный режим — в любой момент тебя могут объявить предателем и убить. У вас на Параме(так на Тирасе называли Землю) все по другому, и тебе этого не понять Я так мечтаю о другой жизни для себя и своего народа, о мире! Я на все готова ради этого.

Я удивленно захлопал глазам, глядя на Зарину. Вот так поворот! Я как то и не задумывался, что Зарина так серьезно относиться к своей организации. Было очень странно обнаружить, что девушка, которую я люблю является в этих вопросах полной моей противоположностью. Конечно, я не мог понять ее боль и ее мечту — ведь я не жил в подобных обстоятельствах. Но как она реагирует на то, что мне глубоко безразлична судьба ее народа? Мне конечно не хотелось, чтоб гибли люди, но и ввязываться во все это тоже не хотелось, тем более что есть целая организация, которая борется за светлое будущее

Тираса. Мне бы свои проблемы решить! Я уже открыл рот, чтобы сказать все это, но тут наш тет а тет прервался вошедшим Никаром. Но я сразу ему это простил, когда увидел, что он принес. Еда! Я накинулся на жидкую овсянку с такой жадностью, что удивил сам себя.

— Ого! Да наш раненый идет на поправку — рассмеялся Никар забирая у меня пустую тарелку. — узнаю твой аппетит.

— Дайте мне нормальной еды! Хочу мяса!

— Не так быстро. Еще недавно в тебе было пару дырок! Дай ка я взгляну.

— Никар, а ты разбираешься в медицине?

— Немного — Никар рассмеялся и переглянулся с Зариной.

— Папа врач по образованию — пояснила она.

Никар осмотрел мои быстро заживающие раны и остался доволен увиденным.

— Поверить не могу, что ты так быстро выздоравливаешь. В чем тут секрет, а? — Никар пристально посмотрел на меня

Я промолчал, не зная что придумать. Теперь все мне будут задавать один и тот же вопрос. И будут смотреть на меня странным взглядом, думая что со мной не так. Раньше, когда я смотрел «люди X» то не мог понять, чего это они так страдают, но теперь проникся сочувствием к ним в полной мере. И что говорить? Врать не хотелось, правду говорить нельзя.

— Ну ладно, об этом поговорим потом. — не стал допытываться Никар. — Как ты в целом? Достаточно хорошо себя чувствуешь, чтоб войти в курс дела?

— Да. Как раз хотел попросить рассказать, что и как.

— Ты поднял много шума. Как обычно. — Никар улыбнулся одними губами, но глаза остались серьезными. — Вармаш рвет и мечет, Тад-Жас стал настолько подозрителен, что всякое наблюдение за «Антарам» пришлось временно прекратить, уже попало пару наших людей. Мы сменили все места сбора и вообще ушли в подполье. На Тирасе тоже невесело обстоят дела — облавы и допросы проводятся чуть ли не каждый день. Думаю, что если бы вармаш увидел тебя то пристрелил бы собственноручно и не могу его винить. Зарина и Джас признаны неблагонадежными их положение очень шаткое.

— За то, что помогли мне?

— Вот именно. Но есть и хорошие новости. Ты достал поистине бесценные сведения. Я пока не показывал их, но думаю, что если Вармаш их увидит, то смягчиться. Ну и если ты отдашь ему устройство. Но в этом я сомневаюсь.

Я бросил на Никара быстрый взгляд, но его лицо было совершенно непроницаемым.

— Этот человек слишком умен. Он что то подозревает — заметил Инк.

— Мне жаль, что я поставил вас в такое положение — сказал я и замолчал, не зная о чем говорить дальше. — Кто то знает, что я здесь? И кстати где здесь?

— Нет, только мы. Это мой домик за городом. Еще одно тайное убежище — о нем никто не знал, даже Вармаш. Ездим к тебе по очереди со всеми предосторожностями. Но долго так не может продолжаться. То что ты натворил, то тебе и исправлять. У тебя в руках сейчас главный козырь в этой войне. Стоять в стороне уже не получится. Думаю, многие тебя поддержат.

Я не стал спрашивать, что он имел в виду. Голова немного кружилась, бок опять разболелся и я понял, что устал.

— Я должен взглянуть на эту информацию.

— Конечно, я так и думал, что ты захочешь увидеть ее. Отдохни, а завтра посмотришь.

Я заснул раньше чем голова коснулась подушки и проснулся только поздно вечером. самочувствие уже было настолько лучше, что я решился встать и подойти к окну и обвести взглядом небольшой дворик Я не стал поворачиваться, услышав за спиной шаги.

— Привет Джас.

— Глаза на затылке. Да?

— Нет. Узнал шаги.

— Вижу тебе уже намного лучше.

Я отвернулся от окна.

— Благодаря тебе. — улыбнулся я — Спасибо, что помог.

Джас кажется смутился. По его тону я понял, что он решил быть недружелюбным, а теперь это будет намного сложнее. Но я не буду упрощать ему задачу. У меня не было желания враждовать с этим великаном, ни из за Зарины ни по каким другим причинам.

— Не стоит, я о Зарине беспокоился. А не о тебе.

— Все равно спасибо.

— Вы кажется вместе.

— Кажется.

— Жаль.

— Не могу сказать что и мне жаль.

— Вармаш успел здорово пополаскать ей мозги, когда ты уехал. Зачем ты втянул ее в эту историю? Впрочем, нет. Не важно. Скажи лучше кто ты такой? Я вытащил тебя с базы, из за тебя меня лишили полномочий и хотелось бы знать. Стоишь ли ты таких жертв?

— Наверно нет, не стою. Жаль твоих полномочий.

— Это несерьезно. Мне жаль — так может сказать ребенок, если игрушку сломал. А здесь на кону жизни людей. Я задал понятный вопрос. Кто ты такой? Мутант какой то?

— Я обычный человек.

— Черта с два ты обычный человек! В тебе было три дыры и две пули! Я своими глазами видел как эти пули из тебя выдавились, как из тубика! А дырки заросли через два дня, и это без лекарств. Не морочь мне голову. Почему ты не отдаешь устройство?

Джас приблизился ко мне и схватил за плечи. Я поморщился — крепкая хватка.

— Если хочешь меня бить — валяй, я сейчас не смогу дать тебе сдачи. — бросил я в разъяренное лицо.

— Я не бью раненых — Джас разжал руки и отошел. — Зарина сказала, что ты закрыл ее собой.

— Это что то меняет в твоём отношении?

— Да. За это я подожду с объяснениями. Но учти, что не долго. Я хочу знать, что происходит — не люблю чувствовать себя идиотом!

— Понимаю тебя. Но где гарантия, что ты останешься на моей стороне, когда узнаешь все?

— Гарантий нет. Я приму решение когда узнаю всю информацию.

Джас вышел, хлопнув дверью, и я снова залез в кровать. Мне придется рассказать о Инке. Если молчать дальше я лишусь своих немногочисленных союзников. Пока что карты легли так, что Никар и Джас по непонятным причинам решили стать на мою сторону, но если я буду отмалчиваться, они могут передумать.

— А если узнают про меня, то точно передумают! — вставил Инк.

— Выбора у меня по любому нет. Зарине я должен сказать.

Инк тактично промолчал, но я ощущал его неодобрение.

Я сел на кровати, подперев голову. Как она отнесется к этому? С отвращением? Или возмущением? Может разозлиться? Что толку голову ломать. Утро вечера мудренее.

Утром я почувствовал себя вполне здоровым, так что решительно воспротивился попыткам Зарины удержать меня в постели и кормить овсянкой. Я съел плотный завтрак и наконец ощутил себя если не полноценным человеком, то половиной полноценного человека точно. одежда висела мешком — я очень похудел и Инк советовал есть каждые два часа, чтобы быстрее наверстать свой вес. Поев, я отправился на разведку, выйдя первым делом во дворик, а потом за ворота. Ну и глушь! Череда пологих холмов, покрытых травкой, на солнце вдалеке что то периодически поблескивало, наверно речка. Наш дом стоял особняком, но где то через километр была то ли деревушка то ли дачный поселок, а с другой стороны шла череда деревьев. По ясному небу проплывали редкие облачка. До чего же приятно было вдохнуть свежий воздух и ощутить безмятежность окружающей природы после напряжения последних дней. Я проболел не слишком долго, но все равно каждая травинка воспринималась как чудо. Жизнь начинаешь ценить намного больше, когда понимаешь что можешь легко ее лишиться.

— Нравиться? — зарина вышла и стала рядом со мной.

Я словил себя на том, что стою, подставив лицо солнцу, и улыбаюсь. Легкий ветерок трепал волосы.

— Это один из самых прекрасных дней в моей жизни — без преувеличения заметил я.

Зарина рассмеялась и притянула меня к себе.

— А теперь я вообще попал в рай — я погладил роскошные черные кудри.

— Не знала, что ты такой сладкоречивый! Тебя стоит опасаться всем девушкам.

Я покачал головой, любуясь лукавой улыбкой на лице Зарины. Меня явно дразнят.

Мы постояли еще какое то время а потом я с сожалением вспомнил про свои обязанности. Нужно было идти просматривать добытую информацию и обдумывать дальнейшую стратегию. Зарина сказала, что отлучиться на пару часов и я воспользовался этим, чтоб осмотреть дом. Два этажа, три небольших спальни, одна из них моя «больничная», гостиная на первом этаже и кабинет с компьютером. Все очень скромно, но удобно. Я бы не отказался иметь такой домик за городом в других обстоятельствах.

Обойдя дом, я засел разбираться, что же мы сперли у Тад-Жаса. Наверно для Вармаша и все прочих членов «Аши» было много полезного, но меня не слишком волновали сведенья шпионов Тад-Жаса. То, что я искал удалось раскопать только через час работы, в личной папке Тад-Жаса. Видимо, он пытался определить внешний вид Инка с помощью анализа данных по Марана Марга, машине смерти. Чертежи были испещрены многочисленными заметками и предположениями, как может выглядеть управляющее устройство к подобной машине. Приятно было видеть, что Тад-Жас не приблизился к истине. Постепенно благодаря Инку в моей голове складывался образ машины смерти. Это был не робот трансформер, как я себе рисовал в воображении. В обычном своем состоянии марана марга представляла сферу, размером примерно с пятиэтажный дом, то есть довольно внушительную. Марана марга питалась топливом которое производила сама — в ней был преобразователь, который собирал энергию окружающей среды и использовал ее. Защитное поле это машины было практически непреодолимо. Она могла вести сражения как в космосе так и в атмосфере. Как на суше так и в воде, короче заменяла все возможное вооружение. Но примечательна она была не этими метаморфозами, и даже не внушительной боевой мощью. Ее самое страшное

свойство можно было назвать психологическим оружием, и в этом было ее сходство с Инком. Сознание людей не было закрыто от этой машины, если она захватывала человека то с легкостью проникала в его мысли и планы, заменяя также разведку. Конечно человек после этого не выживал, но это мелочи для тех, кто решиться использовать такую адскую штуку. Также она могла испускать импульсы, превращая мозги буквально в кашу. В общем имея такой шарик государство было теоретически непобедимым. Подобным монстром и должен был управлять Инк.

За выяснением деталей этого жуткого изобретения прошел день. Периодически я прерывался и шел на кухню, поглощал огромное количество еды и снова засаживался за компьютер. Пока что было непонятно имела ли машина смерти какие то боевые программы или особое поле, которое могло повлиять на Инка. Также я еще не успел просмотреть сведения о строении самого Инка. Уже стемнело и Никар с Джасом и Зариной ждали меня в небольшой гостиной, чтобы устроить нечто вроде военного совета. Увы, мне пока нечего было им сказать. Все зависело от того, что я узнаю о Инке. Будущее вообще представлялось мне очень туманным.

— Инк, допустим мы найдем способ безопасно тебя извлечь. Но что дальше? Отдадим тебя повстанцам? Или снова спрячем? Или...или что?

— Нет, прятаться нельзя. После стольких усилий предпринятых чтобы вернуть мне мобильность я не хочу снова висеть в пещере. В «аша» наметился раскол. Вармашу мы не можем доверять, а как поведут себя Никар и Джас неизвестно.

— А раскол там наметился из за нас! Они встали на мою сторону и помогли мне. Я же не могу их бросить после этого.

— Нет. Но они могут и передумать.

— Я пришел в поисках помощи, а теперь выходит, они ждут помощи от меня. Что мне делать. Инк?

— Пока что наши цели не расходятся.

— А если разойдутся? Получается, я веду двойную игру?

— Не волнуйся. Еще не все сведения мы просмотрели.

— Но я не понимаю, как быть дальше. Какие твои планы Инк? Я не хочу лезть в политику! Пусть на Тирасе сами решают свои проблемы.

— Я пока еще не все обдумал.

За время, которое мы провели вместе в одной голове я кое чему научился и смог увидеть часть замыслов Инка, которыми он пока не хотел делиться. понятно почему он пытался скрыть их — у меня волосы на голове буквально стали дыбом. Инк хотел добраться до машины смерти и использовать ее по назначению. То есть не воевать конечно, но он рассчитывал что она станет его недостающей плотью. Поэтому ему было так важно понять строение этой машины.

— Инк, ты представляешь как отнесутся к таким планам наши ашатья? — я и сам не заметил, как стал использовать тирасские словечки. — Джас свернет мне шею! А зарина? Она же патриотка! Да она и смотреть на меня не станет после этого! Они всеми силами пытаются предотвратить расконсервирования Марана Марга, а им заявлю, что это го то мне и нужно!

— Вот поэтому я не хотел рассказывать тебе раньше времени. Ты всегда паникуешь. Я же не собираюсь использовать машину смерти по назначению. Она даст мне самостоятельность, к которой я стремлюсь.

— Попробуй объясни это Вармашу! И я не паникую — жить хочу!

— Я еще подумаю об этом, ведь пока ничего не известно. Пойди успокой своих друзей, отдай Вармашу сведенья, которые мы достали. Так мы выиграем немного времени. А дальше видно будет.

— Хорошо. Но ты же очень умный интеллект, да? Так подумай, если ты получишь эту машину неужели две враждующие планеты смиряться с этим и скажут «О! ну ладно, забирай!» Они любыми путями станут принуждать тебя принять чью то сторону!

— Я это понимаю. Но думаю, что смогу найти решение, которое устроит всех.

— Я в полной заднице!

— Тебе не привыкать.

Чувствовать себя маленькой пешкой очень неприятно. К тому же я устал и раны давали о себе знать. Я дотащился до кресла в гостиной и тяжело опустился в него, невольно поморщившись от боли в боку. Шесть пар глаз смотрели на меня с ожиданием. Вот так вляпался.

Зарина подошла ко мне и присела на ручку кресла, положив прохладную руку на мой лоб.

— Ты выглядишь уставшим.

— Наверно потому что я устал. — недовольно буркнул я.

— Может, отдохнешь?

— Нам нужно решить, что делать дальше! — раздраженно прервал ее Джас — так больше не может продолжаться. Вармаш не станет ждать дольше.

— Но Андрей еще не выздоровел! — запротестовала Зарина

— Плевать! По его милости мы вляпались в это дерьмо! Ядас Якша! Да мне теперь стыдно своим ребятам в глаза смотреть! Они спрашивают, что произошло, а я не могу объяснить!

— Андрей тут ни при чем! Скажи спасибо Вармашу! И не смей так выражаться!

— Еще как причем! Они прислали Атара. Этого мясника! Я потерял своих ребят по милости этого типа! — Джас ткнул пальцем в мою сторону — И если с ними что то случиться....

— Никто не просил тебя вмешиваться. Сидел бы со своими ненаглядными ребятами!

— МОЛЧАТЬ!!!! — заорал я наконец, не в силах слушать больше эту перебранку. Потом продолжил уже спокойно.

— Джас прав. Из за меня мы все очутились в непростом положении. Завтра утром я лично отдам все добытые сведенья Вармашу.

— А устройство?

— С ним все сложнее. Я не могу допустить уничтожения Инка.

— Но почему?

— Потому что не могу. Я расскажу вам все, обещаю. Только не сегодня — я очень устал.

— Опять увливаешь. — злобно пробурчал Джас.

— Нет. Джас, ты можешь поговорить со своими ребятами? Насколько они преданы тебе?

— Они за меня горой стоят. Как и я за них. Но чего ради мне подбивать их на бунт?

— Не на бунт. если Вармаш вдруг закусит удила, неплохо иметь поддержку. Не для меня — я и так справлюсь. Для вас с Никаром. Не хочу, чтоб из за меня вы пострадали.

— Я не буду идти против «Аша» Андрей. — вмешался Никар.

Господи, как же с ними сложно!

— Почему сразу против «Аша»? Ведь Вармаш — это не самая верхушка?

— «Аша» управляется советом, а Вармаш — один из его членов. Всего их семь, еще трое на Тирасе, и трое на Нитиру — планете с которой мы воюем. Но здесь Вармаш — центральная фигура. — объяснил Никар.

— Что ж, то что ему нужно у нас, значит все не так уж плохо.

— Нет, то что НАМ нужно у тебя, и совершенно непонятно можно ли тебе доверять. Ты сам говоришь, что соображения идиологии тебя не интересуют, как и наши дела. Ты хочешь спасти свою шкуру. — Джас был предельно прям и честен как всегда.

— Ты прав. Но это еще не значит, что мне нельзя доверять.

Все это время Зарина сидела рядом со мной и держала меня за руку, показывая, что на моей стороне.

— Хватит. Нет смысла обмениваться взаимными обвинениями. Джас, ты поговоришь с ребятами? Учитывая наше положение это не будет лишним, а вреда никакого не сделает. — сказала она.

— И что мне им сказать?

— Скажи как есть. Что Вармаш и я не нашли общего языка, а ты решил меня поддержать, потому что. . решил что я полезен для вас. — предложил я

— Черта с два!

— Но я достал много полезного!

— И поднял на уши весь «Антарам»!

Я устало потер переносицу. Говорить с Джасом все равно что стучаться лбом о бетонную стену.

— Дайте мне сутки, хорошо? 24 часа. Мне нужно время. Я подумаю, как быть дальше.

Джас недовольно покачал головой, никар тоже не выглядел удовлетворенным. Зарина заявила, что останется этой ночью со мной, и это вызвало еще одну бурю возмущения, в основном у Джаса. Я слышал как он в прихожей довольно громко говорит Никару, что мне нельзя доверять, и тем более оставлять меня наедине с Зариной.

— Зарина большая девочка, Джас. Я не могу указывать ей как жить, да и ты тоже. — спокойно ответил Никар. — Мы будем завтра ровно в восемь. Я договорюсь с вармашем. — это было сказано уже для Зарины, потом хлопнула дверь и все стихло. Я закрыл глаза. Зарина подошла ко мне и нежно опустила руки мне на лицо.

— Ты тоже не доверяешь мне? — спросил я. Хотелось чтобы этот вопрос звучал небрежно, но вышло плохо.

— Я верю тебе, хоть и не понимаю, что за игру ты ведешь.

— Я не веду игр, все слишком быстро происходит. Вы сражаетесь за дело, в которое верите, всю жизнь, но я человек посторонний. Я не могу вот так сразу проникнуться вашими идеалами и мечтами. Я совсем из другого мира.

— Я понимаю, Андрей. На тебя слишком много навалилось.

— Я хочу выжить. Ты презираешь меня за это?

— Я не могу тебя презирать за это желание. Потому что тоже очень хочу, чтоб ты выжил.

— Интересно, как там мои родители. Они даже не знают жив ли я... Университет, друзья — кажется что все это было так давно....

— Совсем другой мир, верно? — Зарина понимающе улыбнулась

— Точно.

Из всех девушек нашей Земли меня угораздило влюбиться в инопланетянку, да еще и потомственную революционерку. Как мне найти с ней общий язык? Как можно говорить о совместном будущем? Мы сидели и молча смотрели друг на друга, но думали кажется об одном. Достаточно ли нашего только зарождающегося чувства, этой тоненькой ниточки, чтобы соединить такие разные судьбы? Я не мог ничего обещать ей, не мог ничего дать.

— Я люблю тебя. — прошептал я и наши губы встретились. Мы нашли то единственное, что объединяло нас сейчас.

Позже, уже часа в четыре утра я проснулся и осторожно высвободился из рук Зарины. Она так сладко спала! Я мог бы часами смотреть как она спит. У нас было слишком мало времени. Я натянул одежду, думая о том, что через какое то время Зарина может присоединиться к моим преследователям, и в ее глазах будет ненависть и возможно, презрение. Это были очень горькие мысли.

— Не впадай в депрессию раньше времени. У нас много работы. — раздался бодрый голос внутри головы.

— Инк. Я то думал ты совсем самоустранился! За все это время я ни разу не ощутил твое присутствие.

— старался вам не мешать.

— Спасибо.

— На самом деле я получил весьма ценный опыт и непередаваемые ощущения, которые запомню на все мое существование.

— Не хочу это слышать.

— И я очень благодарен тебе за это. Ведь устройство вроде меня никогда не смогло бы постигнуть суть физических отношений, если бы не....

— Я сказал заткнись!

Я плотно поел — куда ж без этого, и вернулся за компьютер. Важно было как можно скорее узнать всю информацию о Инке. К сожалению у Тад-Жаса ее было не так уж и много. Вот все, что нам удалось узнать:

Инк разрабатывался как экспериментальное управляющее устройство для марана марга, более двухсот!!! лет назад. Инк кстати помнил, как выглядел его создатель — мудрое лицо изборожденное морщинами, добрые светящиеся умом глаза. Как мы выяснили этого ученого звали Манас. Тогдашний акшях твердо решил оживить Марану Маргу обратился к Манасу — научному светилу, который и создал Инка. Что произошло потом покрыто мраком тайны — исчез и ученый и его творение. Но нетрудно предположить, что когда сей ученый муж понял, что именно он создал и чем это грозит народам Тираса и Нигиру, он постарался спрятать Инка. Потом шли несколько страниц иероглифов найденные в заброшенной лаборатории и принадлежащие наверно самому Манасу. Я из них ничего не понял, но Инк сказал что разберется и объяснит мне.

— Это очень важные сведения о моей структуре. Но далеко не все. Думаю, что записи Манаса у Тад-Жаса. Нам нужно их достать.

— Конечно, запросто. Наверняка есть еще пара-тройка баз, куда можно залезть.

— Не нужно так нервничать.

Я устало махнул рукой и зашагал по комнате. Тад — Жас теперь настороже, да и где он держит все остальные записи Манаса? Наверняка на Тирасе, в личной резиденции, или офисе или что там у них. Нет смысла держать их здесь. Значит они недосыгаемы для нас.

— Для чего все это, Инк? Все уже слишком серьезно — две враждующие цивилизации, силы сопротивления военной диктатуре и мы посередине. Я совсем запутался — чего ты хочешь? Найти средство безопасно извлечь тебя из меня? Ну а потом что будет?

— Возможно, я смогу убедить «Ашу» во взаимовыгодном сотрудничестве. Они доставят меня к машине, а я помогу им в их планах. Судя по всему жизнь на Тирасе тяжелая, почему бы мне не помочь людям? Это благородная цель.

— Инк-миротворец! Прекрасно. Ты только забыл, что руководит «аша» стадо старых твердолобых баранов. Они могут и не оценить твои благородные порывы.

— Мы знаем только Вармаша.

— Я подозреваю, что остальные не намного лучше, Инк. Подумай, сколько времени у них тянется вся эта канитель. Они не очень-то решительно действуют.

— Тише едешь дальше будешь. Не делай поспешных выводов.

Я встретил Никара и Джаса в отвратительном настроении, полный мрачных предчувствий и встреча с Вармашем не слишком ободрила меня.

Вармаш ждал меня в частном доме, но не в том, что раньше. Одноэтажное строение, скрытое неизменно высоким забором находилось в часе езды от нашего убежища, но тоже далеко за чертой города. Наверно в этом был смысл — Киевская область весьма обширна и искать там кого либо дело неблагоприятное. Вармаш выглядел утомленным. Мы зашли в комнату все вместе я, Зарина с Никаром и Джас. Никар передал Вармашу диски и кратко описал какая на них информация.

— Что ж, это будет полезно, но не стоит тех потерь, что мы понесли — обратился ко мне Вармаш. — Надеюсь, ты хоть частично искупишь свою вину отдав нам устройство. — потом Вармаш повернулся к Никару, Зарине и Джасу — Оставьте нас с Андреем наедине пожалуйста.

— Мы предпочитаем оставаться здесь — твердо ответил Никар.

Вармаш поднял брови.

— В каком качестве? Вы его телохранители?

— Так уж вышло, что мы связаны с Андреем, Вармаш. Ведь из за помощи ему ты стал сомневаться в верности моей дочки и джаса. — спокойно ответил Никар.

— Ты сам видишь, что вышло из это затеи с базой. Андрей не понимает всей сложности ситуации. Разумеется я рассчитываю, что люди «Аши» будут подчиняться приказам старейшин.

— У нас, насколько я помню, каждый имеет право на свое мнение. — парировал Никар.

— Не будем спорить. Оставайтесь, если хотите. Итак, Андрей, мы столкнулись с горькими последствиями твоего недодуманного поступка.

— Только не говорите, что не можете использовать ничего из того, что я достал. — раздраженно ответил я.

— Можем. Но только после того, как уляжется тот шум, что ты поднял! «Пал-Миш» как с цепи сорвался, обыскиваю каждую щель, подозревают всех подряд. Работать в такой обстановке невозможно! Я был с самого начала был против этого безумства.

— Странно, но я всегда думал что для сопротивления такая обстановка является обычной. — спокойно заметил я, но Вармаш был в таком раздраженном состоянии, что достаточно было небольшой искры для того, чтоб воспламенить его. Он остро отреагировал на этот невинный комментарий.

— Таковую силу, как «Антарам» не возьмешь с наскока! Тут нужна осторожность и

стратегия. Ты и так погубил много лет нашей работы. Но я не намерен допускать продолжения этого безумия. Где устройство?

— В надежном месте.

— Я хочу, чтоб ты его отдал.

— И вы его уничтожите? Нет уж!

— Какое тебе до этого дела? Отдай нам устройство и живи дальше своей жизнью.

— Я не могу. Мы с Инком.... друзья.

— Мы решим что делать с ним на общем совете.

— У меня есть предложение.

— Нет! Ты посторонний здесь, у тебя нет никакого права вносить какие либо предложения.

— У меня нет прав и нет желания вмешиваться в ваши дела. Но я не могу не отметить, что вы выбрали какой то не тот курс. Может «Антарам» очень могущественен, может нужна осторожность, но очевидно, что раз за пару сотен лет ваша организация ничего не изменила

— значит вы делаете что то не так. Сколько вы уже существуете?

Пока Вармаш возмущенно открывал и закрывал рот, Никар ответил за него.

— В общей сложности триста лет.

— Триста лет! И никаких сдвигов?

— Ты ничего не знаешь о истории нашего народа — злобно прошипел Вармаш.

-. Так расскажите мне! Хоть одна эпическая битва была? Какие то переломные события? Чем вы занимались эти годы?

— Думаешь это игры? Замешаны жизни людей! Мы не рискуем без надобности. Потому что не хотим лишних жертв.

— Без жертв нет победы. Раз уж вы взялись за такое дело должны понимать, что потеря людей неизбежна. И вот что я еще скажу — если Тад-Жас с такой легкостью может загнать вас в ваши норы после первой же вылазки, значит он вас терпит! Что, вам не приходило это в голову? Что ему стоит провести полномасштабную операцию уничтожения повстанцев? Он не хочет этого делать, вы ему удобны! Сидите себе тихо, собираете недовольных и сами же их держите в узде! Да это мечта для любой диктатуры! Тад-Жас вам бы руки пожал, если б мог.

— Хватит. Я уже вызвал Авата с его людьми. Где устройство?

Я вздохнул и покачал головой. Какие они все упрямые! Оставалось надеяться, что Джас успел переговорить со своими ребятами.

Через секунду дверь распахнулась и в комнату ввалились уже знакомые мне бойцы. Увидев Джаса они застыли на пороге.

— Мне нужно чтоб этот мальчишка заговорил. — решительно сказал Вармаш, указав на меня. — Разрешаю любые способы воздействия.

Я приготовился к стычке, но бойцы не торопились с выполнением приказа. Их глаза дружно повернулись к Джасу, а тот покачал головой. Тогда один из мужчин выгнул вперед и нерешительно откашлялся.

— Тут вот какое дело — сказал он обращаясь к Вармашу — мы совсем ничего не понимаем в происходящем. Джас был нашим старшим много лет. Мы с ним прошли немало всего. Теперь вдруг оказалось, что ему нельзя доверять. Думаю, что скажу за всех нас — мы имеем право знать что происходит.

Вармаш был удивлен, но надо отдать ему должное держался хорошо.

— С каких пор не выполняются мои приказы Азим? Джас временно отстранен, у вас сейчас другой старший.

Азим смутился, но не отступил.

— В том то и дело, что другой. Но мы ему не доверяем.

— Не доверяете человеку, посланному старейшинами? Это уже отдает бунтом Азим.

— Наш капитан Джас, и его приказам мы будем подчиняться — упрямо заявил Азим, набычившись. — А он не считает что мальчишка опасен для нас.

Вармаш встал и изумленно посмотрел на Джаса.

— Джас, ты подбил своих людей на бунт? А ты Никар? Ты тоже участвуешь в этом заговоре? И что дальше? Отдадите устройство Тад-жасу?

— Перестань, Вармаш. Ты отлично знаешь, что мы преданны «Аша»

— Нет, я уже ни в чем не уверен. От тебя Никар я не ожидал такого.

— Никто не подымает бунт, Вармаш! Андрей молод и горяч. Но в его словах есть смысл. Так ли нужно уничтожать устройство? Может попробовать использовать его к нашей пользе?

— Раньше ты был другого мнения.

— Я меняю свои взгляды, если вижу, что это разумно — с нажимом сказал Никар. — Может в нашей политике настало время перемен?

Вармаш покачал головой и снова сел на свой стул.

— Я понял вашу точку зрения — сказал он наконец. — Но я не вправе принимать такие решения. Я созову главный совет старейшин — посмотрим, что они скажут. Надеюсь его решению вы подчинитесь. Не думал, что доживу до такого, Никар. Никогда в наших рядах не было раскола, мы всегда держались вместе.

— Это не так плохо, как тебе кажется. Возможно из этого конфликта родиться что то стоящее. — сказал Никар на прощанье и мы вышли.

Во дворе нас ждала команда Джаса и мы все вместе прошли к машинам. Я и не заметил, что весна вовсю вступила в свои права. Солнце припекало, листья уже полностью распустились. Воздух был чистым и свежим — мы находились где то за городом. Если бы можно было погулять по проселочным дорогам, зайти в лес, поваляться там на траве.... Я соскучился по морю, хотелось вдохнуть соленый насыщенный йодом воздух. Почему то вспомнилось, как я и пару моих приятелей бегали по пляжу. Ностальгия захлестнула меня с головой, и Зарине пришлось потрясти меня как следует, чтоб вернуть к неприглядной реальности.

— Мы договорились встретиться вечером все вместе, вместе с ребятами Джаса, обсудить наши планы — сказал Никар. — Я сейчас уеду в город по делам вместе с Джасом. Зарина?

— Я буду с Андреем.

— Хорошо, тогда вези его в наш домик. Встретимся вечером.

Я обратил внимание, что машины были не теми, на которых мы приехали сюда и удивленно посмотрел на Зарину. Она пожала плечами.

— Осторожность никогда не повредит.

Мы расселись по местам. Я хотел сам сесть за руль, но Зарина сказала, что мне еще рано, мол я плохо выгляжу. Ох уж эти женщины!

— Придется рассказать о тебе. Тянуть больше нельзя. — я мысленно обратился к Инку, когда машина вырулила на проселочную дорогу.

— Мне не нравится твое настроение. Что за обреченность?

— Я устал от постоянного напряжения. И оттого, что все хотят меня убить.

— Скажи прямо, что переживаешь, как Зарина воспримет.

— переживаю.

— Она тебя любит.

— Но она очень серьезно относиться к делу сопротивления.

— Не настолько, чтобы желать тебе смерти.

Я посмотрел на красивый профиль рядом с собой. Зарина вела машину легко и уверенно. На ней была футболка и джинсы, но этот наряд ей очень шел. Почувствовав мой взгляд, она повернулась ко мне на секунду и улыбнулась. Сердце ухнуло и провалилось куда-то в живот, а в голове закрутились воспоминания о сегодняшней ночи и мысли чем бы я хотел заняться с ней прямо сейчас.

— Возьми себя в руки! Ты мешаешь мне думать — возопил Инк.

— Чем это я тебе мешаю? Думай себе. Помечтать нельзя уже.

— У тебя вся кровь от мозга отлила. Как работать в таких условиях?

— Чтоб ты провалился, Инк.

— Сосредоточься на предстоящем разговоре.

Я так и сделал, но так и не смог придумать подходящие слова. Все, что приходило в голову звучало как полный бред. Как сказать, что у меня в мозгу живет инопланетный интеллект?

— Так и скажи — посоветовал Инк.

Пока я ломал голову мы подъехали к дому. Сначала я конечно побежал на кухню, где доел все остатки провизии. Зарина изумленно покачала головой, глядя как я ем.

— Я только вчера накупила еды на целую армию. И куда в тебя столько влезает?

— Мне нужно поправиться. Кроме того выздоровление забирает много сил. — заявил я с полным ртом.

— Да нет, мне не жалко, это немного странно....

Мы перекусили и пошли в гостиную, где расселись в удобных креслах. Я зря ломал голову как начать разговор, Зарина сама заговорила на нужную тему.

— Не очень все прошло, да? — спросила она, усевшись и подвернув под себя ноги.

— Да уж.

— Вармаш хочет как лучше.

— Он старый осел.

Зарина рассмеялась.

— Он еще самый прогрессивный из наших старейшин. Андрей, ты уверен, что устройство лучше не уничтожить?

— Понимаешь это не машина, а интеллект. Он — существо. Речь идет не о уничтожении, а об убийстве.

— Папа рассказывал мне, но в это так тяжело поверить! И какой он, этот интеллект?

— Его зовут Инк. У него своеобразное чувство юмора, он гуманист и знает все обо всем. Любит поумничать. И не хочет, чтоб его уничтожали.

— Ты так говоришь о нем... как о друге.

— Ну, мы с ним связаны. В некотором роде.

— Если честно не могу понять, зачем ты так рискуешь из за него. Полез на эту базу, споришь с Вармашем. Почему ты так категорически не хочешь отдать устройство нам?

— Потому что...Ну понимаешь... - я набрал в легкие побольше воздуха как перед прыжком в ледяную воду. — короче говоря — я и есть это устройство.

Зарине непонимающе уставилась на меня подняв брови. Потом подошла ко мне и потрогала лоб.

— Рана не воспалилась? — озабоченно спросила она. С тревогой оглядывая меня. — Может, ляжешь?

Вот этого я и боялся.

— Нет, я нормально себя чувствую. И не заговариваюсь. Устройство у меня в голове.

— Я что то не поняла. Это как?

— Ну, оно не всегда там было, конечно же.

— Ну конечно. Было бы странно, если ты родился с ним, да?

— Ты издеваешься надо мной, да? Мне и так непросто! Инк вселился в меня и теперь сидит себе у меня в мозгу.

Зарина побледнела и смотрела на меня как на психа.

— Вселился? Андрей, ты меня пугаешь!

— Знаешь, будет лучше, если я расскажу все с самого начала.

Я кратко пересказал свои приключения. Зарина слушала, не перебивая, только изредка изумленно покачивала головой.

— И оно до сих пор у тебя в голове? — спросила она, когда я замолчал.

— Да.

— Оно было там все это время? И ты с ним говоришь?

— Пусть перестанет называть меня «оно» — оскорблено заметил Инк в голове.

— Его зовут Инк, и он просит не называть его «оно». Именно Инк так быстро вылечил меня после ранений. Благодаря ему у меня настолько быстрая реакция. Он как бы... стимулирует мой мозг, понимаешь?

— Но это же...это же ужасно, Андрей!

Зарина порывисто подошла ко мне и провела рукой по волосам.

— Это из за него появились седые пряди? Я же видела, что ты тогда вернулся сам не свой! Зачем ты согласился на такое, Андрей!

— Я думал, у меня нет выбора. Я был растерян.

— Его нужно вытащить из тебя! — Зарина тревожно вглядывалась мне в глаза, словно надеясь увидеть там Инка.

— В этом то и загвоздка. Инк не знает, как покинуть мое тело не убив меня при этом.

— А теперь Вармаш хочет уничтожить устройство, а это значит... — Зарина не договорила, но ее глаза расширились от ужаса.

— Теперь ты понимаешь, да?

— И тад-жас...Что же ты наделал Андрей!

— Если бы Инк и я знали заранее, что у вас тут твориться, то придумали бы что то другое может быть. Но какой смысл упрекать меня теперь? Или ты тоже думаешь, что нужно уничтожить Инка и меня вместе с ним?

— Как ты можешь такое говорить! Думаешь, я желаю тебе смерти? — Зарина отшатнулась от меня.

— Я не знал, как ты это все воспримешь. Для тебя ведь важно ваше дело, ты говорила, что на все готова ради него.

— И ты теперь думаешь, что я дам убить тебя?

— Я не знаю. Дашь?

— Нет!! Вот такого ты мнения обо мне? Сегодня переспала, завтра помогла прикончить?

— Прости.

— Ты бы так сделал? Пожертвовал бы мной? — Зарина гневно повернулась ко мне. Ее темперамент ставил меня в тупик — вот плачет, а через секунду уже в ярости.

— Никогда. Я бы лучше сам умер. — тихо прошептал я, пытаюсь ее обнять. После этих моих слов Зарина немного оттаяла и обхватила меня руками.

— Ты ведь закрыл меня собой. Я знаю, что ты бы не пожертвовал мной ни ради чего. И я не смогу допустить, чтоб тебе причинили вред. Должен быть другой путь.

Зарина нервно забегала по комнате — Я уверена, выход найдется. Раз он залез к тебе в голову, то и вылезти тоже сможет, только надо придумать как!

— Ради этого то я и проник на базу. Нам нужно было больше информации об Инке.

— Нашли как его вытащить? — с надеждой спросила Зарина

— Нет. Боюсь пока придется отталкиваться от того, что я и Инк неразделимы.

Зарина прекратила метания по комнате и присела на диван.

— То, что ты рассказал все меняет. Инка нельзя уничтожить. Мы должны убедить в этом совет.

— Это будет непросто.

— Думаю, когда они поймут как ты можешь быть нам полезен....

— Как же это я могу быть полезен?

— У тебя же в голове совершенный интеллект! Ты ценный союзник. Если ты вступишь в наши ряды....

— Но я не хочу вступать в ваши ряды!

— не хочешь?

— Нет, совершенно определенно не хочу. Мне нужно раздобыть информацию, как вытащить Инка из моей головы и покончить со всем этим кошмаром. Революции и перевороты не для меня. Тем более, что ваши старейшины и пальцем бояться пошевелить. Провести всю жизнь выполняя приказы какого-нибудь Вармаша! Вот так перспектива!

— Но подумай, как бы ты мог нам помочь!

— Я должен помочь себе.

— Себе. Вот как. И что же ты будешь делать?

— Буду искать информацию о том, как вытащить Инка. Вот он мог бы вам помочь, когда вылезет из моей головы.

— Эта информация у тад-жаса?

— Да. У него.

— Угадай, что Теджас станет делать, когда ты попытаешься ее достать? Ты будешь его дразнить, а срываться он станет на нас. Так вышло и в этот раз — ты полез на базу, а досталось нам.

— Ну, я постараюсь быть осторожнее.

— Так нельзя. Тебе нужно спланировать свои действия вместе с «Аша». Чтобы люди были готовы. Возможно придется немного подождать с твоими планами, чтобы мы могли подготовиться.

— Так ведь «Аша» не хочет иметь со мной никаких дел.

— «Аша» это я. И Никар. И Джас с его людьми. И еще миллионы тех, о ком ты даже не

знаешь, и они о тебе не знают. Но если рассказать им, то тебя поддержат.

— Ты предлагаешь перешагнуть через голову старейшин?

— «Аша» не только старейшины! Ты говоришь нам не хватает решительных действий. Ну так скажи каких. Спланируйте с интеллектом контр меры. Мы соберем людей.

— Я ничего не смыслю в этом. Да и нет у меня желание лезть в дела «Аши». Ваши старейшины меня съедят и не подавятся. Вон, Вармаш уже спит и видит как бы меня стереть в порошок.

— Дело же не в старейшинах, Андрей. Дело в людях, которые могут пострадать. Две планеты полные людей! Подумай! Нельзя отмахнуться от такого, говоря, что нет желания лезть в чужие дела. Ты это понимаешь?

— Ну что ты хочешь от меня? Не нужно толкать меня на путь геройства!

— Нет, что ты хочешь? Ты так стараешься убедить меня в том, что ты эдакий эгоистичный тип, и волнует тебя только собственное благополучие, и на жизни людей тебе плевать!

— Так я и есть такой! И пытаюсь тебе это объяснить.

— Нет, ты не такой. Может ты не любишь патетичных слов, не уважаешь политику, но ты не бессердечный эгоист!

— Конечно мне не плевать на жизни людей, но почему я должен взваливать на себя ответственность за исход войны, которая ко мне не имеет ни какого отношения!

— Нравиться тебе или нет ты стал ключевой фигурой. От твоих действий и решений многое зависит.

— Я обычный человек. Да если бы не инк, ты б меня с легкостью отдубасила! Я даже храбростью не отличаюсь, и рисковать не люблю! Я хочу нормальной жизни. Не нужно делать из меня лидера повстанцев.

— Так вот что тебя гложет? Что ты не настолько крут, как мне могло показаться? Ты дурак, Андрей. Мне все равно, как ты дерешься, я не за это тебя полюбила. И мне не нужен лидер — у нас их и без тебя хватает. никто не ждет этого от тебя. Знаешь, Вармаш предупредил меня на счет тебя. Он сказал ты никогда не сможешь разделить со мной мои цели и мечты, не сможешь понять мои устремления. Но я в это не верю. У тебя здесь — Зарина ткнула кулаком мне в грудь — все в порядке. А вот здесь — еще один тычок в голову — чего то не хватает. Ты надумал себе что то не то. Твой интеллект тебе сможет объяснить, я думаю, что ответственность — часть взрослой жизни. И неважно обычная у тебя жизнь или нет, ты все равно в ответе за кого то, если конечно не хочешь быть совсем одиноким. Тебя бесит, что ты несешь ответственность за многие вещи, но ничего не поделаешь! Да, теперь принимая решения, ты должен думать не только о себе!

Последние слова Зарина почти прокричала и стремительно вылетела из комнаты, хлопнув дверью так, что та затрещала. Пару минут я сидел, тупо уставившись в одну точку и пытаюсь придти в себя. Ничего путного, кроме «Вот это да» в голове не появлялось.

— Она права — заметил инк через какое то время.

— Заткнись Не хочу слушать поучения еще и от тебя.

Я потер руками лицо и устало откинулся на спинку дивана. Теперь, когда раздражение немного прошло, до сознания начало доходить, что я идиот. Какая муха меня укусила? Зачем я наговорил все это Зарине? Вполне естественно что для нее важны ее единомышленники и она болеет за свой народ, ведь я же знал, что она горит идеей светлого будущего для Тираса.

Ничего удивительного, может, если бы я потерял близких в бессмысленной войне, то тоже захотел перемен в институте власти. Я подошел к окну и уставился на какой то куст невидящим взглядом. После долгих самокопаний я понял, что боюсь. Зарина видит во мне не того, кем я являюсь на самом деле... Я не обладал суперреакцией и потрясающими боевыми способностями, я не умел генерировать блестящие идеи и составлять потрясающие планы, и по сравнению с мощным интеллектом, живущим в моей голове, был фигурой довольно ничтожной. Если Инк когда нибудь вылезет из моего мозга и останусь только я, не покажется ли Зарине, что сам по себе я не стою ее внимания? Эта мысль мучила меня и я не мог выбросить ее из головы.

— Могу помочь тебе сделать это. Нужно продумать наши дальнейшие действия. — заметил Инк.

— Ты можешь хотя бы сделать вид, что не знаешь, о чем я думаю?

— Могу, если тебе станет от этого легче. Но по-моему, это неразумная позиция.

Я потрусил головой и постарался сосредоточиться.

— Хорошо. Ситуация такая — старейшины хотят уничтожить тебя, опасаясь, что ты попадешь в руки Таджаса. Никар Джас и Зарина готовы попробовать использовать тебя на благо «Аша». Ни те ни другие не в курсе, что ты у меня в голове. Правильно?

— Совершенно точно. Это то, что называют «Гордиев узел»

— Да, но его легко разрубить. Я объясню сегодня Никру и остальным, что к чему. Если они не решат меня немедленно убить, то посоветуют, как быть со старейшинами.

— Нужно убедить их, что живыми мы намного полезнее. Кроме того убив тебя они не убьют меня. Меня вообще не так то уничтожить, и я однозначно причину массу страданий тому, кто попытается это сделать. Ты знаешь, что я вполне могу очень быстро выжечь мозг, например.

— Это неплохие доводы. Но для начала может попробуем высказать более мирные аргументы?

— Конечно. Я тщательно обдумывал сложившуюся ситуацию все это время и пришел к следующим выводам.

Первое: жизнь на Тирасе не слишком приятна. нужно собрать больше информации о ситуации на Тирасе и Нигиру, выяснить почему они враждуют, кому это выгодно, но пока я полагаю, что военной диктатуре пора положить конец. в этом я поддерживаю «Аша»

Второе: я абсолютно уверен, что наиболее оптимальный для меня вариант существования овладеть той оболочкой, для которой я создавался.

Третье: я готов предложить повстанцам следующий вариант действий — когда я получу марана марга в свое распоряжение, то помогу им в достижении их целей.

— Отличные выводы! Итак, они помогают тебе получить жуткое оружие уничтожения, и ты с его помощью делаешь полный переворот в правительстве. Только где гарантия, что получив машину ты выполнишь свои обещания, и не решишь к примеру поддерживать Таджаса?

— Это обидное предположение. Я не способен на обман, и обладаю обостренным чувством справедливости.

— С этим я бы поспорил, ты тот еще манипулятор. Вспомнить только с каким знанием дела ты втянул меня в эту авантюру!

— Ты был в нее втянут и без моего участия. Я предложил взаимопомощь.

— Да, да. Знакомая песня! И теперь посмотри на меня — мою голову мечтают получить

сразу на трех планетах! Ну да ладно. Ты же понимаешь, что потребуются доказательства твоей надежности.

— Ты можешь сказать, что мое сознание открыто для тебя, и ты видишь мою правдивость.

— Я могу сказать, что умею ходить по потолку и петь при этом оперную арию, но кто поверит?

— Мы проявим добрую волю и будем помогать повстанцам. Это докажет нашу лояльность.

— Все это весьма сомнительно. Кроме того у меня нет желания помогать этим фанатикам.

— Тебе придется научиться играть в команде, Андрей. Нам нужна их помощь, а ты должен убедить их, что им нужна наша. С поддержкой «Аша» наши шансы намного выше. Они опытные бойцы, ориентирующиеся в ситуации на Тирасе, они хорошо знакомы с методами и ресурсами «Антарам». Только они могут помочь найти марана марга.

— Что ж, значит «Аша» оправдывает свое название.

— Это так. «Аша» наша надежда. Ты должен добиться их поддержки.

Просто сказать «ты должен». Я обвел глазами небольшую группу людей, собравшихся в гостиной. Никар, спокойный с непроницаемым лицом, Джас с выражением откровенного недоверия на честной физиономии, Зарина — все еще обижена на меня и поэтому сидит рядом с Никаром, а не со мной. Ребята Джаса явно не знают, что думать и как себя вести. Все смотрят на меня выжидающе. Кстати, судя по всему, Зарина никому не рассказала о нашей беседе, сохранив мою тайну.

— Ну, мы все собрались здесь, потому что готовы рассмотреть вариант, что устройство, или Инк, может оказаться полезным — неуверенно начал я. — Иметь в союзниках такой мощный интеллект, это само по себе преимущество. Сам Инк высказал полное согласие сотрудничать с «Аша» У него есть план, как помочь вам одержать полную победу в вашей борьбе. Но вармаш категорически против и считает, что Инка нужно уничтожить, мол чтоб он не попал в руки врага. По-моему, глупо уничтожать оружие, которое может дать полную победу.

— Да мы то вообще не знаем, что это за хрень такая — откровенно сказал Аким. — Чтс за Инк?

— Это искусственный интеллект, созданный для управления Марана Марга. Он обрел свое сознание и теперь не устройство, но личность.

— Эта та штука, которую мы так долго ищем в этой дыре? То есть прошу прощения, земле.

— Да, Аким, она самая.

— И она типа как живая оказалась?

— Именно.

— И хочет помочь нам?

— Точно.

— Ага. Ну теперь понятно. Нам то Джас рассказывал, в общих чертах что и как, не хотелось уточнить.

— Инк готов сотрудничать. Нет смысла убивать его, и это не так то сделать кстати, он вовсе не беспомощен. Кроме того Инк хранит в себе бесценные знания.

— Мы поняли, что убить его было бы огромной ошибкой — сказал Никар — теперь

расскажи что за план?

— Инк представляет собой некую субстанцию, частички в силовом поле. Он не способен сам передвигаться. Его создавали для управления Марана Марга. Так вот Инк предлагает помочь ему обрести свою оболочку, а взамен Марана Марга будет на вашей стороне и вы с легкостью одержите победу над любыми врагами.

На секунду в комнате повисла тишина, а потом все заговорили одновременно. Наконец Никар поднял руку, прося тишины.

— Это очень рискованный план. Во первых, никто не знает где прячут Марана марга, во вторых такую страшную силу опасно оживлять. Где гарантии, что Инк получив желаемое, не решит поменять свои симпатии. Ты говоришь он личность — вдруг ему захочется власти? Или он не станет никому помогать — какое ему дело до людей?

— Это разумные возражения, если не знать Инка. Он очень гуманная и человеколюбивая сущность. Не думаю, что он обманет.

— Для таких серьезных решений нужно нечто большее, чем твое мнение, не в обиду будь сказано. Нам нужно самим поговорить с Инком.

— К сожалению это сложно. Не каждый может общаться с ним.

— Ну хоты бы покажи нам его.

— Мне хотелось бы быть уверенным, что все поймут ценность Инка. И не попытаются его уничтожить. Подумайте, после стольких лет безуспешной борьбы есть шанс переломить ситуацию в свою пользу! Неужели это не стоит риска?

— Все это так, но вот чего я не пойму — так это в чем тут твой интерес? — грубо спросил Джас. — ты просил дать тебе 24 часа на размышления, а потом обещал все объяснить. Так вот мой первый вопрос — каким боком тебя все это касается? Только не говори, что вдруг воспылил сочувствием к народу Тираса. И вообще, мне многое с тобой не понятно. Откуда ты такой взялся? Что за фокусы показывал, когда тебя ранили?

Да, Джаса тяжело сбить с выбранного курса. Он как бульдог — если вцепился, то зубов уже не разожмет. Я вздохнул, ощущая что ступаю на очень тонкий лед.

— Я обещал все объяснить значит так и сделаю. Только прошу, не делайте поспешных выводов, ладно? Еще хочу сразу предупредить — я не сумасшедший, у меня нет температуры, нахожусь в здравом уме и твердой памяти.

Как вы знаете, я сын прошлого вратья. Мой отец пропал, а я воспитывался в другой семье и ничего о себе не знал. Потом кому то пришла светлая мысль, что возможно мой папа перед исчезновением успел передать мне информацию о устройстве управления марана марга, зашифровав ее в моем мозгу до поры до времени, или вступал со мной в контакт после того, как пропал. За мной следили Таджас и Вармаш. Я это заметил, стал скрываться от преследования и так случайно нашел Инка.

— Случайно — фыркнул Джас.

— Ну хорошо, не так уж и случайно. Но никакой информации мне не оставляли, сам Инк хотел встретиться со мной. У него есть свои сторонники, люди которые охраняют его существование на этой планете. Они меня слегка подтолкнули к данной встрече. Я был напуган и запутался, инк тоже не мог понять что происходит, поскольку попав на землю, потерял часть памяти, и жил в изоляции. И тогда мы решили объединить усилия.

— Что то я не пойму. Как это Инк попал на землю? — спросил Аким.

— Он был создан на Тирасе, но ученый его создавший не захотел отдавать Инка в руки «антарам» и каким то образом выкрал и поместил на корабль, который потерпел крушение по

непонятным причинам возле Земли. Где вы все и стали разыскивать инка.

— Отлично, ну так где же он? Покажи нам этого Инка, всем интересно познакомиться с ним! — не выдержал Джас.

— Вот тут самое сложное. Я не могу вас познакомить потому что Инк в моей голове.

Я помолчал глядя на ошеломленные лица и давая переварить эту новость. Стояла гробовая тишина. Никар первым обрел дар речи и смог выдать только одно слово.

— Как?!

— Я понимаю, что вы немного шокированы. Это тяжело объяснить. Инк схож по строению с человеческим мозгом — он тоже состоит из частиц, подобных нашим нейронам. Его структура очень гибкая, и он способен объединиться с человеческим мозгом.

— Но зачем ему это?!

— Он неподвижен. А ему самому хотелось попасть в гущу событий, так сказать. Мы заключили договор — он помогает мне, я ему.

— Не верю ни одному слову! — Джас угрожающе привстал, но Никар жестом велел ему держать себя в руках.

— Я понимаю, что звучит непривычно, Джас. Ты просил объяснить, как мне удалось так быстро выздороветь — это Инк постарался. Благодаря Инку я смог проникнуть на базу, он стимулирует мой мозг и моя реакция, зрения и слух намного выше стандартных.

Никар покачал головой.

— Я конечно подозревал, что-то подобное, но признаться был далек от истины. Я думал, что этот интеллект, о котором ты рассказываешь, сделал что то с тобой. Ведь мы наблюдали за тобой довольно долго и ты был обычным парнишкой, а тут исчез и вернулся совсем другим. Но чтобы такое.... Это не уместится в голове.

Тут Никар пронизательно стрельнул глазами на дочь, хранящую гордое молчание.

— Но вот Зарина кажется не удивлена.

— Я рассказал ей днем.

— Понятно. Это все очень усложняет. Тем более, что совет настроен недружелюбно.

— Есть еще один нюанс. Инк не может покинуть мой мозг — это меня убьет.

— Убьет? О чем же ты думал, когда шел на такое? — на лице Никара отразился ужас.

— Я не знал — хмуро ответил я — И Инк тоже не знал. Это непредвиденное осложнение. Но Инк говорит, что если получит достаточно информации, то сможет найти способ безопасно покинуть мое тело. Нам нужны записи создателя Инка — Манаса — которые хранились в заброшенной лаборатории. Теперь они у Таджаса.

— Теперь то мне понятно, почему ты так против уничтожения этого ИИ. - ехидно заявил Джас — не хочешь головы лишиться!

— Думаю это вполне естественное желание — раздражено ответил я — кроме того, для вас нет никакой выгоды в уничтожении инка, и я это говорю не только потому, что опасаясь за свою шкуру!

— А если бы ты знал что единственный выход — уничтожить устройство, что тогда? Дал бы себя прикончить? — поинтересовался Джас, глядя мне в глаза. Я не отвел взгляд.

— Я не знаю. Может быть. Рассказывая это все вам, я уже сильно рискую, разве нет?

— С другой стороны, не рассказывая нам ты рискуешь не меньше. Ты ведь ждешь нашей поддержки? — не унимался он.

Да, я предчувствовал, что с Джасом будет нелегко. Но он пытался решить для себя, стою ли я риска со стороны его ребят. Я не мог винить Джаса за это.

— Да. Жду. Но вы можете ее и не оказать. Решать вам. А потом можешь взять на себя ответственность собственноручно меня прибить.

Еще пару секунд мы сверлили друг друга глазами, а потом Джас вдруг рассмеялся и, встав, хлопнул меня по плечу.

— А ты не робкого десятка! Но я говорил — я не из тех, кто чуть что сразу лезет в драку, хотя может так показаться со стороны. Думаю, я не буду торопиться тебя убивать — вдруг пригодишься! На базе ты ловко все провернул.

Я неуверенно улыбнулся и внутренне с облегчением выдохнул. Конфликт с Джасом не входил в мои планы, он — ценный союзник. Раз решив что то для себя он будет придерживаться выбранного курса. Такой человек не обманет и не предаст, пойдет с тобой рядом до конца, причем не обязательно счастливого. Я его уважал.

Никар встал со своего места и подошел ко мне.

— Думаю, мы даже не будем поднимать вопрос о бессмысленном убийстве сына нашего друга и соратника. Тем более, что это мало что даст «Аша». Кто то со мной не согласен? Все согласны? Ну и отлично. Андрей, повтори пожалуйста еще раз ваш с Инком план, чтобы мы могли обговорить его.

Я заново пересказал наши с Инком замыслы, добавив детальное описание Марана Марга.

— Проблема в том, что Инк опасается программной ловушки, которая могла бы заставить его действовать определенным образом. Он конечно личность, но остается устройством.

— Остается такая мелочь, как вытащить его из тебя. — добавил Никар.

— А ты уверен в этом Инке? Если мы примем твой план, то это будет финальный бросок — либо полная победа либо Марана Марга уже вместе с Инком попадет в руки «Антарам». Это огромный риск. — сказал Джас.

— Нас с Инком соединяет миллион нервных окончаний и общий мозг. Он не может солгать мне.

— Надеюсь это так — Джас покачал головой. — С другой стороны покончить с «Антарам» одним ударом, после стольких веков напрасной борьбы... Звучит заманчиво.

— Может я бы и не согласился на такой план, если бы наши старейшины хоть как то действовали, но все наши силы в последнее время уходят на то, чтобы как можно лучше маскироваться и не вызывать подозрений. Возможно раньше такая позиция была оправдана. Но теперь... Андрей прав. Без риска и решительных действий нельзя победить. Боюсь, что наша организация погрязла в банальной бюрократии... Я уже много лет думал над этим. И теперь не мог не схватиться за предоставленную возможность. Ахий был кстати согласен со мной. Если бы он не исчез... Кто знает. В общем, вот мое мнение — нам нужно действовать, не важно одобрит план Андрея и Инка совет(в чем я сомневаюсь) или нет. — решительно закончил свою речь Никар.

— Согласен. Нужна хорошая драка. Я могу собрать по крайней мере пару сотен бойцов, которые встанут на нашу сторону. В последнее время многие недовольны политикой совета. — подтвердил Джас.

— Мы можем собрать значительную силу и среди молодежи — подала голос Зарина.

— Пойдите. Количество людей это конечно хорошо, но я думаю нам выгоднее действовать не силой, а хитростью. Для начала нужно очень осторожно выяснить где Марана Марга, какая там охрана и все такое. — попробовал я умирить этот боевой пыл.

— Ну люди не помешают в любом случае, хотя бы для того, чтобы не дать совету вскрыть тебе голову. И если ты думаешь, что Тад-жас будет сидеть и ждать, то ошибаешься. Твоя жизнь висит буквально на волоске. Я даже не думаю, что нам безопасно оставаться здесь сегодня. Для того, чтобы сложить два плюс два Таджасу не нужно много времени — он уже скорее всего понял, что ты связался с нами. — возразила Зарина.

— Точно — мрачно подтвердил Джас. — Он спустит всех собак. На базу вчера прибыло несколько транспортов — я уверен, что Таджас вызвал подкрепление. Он обыщет каждый уголок, но найдет тебя.

— Возникает еще вопрос, что говорить, а что нет совету — заметил Никар.

— Да. А еще вопрос — для того чтобы собрать нужную поддержку нам придется лететь домой. С кем оставить Андрея? — добавила Зарина.

От всего сказанного у меня уже и так голова распухла, а тут еще Инк выдал идею.

— Решение напрашивается само собой. Пока Таджас ищет тебя здесь, мы будем искать Марана марга на Тирасе.

— Нет! Нет, нет, нет, нет! Я не собираюсь совершать межзвездные перелеты! Даже и не думай!

Все присутствующие прекратили активно обсуждать решение нелегких проблем моей безопасности и уставились на меня. От возмущения я и не заметил, что последнюю фразу сказал вслух!

— Это я с Инком говорил — пояснил я. — не обращайтесь на меня внимания, продолжайте.

— А что, это неплохая мысль — обрадовался Никар.

Вот черт.

— С такой штукой в голове ты пригодишься. Джас сказал, что на базе ты задал жару. — заметил практичный Аким.

— Тад-жас думает, что ты здесь. — добавил Джас. -

— Да и нельзя тебя оставлять одного, когда за тобой возможно будут гоняться старейшины и Таджас. — озабоченно произнесла Зарина.

И они накинулись на меня все вместе. Я посопротивлялся для проформы, а потом конечно здался. Десятеро на одного — не честно!

Мы просидели почти всю ночь, до хрипоты споря что сказать совету и как лучше организовать перелет. В конце концов сошлись на следующем:

— Старейшины редко покидают свои насиженные места, то есть они будут присутствовать на совете виртуально. Значит, в данный момент опасаться стоит только Вармаша и его немногочисленных людей. Группировка «Аша» на земле была невелика, и Джас знал каждого бойца. Так что, как он сказал, его ребята с легкостью справятся с «этими недотепами». Вообще то он употребил другое тирасское словечко, которое я не буду повторять. Никар считал что совету стоит рассказать про наш план и про Инка, но вот говорить, что мы будем действовать независимо от решения совета, не нужно.

— Скорее всего совет не даст отрицательный ответ сразу, а будет тянуть время. Когда ты еще будешь ждать решения совета, тебя, ничего не подозревающего, попытаются схватить и привести в неработоспособное состояние. А дальше уже как совет захочет. — пояснял Никар. — Но мы не станем ждать, сразу же после разговора со старейшинами постараемся покинуть землю. Вы летите на Тирас, а я на Нибиру. Там мы как можно быстрее соберем единомышленников, чтобы было что противопоставить совету. Как только совет поймет, что

на нашей стороне значительное количество людей он займет позицию невмешательства, предоставив нам действовать на свой страх и риск. Если потом совет увидит, что наши действия перспективны, то на завершающей стадии есть шанс, что он присоединится к нам.

Как именно мы будем разыскивать марана марга и записи манаса решено было обсудить на следующий день, потому что все устали.

— Затра вечером соберемся снова, но уже не здесь — сказал Никар. — поменяем место дислокации. Я сообщу о новой точке сбора позже.

Все потихоньку стали расходиться, Люди Джаса потягивались и громогласно зевали. Никар ушел в кабинет и мы с Зариной остались в гостиной одни. Зарина сидела в кресле, о чем то глубоко задумавшись и опустив голову, темные волосы каскадом спадали на плечо. Я подошел к ней и опустился на корточки ловя ее взгляд.

— Прости меня. Я наговорил лишнего.

— Андрей! — Зарина порывисто обняла меня, чуть не сбив с ног. — Ты и без того в тяжелом положении, а тут еще я со своими требованиями!

— Да нет, ты все правильно сказала.

— Делай все что нужно ради своего спасения и ни о чем не беспокойся. «Аша» и так справиться. Я не хочу тебя потерять.

— Нам придется работать вместе. Так уж получается что цели у нас общие.

— Я верю, ты справишься.

Мы постояли обнявшись какое то время. Зарина сказала, что хочет поговорить о чем то с отцом, и ей нужно заехать домой. Мы попрощались и после этого я был способен только доползти до ближайшей кровати.

Казалось, что я вообще не ложился, когда Инк бесцеремонно прервал мое блаженное пребывание в царстве Морфея. Как выяснилось, Никар теребил меня за плечо, но вряд ли бы достиг успеха без помощи Инка. Я протер глаза и уставился на встревоженное лицо Никара.

— Совет собирается буквально через пару часов. Что то произошло.

Мне пришлось пару раз потрусить головой, но и после этого ситуация не стала яснее.

— Подожди, а в чем дело то? Ведь совет и должен был собраться.

— Не так быстро.

— И ты думаешь, что то не так?

— Я уверен в этом.

Я пожал плечами и посмотрел на часы. Было около часа дня. Учтывая, что я лег только под утро, неудивительным было желание опять завалиться в кровать. В целом самочувствие было неплохим, но я еще не окреп окончательно. Бок и спина иногда побаливали.

Когда мы прибыли в домик Вармаша мои союзники уже были там. Зарина и Джас выглядели очень обеспокоенными. В комнате на первом этаже вся мебель была сдвинута к стенкам, а в ее центре находилось шесть мужчин. Я не сразу разглядел несколько черных аппаратов, лежащих прямо на полу и напоминающих наши телефоны. Они и давали объемное изображение старейшин. Джас объяснил, что эти аппараты называются коммуникаторами и принимают сигнал от спутника на орбите, который в свою очередь ловит сигналы от серии спутников, один из которых на Тирасе. Когда говорили слово «совет» мне сразу представлялись почтенные старцы, одетые в мантии, но сидящие в комнате мужчины никак не подходили под такое описание. Старшему из них было около шестидесяти лет, возраст остальных колебался от сорока и дальше. Это были

представительные мужчины, причем некоторые из них явно занимались физическим трудом. Они выглядели заурядно, встретишь таких на земле — даже не оглянешься. Одеты все были обычно мантий не наблюдалось. Брюки, рубашки или свитера. Я с интересом рассматривал совет — нельзя сказать, чтобы изображение было настолько совершенным, что его можно было бы спутать с оригиналом. Периодически возникавшие помехи покрывали то одного то другого старейшину рябью. В отличие от голограммы, которую демонстрировал мне Джас, эта не была объемной и больше походила на изображение с телевизора, только без экрана. Но учитывая какое огромное расстояние разделяло Землю и Тирас такая связь все равно была для меня удивительна.

Вармаш сухо кивнул мне вместо приветствия и представил меня старейшинам. В курсе дела он видимо ввел их чуть раньше, потому что они не стали задавать вопросов.

— Итак, ты тот самый парень, который вызвал такой переполох, сын нашего Ашатыя Ан-хея. Приятно познакомится с тобой, несмотря на тяжелые обстоятельства. — сказал один из старейшин.

Поскольку говорили старейшины на Тирасском, Вармаш решил перевести мне это приветствие, немало меня удивив. Я совсем забыл — все присутствующие уверены, что я не понимаю их языка! Я не стал торопиться их просвещать. Решив, что на меня теперь можно какое то время не обращать внимание старейшины стали активно обсуждать те самые чрезвычайные новости, которые заставили так быстро собраться совет.

— К сожалению, у нас тревожные известия. Мы получили ультиматум от «Антарам». Они требуют отдать им устройство и мальчишку. Это передали по всем возможным каналам связи. В противном случае нам грозят, что все силы «Антарам» будут направлены на искоренение «вольнодумцев». Надеюсь, всем присутствующим понятно, что если это и не грозит нам полным уничтожением, то жертвы будут огромны.

Да, все так, как Инк и думал. Тад-Жас мог очень сильно натянуть поводок, но по какой то причине не делал этого раньше.

— Если бы этот мальчика не вмешался, то мы нашли и уничтожили устройство тихо, так что Тад-Жас даже не узнал бы об этом. — Вармаш злобно посмотрел в мою сторону.

Ха! Подумал я про себя, но вслух ничего не сказал. Вармаш мог искать устройство еще лет сто!

— Теперь он думает, что устройство у нас, а его у нас нет! А даже если бы и было, то отдать его в руки «Антарам» все равно, что добровольная сдача. — продолжал он брызгать слюной.

— Это не так — мягко вмешался Никар. — Устройство у нас есть, и Андрей знает где оно.

— Он не хочет отдавать его нам! Видите ли нельзя уничтожить такое мощное оружие.....

Голос Вармаша отдалился — я на какое то время перестал вслушиваться. Итак, мы недооценили Тад-жаса. Ему не понадобилось много времени, чтобы разобраться в ситуации. Он конечно же опросил людей на базе, которые видели меня и Зарину, узнал и про вертолет. То, что существование «Аша» не было для него секретом и говорить не приходилось. Думаю, что если бы все эти события происходили на Тирасе, то я бы уже давно был у Тад-Жаса в руках, но на земле его возможности ограничены, поскольку он не хотел открыто обнаруживать свое присутствие и конфликтовать с законом. Но я все равно в очень неприятном положении. Итак «империя наносит ответный удар» Что делать? Прятаться,

пока тад-жас устроит геноцид «Аша»?

Тем временем обсуждение продолжалось

— Учитывая обстоятельства, даже к лучшему, что устройство не было уничтожено — заметил старейшина, который как я понял возглавлял совет. — Но мне бы хотелось самому поговорить с этим молодым человеком. Вармаш, будешь переводить пожалуйста.

— Перевода не требуется — спокойно заметил я на тирасском. Получалось немного ломано, но старейшина меня понял.

— Мне не говорили, что ты владеешь нашим языком — удивленно заметил он.

— Это потому что никто не знал, что я им владею.

— Ты любишь удивлять. Ну расскажи мне, почему ты против уничтожения устройства?

Я в который раз подробно рассказал о Марана Марга и Инке, и о планах Инка на будущее. Совет никак не отреагировал на мои страстные речи. Зато после объяснения, что инк и я неразделимы, началось оживление! В разговор включились Никар и Джас, а у меня появилась возможность помолчать и подумать. Ловушка Тад-Жаса была скроена хитро. Как ни крути «аша» оставалась в проигрыше. Отдашь Инка — тад-Жас получает мощное оружие и с ним уже не тягаться горстке борцов за справедливость, уничтожишь — Тад-Жас устроит веселую жизнь «Аша». Таким образом тад-Жас сам толкает слишком уж осторожное руководство «Аша» на отчаянные меры. Он почему то упустил из виду, что кабан загнанный в угол становится очень опасен... Вот только кабана нужно убедить, что его загнали в угол.

— В нашем случае это не кабан, а скорее баран — рассудительно заметил Инк.

После долгих дипломатических уговоров Никара, совет скрипя сердцем, согласился, что сохранять пассивность больше не удастся. Хотя план отдать Марана марга Инку им не пришелся по вкусу. Но пока основным вопросом было: как действовать в данный момент? Тад-жас дал всего сутки на размышление. Поставив на голосование вопрос отдавать или не отдавать Инка(и меня конечно с ним) мы выяснили, что парочка старейшин за то, чтобы сдать меня со всеми потрохами.

— Мы переждем эту бурю, а потом придумаем как бороться с Марана Марга. Никакая машина не может быть непобедимой — что человеком придумано, то человеком может быть разрушено. — заметил самый старший из старейшин.

— Да Тад-Жас не даст вам возможности «пережить бурю» как вы выразились. — вспыхнул я — Как только у него будет машина первое, что он сделает — испытает ее на вас!

— Мы умеем прятаться, молодой человек. Именно поэтому «аша» существует так долго и ее не смог уничтожить ни один акшая «Антарама». И еще благодаря осторожности и взвешенным решениям. Не стоит лезть в драку сгоряча.

Несколько старейшин закивали головами как китайские болванчики, выражая полное согласие с такой умеренной позицией.

— Это не тот случай. Если вы сейчас упустите свой шанс, то через пару сотен лет ваши правнуки вынуждены будут начинать дело «Аша» с начала, а сегодня Тад-Жас выполнит все свои планы. И это не моя точка зрения, а Инка.

Никар перехватил у меня знамя и они с Джасом продолжили попытки убедить совет.

Старейшины как раз приступили к обсуждению возможных последствий решения не отдавать меня тад-Жасу, когда в моей голове окончательно прояснились все детали абсолютно безумного плана.

— Постойте — прервал я гнусавого старейшину, который методично перечислял

всевозможные бедствия в случае неповиновения «Антарам» — Если тад-жас меня хочет, то пусть получает.

— То есть как — после драматической паузы спросил старейшина, — вы же сами убеждали нас, что нельзя этого делать.

— Да. Но когда вы выслушаете мой план, то поймете, что я имею в виду.

— У тебя появился план? — поинтересовался Джас

— Да. У Меня и инка.

Джас посмотрел на меня и вздохнул

— Господи спаси нас! — меланхолично заявил он.

Все эти дни стояла прекрасная погода, но именно сегодня небо потемнело и раздались громовые раскаты. Через дыру в высоком потолке склада проникал тусклый луч света. Уже полчаса я рассеянно наблюдал как танцуют пылинки в этом луче.

— Ты точно помнишь как мы действуем? — голос Инка в голове звучал бесстрастно, но я ощущал его волнение. Удивительно, до сих пор не мог привыкнуть, что этот искусственный всезнайка испытывал эмоции. Конечно, его переживания сильно отличались от человеческих.

— Еще бы не помнил — ты мне уже раз десять повторил.

— Я жалею о наших действиях. Ты идешь на слишком большой риск. Еще не поздно передумать.

— Мое существование последнее время сплошной риск.

— Мы могли бы найти записи Манаса другим путем.

Громыкнуло где то совсем рядом и по крыше забарабанили капли. Я поменял положение. Рука, пристегнутая наручниками к столбу неприятно затекла.

— И где носит этого Тад-Жаса? Он, что, грозы боится?

— Тад-Жас применит к тебе все мыслимые способы допроса, и физические тоже. — не унимался инк.

— Ну, я думаю он не слишком будет усердствовать, чтобы не повредить тебе.

— Он может знать обо мне больше, чем мы полагаем. И тогда убьет тебя.

— Да он не знал даже, как ты выглядишь! И ты сам рассчитал что вероятность моей смерти всего десять процентов. Тад-жас не станет так рисковать. А легкие повреждения ты исправишь.

— У тебя суицидальные наклонности.

— Мне нужны эти записи, чтобы достать одного нудного типа, зудящего как комар в моей голове! Они у Тад-жаса. И чтобы найти где он конкретно спрятал их понадобится уйма времени, а «Антарам» тем временем будет действовать.

— Хорошо. Я усыплю тебя как только Тад-Жас будет тут, и дальше решу по обстоятельствам, когда тебя будить.

— Если я не смогу перехитрить этого ублюдка имея в голове совершенный интеллект, то Тад-жас непобедим.

Я откинулся на столб, поддерживающий потолок в просторном заброшенном помещении склада и невольно улыбнулся вспоминая бурную реакцию старейшин. Нет, они не отнеслись легко к моему предложению. Я выслушал все возможные обвинения, начиная с предательства и заканчивая полным кретинизмом. Причем врожденным. Последнее

обвинение, кстати, выдвинула моя нежная возлюбленная. Но я смог убедить старейшин, что у них не так уж много вариантов. Теперь я даже не мог сказать точно, у кого возникла эта безумная мысль сдать Тад-жасу у меня или Инка. Наша связь становилась все крепче и это пугало меня до чертиков. Иногда, когда нужно было действовать вместе я уже не мог разделить где я а где он. Инк сказал наши разумы взаимонастраиваются, но кто знает куда это приведет? Не стану ли я оболочкой для более мощного чем мой, интеллекта? Понимая, что мои действия рискованны, может даже до безумия, я также понимал, что толкает меня на это. Кроме того прятаться, пока из за меня будут методично перебивать сотрудников «Аша» я не способен. Поэтому со всеми предосторожностями, с анонимного канала связи не показывающего лица собеседников, совет вышел на связь с Тад-Жасом, чтобы заявить о принятии его условий.

Старейшины хорошо выполнили свои роли. Я был при их разговоре с Тад-Жасом — и сам чуть не поверил, что они напуганы и готовы передать меня «Антарам», потому что «получили не то, что ожидали». Задачей совета было рассказать «всю правду» про меня и Инка (разуметься весьма подкорректированную), убедить тад-Жаса, что я и Инк неразделимы, и убив меня неизбежно уничтожаешь Инка. Мол, совет старательно пытался добыть информацию о том, как вытянуть Инка из моей головы, и именно поэтому допустил налет на базу. Но решение не нашлось. Старейшина мастерски дал понять, что в этой битве проиграли обе стороны, так как в моем теле устройство не имеет никакой ценности, а вытащить его не представляется возможным. Я собирался убедить Тад-Жаса, что Инк убивает меня. Изобразить жалкое умирающее существо, терзаемое головными болями и жуткими приступами.

— Конечно жаль, но мальчишка не протянет долго. Он не жилец. — добавил старейшина в конце сеанса связи. Тад-Жас конечно не такой дурак, чтобы поверить на слово борцам сопротивления. Но я был твердо намерен его убедить.

В конце концов совет сговорился с Тад-жасом на том, что меня оставят, предварительно усыпив, в определенном месте. И вот я сижу в не слишком удобной позе на сыром заброшенном складе и слушаю дождь.

Джас обещал мне, что не спустит с меня глаз. Они с Зариной и Никаром должны были проследить куда Тад-жас меня увезет, и вытащить в случае чего. Зарина разозлилась на меня так, что готова была прикончить собственноручно, и обещала что никогда больше не будет со мной говорить, смотреть в мою сторону, и даже думать обо мне не станет. И на могилу не придет. Этих женщин не поймешь — то обижалась, что я не принимаю близко к сердцу борьбу ее народа за свободу, то злиться что я не хочу подставлять под удар «Аша». Но что я мог сделать в такой ситуации? Что я вообще сейчас могу, жалкая щепка в водовороте. Я уже было совсем ударился в приступ острой жалости к себе, но слух, многократно усиленный Инком, уловил шум подъехавших машин. Я успел услышать как захлопали дверцы, а потом наступила темнота.....

Дорога обратно с заброшенного склада была, где остался Андрей, была невеселой. Зарина на заднем сиденье угрюмо разглядывала дождевые потеки на стекле, на все вопросы отвечая односложно. Никар барабанил пальцами по колену и о чем то размышлял. Джас был поглощен дорогой и тем, чтобы не было слежки. В его ухе виднелся наушник — постоянная связь с командой, которая осталась наблюдать за складом. Нужно было отчитаться Вармашу о ходе операции, поэтому вся группа направлялась в его загородный дом, который был

одновременно главным прибежищем «Аша».

— Не нужно было нам уезжать. — сказала вдруг Зарина нарушая тишину салона. — мы могли отчитаться по коммуникатору. Если что то случится и мы будем необходимы Андрею?

— Ты даже на могилу его не собиралась приходить. — посмеиваясь заметил Джас, не забывая поглядывать в зеркало заднего вида.

— Хочешь меня позлить? Ты то будешь только рад, если его прикончат. — голос Зарины задрожал и она резко оборвала фразу.

— Да брось ты, Ри. Сама знаешь что не права. Андрей парень отчаянный. Этого у него не отнимешь.

— Не называй меня Ри!

— Не переживай. Мои ребята знают свое дело. Они будут держать нас в курсе, и как только что то произойдет мы сразу же к ним присоединимся.

— Нужно сказать что в безумных действиях Андрея есть своя система. — заметил Никар.

— Уж скорее в его системе есть безумие — хохотнул Джас, заворачивая на дорогу к дому Вармаша.

— Да, но с другой стороны я так и не смог придумать другого выхода из положения, да и никто из нас не смог. Теперь остается только молиться.

Зарина ничего не ответила, снова отвернувшись к окну. В полутьме салона Никар нащупал ее руку, холодную как лед, и ободряюще сжал. Когда машина притормозила около ворот, Зарина сдавленно сказала, что немного посидит во дворе.

— Позовешь меня, если что Джас, ладно?

Джас дружески пожал ее плечо.

— Не переживай так сильно Ри. Он прорвется, вот увидишь!

Зарина не ответила, только порывисто обняла его в благодарность и быстро зашагала прочь. Джас посмотрел ей вслед и покачал головой. Ему было больно смотреть, как она страдает.

Когда Джас и Никар зашли в тайную резиденцию «Аша» их ждал сюрприз. Посреди комнаты на стуле со скованными за спиной руками сидел парень, почти мальчишка. На его симпатичной мордашке была забавная смесь возмущения и озабоченности. Напротив него с грозным видом стоял Пал, один из бойцов «аша». Несмотря на то, что он был почти в два раза крупнее мальчишки, последний не проявлял испуга. Темные кудрявые волосы падали ему на глаза и он то и дело дергал головой, чтобы откинуть их назад.

— Дхак! Это еще кто? — удивленно спросил Джас.

— О, ну слава Богу, надеюсь тут наконец появился разумный человек! — маленький поганец, как его мысленно окрестил Джас, не дал открыть рот Палу и разразился гневной речью

— Меня тут принимают за какого то вражеского агента. Смех да и только. Я что похож на Джеймса Бонда? И руки уже болят, а этот болван не хочет их развязать. Видимо опасается, что я его отправлю в нокаут. Где Андрей? Что вы с ним сделали? Предупреждаю, что если с Андреем и Инком что то случится я этого так не оставлю!

— Молчать — рявкнул Джас. Лицо подростка казалось знакомым. — Пал, какого тут происходит?

— Он болтался по городу и задавал лишние вопросы. И уже привлек внимание людей

«Антарам». Мы решили привести его сюда, выяснить, кто он такой. — доложил боец.

— Привести сюда? — Джас закатил глаза — Да что с вами всеми такое?! Неужели не понятно, что нельзя тащить сюда всех подряд!

— Так ведь больше некуда. Вармаш отдал приказ отменить все точки сбора, а новых еще нет.

— Ядас Якша! Что за бардак! Вармаш в курсе?

— Нет. Он занят и просил не беспокоить его, я остался сторожить этого, а ребята ушли.

— Ясно. почему он в наручниках? Сними.

— Но.

— Я ясно выразился? Снимай! Или ты боишься этого мальчика?

Пал вспыхнул и поспешно расстегнул наручники. Парень поднялся, растирая тонкие запястья.

— Ну наконец! Так куда вы дели Андрея?

В этот момент в комнату вошла Зарина. При виде подростка ее глаза округлились от удивления.

— Данник! Ты что тут делаешь?

— Ты знаешь этого клоуна? — поинтересовался джас.

— Это приятель Андрея.

— Я знаю. Тот самый, которого слегка попримял один из моих ребят.

— Пока вы тут разбираетесь я пойду к Вармашу, отчитаюсь. — сказал Никар выходя из комнаты.

— погоди! Ты сам справишься? — обеспокоенно спросил Джас.

— До сих пор справлялся. Не деритесь тут.

За Никаром захлопнулась дверь. Джас кивком отпустил Пала и повернулся к Даннику.

— Андрей перестал отвечать на мои звонки. Его уже неделю нет на связи. Люди, которые, следили за нашей территорией. внезапно совались с места и уехали. Что произошло?

В темных миндалевидных глазах мальчика было неподдельное беспокойство. Джас и Зарина переглянулись, безмолвно советуясь, стоит ли рассказывать о последних событиях.

— Для начала проясни, какое ты имеешь отношение ко всей этой истории. — спросила Зарина — Ты один из людей, которые привели Андрея к инку, так? твоя миссия выполнена. Что тебя еще беспокоит?

— Андрей мой друг — ответил Данник. — мне не безразлично что с ним. Кроме того Инк с нами уже много лет, и хотелось бы знать, что с ним.

Зарина присела на край дивана у стены, а Джас подошел к окну. Данник побледнел и судорожно стиснул кулаки.

— Ну что вы молчите?!

— Он жив... пока. — Зарина уже набрала воздух, чтобы рассказать где Андрей, но тут Джас буркнул что то и резко отвернулся от окна.

— Они забрали его. Мои люди соблюдая дистанцию следуют за ними. Пока все по плану.

Зарина закрыла глаза и прижала руки к вискам. На ее и так бледном лице не осталось ни кровинки.

— Кого забрали? Куда? Андрея? — данник подскочил к Джасу. — да объясните же что тут у вас происходит?

— Сколько ты говоришь Андрей не выходит на связь? неделю? Как раз с тех пор, как его ранили, когда он полез на базу. — Джас подошел к графину и налил себе воды.

— Его там ранили?

— Да. Но быстро выздоровел, эта штука из за которой весь переполох его вылечила. Только Тад-жас смекнул, кто к нему залез. И поставил нашей организации ультиматум — либо выдаем Андрея и устройство либо «Антарам» начнет искоренение вольнодумцев. «Вольнодумцы» это мы. Но Тад_жас не станет церемониться, и выяснять, кто действительно из нашей организации а кто нет — уничтожит всех, кто взывает хоть малейшее подозрение. Он вполне способен перебить половину населения ради достижения своей цели.

— И вы сдали его? — Данник не проявляя особого сочувствие народу Тираса — Он же вам доверял, он думал вы его поддержите!

— Мы его не сдавали — сухо ответил Джас. Андрей принял решение сдаться Тад-Жасу добровольно. Он рассчитывает заморочить ему голову и получить записи ученого, который изобрел этого вашего Инка. Чтобы вытащить его из своей головы. Потому что не знак говорил тебе Андрей или нет, но вытащить Инка так, чтобы Андрей остался живым пока что невозможно.

Данник вскочил со стула, на который незадолго до этого присел.

— И вы позволили ему это сделать? Отдали Андрей и Инка в руки того, от кого Инк прятался все это время?

— Спокойно, парень! Андрей сам так решил. Он уверен что справится. Да и выбора у нас особо не было.

— Наши кого слушать! Удивляюсь как Инк это допустил. Сам то Андрей никогда особым умом не отличался! Чертов самоубийца!

Зарина несмотря на свои переживания невольно улыбнулась.

— Я тоже так считаю. Но он упрямый чертов самоубийца! — сказала она.

Данник покачал головой и упал в кресло.

— Что же теперь делать?

— Мы следим за его передвижениями. Если через пару дней Андрей не выйдет каким то образом на связь, то будем его выручать.

Инк продержал меня без сознания до тех пор, пока Тад-Жас не убедился в том, что я действительно сплю. Сразу после этого я проснулся, но ничего интересного не происходило. Я старательно изображал спящего. Меня вынесли из склада и затолкали в закрытый микроавтобус. Там уже сидело двое серьезных мужиков — сторожить. Мы ехали долго, так что я действительно задремал — последние дни были очень напряженные. Когда машина затормозила и дверь машины раскрылась меня не слишком нежно выволокли и сразу же втолкнули в какую то дверь, провели по коридору — довольно длинному. Потом была комната — белые стены, почти без мебели, и, самое любопытное, нет окон. Зато был стул оснащенный ремнями, к которому меня и прикрутили. Да, Тад-жас ничего не упустил. Психологический прессинг по полной программе. Самого Тад-Жаса не было видно, со мной находились все те же два амбала, что и в машине. Личные телохранители, ясное дело. Для благодарных зрителей я показал спектакль под названием «одурманенный приходит в себя», стонал, просил воды, жаловался на головную боль и спрашивал где я. Все как по учебнику. Мне дали примерно полчаса оклематься окончательно и даже напоили.

Когда мне уже стало смертельно скучно наконец пожаловал Тад-жас.

— Ну что Андрей, добро пожаловать. Наконец мы опять встретились.

На языке крутился не слишком любезный ответ, но я сдержался, Изображая растерянность и дезориентацию, обвис на ремнях, опустив голову. Волосы свесились на глаза.

— Молчишь? А в прошлый раз, помнится, ты за словом в карман не лез.

Тад-жас решительно подошел ко мне и дернул меня за волосы. Чертов ублюдок.

— Смотри на меня, когда я с тобой говорю. Где устройство?

— Оно тут.... со мной. В моей голове.

— Эту сказочку я уже слышал. Я спрашиваю последний раз — где устройство?

— Так уж получилось, что оно у меня в голове. После нашей последней встречи меня нашли люди, которые охраняли это устройство тут, на земле. Оно оказалось живой личностью и его зовут Инк. У него были свои люди, и даже много. Они привели меня к Инку и он заставил меня стать его носителем. Я не хотел этого, клянусь! Потом я мечтал только вытащить его из моей головы. Меня нашли повстанцы «Аша». Знаете таких? Они обещали. Что вытащат Инка, но не вытащили! — последние слова я произнес с истеричными нотками. Тад-Жас невозмутимо выслушал мою сбивчивую речь, но его глаза сверкали от злости.

— Ты решил поиздеваться надо мной? Я не верю в эту историю.

Он кивнул амбалу за моей спиной. Тот подошел ко мне и освободив одну руку от ремней закатал рукав. Опять уколы. Как же я это ненавижу.

— Будем немного неприятно. — издевательски предупредил Тад-жас. С каким же удовольствием я бы затолкал этот шприц ему в глотку! Но все мысли о мести вылетели из головы, как только игла воткнулась в руку. Мне показалось, что в вену вливают жидкий огонь. Через секунду этот огонь стал расползаться по телу.

— Так, так... — Инк в голове забормотал какие то невероятные и неповторяемые медицинские термины.

— Инк, говори нормально! — комната поплыла перед глазами, лицо заливало потом.

— Не волнуйся, ничего страшного. Это препарат вызывающий дезориентацию и блокирующий клетки коры головного мозга, которые отвечают....

— Инк!!!

— Препарат заставит тебя говорить правду. Ты будешь не в состоянии обмануть.

Тело конвульсивно задергалось, а рубашка стала мокрой от пота.

— Какого черта ты творишь?

— Если я не буду это творить то ты начнешь лепетать как младенец! Я нейтрализую часть введенной тебе дозы, но останется все равно много. Не переживай, я не дам сболтнуть лишнего.

Четкость зрения так и не вернулась, комната, а вместе с ней и Тад-жас колыхались перед глазами. Омерзительное ощущение! Шаги и любые звуки отдавали в голове как колокола.

— Почему он такой мокрый? — гремели голоса.

— Не знаю, никогда не видел раньше такой странной реакции...

— Андрей? Ты меня слышишь? — Тад-Жас почему то уже был рядом и трусил меня.

— да. — свой голос звучал так странно и со стороны. Хотелось захихикать.

— Где устройство?

— Оно в моем мозгу. Инк состоит из частиц подобных нейронам мозга, он смог

совместить свои частицы с моим мозгом.

— Это ложь!

— Так и есть, клянусь!

— Как это произошло?

Я в подробностях расписал мое болезненное слияние с Инком.

— Почему именно ты понадобился для этого?

— Я единственный с кем Инк совместим. Остальным он выжигает мозг. — тут я изумленно ощутил, что мои органы речи не слушаются меня и исторгают чужие слова — И я тоже не протяну долго. Вытащите его из меня, вытащите!!!

Допрос длился долго. Под конец Тад-Жас был почти такой же потный как и я. Инк действительно не давал говорить лишнего, и я раз за разом повторял выработанную нами версию. Даже в своем состоянии я видел, как Тад-Жас доходил до «белого каления», и в конце допроса с трудом удерживался от того, чтобы собственноручно свернуть мне шею. В конце концов он злобно вылетел из комнаты, хлопнув дверью, приказав позвать его, когда я приду в нормальное состояние. Сколько прошло времени потом — час, два, три? Не знаю. От дряни, которую в меня вкололи восприятие реальности стало каким то странным. Стены то сжимались то разжимались, иногда падал потолок. Амбалы, сторожившие меня ушли. Очень постепенно ко мне возвращалось сознательное состояние. Для начала я ощутил, что все тело затекло от неподвижности, затем обнаружил что в некоторых местах ремни слишком сильно вдавились в тело и постарался устроится поудобнее. Вместе с приходом неприглядной реальности появилась сухость во рту, тошнота, жажда. Да, теперь изображать жалкий вид станет намного легче. Я нецензурно прокомментиовал свое положение.

— Инк, сколько я тут сижу?

— Три часа по моим подсчетам. И нечего жаловаться, я тебя предупреждал.

— Три часа? Неслабо. И это притом, что ты вывел часть препарата через поры. Мда... Забористая хрень.

— Он тебе не поверил Андрей. Это еще далеко не все.

— Отлично, ты меня радуешь! Хотя, я и не надеялся, что будет просто.

Я провел очень неприятные два часа. Все тело ломило, мысли о воде стали невыносимы. Когда в комнату ввалились уже знакомые амбалы я обрадовался им как родным, особенно когда они отстегнули меня от этого ненавистного стула. Я изобразил обморочное состояние и позволил потащить меня по коридору. Меня втокнули в туалет — что ж очень мило. Я напился воды из крана — первый раз в жизни, воды у нас такая, что некипяченой ее лучше не пить, но в моем состоянии было уже как говорится не до жиру, умылся. Потом меня притащили обратно — Тад-Жас уже ждал. На столе под стенкой появились очень неприятные предметы. От лекарственного воздействия Тад-жас решил перейти к старым проверенным мерам — поломанные конечности, иглы под ногти и все такое.

— Я понятия не имею, как тебе удалось обойти сыворотку — угрожающе проговорил Тад-жас, пока меня усаживали на мой стул — тем не менее есть еще много способов заставить говорить правду.

Как патетично, ну прямо опереточный злодей. Но пульс у меня все же зачастил — неприятно знаете ли подвергаться пыткам....

— Где устройство?

Никакой оригинальности в вопросах. Мы с Тад-Жасом прошли все рондо с начала — где, почему, как это случилось, я тебе не верю и т. д. Один из амбалов с гнусной ухмылочкой

накалял железный прут на ацетиленовой горелке, в второй разорвал мне рубашку. Хорошая вещь была, жаль.... Эти психи явно собирались тыкать в меня раскаленной железкой. Нет, ну вот уроды!

— Сильной боли не будет, я заблокирую рецепторы. Но ты кричи погромче. — посоветовал Инк.

Горячий прут поднесли к моему животу

— Где устройство? Ты отдал его «Аша»? Ты сговорился с ними?

Я молчал, но изображал всем своим видом ужас, что было откровенно говоря несложно.

Тад-Жас кивнул и железка прижалась к моему телу. Хотя и не слишком болезненно, но запах собственной горелой плоти был омерзителен. Я издал такой вопль, что если бы в комнате присутствовали окна, стекла могли вылететь. Тад-Жас посмотрел на меня удивленно — он то думал я буду изображать стойка! Нет, Тад-жас Батьковичь, не дождетесь. Я жалкое и трусливое существо.

И опять все те же вопросы. Прут снова нагрели. После второго ожога на животе, я понял что мне это дело надоело.

— Инк, нужно что то делать, пока меня не искалечили. Устроим ка один из моих приступов, а?

— Хорошо, но я должен предупредить — это будет неприятно для тебя.

— Да что ты говоришь?! Я то тут кайф ловлю!

Я наклонил голову, из под волос наблюдая, что делается в комнате. Амбалы грели прут, Тад-жас смотрел на меня с забавной смесью ненависти и брезгливости во взгляде. Тут я почувствовал себя странно, на пол закапала кровь. Я высунул язык и выяснил, что это из носа. Эффектно, Инк, ничего не скажешь.

Я сделал глаза побезумнее и завопил, труся головой и разбрызгивая кровавые капли.

— Нет!!Только не опять, оставь меня в покое, нет!!!

Вдруг тело забилося в жутких конвульсиях. Было неприятно, это точно. Я слышал со стороны как стучат собственные зубы. Потом глаза закатились и на какое то время все исчезло.

Очнулся я уже на полу. Надо мной маячило обеспокоенное лицо. Совершенно незнакомый мужчина. Он и Тад-жас оменивались короткими тревожными фразами.

— Я не могу ничего сказать. Похоже на эпилептический припадок.

— Его могли вызвать повреждения мозга?

— Да. Конечно.

Достаточно было посмотреть на лицо Тад-Жаса чтобы понять — его наконец проняло. Самое время — я устал и проголодался. Обожженный живот болел.

— Я не могу все время блокировать боль, это вредно для мозга. Кроме того быстрое заживление, сам знаешь. — пояснил Инк.

Я картинно застонал и прижал руку к голове. Нет, все таки МХАТ по мне плачет.

— Пить....

Тад-Жас кивнул и уже через минуту меня поили водой, бережно придерживая голову. Заставить ухаживать за собой тех, кто еще недавно пытал — совсем не плохо. Я гордился собой. В это время неизвестный мне мужчина, видимо медик, и Тад-Жас усиленно совещались в другом конце комнаты.

— Подобное внедрение возможно?

— Теоретически да. Но тяжело сказать. Прецедентов не было.

— Как это проверить?

— Не думаю, что это может отразиться в медицинских показаниях. По идее, если у него в мозгу мощный интеллект, то должна многократно усиливаться мозговая деятельность. Но это теория.

— Мне не нужны теории!

— Я постараюсь придумать тесты, которые помогут выявить присутствие устройства в его голове, акшая. Но он должен быть в нормальном состоянии для того, чтобы их провести.

— И что с ним делать?

— Ну, я полагаю накормить и дать отдохнуть. Не рискну советовать какие либо препараты, неизвестно как он отреагирует на них.

— Я позабочусь об этом. Готовьте ваши тесты.

— Здесь не очень подходящее место для нормального полного исследования. Нужно собрать группу....

— Позже. Пока сделай что можно.

Тад-Жас подошел ко мне. Судя по глазам, ему очень хотелось пнуть мое лежащее тело ногой.

Принесите сюда кровать. Мальчишку покормить и обращаться с ним осторожно. За его состояние ручаетесь головой, ясно? — приказал он амбалам.

Еда была очень кстати. Я съел все, что мне принесли, упал на жесткую неудобную кровать и ни яркий свет, ни два придурка, сторожащих меня не помешали погрузиться в крепкий сон.

— Два дня и никаких изменений! Нужно что то делать, Джас! — Зарина мерила шагами комнату. Она и Джас сидели в просторной гостиной квартиры Никара. За окнами медленно догорали последние краски дня.

— Думаю, еще рано.

— Рано? Как бы не было поздно! А если его уже давно увезли, а мы не заметили?

— Нет, приемник исправно ловит волны мозга Андрея. Он еще там. Живой — добавил Джас, предугадывая следующее заявление Зарины.

— Я схожу с ума, когда думаю, что там с ним могут сделать!

— Вот и не думай. Мы ничего не можем изменить. Андрей первым снесет мне голову, если я сорву весь его план.

Данник, расположившийся на диване с интересом разглядывал парализатор Джаса.

— Вау! Пять режимов, круто. А на вид напоминает мыльницу. Можно я его попробую?

— Только на себе — насмешливо сказал Джас — и вообще дай сюда, а то сломаешь.

— Я то думала, хоть тебе не все равно, что с Андреем — упрекнула его Зарина — а тебя намного больше парализатор интересует.

— Я за Андрея готов в огонь и воду. — обиделся Данник — Но. Во первых вы меня не пускаете его спасать, во вторых с ним Инк, а в третьих парализатор такая классная штука! Я еще хочу ваш...как его?

— Кхадга, или по вашему, бластер. Но ты его не увидишь, не надейся. Мы не возим наше оружие на Параму.

— Зачем ты ему вообще рассказываешь такие вещи? — возмутилась Зарина.

— Человеку интересно!

— Тебе только дай про оружие поговорить!

Джас отмахнулся от Зарины. В это время на его коммуникаторе замигал сигнал вызова.

Джас сунул наушник в ухо.

Хорошо, мы выезжаем. Следуйте за ними на безопасной дистанции, мы вас догоним.

Буду на связи.

— Что случилось? — Зарина напряженно застыла посреди комнаты.

— Они куда то едут.

Зарина и Джас рванулись к двери, Данник тоже вскочил.

— А ты куда? — строго спросил Джас.

— Я с вами.

— Нет.

— Либо я еду с вами по хорошему, либо найду способ следовать за вами. Я кстати умею водить.

— Это опасно. Да и не до тебя будет.

— Не недооценивайте меня.

— Нет времени препираться. Хочет — пусть едет. — нетерпеливо сказала Зарина.

— Никару сказала?

— Его нет дома. Я позвоню ему по дороге.

Меня больше не пытали и это было хорошо. Достаточно с меня и двух пренеприятных шрамов на животе. Инк объяснил, что высокой температурой ткань деформируется так, что уже никогда не будет иметь прежний вид. Когда таж-Жас увидел зажившие буквально за пару часов ожоги, это убедило его в моих словах намного эффективнее приступов падучей. Теперь меня изводили тестами — решение сложных задач в уме, логические головоломки и т. д. Инка это развлекало, а на меня нагоняло тоску. Мужчина который появился после моего припадка был видимо ученым с Тираса, которого по каким то причинам Тад-жас привез с собой. Его фантазия была воистину неистощима, а когда я легко выполнял очередную задачу он впадал в экстаз, бормоча что то про «потрясающую активность мозга» и «множественно усиленную деятельность нейронов», ну и в том же духе. Высоконаучный бред. Тад-Жас сдался и проглотил нашу наживку, я это видел. Вопрос был в том, что он теперь будет делать? Логично предположить, что будет искать средство освободить вождьеленное устройство от моей брэнной оболочки. И для этого ему пригодятся записи манаса.

Я не слишком волновался, когда мне завязали глаза и повели куда то. Теперь со мной обращались как с очень хрупкой упаковкой бесценного груза. Никаких толчков в спину, никаких пинков. Меня бережно придерживали сажая в машину, так же бережно помогали выйти. Это было забавно. Когда мы оказались в частном самолете я забеспокоился. С меня сняли повязку и усадили в кресло, пристегнув ремнями безопасности. Куда Тад-жасу взбрело в голову меня везти? Долго гадать не пришлось, потому что через три часа мы приземлились в Сыктывкаре и под видом научных сотрудников поехали по знакомым уже мне горам к базе.

— Либо записи на базе, что маловероятно, либо мы собрались на Тирас — обрадовал меня Инк.

Выйдя из машины я с наслаждением вдохнул колючий горный воздух и поднял глаза к головокружительному звездному небу. Неужели я вижу его в последний раз? Если Тад-Жас утащит меня на Тирас, кто знает, смогу ли вернуться? Наша небольшая группа — Тад-Жас охрана, я и ученый — шла по территории базы к огромному шару радара, где как я знал была

площадка для кораблей. Навстречу выбежали какие то люди.

— Корабль подготовлен и готов стартовать хоть сейчас — отчитался невысокий человек в комбинезоне техника. — Пилоты уже на месте.

Конечно он сказал не «пилоты» и не «корабль», но всем непонятым терминам Инк находил приемлемые аналоги, понятные для моего восприятия.

Итак, как бы я не противился этому, меня ждал межзвездный перелет. Входя под белый купол я внутренне трепетал — сейчас увижу настоящий космический корабль! Увы, моим восторженным ожиданиям быстро пришел конец. Весьма прозаическая посуда, чем то смахивающая на подводную лодку, но потолще и конечно намного короче. Оно и понятно — чем меньше корабль тем меньше риск, что его обнаружат. Логично, что для полетов к нам брали небольшие шатлы. А подобный дизайн конечно практичнее чем тарелки или всякие звездовидные корабли. Проще конструировать, экономичнее, отремонтировать опять таки легче. И внутри намного удобнее. Инк не замедлил выдать все эти соображения, объясняя простоту конструкции корабля. Но я был страшно разочарован. Вот и вход, небольшой коридорчик, автоматические двери, небольшое помещение с еще одними дверьми и лампочками.

— Шлюз — подсказал Инк.

Опять двери — сколько же тут дверей? Потом я успел увидеть широкий коридор с целым рядом дверей, и меня впихнули в комнату, самую обычную на вид. Стол посередине, кресла, диванчик... Скучно, никого блеска хромированных деталей и таинственных приборов. Бледно-желтые стены поблескивали немного необычно.

Тад-Жас куда то исчез, со мной остались только охранники — но не те, что были раньше, другие, и ученый. Его называли каваях Кшат. Каваях это вроде нашего доктор или профессор. Я уныло присел на диван и стал разглядывать потолок. Мне хотелось увидеть рубку управления, понять каким образом Тирасские корабли преодолевают межзвездные дистанции. Как он смогли обойти теорию Эйнштейна? А может она неверна? Какую энергию или топливо используют, и вообще на каком двигателе летают эти космические птички. Меня грызло любопытство. Но я не мог выйти из роли — люди, находящиеся в шоковом полубезумном состоянии не задают вопросов. Для всех окружающих я был морально сломлен, беспомощен и жалок. Ну почему нет даже иллюминатора! Тут каваях Кшат странно на меня посмотрел и я спешно опустил глаза, безвольно сгорбившись. Раз нет криосна (термин, почерпнутый мной из многочисленных фантастических фильмов и книг), значит корабль может набирать скорость выше световой. Или создавать подпространственные туннели? Переходить в гиперсферу? Ну почему я должен торчать здесь и делать вид что мне на все наплевать!

Время текло медленно. Кшат что то писал, иногда посматривая на меня — небось очередные тесты придумывает. Охранники играли в настольную игру, напоминающую наши шашки, только вместо кубика был многогранник, а вместо собственно шашек самые разные фигуры, из которых выстраивались весьма фантазмагорические объемные узоры. Получалось красиво. Я думал о Зарине. Я вообще часто о ней думал в последнее время. И о Джасе Интересно, найдут ли они меня на Тирасе? Приемник, подсказанный Инком работал на небольшом радиусе — не больше двух километров, а космосе вообще не работал.

— Нервничаешь — это был не вопрос, инк просто констатировал факт.

— Нервничаю — подтвердил я. — На Земле у меня была поддержка. А теперь я оторван от всего, что мне знакомо, и неизвестно, найдут ли меня мои акшях.

Инк не ответил, но я ощущал его поддержку — тоскливое гнетущее чувство уступило место спокойствию, обволакивающему как вата. Еще неделю назад я бы пришел в ужас от чужеродной природы этого эмоционального фона, но сейчас принял его с благодарностью. Вот еще одна тема для размышлений. Я приспособился к моему соседу по мозгу, меня больше не отталкивал его отличавшееся от нашего сознание.

— Это нормально. Со мной происходит то же самое, сначала было тяжело принять твою суть, бунтующая нервная система, глобальные эмоциональные всплески, а еще этот гормональный фон. И все это отражается на работе мозга а значит и на мне. Очень непривычно. Вмешиваясь в работу какой то одной системы я затрагивал миллион нюансов, и все нужно было держать под контролем, чтобы у тебя скажем не отказало зрение или нарушилась психическая деятельность. — прокомментировал Инк.

— Интересно. Я почему то не думал что тебе тоже тяжело.

— Эгоцентризм присущ людям. Сейчас я полностью освоился и могу делать с твоим телом все что угодно.

Я должен был бы испугаться такого заявления, но не испугался. Сознание инка было открыто для меня, и там не было ни малейшей угрозы.

Наш перелет занял около двенадцати часов, из чего Инк сделал вывод, что тирасские корабли используют какие то манипуляции с пространством, потому что даже на сверхсветовой скорости мы летели бы намного дольше. Когда я имел неосторожность поинтересоваться как такое возможно, инк забросал меня формулами и терминами, вроде «11 измерение», «преобразование энергии», «кротовые норы».

Посадка как и взлет практически не ощущались, не больше чем если летишь в самолете. Слегка заложило уши и только. Меня вывели из корабля, провели по гладкой, покрытой плитами из неизвестного материала посадочной площадке. Ничего кроме строений по обе стороны площадки я не увидел. Небо было пожалуй немного другого оттенка, чем на Земле, а строения непривычных цилиндрических форм. Через минуту я сообразил, что открытого неба не видно, я смотрю на огромный искусственный купол. Купол действительно был внушительный, но не настолько большой, чтобы покрыть скажем город, из чего ясно что он покрывал только группу строений, возможно космодром или как там у них это называется. Непонятно, то ли он был прозрачный, то ли голубого цвета. Вот и все, что я успел разглядеть. Меня провели в одно из цилиндрических зданий, там мы сели в какое то подобие вагончика, промчались по туннелю и вышли в другом помещении, похожем на научный центр или больницу. Белые просторные коридоры, по которым иногда проходили люди в светлых костюмах. Там меня завели в жилую комнату, довольно приятного вида. Кровать, кресло, стол. Неплохо. Но опять никаких окон. У меня прогрессировала клаустрофобия, хотелось открытого пространства. И подумать, какой идиотизм — я на другой планете, но если меня спросят, чем же она отличается от Земли, не смогу ничего ответить, потому что кроме светлых стен ничего не видел!

Зарина поежилась (уральские ночи холодны даже поздней весной) и устало откинулась на спинку складного стула. Они торопились изо всех сил, но когда вслед за Тад-Жасом добрались к базе, монитор самодельного приемника мозговых волн был удручающе пуст. Остановившись на безопасном расстоянии попытались поймать Сигнал но не смогли. Гадать где Андрей не приходилось, его совершенно точно ввезли на территорию базы, но почему пропал сигнал? Увидев пустой монитор Зарина застыла в ужасе, а Данник побледнел, но

Никар смог найти обнадеживающее объяснение внезапному исчезновению радиоизлучения мозга.

— База под землей. Сигнал слабый, может и не пробится.

— Ты уверен? А если...

— Нет. Если бы Тад_жас хотел его убить, сделал бы это давным-давно. И уж конечно не стал бы для этого проделывать такой долгий путь. Согласись, что такие трудности не к чему для простого убийства.

— Но зачем он привез его сюда?

— Возможно, записи о которых говорил Андрей находятся здесь. Или...

— Джас, не отрывшийся от бинокля не дал Никару закончить фразу.

— Купол разошелся!

— Что?

— Купол радара разошелся! Сейчас темно и корабль можно не увидеть, но он точно стартовал.

— Андрей вошел в здание около часа назад и теперь отлет корабля.... Можно делать выводы. — заметил Никар

— Можно и ошибиться.

Данник, который до этого хранил стоическое молчание изумленно округлил глаза.

— О чем вы вообще? Хотите сказать его... — он запнулся в нерешительности.

— Тад-жас утянул его на Тирас, за каким то Дхаком. — закончил за нее Джас.

— Не выражайся — поморщилась зарина. — Зачем это Тад-Жасу?

— Затем, что именно там его исследовательский центр. — сказал Никар. — Это значит он клюнул, и теперь будет искать способ вытащить Инка из Андрея.

Джас вытащил коммуникатор и разразился серией команд. Зарина быстро стала складывать импровизированный лагерь в машину.

— Отъедем подальше от базы, и нас заберет вертушка. Кораблю будет готов к старту к нашему приезду. — заявил Джас, заводя машину. — Запрыгивайте.

— Полетим за Андреем? — поинтересовался данник устраиваясь на заднем сиденье.

— Мы полетим. — ответил Джас, подчеркнув слово «мы»

— Ха! Чтобы заставить меня остаться, вам придется меня приковать к чему то!

— Я не похищаю детей с Земли.

— Я совершеннолетний. У меня и паспорт есть. Так что не переживай, в суд на тебя никто не подаст.

— Меня волнует другое — прервала их спор Зарина, озабоченно потирая виски — Как нам найти этот центр? Мы не знаем где он точно находится, ведь его перевели еще пять лет назад и очень хорошо спрятали!

— Попросим наших операторов в ЦУПе проследить где сел тад-жас и оттуда будем вести поиск. — предложил Джас.

— Как только попадем на корабль — отчитаюсь старейшине..... и попрошу все силы «Аша» бросить на розыск исследовательского центра. — сказал Никар.

— За пять лет не нашли, а теперь найдем за пару дней? — с горечью поинтересовалась Зарина.

— Никто не искал как следует. Это была не первоочередная задача, более срочных дел хватало. Зато теперь...

— Теперь нам прижали хвост — закончил Джас с ухмылкой. — Найдем Андрея, не

волнуйся, у «Аша» нет другого выхода.

Вынужденное бездействие вкупе с постоянным внутренним напряжением действовало на меня тяжело. Физическую форму поддерживал Инк, а вот моральную....

— Слишком в роль вошел? Что за апатично-депрессивное состояние? — ругался на меня Инк.

За моей комнатой велось круглосуточное видеонаблюдение, я не мог отвлечься даже физическими упражнениями, свою роль приходилось играть постоянно. Как тут не впасть в подавленное состояние? Давила изоляция — хотелось открытого неба и настоящего, не кондиционированного воздуха. Сводили с ума мысли о Зарине, какая то отчаянная тоска накатывала волнами, хотелось домой... хотя где он теперь, мой дом?

Целая группа ученых работала над проблемой извлечения из меня Инка. Руководил учеными каваях Ник, высокий сухопарый субъект, с брезгливым выражением на лице. Почти сразу же после моего прибытия он пришел в комнату посмотреть на «объект исследования». Ко мне так и относились — как к объекту, или подопытной свинке. Это тоже не добавляло настроения. Уже несколько дней меня мучили бесконечными анализами, исследованиями, тестами. Когда становилось невмоготу, я театрально закатывал глаза и падал в обморок. Тогда давали отдохнуть пару часов а потом все с начала. Неизвестно еще, что было мучительнее — тет а тет с камерами в моей комнате или активность ученых. Иногда я просил Инка об «анестезии» сознания — он обволакивал меня чуждым спокойствием, и можно было немного отдохнуть. Было несколько положительных моментов — охраняли меня не так усиленно. При нашей первой встрече я имел несчастье произвести на Тад-Жаса (уж не знаю почему) впечатление опасного противника. Когда выяснилось, что я смог залезть на базу (и что самое неприятное уйти!), это мнение только подтвердилось. Но теперь Тад-жас решил, что я не представляю никакой угрозы. Я был оболочкой и не более. При такой усыпленной бдительности я мог уйти в любой момент, но цель не была достигнута! За все время я неоднократно слышал о записях Манаса, но ни разу не видел их. А они мне были так нужны! Часики тикали — работники научного центра Тад-жаса не дураки. Они того и гляди найдут способ освободить меня от Инка, а может догадаются что можно уничтожить хрупкую обертку и достать конфету.

Дверь в комнату открылась — за мной пришел почетный конвой. Самое время для еще парочки тестов. Скорчить обреченное лицо в моем настроении раз плюнуть. Я ощущал себя смертником. Знакомые мне коридоры проплывали мимо, вот только мы не свернули в уже известную мне часть центра, а пошли дальше. Это уже интересно. Меня ввели в просторный зал, с множеством различных аппаратов, и возвышении в центре. Слева было целое созвездие экранов, под ними копошились обеспокоенные ученые. Справа стоял Тад-Жас. Каваях Ник, руководитель проекта «Достань штуку» (так я его называл) объяснял ему что то. Меня проводили на возвышение и уложили на кушетку. Сверху нависало странное устройство, но я не стал концентрировать на нем внимание. Один из экранов слева был покрыт знакомыми каракулями. Записи Манаса. Зал был большой и даже со стопроцентным зрением я со своего места не мог прочитать надписи на экране, поэтому от меня его и не прятали. От радости, я не обращал внимание на манипуляции ученых возле меня и жуткий болевой удар стал полным сюрпризом. Источником боли был странный прибор над головой. Но хуже всего, что странная волна излучения била не только по мне, точнее вообще не по мне. Боль, которую я ощутил была результатом агонии Инка. Я заорал, и огромным усилием

заставил тело выкатиться из под страшного излучения, обрывая многочисленные проводки прилепленные ко мне. Впрочем, ученые и сами уже сообразили, что делают не то, что нужно и спешно отрубили прибор. В лаборатории поднялась невообразимая паника. У меня мелькнула шальная мысль.

— Инк ты как? Инк?

Ответ пришел не сразу и я похолодел от ужаса.

— Нормально. Это было...болезненно. Делай, то что задумал, я помогу.

Я с безумным видом оттолкнул клонившихся надо мной ученых, вскочил, опять упал, схватился за голову и постоянно натываясь на различные приборы, круша и ломая все на своем пути в конце концов приземлился прямо на компьютерную панель с интересующим меня текстом на мониторе. Перепуганные работники отшатывались от меня в разные стороны. Ко мне бежали ученые и охрана, но Инк успел подключиться молниеносно найти и выхватить нужный файл. Это было совсем не трудно, потому что файл с записями был открыт — как раз сейчас над ним работали ученые раскодировщики.

— Нужно еще пару секунд — сказал Инк. — копирую файл.

Чтобы выиграть время я забился в конвульсиях прямо на пульте управления, удачно пиная то одного то другого охранника. В конце концов меня прижали сразу четверо здоровенных мужиков. В плечо впилась игла. Но сопротивляться дальше я не собирался — Инк закончил работу.

— И это все чего вы добились? Вы сказали что нашли разгадку! — доносился возмущенный голос тад-Жаса с другого конца зала. — Чуть не убили мальчишку и возможно повредили устройство!

— Виноваты, акшаях. Но согласно с записями....

— Мне нужен результат. И если вы свой некомпетентностью повредили устройство будете отвечать головой в буквальном смысле слова.

Дальше меня вынесли из зала и я не слышал конца разговора. Но думаю почтенному каваяху Нику пришлось несладко.

— Отличная идея — одобрил Инк, уже после того, как мое безвольное тело уложили на кровать. Накачанный успокоительным, я чувствовал себя воздушным шариком.

— Спасибо. Иногда у меня бывают просветления. Слушай, а красивый тут потолок, да? Такой разноцветный...

— Это ничего. Сейчас пройдет — успокоил Инк.

Я почувствовал приближение целой гаммы омерзительных ощущений, которые сопровождали очищение организма Инком

— Нет, не хочу! Мне и так неплохо.

— Нужно срочно вытаскивать тебя отсюда, пока ты не стал наркоманом. Мне нужен чистый не одурманенный мозг, твое состояние мне мешает работать.

Я вздохнул и потащился в маленькую ванную. После десятиминутного мучения голова прояснилась, а от приятной легкости навешанной лекарствами не осталось и следа.

— Чтоб ты провалился Инк! — выругался я сплевывая в раковину и пытаюсь избавиться от отвратного привкуса во рту — Неужели нельзя делать это поаккуратнее?

Коленки мелко дрожали и я прислонился к стене ванной, приходя в себя.

— Сочувствую. Но как иначе избавить организм от медикаментов? Могу растянуть это процедуру на полчаса, скажем....

— Нет уж, чем быстрее тем лучше.

— Тогда не жалуйся. Нужно придумать как уйти отсюда. И расшифровать записи Манаса.

— Выбратся из комнаты не сложно, а вот дальше куда?

— Можно взломать центральный компьютер, но это займет время и подымет панику. В нашем положении, чем быстрее тем лучше

— Мы знаем одну дорогу, ту которой меня привели.

— И попадем на посадочную площадку. А там уже видно будет.

— Но я еще слаб...

— Подумаем пока о записях. Через пару часов тебе принесут поесть.

Наши диалоги с Инком приобретали поразительную стремительность. Планируя что то мы молниеносно перехватывали мысли друг друга, хотя я конечно отставал от Инка в скорости мышления.

— Ты можешь их расшифровать?

— Да. Частично я уже это сделал. Сейчас перекину информацию тебе.

Я заблаговременно сел, зная чем кончатся «перекидывания» информации Инком в мой многострадальный мозг. В глазах потемнело, меня затопила лавина незнакомых букв и знаков. Я критически оглядел приобретенную информацию.

— Тут слишком много формул. И как это поможет вытащить тебя?

— Пока еще не знаю.

— Я ничего не смыслю в физике.

— Это исправимо. Время у нас есть, могу провести тебе краткий курс. Когда твой мозг настраивается на какую либо задачу то и моя часть действует эффективнее.

Я походил по комнате размышляя. Потом достал ручку и стал выписывать основные формулы из записей прямо на столешницу, так как бумаги у меня не было. Ручка досталась мне чисто случайно — заполняя очередной тест я сунул ее в карман джинс. Вот теперь пригодилась. Хотя Инк давал очень яркие зрительные представления, мне все же было легче смотреть на свою запись. Привычка, наверно. Время потекло незаметно....

— Это реально круто! Вау, а это что за штука?

— Это матх-антенна. То есть антенна генератора помех. Их здесь много.

— А они не ломаются в космосе? Ну, там если тела всякие на корабль наускаивают...

— Какие еще тела могут быть в космосе? — насмешливо спросил Джас. — Они втягиваются внутрь, как только мы выходим в открытый космос.

— Ух ты! Это чтоб земные радары не засекали, да? Круто!

Данник возбужденно ходил по площадке вокруг корабля, его глаза светились, как у ребенка увидевшего рождественскую ель с подарками. Корабль «Аша» смотрелся очень странно посреди пустой, покрытой только травой и полевыми цветами степи. Чтобы не привлекать внимания габаритные огни корабля не включали до старта, пространство освещали только фары машин и фонарики в руках людей. В отличие от «Антарам» «Аша» не имела конкретной базы, их корабли находились в различных точках. Один из кораблей был спрятан в степи, далеко от городов. Хитроумное приспособление, поднимавшее летательный аппарат из подземного ангара привело Данника в полный восторг, как впрочем и сам корабль. Он буквально засыпал всех различными вопросами. Люди Джаса, которые летели вместе со своим капитаном уже заранее прятались или делали вид что очень заняты как только видели Данника. Только Джас мог выдерживать его любознательность, но и его

терпение было на их оде.

— А вот это что такое?

— О, ради Джана, не трогай ничего!

Джас крепко ухватил Данника за шиворот и втолкнул в шлюзовую дверь.

— Вперед! У нас мало времени.

— А почему у вас двери не круглые?

— Еще одно слово и я оставлю тебя здесь.

Зарина и Никар уже были в рубке. Джас уверенно уселся в центральное кресло возле панели управления и защелкал какими то выключателями. Данник с открытым ртом обвел глазами небольшое помещение. Стены казались черными, только за панелью управления на экранах высветились неизвестные символы и графики. Зарина села за второе кресло и они с Джасом начали обмениваться совершенно непонятными для Данника фразами.

— Бортовые системы в норме.

— Системы жизнеобеспечения в норме.

— Давление в норме.

— Запускаю двигатели.

— Система автокоррекции включена.

Огоньки на приборной панели пищали и перемигивались и судя по легкой заложенности ушей корабль уже взлетал. Данник был огорчен своим незнанием языка из за которого он не мог понять ни слова из сказанного Джасом и Зариной

Никар заглянул в рубку.

— А, вот ты где! Я уж думал тебя Джас оставил на Параме. Пойдем, здесь мы лишние.

Данник нехотя пошел за Никаром.

— А вы почему не ведете корабль?

— Двух пилотов более чем достаточно. Джас и Зарина любят это дело, к тому же они настолько сработались, что понимают друг друга без слов. Полетами они развлекаются лет с десяти.

— Интересно! Так они друзья детства, да? — Данник сел на кресло.

— Тебе палец в рот не клади, всю руку оттяпаешь. Блюдешь интересы Андрея?

— Он сильно увлечен.

— Но наше дело не вмешивается. Пусть сами разбираются. Но, чтоб ты не переживал, Джас очень.... благородный человек.

— Благородный! Средневековое слово.

— Но ему подходит. Он никогда не пойдет на подлость. Ты можешь быть спокоен.

Данник улыбнулся.

— Я спокоен, но осторожен.

Никар проницательно посмотрел на Данника.

— Для этого ты и увязался за нами? Присмотреть за Джасом?

Данник сделал невинные глаза.

— Это всего лишь ваши предположения. Я хочу помочь другу. И Инку.

Никар засмеялся.

— Я думал, после Андрея меня уже никто не удивит, но ошибся. Ему везет с друзьями.

В наступившей минутной тишине из соседнего отсека донеслись взрывы хохота, потом кто то запел шутливым басом.

— Аким с ребятами развлекается. Они рады, что летят домой, к семьям — заметил

Никар.

— Расскажите, где находится ваша планета? Куда мы летим?

— Созвездие гидра. Знаешь такое?

— Да, конечно.

— Там и находится Тирас. Это один из спутников планеты Угры. Угра в переводе огромная и могучая. Когда ты ее увидишь — поймешь почему ее так назвали.

— Это далеко. Сколько же нам лететь?

— Часов двенадцать.

— Сколько?!

— Двенадцать часов. Что тебя удивляет?

— Все! Как можно покрыть такое количество световых лет за двенадцать часов?

— На земле есть поговорка «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». А мы ее пройдем насквозь. На Параме есть понятие «кротовая нора». Ты наверно слышал?

— Конечно. У меня же есть интернет.

— Мы используем такие кротовые норы. Вместо миллионов световых лет — относительно короткий туннель.

— Ух ты. А как вы их делаете, эти норы?

Никар поднял руки вверх шутливым жестом.

— Пощади. Я не ученый. Не смогу тебе толково объяснить.

— Научите меня Тирасскому.

— ну, за двенадцать часов язык не выучишь. Потерпи немного, на Тирасе у нас есть специальные устройства, бата, с их помощью выучить что либо намного легче. Давай я лучше научу тебя играть в «капарду». Это интересно.

Данник был настроен скептически, но «капарда» с ее фантастическими узорами и многогранником вместо игрального кубика, в конце концов захватила его. Они проиграли около двух часов, потом Никар сказал, что хочет вздремнуть. Данник решил последовать его примеру, понимая, что после посадки будет уже не до сна.

Зайдя в рубку Данник сперва испугался до смерти подумав, что по ошибке его выкинули из корабля. Кресла пилотов и пульт управления словно висели в мерцающем и переливающимся, щедро осыпанном звездной пылью пространстве. Казалось что рубка была прозрачной, но когда прошло первое удивление Данник припомнил, что когда был здесь в первый раз в прочных стенах даже не было ни одного иллюминатора. Пол, как и стены, был экраном, намного прочнее земных, судя по тому что Данник мог спокойно ходить, не боясь повредить их поверхность. Корабль проходил над плоскостью эклиптики, и звездная система была хорошо видна. Прямо под ногами величественно плыла пылающая звезда, окруженная несколькими планетами. Приглядевшись Данник нашел несколько серпов — не все планеты были сейчас полностью освещены. Постепенно они приближались к системе и вот местное солнце уже уплыло куда то вбок экранов, а на переднем плане взбухала огромная кросно коричневая громада.

— Вот и наша Угра — заметил Никар. — ее спутником является Тирас.

Планета была настолько огромной, что Данник перепугался как бы они не упали прямо на нее, но корабль спокойно пролетел дальше, к небольшому бело-синему спутнику. Данник с интересом всматривался в экраны мысленно сравнивая фото земли из космоса, которые он видел, с этим маленьким шариком. Спутник был намного меньше земли, более насыщенного цвета, но если на Земле преобладали голубые цвета- вода, то Тирас был окутан белым, как

невеста фатой.

— Снега и льды — пояснил Никар. — У нас холодный дом.

Тем временем в рубке Джас и Зарина обсуждали далеко не простую проблему посадки корабля. То есть посадить то было не сложно, но не вызвать при этом лишнего интереса со стороны «Антарам» уже сложнее. Корабли «Аша» маскировались под челноки рудодобывающего комплекса. Там действительно работала большая корпорация, принадлежащая «Аша», которая служила неплохим прикрытием для перелетов как на параму так и на Нигиру (планету, с которой воевал Тирас). Чтобы не выглядеть глупо при внезапных проверках в грузовом отсеке корабля везли груз руды и различные рудокопные механизмы. В НПА (Намбхи Па Апат центр управления полетами), который контролировал все гражданские перелеты, работали несколько людей «Аша», которые старались по возможности лично заниматься контролем взлета и посадки кораблей сопротивления.

— Я уже передал сообщение старейшине Лапину. Он даст знать нашим в НПА.

— Надеюсь, в этот раз не будет проверок. Время дорого. Сколько нас продержали тогда?

— Сутки — мрачно ответил Джас. — Дхак! Если мы простоим сутки в ангаре НПА, это будет чертовски плохо.

— Никар уже передал задание вести поиск научного центра.

— Я спокоен, только когда делаю что либо сам.

Встроенный коммуникатор на панели управления ожил, передавая позывные НПА.

— Внимание, корабль номер 351, вы опознаны как транспортное средство корпорации «Татва» («Реальность») ваш код посадки?

— Ят Зуддхи. (истинная правда)

— Вы можете сесть в пятом ангаре. Ананда тава. (вежливое пожелание, прощание в конце разговора, удачи)

— Ананда тава — ответил Джас вежливо и переглянулся с Зариной.

— Пока все спойно. — сказал он.

— Не будем дразнить богов. Садимся и побыстрее.

Посадка и выгрузка прошла без приключений, только Данника пришлось упаковать в контейнер с рудой, поскольку он не имел Тирасской индефикации. Спешно загрузившись в небольшой вагончик, который использовался для быстрых передвижений по городу вся компания приехала в кула Старейшины Лапина, который уже развернул поиски. Как только Данника вынули из контейнера он отомстил за свое временное заключение целой очередью вопросов. На этот раз его любопытство удовлетворял Никар.

— Видишь ли, расселение людей на Тирасе устроено несколько не так, как на Земле. В центре располагается технический район — посадочные площадки, магазины, транспортный парк, развлекательные и другие учреждения. Жилья в центре нет. Люди у нас живут кулами — это что то вроде кланов. То есть большими поселениями-семьями. Таких поселений много, они носят название основателя своего клана. Мы едем в кула старейшины Лапина. Проще всего ехать вагончиками, это как ваше метро, только у нас оно есть и в наземном виде, а скорость вагончиков намного выше. Мы называем это трасс-дороги, и трасс туннели. Трасс в переводе на ваш язык движение. За короткое время ты можешь попасть в любой кула. А городов у нас нет. В смысле есть один — Тирас.

— Тяжело ориентироваться в такой странной системе. — ошеломленно сказал Данник. Никар рассмеялся.

— Нам было очень нелегко понять вашу систему. Для нас было потрясением, что люди одной крови можно сказать могут жить в совершенно разных местах.

Старейшина Лапин встретил их лично, тепло поприветствовал Никара.

— Аста, старый друг. (с возвращением)

Затем он провел всю компанию в свой «хатка», то есть дом.

— Есть невеселые новости — рассказал старейшина, пока его жена накрывала на стол

— Научный центр находится за пределами жилой границы, в холодных краях.

— Искать там что то, все равно что льдинку в сугробе. — огорченно заметил Никар.

— Есть версия, что один из трасс-туннелей западного посадочного центра «Антарам» ведет как раз туда. Осталось найти который.

— Для поиска понадобится специальное оборудование. И дха-трасс. (снегоход)

— Мы найдем необходимое.

— У нас ведь есть форма и пропуски трасс-монтеров? — поинтересовался Джас.

— Твой замысел мне понятен — ухмыльнулся старейшина Лапин. — Но без поломки монтеры не нужны.

— Устроим поломку.

— Проверить более двух десятков разветвленных трасс — туннелей — это непросто.

— Других путей пока нет.

Данник с недовольством следил за разговором, то и дело приставая к Зарине, чтобы она перевела.

— После еды я отведу тебя в центр бата. Делать тебе пока все равно нечего, хоть с языком ознакомишься — сказала она в конце концов, задерганная бесконечными вопросами.

Через два дня на заснеженной равнине холодных краев три десятка людей в белых спецкостюмах высадились из многоместного дха-трасса и, противостоя холодному ветру, который обсыпал их колючими снежинками, гуськом двинулись на запад, туда где находился научный центр Тад-Жаса. Был полдень, но мрачная громадина планеты Угры, спутником которой являлся Тирас, заслонила солнце, а метель снизила и без того плохую видимость. Джас, шедший во главе первой цепочки, ориентировался по экрану навигатора, вмонтированного в костюм. Красная точка — цель путешествия — медленно, но верно приближалась. В наушниках на общей радиоволне звенел голос Данника. Научившись понимать Тирасский язык, он не стал молчаливее.

— Почему у вас так холодно тут, а? вечная мерзлота какая то!

— Видишь ли, Тирас не планета, а спутник и его орбита такова, что часть тепла забирает Угра, заслоняя нам солнце. Кроме того мы намного дальше от светила, чем Земля. Вот и выходит, что нормальные условия только на экваторе. — терпеливо объяснял Никар.

— Дхак, парень уже столько всего узнал, что его голова должна раздуться как губка! — заметил Аким.

— Но раздувается почему то только язык — подхватил Хават, боец из группы Джаса.

— Ну и тяжелая эта буровая хрень! Все руки оттянула.

— Отставить разговоры — отчеканил Джас. — подходим к месту назначения.

Группа рассыпалась по окружности парами — неразличимые силуэты, белые на белом.

— Внимание, пускаем матх-роботов.

Матх-робот был по сути просто электромагнитной бомбой снабженной двигателем. Поскольку периметр Научного центра был нацеливан различными сканерами, камерами и сигнальными устройствами Джас решил вывести из строя всю технику. Каждая из пар

налетчиков выпустила по такой бомбе.

— Обратный отсчет пошел, по моему сигналу двигаемся к зданию.

Ограждение было подорвано, в образовавшиеся дыры проникали бойцы «Аша». Вход в здание был изнутри, с трасс тунеля, вот тут и пригодился лазерный бур, который тащили бойцы. К моменту, когда в стене образовалась оплавленная дыра, спецкостюмы были сложены и упакованы в рюкзаки, а в руках налетчиков появилось оружие. Охрана научного центра тоже не теряла даром времени, и коридор задымился от задевающих стены выстрелов. Никар, Данник и еще пару бойцов смогли проскользнуть в соседний коридор. Шпионы «Аша» смогли добыть приблизительную карту центра.

— Андрея скорее всего держат в жилом отсеке. Там и будем искать в первую очередь. — решил Джас.

Туда и направились Никар с Данником. Даннику удалось уговорить Джаса включить его в список группы, участвующей в налете на центр. Откровенно говоря Джас и сам не понял, как Данник смог его уболтать. Продвигаясь по коридорам и отбиваясь от охранников, Никар не сводил глаз с мальчика, но как оказалось он опасался зря. Когда уже возле жилых отсеков они столкнулись с неожиданно большой группой охраны, Никар и два других бойца были слишком заняты, чтобы прикрывать кого то еще. Никар, отбиваясь от троих сразу не заметил четвертого, который изловчился подойти с тыла. Только в последнюю секунду он успел отклониться и страшный удар прикладом пришелся вскользь по плечу. Слегка оглушенный, Никар упал и внезапно рядом мелькнула тень. Данник казалось только дотронулся до шеи одного охранника рукой, без малейшего напряжения сделал изящное сальто уклоняясь от выстрела, свалил второго красивым ударом ноги, подцепил другой ногой падающий бластер, перекинул оружие в руку, кувырок и два метких выстрела закончили его смертоносный танец. Никар встал, потирая плечо, и изумленно оглядел место сражения. Четыре тела красноречиво свидетельствовали, что Данник не даром просил «не недооценивать» его.

— Никар, ты в порядке? — озабоченно поинтересовался Данник, с сочувствием глядя на повисшую плетью руку.

— Ничего, живой. А ты даже не запыхался! Когда ты успел научиться такому? — поинтересовался Никар.

— Папа учил меня, пока был жив... ну и потом члены нашей общины. Инк всегда побуждал нас быть в форме, на всякие непредвиденные случаи.

— Инку не окажешь в дальновидности....

— Вот это да — выдохнул один из бойцов, оглядывая тоненькую фигуру Данника — а на вид хлипенький такой....

— Нужно идти дальше — сказал Никар. — Времени в обрез.

Группа пошла дальше по коридору, заглядывая во все двери. Никар и Дан замыкали шеренгу.

— Учитывая увиденное, не могу понять как ты дал человеку Джаса избить тебя. — тихо сказал Даннику Никар.

— Это Андрей рассказал? Мог бы и помолчать. Меня застали врасплох. А в ближнем бою я сильно проигрываю.

— Из за веса? — сочувственно спросил Никар

— Из за него. Размерами я не вышел. Мелковат. Но я бы справился, если б Андрей добрая душа не бросился меня спасать. Тогда этот псих отшвырнул меня и я не успел сгруппироваться — шваркнулся головой об асфальт.

Комуникатор на поясе Никара ожил.

— Вы где — спросил голос Джаса на фоне каких то криков и гула выстрелов.

— В жилом отсеке.

— Оставайтесь там. Мы ведем языка.

Маленький испуганный человечек в костюме ученого, которого привел Джас часто часто моргал и шмыгал носом, отчего был похож на кролика. Он, без дополнительных понуканий провел группу к комнате в которой по его словам держали какого то парня.

— Я не имею к этому никакого отношения, уверяю вас! Я работаю над другим проектом. Но видел, как сюда приводили какого то человека.

— Как он выглядел?

— Высокий, худощавый, темноволосый.

Джас кивнул и вдруг резко остановился, как будто на стену напоролся. Глаза Зарины вдруг увеличились

— Джас, а что с дверью?

В середине прочного многослойного сплава из которого состояла дверь сияла дыра, диаметром примерно с руку.

— Ее как будто пробили изнутри — изумленно сказал Никар рассматривая уродливо выгнуты наружу края.

Джас кивнул Акиму, и они распахнули изуродованную дверь.

Группа столпилась в проходе, изумленно оглядывая необыкновенную картину, открывшуюся их глазам. Первым опомнился Джас.

— Ядас Якша! Что это?

Стены, стол и пол в комнате были покрыты надписями. Сложнейшие физические формулы украшали даже спинку кровати. Кроме этой научной абракадабры комната была вопиюще пуста.

— Мы опоздали — горестно прошептала Зарина. — Они его увезли!

Джас сгреб бедного ученого за шиворот так, что его ноги болтались в воздухе.

— Последний раз спрашиваю, куда дели парня?

— Уверяю вас.... Чистая правда, не знаю! Видел как его вели сюда, а утром в экспериментальном блоке лаборатории была паника — кажется я слышал говорили «объект исчез». Но точно не поручусь. Пожалуйста, отпустите меня, я ничего не знаю больше! — заскулил ученый.

— Тряпка! — Джас отшвырнул от себя бесполезного ученого. Зарина, осматривавшая комнату, вытащила из под подушки мятую футболку.

— Это его! Он тут был!

На полу валялись рваные полосы ткани, а рядом то, что осталось от простыни.

Зарина изумленно переглянулась с Никаром. Тот пожал плечами.

— И похоже у него окончательно поехала крыша. — прокомментировал надписи Джас.

Никар тем временем вглядывался в сложную вязь символов на стенках.

— Нет, они с Инком что то отчаянно вычисляли. — задумчиво произнес он. — Часть формул мне понятна, но большинство — нет. Возможно, Андрей нашел то, за чем, собственно, и полез сюда. Вопрос, где он сейчас? Осмотрите комнату, может мы найдем какие-то следы.

— Нужно уходить. — сказал Джас. — Время поджигает. Если Тад-жас пошлет сюда людей, мы тут застрянем надолго. Вообще странно, что сюда еще не прибыла целая армия,

распустились они тут.

— А как же Андрей? — спросила взволнованно Зарина.

— Ты же видишь — его тут нет. Похоже он не стал нас ждать. Выберемся и будем выяснять, где он.

Я поднялся с кровати, где поспал пару часов, восстанавливая силы перед побегом. После того как мне принесли есть я стянул грязную футболку, выкупался и, как мне хотелось верить, в последний раз наслаждался удобствами казенной кровати. Мы с Инком расписали почти всю комнату, увлекшись разгадыванием занимательного ребуса — вытащи косточку из сливы, не повредив оболочку. Или из дыни.... На странное поведение апатичного обычно пленника не обратили внимание — и слава Богу. Думаю, за мной перестали так напряженно наблюдать — я смог сделаться невидимкой. Все уверились в моей неспособности что либо предпринять! Сам слышал разговор охранников про меня. Они употребляли слово, к которому ближе всего земной эквивалент «малохольный». Вот и отлично, это давало мне неплохую фору. Я, конечно, был готов ко всему, но спокойнее убежать на сытый желудок и со свежей головой.

Первое и самое легкое препятствие — дверь. Хитрый замок — кроме кода нужно иметь спецпропуск и нужный отпечаток пальца. Да да знакомая уже система — примерно как в архиве на земной базе. Но к чему терять время — мне ее откроют. Я знал ее вдоль и поперек до миллиметра, длину, ширину, плотность материала. Еще бы. Сколько раз он открывалась и закрывалась передо мной! Я порвал простыню и обмотал кисти рук — дверь как никак твердая, в отличие от меня. Серия ударов послабее и один сильный в точно рассчитанное место на корпусе — плотный материал поддался немного, но не полностью. Еще разочек... Я усмехнулся, про себя представляя лица охранников снаружи. Получилось с третьего раза. Я пробил дверь, и услышал весьма цветистые проклятия с другой стороны. Потом пискнул замок и дверь распахнулась. Думаю незадачливая охрана не успела даже сообразить, что происходит. Я вышел в коридор, оставив два бесчувственных тела валяться под дверью моей темницы. Белый коридор убежал вперед, за ним была развилка, от которой отходил целый пучок таких же коридоров. Я закрыл глаза, чтобы получше разглядеть схему моего пути сюда, которую показывал мне Инк. Так сейчас левый крайний коридор, в конце должна быть лестница. Она там была, а по ней бежали вооруженные люди. значит разгильдяи в операторской вспомнили о своей работе и посмотрели что там показывают камеры в моей комнате. Вокруг уже палили вовсю. Я невольно залюбовался ослепительными росчерками на фоне белых стен. Если бы я был художником, наверно написал бы картину. Эстетика боя....

— Андрей сосредоточься пожалуйста, я не могу все делать сам. — укорил меня Инк. Что он понимает в таких вещах. Посиди практически неподвижно в комнате без окон с недельку и будут радовать даже выстрелы. Каждое движение доставляло удовольствие, мышцы приятно ныли.

Охранники что то кричали, я не разобрал что. Аккуратно сложив тела на лестницу побежал дальше. До того, как попасть к входу в туннель я встретил еще две вооруженные группы. Наверно мой внезапный побег действительно привел всех в панику, потому что в меня стреляли не какими то там транквилизаторами. Если тад-Жас узнает об этом, то всем охранникам не сносить головы. Я вбежал в вагончик и автоматическая дверь задвинулась за мной с мягким чпоком. Управление было несложным, и через пару секунд я летел через туннель. Задумчиво разглядывая мелькавшие мимо огни на стенах, я размышлял о нашей с

Инком версии. Из долгих и сложный вычислений получалось, что для того чтобы вытянуть Инка относительно безопасно для моей бедной глупой головушки, нужно специальное поле. Сам Инк по сути представлял собой силовое поле, которое удерживало его составляющие частицы вместе. Так вот ответ на эту головоломку оказался простым, как и все гениальное. Нужно было поле такой же природы, что и Инк. Они начнут взаимодействовать и, уж не знаю как, Инк сможет покинуть свой теперешний носитель. Весь фокус был в том, чтоб такое поле достать. И — эврика — оно существовало. Когда Инк соединил себя с моим мозгом он оставил часть периферических частиц поддерживать защитный барьер. Ну и кроме того они не помещались в мою голову. Все что нужно это забрать их и использовать. Но вот незадача — они на Земле а я на Тирасе. Если я смогу прорваться к Джасу и Зарине они отвезут меня. Но где их искать? Люди Тад-Жаса будут повсюду поджидать — здесь на Тирасе он в более выгодной позиции. Вагончик дернулся и остановился, но двери не открылись, пришлось разжимать с помощью выломанного поручня. Значит подобные транспортные средства на Тирасе имеют какой то центр дистанционного управления. Выскочив на пути я увидел невдалеке светящийся круг — выход из туннеля. Вылетев на круглую площадь окруженную цилиндрическими зданиями я понял, что мне повезло, я успел доехать туда, куда хотел. Люди торопливо ходили туда сюда, ездили странные маленькие роботы и никто не обращал на меня внимания.

— Не будь так уверен — насмешливо возразил Инк. На долю секунды зрение затуманилось — обычное явление при нашем с Инком взаимодействии — а потом вернулось намного более четким. В дальнем конце площадки из — за цилиндрического здания выбегали один за другим люди в знакомой форме. Я побежал в противоположную сторону, не особенно думая куда именно бегу. Голова была занята мыслями о том, как не попасться в лапы Тад-Жаса, поэтому возникновении двери перед моим носом было неожиданностью. С шуршанием дверь открылась и я влетел в просторное помещение. Под стенами было несколько пультов управления возле которых сидели операторы. Множество глаз уставились на меня в немом изумлении. Один из операторов уронил папку которую держал в руках. Думать особенно не было времени — за мной в помещение влетело несколько человек Тад-жаса. Я бросился за самый большой пульт в центре комнаты, за моей спиной брызнули брызги развороченного выстрелом компьютера. Острые осколки застучали по полу, визги перепуганных операторов наполнили комнату. Запищал какой то сигнал, остальные пульта тревожно заморгали красными кнопками.

— Внимание, нарушена система контроля охраны ангаров. Внимание, нарушена система контроля взлета и посадки. Внимание...

— Меткий выстрел — прокомментировал инк. — люди Тад-жаса отличаются редким интеллектом.

Я резво пополз по полу, усеянному битым стеклом. Может люди Тад-Жаса и не отличаются интеллектом, но они быстрые ребята, этого у них не отнять и еще их много. В комнату вбежало еще человек пять, но слава Богу они больше не пытались стрелять. Зато защелкали парализаторами. Я выбежал в дверь на другом конце операторской, пробежал по коридору. Еще одна дверь и я оказался в широком длинном проходе. Он был мне смутно знаком.

— Вы шли по нему сразу после посадки. А эти двери по бокам ведут по видимому в ангары. — уточнил инк. — пятый слева — Тад-Жаса.

— И что?

— Учитывая что этот коридор заканчивается тупиком выбор невелик.

— Отлично, начали с угона машин и закончим угоном кораблей.

— Кто знает, что ждет впереди. Жизнь так непредсказуема.

Ангар не был пуст. Техники возились вокруг корабля, и это было в общем то удачей. Потому что из за техосмотра корабль был открыт. Насвистывая один из ремонтников в комбинезоне и с инструментами в руках выходил из шлюзовой двери. Увидев меня он перестал насвистывать.

— Эй, эй, ты куда? Что творишь?!

Возмущенные крики донеслись уже до моей спины. Я быстро нашел рубку и застыл перед панелью управления. Глаза разбежались — как много кнопочек и рычагов....

— Инк, я никогда не смогу управлять всем этим. И вообще угнать корабль безумная идея.

— Ты не сможешь, но должен быть бортовой компьютер. Сейчас будет неприятно.

О нет... В глазах потемнело, сердце подкатило к горлу. Чтоб тебя....

— Кнопка внизу слева — раздалось в пульсирующей голове. — нажми ее, скорее.

Я кое как нашел нужное и ткнул пальцем. Пол под ногами затрусился, а панель зажглась как новогодняя елочка. Голова все еще не проходила. Потом меня стукнули большущим молотом, как будто моя бедная голова наковальня. Окружающее наполнилось звоном, через который смутно доносились какие то голоса.

Через пару минут я кое как смог встать и переместиться в кресло пилота. Сил не было даже выругаться как следует.

— Очень упрямый бортовой компьютер. — объяснил Инк. — не захотел сотрудничать. Но я успел выкачать все необходимые сведения и настроил навигатор. Это вроде автопилота. Нам крупно повезло — координаты Земли уже были внесены в систему. Тад-Жас часто летал туда сюда.

— Так мы что, уже летим?

— Только что мы преодолели тяготение Тираса и сейчас набираем необходимую скорость для перехода в подпространственный туннель.

— Я даже не буду спрашивать что это. Но раз уж я попал наконец в рубку корабля то хочу видеть космос. Черт подери, я совершил межзвездный перелет, побывал на другой планете, снова лечу, но ни разу не видел ничего интереснее четырех стен да цветных огоньков на приборной панели!

— Ты неисправимый романтик. Но раз так просишь... Панель состоит из трех частей. На правой части нижние четыре кнопки отвечают за обзорные экраны. Нажми их все по очереди.

Стены рубки растаяли и я оказался в звездном пространстве. Это было настолько неожиданно, что на секунду я застыл не дыша, воображая какую то аварию. Разгерметизацию и Бог знает что еще.

— Стены и пол и потолок являются одновременно обзорными экранами.

— Спасибо, что предупредил.

— Обращайся.

Под ногами таял небольшой беловатый шар, рядом с ним в пространстве висело что то напоминающее рябой кусок сыра, но почему то красный. А чуть поотдаль ослепительно сияла раскаленная звезда — солнце этого мира. На боковых экранах застыла россыпь мерцающих точек. Больше я ничего не успел разглядеть — на мониторе перед панелью

заморгали какие то знаки, раздался предупреждающий сигнал и экраны погасли.

— Переходим в подпространственный туннель — пояснил Инк.

Я вздохнул и сел в кресло пилота. События развивались очень быстро. Но это был не худший вариант — на Тирасе было мало шансов уйти от тад-Жаса.

— Но придется вернуться — Марана марга именно там.

— Я понимаю. Небольшая передышка перед очередным безумством. Если конечно полет на угнанном корабле без элементарных понятий управления этой штукой можно назвать передышкой.

— Навигатор отлично справится, вот увидишь.

А пока заняться было совершенно нечем. Я побродил немного по кораблю, но он был слишком мал, чтобы всерьез отвлечь от моих мыслей. Мысли же были невеселые.... До сих пор все время занимали какие то планы, усилия. Мозг опережал время работая наперед, а сейчас вдруг наступило затишье. Примерный план действий был составлен, больше я ничего не мог. Наступило какое то оупение. Вот сейчас я должен с трепетом переживать очередное приключение — я же побывал на другой планете, открыл иную цивилизацию, лечу на удивительном корабле, подобно которому нет и не будет так скоро у нас на Земле. Но, если навигатор не справится я буду болтаться тут в полном одиночестве пока не умру.... Да даже если мы благополучно прибудем на место назначения и заберем часть Инка, даже тогда учитывая всю сложность обстоятельств, могу ли я рассчитывать на счастливый конец? После таких событий жить как раньше уже не получится. Я собственно даже не знаю, чем закончится извлечение Инка. Может после этого я останусь идиотом пускающим слюни. В любом случае пользы от меня будет уже немного. Каково мне будет без ускоренной реакции и обостренных рефлексов, без точности и быстроты мышления, без стимуляции физических возможностей.... Прошлая жизнь казалась далекой, словно сон, реальность настолько фантастической что я сам в нее не верил, а будущность вообще стояла под вопросом.

Чтобы отогнать стремительно наступающую депрессию я накинулся на изучение двигателей и принципов работы корабля. Это помогало немного, хотя за пару часов я только и смог понять, что тирасцы использовали энергию антиматерии для движения корабля, обходясь таким образом без топлива. Устройство же прибора пробивающего туннель в пространстве я постигнуть не мог. Для этого, как сказал Инк, мне нужно было пару месяцев учить физику такого уровня, который и не снился нашим ученым корифеям. Я нашел немного сухих брикетов — какой то военный пайок наверно, запил водой, подремал пару часов. Полет занимал около двенадцати часов, мы летели уже девять. Очень скоро корабль должен был вынырнуть из подпространственного туннеля в нашей солнечной системе. Я привел себя в порядок и зашел в рубку. Инк хотел проверить как обстоят дела с посадкой. Я сел в кресло и постарался расслабиться, давая Инку возможность покопатся в бортовых системах.

— Есть не очень приятная новость, Андрей. Координаты введенные в Навигатор это скорее всего координаты базы Тад-Жаса. Именно там мы и совершим посадку.

— Все лучше и лучше.

— К тому же нас там ждут люди Тад-Жаса. Если он не дурак, то сообразил куда посадит его корабль автопилот. А вообще скорее всего...

Корабль вдруг тряхнуло и я чуть не свалился на пол.

— Скорее всего пошлет корабли на перехват, чтоб точно не упустить тебя — закончил мысль инк.

— Ты вовремя это сказал.

— Ты был и так в плохом настроении. К чему было расстраивать тебя еще больше?

— Действительно, к чему? Зато теперь я бодр как огурчик! Что делать?

Корабль тряхнуло снова.

— Пристегнись к креслу вон теми ремнями. Сейчас работает система автоматического уклонения от космических объектов. Два корабля Тад-Жаса пытаются сцепиться с твоим кораблем, для чего думаю не нужно объяснять.

— Хотят меня вытащить отсюда?

— Или захватить корабль. Нужно перейти на ручное управление, автопилот тут нам не поможет.

— Но я не умею водить эту штуку.

— Вот и научишься. Прежде всего нажми на большой рычаг на середине пульта. Это переход на ручное управление. Теперь включи обзорные экраны.

Пространство вокруг меня исчезло оставив мое кресло и пульт висеть в черноте, испещренной светящимися пылинками. Кораблей тад-жаса было четыре. Инк молниеносно подсчитал наши шансы и видимо вывод был неутешительный.

— У нас есть десять двигателей — один основной, верхний и нижний задние, боковые, правый и левый задние, передние, передние боковые, передние задние и нижние. — говорил инк, попутно показывая мне какие рычаги за что отвечают.

— А поменьше их не могло быть!

Но руки мои уже лежали на панели управления и наш корабль смог уклониться от очередной атаки.

— Мы идем на средней скорости. Сейчас увеличим ее до максимума. — предупредил Инк. Ничего особенного я не почувствовал, но корабли преследователей исчезли со всех экранов, кроме заднего. Через пару минут корабль начало ощутимо потряхивать, а корабли Тад-Жаса снова замаячили на боковых экранах. Они явно не уступали нашему в скорости. Инк совершал чудеса изворотливости в вакууме, но наша посуда вела себя все более и более нестабильно.

— У меня есть хорошая новость — мы не сядем на базу Тад-Жаса, я сбил настройки навигатора. Плохая новость — бортовой компьютер пришлось нейтрализовать.

— То есть мы остались на ручном управлении?

— Да.

— Чудно.

Тем временем нам повредили пять из десяти двигателей и ситуация сильно накалялась. Но вдруг корабли тад Жаса отстали а потом и вовсе исчезли из поля видимости. Я было уже собрался спросить с чем это связано, но увидел голубой шар. Мы были почти на месте. А Тад-жас не хотел нарушать секретность. Хотя корабли имели какую то маскировку, вряд ли она распространялась на боевые условия. Шарик Земли стремительно вырос в размерах, и я забеспокоился.

— Инк, не кажется тебе, что мы летим слишком быстро?

— Так и есть. Мы слишком разогнались и не успеваем затормозить.

— И что это значит?

— Посадка будет жесткой.

— А куда мы будем садиться?

— Куда получится.

— Понятно.

Инк все таки постарался направить корабль в более или менее безлюдное место. Когда мы вошли в атмосферу сразу стало жарко. В прямом смысле слова. Поверхность корабля раскалилась из за слишком высокой скорости. Обзорные экраны погасли. Рубка тряслась и ходила ходуном, пульт тревожно мигал, и к тому же включился сигнал тревоги, оглашая корабль заунывным воем. Думаю нашу посадку можно было смело назвать падением. Вместе с аварийным сигналом видимо включились какие то еще механизмы и кресла пилотов с пультом управления накрыло колпаком. В момент соприкосновения с почвой пульт заискрился, а меня рвануло из кресла так, что я почти потерял сознание. Тем не менее крепления выдержали. Полуоглушенный я даже не сразу понял, что корабль больше не трусит.

— Спасибо, что летали линией Тирассэйр — пробормотал я, пытаюсь высвободиться их ремней. Колпак с шипение раскрылся и я смог оценить предусмотрительность Тирасских конструкторов кораблей. Пол был усеян осколками — сверхпрочные экраны все таки не выдержали. Сам пол, который тоже был экраном пошел трещинами и местами провалился. Если бы я не был закрыт колпаком, то все эти осколки торчали бы в моем теле. Меня невольно передернуло от такой перспективы. В рубке было все еще очень жарко и мне захотелось поскорее выбраться наружу. Но одна мысль не давала покоя.

— Инк, наверняка многие видели, как падала эта космическая птичка, и теперь направятся на поиски.

— Давай быстрее выбератся отсюда.

Я осторожно, стараясь не касаться раскаленных стен пробрался по коридору и вышел через шлюзовую дверь, которую пришлось открывать с помощью аварийных кнопок. И застыл на пороге корабля. Величественная и неприступная, передо мной простиралась пустыня. Сухой песок с шуршанием носился, подхваченный знойным ветром, пологие барханы под раскаленным солнцем казались почти белыми.

— Инк?!!!! Твою же ж.....

— Если бы не песок, корабль разнесло бы в клочья. Нам повезло, что я смог направить его сюда.

— Мы в пустыне!!!!

— Да, но ты жив.

— Пока.

— Все в этом мире временно.

— И где же мы конкретно?

— Ливийская пустыня. Место называемое «песочное море» Это на территории Египта. По моим подсчетам до жилого пункта дти около двух часов.

— Прекрасно. Я говорил, что ненавижу тебя?

— Много раз.

Я вернулся в корабль и забрал оттуда емкость с водой. Оторвал от полетного комбинизона кусок, намочил и накрыл им голову. Без денег и документов в чужой стране — я везунчик.

В пустыне было жарко. Прогулка по осыпающимся склонам барханов не доставила никакого удовольствия. Через полтора часа местность начала меняться, песок мельчал, появлялись жухлые пучки травы. Появились тропы и дороги. Мимо меня проходили верблюды с седоками, проезжали джипы везущие экскурсии. А потом я вышел на нужную

мне дорогу и по ней без проблем дошел до оазиса Сивы. К тому времени я был пыльный, потный голодный уставший и злой как сто чертей. Сташил простыню, сушившуюся у домика, обернулся в нее наподобие бурнуса. Я старательно разглядывал туристов и выбрал самого омерзительного и богатого жирного американца. Пришлось походить за ним с полчаса, но я все таки выбрал момент и вытащил у него бумажник. Забрав деньги остальное положил на виду — может он найдет. Навязчивые торговцы и поставщики разнообразных услуг раздражали. Мне хотелось как можно быстрее попасть домой. Наконец я смог договориться в одном из водителей подбросить меня до Харга, откуда мог добраться до Каира. В Каире я напрямик пошел в посольство. Сказал, что меня ограбили и забрали все, даже документы. Не смог вспомнить каким рейсом прилетел, но назвал себя и даже припомнил номер паспорта, после чего отключился прямо за столом у моего консула. Так как к тому времени я уже валился с ног от усталости, особо актерствовать не пришлось. Мне очень сочувствовали, и предоставили комнату с ванной, где я отоспался и поел, а также посмотрел злободневный репортаж о падении неизвестного предмета из недр космоса. По словам репортера «правительство Египта отказалось как-либо прокомментировать падение неопознанного объекта в Ливийской пустыне. Пока официальная версия — метеорит» Ха-Ха. К тому времени выяснили, что Андрей Александрович Кречевский существует на самом деле, не является арабским террористом, и отправили меня домой. Я вышел из самолета в Киеве, вынеся весьма смутное впечатление о Египте. Только теперь наконец пришло чувство возвращения домой. В Египте мне казалось, что я еще словно не прилетел, зато родное Шереметьево говорило «ты дома!!!». Вокруг привычные простые вещи, нормальные машины, обычное метро. Как будто проснулся после кошмара. Выйдя из аэропорта я понял что попал из огня да в полымя. Все мои вещи и документы оставались в домике Никара и Зарины. Но я не знал, где он находится. Привезли меня туда в не самом лучшем состоянии, и я ни разу не ездил оттуда в город. Только в дом Вармаша, который тоже находился где то за городом, а где точно я не знал. У меня еще оставалось немного ворованных денег, так что я взял такси и поехал к квартире Никара. Увы, там никого не оказалось. Тем не менее за квартирой наблюдали, потому что ко мне сразу же подошел мужчина характерно непримечательной внешности. Я объяснил кто я такой и попросил отвести меня к Вармашу.

Вармаш встретил меня встревожено. Он был страшно удивлен, что видит меня тут и объяснил, что Никар и Зарина, а также Джас со всей командой полетели вслед за мной на Тирас и совершили налет на центр где меня держал Тад-Жас. Но меня уже там не было. Знал бы, что они бросятся меня спасать, дождался бы их. Стольких проблем можно было избежать. Я кратко пересказал все, что происходило со мной, и коротко поделился своими планами на будущее. Вармаш кивал, как мне показалось немного рассеянно, и даже не объявил меня безумцем и самонадеянным мальчишкой. Причина такой сдержанности выяснилась позднее.

— Тад-Жас начал полномасштабное истребление «аша». - произнес Вармаш, устремив на меня покрасневшие глаза. — Погромы и репрессии следуют одна за другой. На Тирасе разверзся ад.

Вармаш замолчал и посмотрел словно сквозь меня. Мне казалось я могу видеть отголоски этого ада в его темных глазах, полных муки. В этот момент я понял, что от моей злости на Вармаша и старейшин не осталось и следа. Человек, сидящий передо мной страдал, совершенно искренне переживая за свой народ и возможно свою семью, оставшуюся на Тирасе. И хоть я родился в мирное время, но все равно понимал — нет

ничего страшнее и несправедливее войны. Особенно волновали меня несколько человек.

— Что с Зариной? И Никаром?

— У них все в порядке. Еще до начала военных действий они улетели на рудники. Там пока безопасно. Мы стараемся атаковать, но Тад-Жас успешно отражает атаки. Думаю будем отступать. Этот человек ненормальный. Его нужно остановить, Андрей. Старейшины готовы на все, они даже поговаривают о попытке убийства Тада-Жаса. Но он слишком осторожен. Нужно что то делать.

— Я заберу нужную мне часть Инка и тогда останется только найти Марана Марга. Тогда вы получите достойное оружие.

— Несмотря на тяжелую ситуацию, поиск Марана Марга продолжается. Хотя мы потеряли одного из старейшин. Моего старого друга.... — Вармаш запнулся, но потом совладал с собой. — Я собирался улететь завтра. Мы все возвращаемся к нашему народу и нашим ашаты, чтобы встретить общую судьбу. Ты летишь с нами?

В голосе Вармаша была неподдельная усталость и боль. Впервые за все время нашего знакомства он снял маску невозмутимости.

— Я сочувствую вашей утрате.

— Моей утрате — Вармаш усмехнулся и потер руками лицо — Это наша общая утрата, всей «Аша». А моя утрата больше, чем ты можешь себе представить. — в его голосе зазвучала злость — Может если бы ты не упрямялся, то ничего этого не было бы. — тут Вармаш снова запнулся и махнул рукой — какой смысл сейчас говорить об этом. Мой сын погиб. Его корабль расстреляли во время сражения. Он был похож на тебя — такой же горячий и упрямый.....

Вармаш прижал руки к глазам с такой силой, что костяшки побелели. Я невольно ощутил, как перехватило дыхание.

— Мне очень жаль.

Вармаш ничего не ответил, только кивнул и я вышел из комнаты, понимая, что его нужно оставить наедине с его горем.

Примерно через час, когда я как следует все обдумал, а Вармаш взял себя в руки я попросил машину, чтобы отвезти меня к убежищу Инка и забрать его недостающую часть. Хотел поехать один, но Вармаш настоял чтобы со мной поели пару человек охранников, на всякий случай. Я любовался знакомыми пейзажами за окном, красивыми степями и речками, лесами, горами. Всегда любил дорогу. Думаю каждая минута этого путешествия крепко врезалась в мою память.

Как интересно все иногда поворачивается в жизни! Еще месяц назад я и знать не знал ни о каком Тирасе. Две недели назад я был уверен, что меня не волнует чужая война. Но вот сейчас я посмотрел в глаза человека, который потерял сына, подумал о своих новых друзьях — о Никаре и Джасе, которые рисковали жизнью прямо сейчас, в этот самый момент. О Зарине...

В отгороженном Инком уголке все было спокойно. Я решил сначала зайти в деревню, узнать как там дела и уже когда подходил к знакомому мне дому старосты деревни на встречу выбежала бабушка Данника. Она подбежала ко мне и схватив за руки с тревогой заглянула в глаза.

— Где Дан Андрей? Я думала он с тобой! Его нет уже так долго, он не звонит....

— Данника тут нет? — изумленно спросил я, уже позже сообразив что лучше бы придержать язык.

— Он ушел искать тебя еще десять дней назад! О Боже, где мой мальчик? Я просила его, говорила не ходить! Никто из наших не может найти его!

Я растерянно почесал голову. Куда понесло этого неугомонного мальчишку?

— Я обязательно выясню где он, и я уверен, что с ним все хорошо. Не переживайте! — забормотал я успокоительную ерунду, пытаюсь как то утешить плачущую бабушку и одновременно подталкивая ее в сторону дома.

— Вам придется остаться без защиты, но не думаю, что сейчас это опасно. — пояснил я. — На всякий конечно лучше принять меры. Предупредите людей.

В пещере все было по старому. Я достал свой рюкзак, куда планировал спрятать Недоинка, как я называл про себя недостающую часть моего внутричерепного друга. Инк кстати обижался на такое название, уж не знаю почему. Когда я подошел к обрыву в голове невольно пронеслись воспоминания о нашем болезненном слиянии, и меня передернуло. Сколько мучений для того, чтобы засунуть Инка в мою голову, и только для того, чтобы потратить еще больше сил на вытаскивание его оттуда. Обидно. Я протянул руку и погрузил ее в неторопливо мерцающий свет. Инк передал сигнал и поле сжалось и плавно переместилось в рюкзак. Что ж самая простая часть нашего плана позади. Я вышел из пещеры и ни разу не оглянувшись и зашагал к дороге, где меня ждали люди Вармаша.

Перелет был ничем не примечателен. Я беспокоился за Данника. Я искал его все время до отлета, но мальчишка как сквозь землю провалился. Инк почти все время хранил молчание — что то вычислял. Каждый раз когда я терял концентрацию перед глазами разворачивались полотнища сложнейших формул и логических цепочек. Возможно он тоже нервничал, по своему. Мы не стали садиться на Тирас, где обстановка была слишком нестабильной а сразу полетели к большому рудодобывающему комплексу на соседнем спутнике, который был на самом деле прикрытием для убежища «Аша». Туда пока Тад-жас не добрался, но это было делом времени. «Антарам» быстро вычислит все прикрытия «Аша». Времени у меня оставалось мало.

Коротая время полета я немного пораспрашивал Вармаша о Тирасе — где он находится, каково политическое устройство планеты, а главное, что меня интересовала это история конфликта между двумя цивилизациями. Интересно почему на протяжении долгого времени конфликт не угасал.

Тирас как оказалось представлял собой планету-государство — там не было разных стран, как у нас. Может, из за того что в основном вся жизнь сосредоточилась на экваторе по причине сурового климата этого спутника. Оппоненты Тираса обладали интересным укладом и весьма самобытной культурой. Если на Тирасе была военная диктатура, то на Нигиру религиозная. Это был народ фанатиков, управлявшийся жрецами и всякими духовными лицами. Они строили удивительные по красоте храмы для своих богов. Причем не только на своей планете но и в космосе, и самым любимым их делом было устраивать красочные празднества и процессии для любимых богов Ан и Ки — бога неба и богини земли. Но при том это были весьма воинственные фанатики с развитой техникой. Больше всего они по моему смахивали на наших арабов, такие себе асасины. О конфликте, который был между народом Змей — Нагами, и народом птиц — Кхелами еще на земле, и который послужил толчком для дальнейших катастроф, давно забыли. А теперешнее противостояние началось из за банальной причины — зависть и поиск лучших мест для жизни. При эвакуации с земли нагам повезло меньше — они нашли маленький и холодный спутник огромной планеты Угры, Тирас. Так как Угра частично заслоняла его от солнца, да и сам он

находился от солнца далеко то условия жизни были на нем не самые комфортабельные. А вот Кхелам попалась большая и теплая планета, с богатой природой. Какое то время народы обустроивались и друг друга не трогали. Но потом Тирасские правители решили заграбастать хорошую планетку. В процессе военных действий был осквернен космический храм бога Ан и пошло поехало. Кхелы оскорбились и объявили джихад, Тирасские правители не желали прекращать войну. Конфликт то затухал, скатываясь в холодное противостояние, то разгорался с новой силой. Но по мнению старейшин если бы Тирас предложил мир то и Кхелы возможно пошли бы на встречу. Да только правителям Тираса было выгодно подогревать ненависть — всем известно, что когда у людей есть козел отпущения иди легче управлять. Что, большие налоги? Так это все враги виноваты! Ну и так далее. Кроме того военная диктатура оправдана при военном режиме, а если в стране мир, тогда что? «Антарам», сформировавшийся при конфликте, не хотел отдавать власть. Вот так оно и тянулось, пока один из особо амбициозный правителей не решил начать проект «Марана Марга». Ему помешали «Аша», записи попали на Землю. Ну и вот теперь я в этой заднице.

— Более чем закономерно. — вдруг встрял Инк в мои размышления. — Так и должно было случится.

— О, возвращение великого мыслителя. Решил снова научиться говорить?

— Я немного увлекся прогнозированием и анализом нашей непростой ситуации.

— Да уж, я заметил. Ну и что скажешь?

— Пока ситуация нестабильна.

— Ты кладешь ценной информации. Я мог тебе это сказать и без четырех часов сложных вычислений.

— Я еще раз просчитывал последствия моего перемещения для тебя.

— Ну и как?

— Все должно пройти нормально. Есть однако кое что смущающее меня... Но это не касается твоей безопасности.

— Что ж, поверю тебе на слово.

Выхода у меня все равно никакого нет. Что я скажу — перебейте друг друга, а я домой? Не могу. Идиот, конечно, но не могу. Ну а раз я такой болван, то чего тут дальше думать.

Через какое то время Вармаш заглянул в каюту и объявил о прибытии. Корабль слегка трухнуло — вошел в ангар. Я ощутил как сердце забилося в три раза быстрее, но Инк быстро его угомонил. Мне будет не хватать этого его умения быстро успокоить разшалившиеся нервы. Я вышел из шлюза и ступил на первые ступеньки лесенки, ведущей с корабля на пол ангара, оглядел помещение и чуть не скатился кубарем вниз. Конечно я надеялся на скорую встречу, но никак не ожидал, что увижу Зарину прямо в ангаре. Она стояла у входа и мимо нее пробегали техники, грузчики и еще бог весть какой обслуживающий персонал. Целая делегация мужчин направилась к Вармашу и они сразу же о чем то стали совещаться. А мы стояли и смотрели друг на друга, окруженные деловитой суетой. Потом я опомнился и через секунду уже стоял внизу и обнимал ее, вдыхая знакомый запах. Мы наверно долго бы так простояли, но тут к нам кто то подбежал и чуть не свалил нас с ног. Чтобы не упасть я был вынужден разжать руки и отпустить Зарину, но меня обхватили другие, весьма крепкие руки.

— Андрюха! Как же я рад видеть тебя! Слушай, ты живой, да? И целый? Так. Руки, ноги на месте, голова тоже! А как там Инк?

Я не без труда отцепил от себя нахала и с изумлением уставился в сияющее лицо Данника.

— Данник? Что ты тут делаешь?!!! Я весь Киев прочесал, тебя искал, а ты тут?!!!

— А я искал тебя. Ты пропал, ни слова ни сказав. Пришлось выяснять, в какую неприятность ты вляпался на этот раз.

— Твоя бабушка места себе не находит. Мог бы ее предупредить.

— Я бы и предупредил, если бы знал, что ты направился покорять звезды.

— Нас ждут остальные. — с улыбкой сказала Зарина — Пойдем?

— Пойдем — ответил я, беря ее за руку. Мы вышли из ангара и оказались в широком коридоре. Как меня проинформировал Данник, у которого по обыкновению не закрывался рот, рудодобывающий комплекс корпорации «Тантра» представлял собой большое изолированное помещение внутри горного комплекса. На небольшой планете была совершенно непригодная для дыхания атмосфера, кошмарный климат и очень опасная для человека микрофлора. Но при всем этом планета была богата минералами и полезными ископаемыми. Сейчас все три этажа корпоративного здания были переполнены людьми «Аша» бежавшими от репрессий Тад-Жаса.

— Но комплекс не вместит и четверти наших людей — пояснила Зарина и в ее голосе я уловил затаенную боль. В хорошо освещенном лифте, на котором мы спускались, я смог увидеть глубокие темные круги под глазами Зарины, ее бледность и горькую складку между бровями.

— Ты как? — тихо спросил я ее, когда мы чуть отстали от идущего впереди по коридору Данника. — Все в порядке?

— Ничего. Держусь.

— Выглядишь уставшей.

— А себя ты в зеркало видел?

Я усмехнулся и сжал ее руку. Много чего хотелось сказать, но мы уже пришли. В комнате на удобных диванах сидел Никар, Джас и еще несколько мужчин, которых я не знал. В большом панорамном окне переливалось синим, розовым, фиолетовым низкое апокалептичное небо. От странных облачных завихрений за окном меня замутило. Или от понимания того, что сейчас будет очередное совещание. Мне до смерти надоело совещаться, хотелось побыстрее покончить со всем этим. Но тирассцы очень любят все как следует обговорить. Джас подошел и с улыбкой пожал мне руку. Хлопнув по дружески спину, так что чуть глаза не повыскакивали.

— Рад видеть тебя целым. «А он мятежный ищет бури...»

— Что что?

— Лермонтов, помнишь? Я прочитал.

— Ух ты — пробормотал я, не зная что еще сказать.

Никар поприветствовал меня более мирным способом, не выбивая внутренности. Он кивнул и улыбнулся. Я познакомился с остальными — оказалось это что то вроде наших адмиралов. К тому времени как раз подошли несколько старейшин, которых все ждали. С ними был и Вармаш. Старейшина, которого я помнил еще с земли встал и с достоинством поклонился.

— Приветствую всех. К сожалению у нас нет возможности собрать весь совет. Но решение как действовать дальше нужно принимать безотлагательно. Мы понесли большие потери. Сейчас Тад-Жас отражает нападение, но по нашим расчетам.....

На какое то время я перестал вслушиваться в высокопарные речи достойного старца и погрузился в очень приятные мечты, о то что мы будем делать с Зариной, когда наконец

останемся одни. Пока не сообразил, что все смотрят на меня.

— Андрей, мы ждем ваших предложений! — повторил старейшина.....

— Что? Моих?

— Да. Я так понимаю, что ваша операция увенчалась успехом. Поделитесь соображениями.

— Ну... Мы с Инком знаем как нас разделить. Осталось найти Марана марга. Как только машина будет обнаружена я должен проникнуть в нее и там извлечь Инка, который немедленно попытается захватить управление. И как только ему это удастся вы сможете спокойно отразить все атаки Тад-жаса. Вот и весь наш план.

— Понятно — сказал старейшина, неприятно пораженный моей краткостью. — Поиск машины ведется даже сейчас. Собственно, Джас ждал только тебя, Андрей. У него есть некий план....

— Лучше я сам объясню — бесцеремонно прервал старейшину джас, несомненно заметив, что старец уже смакует долгую и пространную речь. — У Тад-Жаса есть помощник, правая рука. Его секретарь. Редкостная дрянь. Скользкий и увертливый тип. Он владеет почти всей информацией о базах «Антарам». Руку даю на отсечение, что ему известно нахождение Марана Марга, даже если Тад-Жас ему этого и не говорил.

— Так ты хочешь его захватить?

— Нет, не хочу. Я уже это сделал. Мы воспользовались тем, что во время неожиданного нападения была некоторая неразбериха, и строго налаженный Тад-Жасом порядок нарушился. Он тут. Я не начинал допрос. Хотел дождаться тебя.

— Спасибо. Я тронут.

— Да ладно. Думаю твои способности, а вернее способности той штуки в твоей голове нам пригодятся.

— Когда начнем?

— Нам нужно обсудить еще детали стратегии и распределения наших сил сейчас и после обнаружения Марана марга! — запротестовал старейшина

— Прекрасно. Вот и обсудите. Уверен, вы отлично справитесь с этим. Джас дай мне два часа, ок? Разрешите покинуть вас уважаемые стрейшины.

Я не стал ждать, пока оскорбленный всей душой старейшина возразит, схватил за руку Зарину и быстро вышел. Меньше всего мне хотелось торчать еще два часа, выслушивая словопрения. Крепко держа смеющуюся Зарину за руку я зашагал по коридору.

— Есть в этой дыре уединенный уголок? — поинтересовался я.

— Идем в мою комнату. — Зарина все еще улыбалась. Ей очень шла улыбка. — Ты сбежал с совета. Это неприлично.

— У нас итак мало времени. А я хочу побыть с тобой. — я остановился и подхватив Зарину на руки закружил по коридору, а потом прижал к стене, прильнув к ней всем телом.

— Я не должна даже говорить с тобой после всего этого. Ты так рисковал...

Я обхватил ее лицо руками и не дал закончить фразу, закрыв рот поцелуем.

— Я люблю тебя.

— Я тебя тоже. — она нежно провела руками по моему лицу — Ты похудел...И глаза грустные.

— Ситуация не располагает к особому веселью. Ну что, пойдём?

Зарина проводила меня в комнатку, где она жила. Два часа промелькнули как две секунды...

Не скажу, что допрос доставил мне удовольствие. Секретарь Тад-жаса был действительно омерзительной личностью. Он ныл и скулил, врал, а когда его уличали во лжи начинал изворачиваться и врать еще больше. В конце концов я не выдержал и посоветовал Джасу применить «проверенные методы» как говорил Тад-жас. Не знаю, что подействовало больше, угроза пыток или обещание неприкосновенности при сотрудничестве, но секретарь раскололся и рассказал о местонахождении Марана Марга. Ее держали за пределами обитаемого района, где земля была покрыта ледяным панцирем и температура опускалась значительно ниже комфортной. Там был устроен прочный бункер для Марана Марга, охраняемый в основном электроникой.

— В бункере установлены сигнальные устройства, как только засекается попытка проникновения они передают сигнал тревоги в главное управление «Антарам», а оттуда оператор сразу же информирует Тад-Жаса.

— Но добираться до него не менее трех — четырех часов. Какой толк в таком информировании? Пока Тад-Жас пошлет людей налетчиков и след простынет! — заметил Джас

— Да, но ведь Марана марга огромная машина. Ее невозможно быстро увезти. Мы не знаем как ее доставляли на место, но перевезти ее все равно что перевозить пятиэтажное здание! Поэтому Тад-Жас не особенно беспокоился. — пояснил секретарь.

— Что ж, в этом есть своя логика. — сказал я — Нет такого транспортного средства, которое могло бы утащить Марана Марга во всех этих снегах и льдах. Джас, ты говорил что никакой летательный транспорт не функционирует в ваших метеоусловиях?

— Да, за пределами экватора в это время года слишком часто бывают снежные бураны. Никто не может предугадать, когда они начинаются, поэтому опасно передвигаться по воздуху. В любой момент можно потерять управление.

— Значит Марана Марга может передвигаться только своим ходом. Из того, что мы знаем о ней, не думаю что буран окажется помехой.

Джас глазами указал на секретаря и мы вышли в коридор. Незачем обговаривать планы при нем.

— Нам придется активировать машину прямо там, на месте. Иначе мы ее не утащим. — сказал Джас.

— Да я собственно так и думал.

— А ваш метод...вытаскивания Инка, он точно сработает?

— Хороший вопрос. Я еще не пробовал, но инк говорит, должен.

— Второго шанса у нас не будет.

— Я понимаю.

Секретарь дал координаты и по моему не соврал. Впрочем, на всякий случай было решено прихватить его с собой, что ему не слишком понравилось. Так как Зарина была занята, я прилег отдохнуть, раздумывая о множестве датчиков и сигнализаций, встроенных турелях и еще всякой всячине, которую извращенец Тад-Жас мог присобачить для охраны Марана Марга. Но какая бы сильная охрана не была в том месте я смогу ее преодолеть.

— Адрей? — донесся голос в моей голове.

— Что?

— Было бы целесообразнее извлечь меня тут. В спокойной обстановке. Тогда вы можете подвезти меня к входу в бункер, и дальше я доберусь сам. Не придется рисковать жизнями людей, чтобы пробиться через сигнальные устройства. Меня они не засекут — я же не

человек.

— А что, хорошая мысль! Я не думал, что такое возможно. Ты можешь передвигаться сам?

— Довольно медленно и трачу при этом много энергии, но да, могу. На небольшие расстояния.

— Тогда стоит попробовать. Не хочется чтобы Джас и его ребята лезли через все эти датчики...А одного меня наверняка не пустят.

— Отдохни, а потом начнем.

Я опустил голову на подушку и закрыл глаза. Мне показалось, что прошло всего пару минут, когда дверь в комнату заорала голосом Джаса. От неожиданности я чуть не свалился с узкой койки, которую тут называли кроватью. Орала, конечно же не дверь, со сна я забыл про маленький экран комуникатора, встроенный возле каждой двери.

— Андрей! Андрей! — зывал экран, мерцая синеватым светом.

— Ну какого черта? Тут, я тут! Что случилось?

Джас был чем то озабочен, его густые брови угрожающе нахмурились

— Ситуация изменилась. Тад-жас узнал о похищении секретаря. Он собрал значительные силы. Каким то образом он догадался что корпорация «Тантра» наше прикрытие. Через сколько его боевые корабли будут здесь мы не знаем, но это вопрос времени.

Это было плохо.

— Где ты?

— В центральном зале. Зарина зайдет за тобой буквально через пару минут.

— Хорошо.

Экран погас. Я поплескал в лицо водой, наскоро пригладил волосы. Зарина казалась спокойной, но по ее застывшему взгляду я видел, как она переживала. Центральный зал был просторным помещением, с большим проектором и множеством различных диванов, кресел, стульев. На стене висел двухметровый экран. Джас ждал меня со всей своей группой, Никаром и конечно Данником.

— У нас нет времени ждать. Нужно начинать операцию немедленно. — сказал решительно Никар, когда все поздоровались и уселись

— Разведывательная компания была прервана. Мы не знаем, что ждет нас там. — мрачно заметил джас.

— Но выбора нет. Чего лишь бы говорить — произнес я, потирая висок. Там почему то дергалась жилка. Начинайте эвакуацию людей.

— Откуда и куда? — поинтересовался Джас ехидно.

— Отсюда. У вас же есть корабли?

— Есть. Но конечно не хватить на всех входящих в «Аша». - ответил Никар.

— Андрей. Это безумие. Куда им бежать? — вставила Зарина.

— Что, кроме этого комплекса нет никаких убежищ?

— Есть. Но на всех не хватит.

— Я понимаю, но хоть кто то спасется. В крайнем случае часть людей может переждать на кораблях. Отлететь куда то подальше. В безопасный район космоса и поболтаться там день два. Тад-Жас пошлет сюда свои корабли и разбомбит все к чертовой матери с воздуха. Вы ничего не успеете сделать. Глупо сидеть и ждать когда это произойдет.

— У нас тоже есть кое какие силы....

— Приберегите их, они еще могут пригодиться. В ближайшее время все должно решиться. Ваша задача потянуть время и сберечь как можно больше людей. — Прячьте тех, на кого в первую очередь может обратиться внимание Тад-Жаса и кто не в состоянии защитить себя. Женщин и стариков, ваших старейшин. Людей с этой базы. А я проверю работает ли наша с Инком идея. Джас, достань нам транспорт и все, что может понадобится. Встречаемся на этом месте через час.

— Если Тад-Жас не пожалует в гости раньше. — мрачно закончила мое предложение Зарина.

— не пожалует. Наши корабли уже патрулируют пространство вокруг. Они постараются задержать Тад-Жаса и сразу вышлют предупреждение сюда. — успокоил Джас.

Я зашел в свою комнату, прислонился спиной к автоматически захлопнувшейся за мной двери, ощущая холод облицовочного пластика через одежду. Действовать нужно было немедленно. Я оторвался от двери и решительно расстегнул молнию рюкзака. Прикоснулся рукой к мягкому сиянию внутри и силовое поле развернулось посреди комнаты, как полотнище. Я погрузил руку в него, педавая приказы Инка. Свет стал ярче, запульсировал и стал окутывать меня. Пульс зачастил, хотя я и старался держать себя в руках, воспоминания о прошлых «приятных» ощущениях сразу завертелись в голове.

— Тебе нечего переживать. Думаю, извлечение буде намного менее болезненным. Пока я смогу буду по возможности смягчать все неприятные моменты.

— Теперь я спокоен. — с иронией ответил я. Мерцающее поле облепило меня, тело начало знакомо покалывать. В голове запульсировало. Я зажмурился, но ничего страшного не произошло. Голова снова попульсировала, и еще разок...

— Инк? Что происходит?

— Подожди.

Сквозь полупрозрачное светящееся поле комната имела весьма необычный вид. Предметы колыхались вместе с полем, покачивались и продергивались рябью.

— Это невероятно, но я где то ошибся. — заявил Инк в конце концов. — Может если изменить полярность.... поменять конфигурацию частиц.... - невнятно забормотал он с бешеной скоростью выстраивая целые башни формул и уравнений. Поле отлепилось от меня и снова свернулось в рюкзак.

— Эй! Что это значит?! — повысил голос я.

— Это значит, что я ошибся. Не получилось.

Я пару секунд осознавал эту новость, а потом медленно спросил, с трудом выталкивая каждое слово.

— Не вышло? То есть, вытащить тебя нельзя?

— Можно. что-то я сделал не так. Мне нужно время на вычисления.

— Но времени то как раз у нас нет!

Я сел на кровать и уставился на противоположную стену. Через пол часа меня будут ждать в центральном зале. Единственный шанс для «Аша» сейчас — это завладеть Марана Марга. Что я скажу Зарине и Никару, и Джасу и остальным? За дверями моей комнаты люди в спешке грузились на корабли, торопясь покинуть комплекс, пока флот «Антарам» не

оставил от их убежища дымящуюся воронку. Я встал, прихватил рюкзак, и неторопясь пошел в сторону центрального зала.

— Андрей, мне не нравятся твои мысли. Андрей? Это не выход! Дай мне немного времени и я найду решение.

— Вот и ищи. Отсюда по любому нужно уходить. Будем добираться до Марана Марга, а там видно будет.

— Ты должен рассказать остальным.

— К чему их нервировать? Если ты найдешь решение, то отлично, если нет, то делай то что хотел, а обо мне забудь. Главное пробиться к машине.

— Я не стану этого делать. Я уже говорил — пока мое извлечение опасно для тебя, я останусь в твоей голове.

— Ну, я знаю отличный метод. Ведь ты не можешь оставаться в мертвом теле.

— Ты идиот.

— Да, наверно так и есть.

Я зашел в центральный зал и обнаружил там Зарину. Она оделась в прочный темный комбинезон, облегавший ее фигурку как вторая кожа, видимо для удобства, но смотрелось это привлекательно. Роскошные кудри были безжалостно убраны в тугую косу. Она глубоко задумалась, уставившись на выключенный экран на стене. Я быстро подошел сзади и обхватил ее руками. Реакция была неожиданной, она провела целую комбинацию в результате которой я должен был получить серию сокрушительных ударов в живот и шею. Если бы не Инк то наверно получил бы. А так мог полюбоваться красивыми движениями гибкого женского тела в обтягивающей одежде.

— Я тоже тебя люблю — сказал я, зажав ее руки за спиной — Отчего ты так сурова, моя амазонка?

Зарина смутилась.

— Прости. Я задумалась, и не услышала как ты подошел. Из за этой ситуации я немного напряжена.

— Да уж, немного.

В этот момент зашел Джас. Когда он увидел нас на его лице отразилась забавная смесь отвращения, злости и еще чего то непонятного.

— Воркуете? — процедил он сквозь зубы

— Пытаемся — я ответил ему в тон.

— Все готово. Можем выезжать.

— Как эвакуация?

— Идет полным ходом. Как твои эксперименты?

— Все отлично. Можем вылетать.

— Тогда идемте в ангар. Остальные уже там.

Организовано все было по высшему разряду, не к чему придраться. В ангаре нас ждал корабль, уже готовый к старту. На Тирасе нас высаживали как можно ближе к предполагаемой зоне размещения Марана Марга. Остаток пути мы должны были проделать на небольшом шатле. Я не сразу понял что вся веселая компания, а именно Джас, Зарина и даже Данник собираются увязаться за мной. А когда понял, то моя реакция была бурной. И мы опять поругались с Зариной из за этого. К сожалению мои протесты ничего не поменяли. Как будто они не сознавали, как мучительно мне будет ежесекундно думать о риске, которому они себя подвергают. Ну я еще понимаю Джас со своими ребятами. Они профи и

знают на что идут. Но тянуть за собой в опасную дорогу, возможно даже в один конец, мальчишку и Зарину....

— Я смотрю ты пессимистично настроен. — прервал мои невеселые мысли ироничный голос. Я вздрогнул и оторвал глаза от небольшого обзорного экрана в котором все равно ничего не было видно кроме тьмы, испещренной редкими точками звезд.

— Джас! Я думал ты в рубке.

— Зарина и сама там прекрасно управляется.

Тут я заметил что головы ребят Джаса все как одна повернуты к нам и уши на каждой увеличились по крайней мере вдвое. До этого они мирно играли во что то в дальнем от меня конце салона. Приглашали и меня, но сейчас хотелось побыть одному. Джас уловил мой взгляд и повернул голову.

— Эй, вам что заняться нечем? Сейчас пошлю в грузовой отсек на учения!

Не знаю, что означала эта угроза, но головы так же синхронно отвернулись от нас. Джас подцепил ногой стул и подтянув к себе сел. Ловкий трюк.

— Поговорим? — спросил он.

— Ну, по-видимому отказаться я не могу. Поговорим.

— Ты зря переживаешь за Данника. Он может за себя постоять. Когда мы тебя полезли выручать он спас Никара. Я сам не видел, но то, что Никар рассказал впечатляет.

— Данник ребенок. Он не понимает куда ввязался.

— Я тоже так думал. Он не ребенок, ему нравится водить нас за нос. Но не важно. Я не об этом хочу поговорить.

— А о чем?

— Вполне возможно, что там куда мы направляемся будет серьезная заварушка. Хочется быть уверенным в союзниках.

— Напекаешь ко мне нельзя повернуться спиной? — я горько усмехнулся. — Я думал мы уже прошли это, Джас.

— Нет. Не на это намекаю.

— Ну так хватит намекать и говори прямо.

— Мне нравится Зарина. Нет. Не так... Я люблю ее.

— Я тоже. И что дальше?

— Она выбрала тебя.

— Вызовешь меня на дуэль?

— А что это такое?

Я объяснил.

— А что, неплохая штука. — заявил Джас, посмеиваясь.

— Я знал, что тебе понравится.

— Ты выглядишь паршиво. По моему ты устал.

— Чего ты хочешь от меня? Я пытаюсь что то сделать, помочь. Чего еще?

— У тебя не вышло, так?

— Ты о чем?

— Да хватит прикидываться! Ты не смог Инка достать, что то пошло не так! Что я не вижу, что ли? Ходишь сам не свой! Что ты задумал? Решил сделать из себя жертву за мир?

— Это мое дело.

— Дхак! Это не только твое дело! Есть еще по крайней мере один человек, который имеет право знать о твоих намереньях!

— Не смей ей говорить.

— Еще как посмею! Ты о ней подумал?

— Думал! Я только о ней и думал! Посмотри, что происходит вокруг! Если срочно что то не предпринять, то погибнете все вы, и она тоже! И Тад-Жас доберется до меня. Что я должен делать?

— Не принимать решения сгоряча. Ты должен был рассказать, и мы бы вместе чтонибудь придумали.

— Не будь наивным, Джас. Тут нечего не сделаешь. Только время потянуть можно, да и то ценой жизней многих людей.

— Не твоя забота думать о жизнях людей. Я тебя не узнаю, Андрей. Может твои мозги давно превратились в кисель и тобой управляет этот интеллект, Инк?

— А ты зачем то беспокоишься, чтоб я в живых остался. Вообще не могу понять как ты догадался....

— Ты стал слишком плохо думать о людях после всех последних событий.

— Плохо?! Да вы все только и мечтали как бы меня побыстрее убить! После этого моя гуманность несколько пошатнулась, уж извини.

Джас встал.

— У нас с тобой не очень отношения складывались, это правда. Но ты теперь в моей команде, а я не разбрасываюсь своими людьми. Принести себя в жертву всегда успеешь, не торопись с этим. Я не стану говорить Зарине. Пока что.

Джас ушел, а я остался удивленно почесывать голову. Я теперь видите ли в его команде! Суровый снаружи и добрый внутри командир, не разбрасывается своими людьми! Как же он понял?

— Инк?!!

— Да, Андрей?

— Ах ты сволочь синтетическая! Информационная свалка! Сукин сын!

У Джаса был небольшой ручной компьютер. Когда мы говорили в центральном зале и позже, когда шли в ангар он попутно выстукивал на нем что то, видимо делал заметки что еще нужно сделать, взять с собой и т. д. Памятки, вобщем. С ним же он зашел на корабль. И когда мы стояли рядом в шлюзе у меня на секунду сдавило виски. Я думал это перепады давления.

— Ты настучал на меня, вот что! Скинул ему на компьютер клязу!

— Ты неадекватен. Ты устал, истощен и измучен. Я стараюсь поддерживать твой организм как могу, но постоянное нервное напряжение все равно сказывается. Плюс ты расходует вдвое больше сил — на себя и на меня. Твои решения не объективны и не отличаются логикой.

— Ты нашел решение?

— Пока нет. Но я работаю над этим.

— Тогда о какой логике говорить? придумай как вытянуть тебя из моей башки и мне не придется ничего с собой делать.

Тут корабль дернулся и мы все попадали на пол.

— Что за черт? — только и успел подумать я, как пол вдруг резко поменялся с потолком и все находящиеся в салоне покатались, образовав кучу малу. Я изловчился уцепиться за ножку привинченного к полу дивана и повис на ней.

— Кажется, наше появление не стало для Тад-жаса таким уж сюрпризом — высказал

предположение Аким.

— Да уж, кажется — пробубнил я, подтягиваясь и совершая прыжок в дверной проем. Пробраться по коридору, где стены периодически менялись местами друг с другом и с полом было очень интересной и захватывающей задачей. Судя по ощущениям пилоты решили проделать несколько мертвых петель подряд. Я добрался до рубки и в этот момент корабль выровнялся и я сделав изящное сальто в воздухе стал на ноги. Черт, мне будет не хватать этого... Без Инка я бы брякнулся на пол, наверняка сломал себе что то.

— Что случилось? — спросил я, окидывая взглядом рубку. Зарина даже не удостоила меня взглядом, она вообще не отрывалась от панели управления. Они с Джасом обменивались короткими и специфическими фразами.

— Нас засекли корабли Тад-Жаса. — ответил Данник, который сидел надежно прикрепленный ремнями безопасности к запасному пилотскому креслу. Он все время провел в рубке, так как очень хотел научиться вести корабли. — Мы ушли от них, но сесть как-то надо.

— Ситуация невеселая. — Джас повернулся ко мне — Мне передали, что территорию вокруг нужного нам места патрулируют автоматические крейсеры Антарам. Поэтому идти придется пешком — так есть шанс прорваться незамеченными. Но вопрос как высадиться. Нас не подпускают к поверхности Тираса.

— Тад-Жас не дурак, сразу понял на что мы нацелились. Обнаружил исчезновение своего секретаря и сделал соответствующие выводы. — прокомментировал Инк. — Предлагаю такой вариант. Нужно прорваться к поверхности, до этого вы программируете корабль на низкий ход, во время которого все участники совершают прыжки. Со всем необходимым снаряжением, разумеется. Защитные костюмы имеют приспособления для торможения — разгона.

Корабль тем временем совершит обманный маневр — опять взлетит на автопилоте и совершит посадку где то в стороне, если его не уничтожат раньше. У нас будет небольшой запас времени, чтобы добраться до Марана Марга.

Я озвучил вариант Инка.

— План неплох, только вот есть две проблемы. Первая — запрограммировать корабль таким образом непросто. Я такого никогда не делал, например. Второе — прорваться к поверхности. Именно это нам и не дают сделать.

— Инк сможет запрограммировать корабль, если вы дадите ему все пароли и коды. А я смогу провести его к Тирасу.

— Я думал ты не умеешь. Как же твой душераздирающий рассказ о предыдущем полете на угнанном корабле и клятвы никогда больше не садится в кресло пилота?

— Тогда я был один. А сейчас вы с Зариной расскажете мне что к чему.

Тут Зарина не выдержала и нарушила свою тактику деморализации противника (то есть меня) ледяным молчанием. Она резко отвернулась от панели управления, где только что выстукивала что то и уставилась на меня обжигающим взглядом.

— И ты думаешь, что за полчаса освоишь все, что нужно для управления корабля? — прошипела Зарина.

— Милая, у меня в голове совершенный интеллект.

— Именно этот момент я упустила из вида. Но спасибо, что напомнил.

— Зара, ну что ты злишься на меня? Я не хотел, чтоб ты летела, потому что переживаю за тебя.

— Думаешь, я из тех, кто сидит дома и ждет мужа к обеду?

Джас громко прокашлялся.

— Я начинаю чувствовать себя лишним. Давайте вернемся к теме разговора. Зарина, пожалуйста напиши Андрею все наши коды.

Данник сделал большие глаза и скорчил жалобный вид. — А за меня ты тоже переживаешь?

— Девочки, давайте будем серьезнее — строго попросил Джас. — Андрей, времени обрез, занимайся кораблем.

— Да, чего ждать. Зарина, не нужно никаких бумажек.

На этот раз обошлось без особо болезненных ощущений. Взламывать бортовой компьютер не пришлось, коды доступа у нас были. Но голова все равно пульсировала и это было неприятно. Мы с Инком действовали командой — он напрямую вводил команды, а я через панель управления. Когда я закончил, то прежде всего как следует подкрепился, а потом Джас и Зарина провели краткий инструктаж вождения корабля для чайников.

— Ты уверен, что справишься?

— Это довольно сложно, сможешь?

Что я мог им сказать? Да смогу, да справлюсь, у меня ведь нет выбора. Если кто то и сможет повернуть комбинацию задуманную Инком, то только сам Инк. Только он может провести корабль через строй боевых крейсеров благополучно совершив маневр низкого полета над землей.

Потом Джас развернул карту, поясняя где нам нужно пролететь и в какой точке мы соберемся.

— Даже на минимальной скорости корабля разброс при прыжках будет немалый. Поэтому очень важно запомнить точку сбора. Мы собираемся вот здесь.

После того, как все снаряжение было собрано и мы облачились в защитные белые комбинезоны я попрощался с Зариной.

— Прощу тебя береги себя. Нужно было связать тебя и затолкать в эвакуационный корабль.

— Ты пугаешь меня Андрей!

Я обхватил ее лицо руками и постарался запечатлеть в памяти каждую черточку, чтобы было что вспомнить если все сложится не в мою пользу.

— Нам уже время идти. Все ждут.

Джас уже был в рубке. Остальные расположились в салоне, привязав себя к вмонтированной мебели, на случай если нас потрясет. Я не раздумывая сел в пилотское кресло.

— Выше нос, рядовой. — подбодрил меня Джас.

— Рядовой? Черта с два!

— Все начинали с малого. Или думал я тебя по дружбе сразу повышу?

— Если я смогу повернуть, все что задумал Инк ты повысишь меня сразу до главнокомандующего.

В рубку зашла Зарина бросив на меня растерянный и перепуганный взгляд. Лучше бы я молчал.

— Ну начали. Какие там у вас боги, молитесь им, чтобы все получилось — пробормотал я и задал курс. — Через пять минут будем на месте.

Мы вынырнул из подпространственного туннеля в нужной точке и первые пару минут

полета все было спокойно. Я уж подумал, что нам повезло по крупному и корабль спокойно подлетит к Тирасу. Зря. Корабли с красивой эмблемой «Антарам» появились очень скоро — сперва нас заметил один, а к нему подтянулись остальные. Начался уже знакомый мне танец, только участников было побольше — нашу скромную скорлупку пытались взять в тиски и на abordаж — Таж-Жас не оставлял надежды заполучить меня или вернее Инка. Думаю никто из присутствующих (в том числе я сам) не знал что наш корабль способен выделывать такие трюки. Но мы справились — я и инк. Корабли Тад-Жаса открыли огонь как только стало ясно, что несмотря на все их ухищрения мы продолжаем приближаться к поверхности Тираса. Корабль получил несколько повреждений, но незначительных. В атмосферу мы вошли слишком быстро и под таки углом, что корабль завертелся как волчок. Пришлось включать двигатели то с донной то с другой стороны, чтобы выровнять его. Корабли Тад-Жаса следовали по пятам. Когда корабль наконец прекратил вертеться я включил торможение. Поздновато конечно. Но садиться мы не собирались. Так что не критично.

— Всем приготовиться! Через две минуты открываю шлюзовую дверь! — рявкнул я, уходя с курса падающего корабля Тад-Жаса. Там явно не справились с управлением. Те смельчаки, которые рискнули повторить мой маневр вхождения в атмосферу на полной скорости были опасны только тем, что их неуправляемые корабли могли врезаться в наш. Остальная часть преследователей отстала, выполняя все положенные маневры перед входом в атмосферу и тем самым дала нам столь необходимую фору. Я дернул рычаг перехода на автопилот и побежал к шлюзу. По договоренности я был последним, но Джас дожидался меня, чтобы убедиться что я прыгну, как и положено, и не совершу никаких глупостей. Мы выпрыгнули одновременно, но воздушные потоки мгновенно подхватили мое тело, завертели его и отшвырнули далеко от джаса. Высоковато получилось — я планировал опустить корабль ниже.

— Через пять минут поворачивайся ногами вниз и включай торможение. — Инк совершил целую серию расчетов, чтобы вычислить оптимальное время для нажатия большой кнопки на моем рукаве. Легко сказать поворачивайся вниз ногами. Сильные порывы ветра, щедро сыплющие снегом, вертели моим телом, как хотели.

Приземлившись на совершенно белую поверхность я по колено ушел в снег. Кругом была молочная бушующая мгла. Я стянул верхний защитный костюм — он был тяжелым и сковывал движения, так как был рассчитан на невесомость, и остался в белом термокомбинизоне и облегченном шлеме — дышать ледяным воздухом, да еще с такими порывами ветра не представлялось возможности. Костюм имел какую то хитрую систему — втягивал воздух с окружающей среды, согревал и подавал в шлем. Я не вникал в детали — работает и хорошо. Полевой коммуникатор показал мое местонахождение на карте. По прихоти судьбы я оказался ближе всех к цели. Остальные члены команды рассыпались красными точками на экране.

Немного находчивости и смогу выйти к марана Марга раньше других. Замечательная возможность и нельзя ей пренебрегать. Я соорентировался по карте, и закинул коммуникатор подальше от себя. Джас и Зарина наверняка будут проявлять чудеса находчивости, чтобы меня найти.

— Когда у человека суицидальная мания, то помочь могут психотерапевты. — раздраженно заметил Инк.

— Я хочу их защитить, а вовсе не убивать себя.

— А если я возьму и не стану помогать тебе найти Марана Марга? Спрячу карту, например?

— Тогда мы с тобой будем бродить в этом снежном царстве, пока я не напорюсь на патруль Тад-Жаса. Или не погибну.

— Ты идиот.

— А ты слишком эмоционален для ИИ.

Я нашел рычажок, про который говорил мне Джас и из полости костюма выскользнули лыжи. Скользит по снегу было удобно, а вот если бы пришлось идти погружаясь в снег по колено при каждом шаге, то к Марана Марга я бы добирался долго. Инк опять погрузился в свои вычисления, но не настолько, чтобы не помочь мне спрятаться от двух патрулей. Периодически приходилось протирать стекло шлема — его залеплял снег. В ушах монотонно звучала песня ветра. Сначала я хотел выключить эти заунывные звуки, прикрутив громкость динамиков в шлеме, но потом подумал, что могу пропустить какие то важные звуки. Со временем к вою ветра привыкаешь, как и к белой мгле, наполненной круговоротом снежинок. Это даже давало мне странное ощущение изоляции, как будто я совсем один в этом буране. В общем то так и было.

Тад-жас со свойственной ему прагматичностью воспользовался тем, что дала природа и устроил хранилище в горном кряже. К нему он пристроил солидный кусок и замаскировал его под естественное образование. Вопрос стоял весьма простой и животрепещущий — как попасть внутрь? Мне не хотелось высовываться раньше времени. Скорее всего перед предполагаемым местом входа есть какие то охранные установки. Снесет голову даже не заметишь. На земле если есть одна пещера то чаще всего есть и другая, они обычно располагаются комплексами. Как знать, может и тут так. Я вызвал в памяти карту, которую мне показывал Джас и нашел на ней нужное мне место. Горный массив был не очень большим, но на его обход все равно уйдет не менее трех часов. Это слишком много. Зато до ближайшего патруля, который я видел всего полчаса. Мы с Инком быстро прикинули скорость и примерное направление дха-траса патруля. Конечно дха-трасс мог и свернуть, но ведь на снегу от него остается глубокий след. Я повернул обратно в белую карусель и примерно через двадцать минут нашел свежий след. Дха-трасс ехал не слишком быстро — плохая видимость плюс снег и ветер мешали развивать нормальную скорость. Я обогнал его и остановился прямо перед передними обзорными камерами. Люк в дха-трассах задрался изнутри, а мне неохота было возиться и вскрывать его снаружи. Как я и думал патрульные обрадовано выскочили наружу с ружьями наперевес крича всякие идиотские команды типа «стой на месте», и «руки вперед». Как будто это они меня нашли а не я их. Я захватил дха-трасс и повел к горному кряжу. Теперь я мог подъехать поближе и используя сильное увеличение изображения с камер определить где же вход по едва заметным линиям в монолите скалы. Кстати, пока я это делал меня усиленно поливали огнем охранные установки. Итак анонимный визит не получился, ну и черт с ним. Так даже веселее. Дха-трасс патрульных был неплохо вооружен и я использовал весь арсенал паля по входу. А потом разогнался насколько позволял снег и пошел на таран. После нескольких заходов дорожка в снегу была проторена я набрал нужную скорость. Чертова дверь деформировалась, но не открылась! Тогда у меня возникла блестящая идея. Я еще пару раз потаранил вход, окончательно попортив дха-трасс. Аварийная система запела свою песню «давление критическое, возможна нарушение герметичности двигательного отсека. Покиньте салон, повторяю покиньте салон»

Я последовал совету, предварительно накрутив в управлении так, чтобы герметичность точно нарушилась и быстро отбежал подальше. Рвануло красиво, и наконец дверь не выдержала. Листы покореженного сплава разошлись и стал виден коридор с обшитыми белым материалом стенками. Как только жар от догорающего дха-траса стал ослабевать я подошел ближе. Никто не выбежал мне навстречу. Я то ожидал маленькой армии...

Как только я прошел первый метр коридора, как из стен появились два отверстия из которых рвануло пламя, одновременно с этим пол под ногами стал похож на мухомор от выстрелов. Я успел отпрыгнуть назад и укрыться за обломками дха-траса. Не то чтобы я не был к этому готов. Тад-Жас умеет делать свои объекты практически неприступными. Вот и проверим на что способен я и Инк. Это даже интересно — выложиться на полную и посмотреть, где же твой предел.

— А если твой предел окажется не там, где ты думаешь? Падешь смертью храбрых, как говорят на земле? — съехидничал Инк.

— Я думаю мы сможем.

— Сможем. Но ты потом будешь похож на лимон, побывавший под прессом.

— У нас нет выбора, инк.

— Дождись Джаса.

— Мы идем сейчас и точка.

— Что значит не знаешь где он? — голос Зарины звенел даже через переговорное устройство защитного костюма. — Вы прыгали последними!

— Воздушные потоки отнесли меня от Андрея. — сухо ответил Джас

— Думаешь он неудачно приземлился? Сломал себе что то?

— Даже если бы он что то сломал, учитывая его способности он все равно смог бы дойти до нас. Я думаю этот придурок потопал к Марана марга один.

— Но почему?

— Я тебе не говорил, но у этого диббла развился комплекс вины. Из за него видите ли гибнут люди!

— Подожди. Ведь наши коммуникаторы показывают его?

— Да. Сигнал с его коммуникатора идет отсюда. С того самого места, где мы стоим.

— Но его тут нет — вмешался в разговор Данник.

— Спасибо. Очень полезное наблюдение — Джас не скрывал своего раздражения.

— У него не вышло извлечь Инка. Он собирается пойти к Марана Марага и там пожертвовать собой, чтоб Инк мог перебраться в машину.

Зарина не смогла сразу ничего ответить, застыв от потрясения.

— Я убью его! — зарина повысила голос — Самонадеянный кретин с завышенным чувством значимости! Жалкий лгун! Поганый тхарн!(тирасское жвачное животное, наподобие козла, отличается редкой тупостью)

— Эй, спокойнее, Ри! — Джаса такой взрыв ярости развеселил. Но Зарина скоро переключилась на самого Джаса и ситуация быстро перестала казаться ему забавной

— Ты знал и молчал? Скрыл это от меня? Я могла его отговорить! Почему ты не успокоил его, не остановил? — с каждым словом Зарина подходила к Джасу все ближе, обвиняюще тыкая в него пальцем.

— Я так и сделал, Дхак! Я поговорил с ним, битый час на него потратил. Уговаривал, успокаивал. Если он не дорожит своей жизнью то почему я должен ему мешать в конце

концов?!

Тут до Зарины и Джаса наконец дошло что они несколько увлеклись и сделали невольным участником их личной жизни окружающих людей.

— А вот и его комуникатор — сказал наконец Аким прокашлявшись и вытащил из сугроба переговорное устройство.

— Он его выкинул. Я так и думал. Хорошо, план таков. Мы очень быстро шагаем к марана марга. Андрей пойдет туда же. Если повезет, мы его перехватим.

Группа зашагала вперед. Данник пристроился рядом с Зариной.

— Я тоже переживаю за него. Знаешь, он мне как старший брат. — Данник горестно вздохнул. — Но если ты сможешь врезать ему разок другой думаю ему будет это на пользу.

— Зря на парня взъелись — вмешался Аким. — он устал и хочет как лучше. На войне у людей бывают срывы.

— Мы успеем его перехватить, если не будем много болтать. Так что вперед. — прервал разговор Джас.

Последняя охранная установка отлетела покореженная встругу. По целой паутине коридоров я пробрался наконец к цели своего путешествия. Марана Марга, внушительная сфера, высилась в центре огромного зала. Она выглядела красиво. Ее покрытие было черно-зеркальным и гротескно увеличенные и искаженные отражения мерцали и перетекали по темному монолиту. Я чувствовал ликование Инка внутри. Его состояние можно сравнить с состоянием человека проведшего много лет в море и наконец увидевшего землю. Но меня и сферу разделяло пустынное препятствие. Небольшая армия людей Тад-Жаса, во главе с ним самим. Надо же оставил все дела чтобы поджидать меня здесь. Урод.

— Ты достойный противник. — заявил он. Пожалуй, я не стану убивать тебя а оставлю на память. У нас есть такие технологии о которых ты не подозреваешь. Например я могу поместить тебя обездвиженного в специальный прозрачный контейнер, который украсит мой кабинет.

Я не стал отвечать. К чему терять время на разговоры? Помещение было просторным, там помимо марана Марга тут стояло несколько жилых боксов, видимо для тех кто дежурил здесь охраняя машину и присматривая за аппаратурой. Саму машину смерти окружала сложная система поручней и лесенок.

— Ты устал. Если я сейчас продолжу стимулировать твой мозг это скажется на твоём здоровье. — проинформировал меня Инк.

— А если не продолжишь, не скажется, по твоему? Поздно рассуждать на эту тему.

— Я мощный интеллект и не умею предсказывать будущее. Если бы знал, как все будет, то не стал бы просить тебя объединяться со мной.

— Вот тебе бесценный опыт, извлеченный из человеческой жизни. Сделанного не веротишь.

Людей Тад-Жаса было много. Они стреляли, метали в меня разнообразные предметы — от ножей до специальных дротиков с парализующим ядом. Это были грамотные, профессиональный бойцы. Мне было недосуг думать как бы погуманнее обойтись с врагами. Наверно многие погибли. Но какой у меня был выбор? Десяток обученных бойцов против одного меня — уставшего и измученного борьбой с многочисленными ловушками по дороге в этот зал. Наверно тад-жас ожидал, что я настолько устану что его люди смогут справиться со мной. Когда стало ясно, что это не совсем так, Тад-Жас достал странное оружие — оно

напоминало Хлыст, но было из неизветстного мне материала и светилось.

— Ришти — прокомментировал Инк. — Страшное оружие, если оно только коснется тебя, то даже я не смогу помочь.

— Ободряет. А если тад-Жас заденет самого себя?

— Наверно у него специальный костюм.

— Да уж наверно. Пробормотал я, увертываясь от первого удара ришти. Уже через минуту стало ясно, что этот сморчок Тад-Жас не просиживал все время в кресле. Он владел своим оружием мастерски. Одна из неприятных черт ришти, что тяжело предугадать с какой стороны на тебя обрушится удар. Ришти Тад-Жаса извивался, как живой, и был казался со всех сторон одновременно. У меня не хватало времени продумать какую то контр атаку. Даже при все быстродействии Инка было непросто высчитывать сумасшедшие траектории бешеного кнута. А когда ришти задел одну из железных опор сферы и она превратилась к кусок покореженного поплавленного металла я понял, что имел в виду Инк, говоря что ришти не должен меня касаться. При одной мысли что будет с моей нежной плотью по коже побежали мурашки. И я прыгал, уворачивался, делал невероятные акробатические этюды, чувствуя с каждой минутой усиливающуюся усталость. Даже Инк уже не мог подавить ее.

— Инк, нужно что то делать, пока он меня не загонял до смерти.

— Я работаю над этим.

— Работай быстрее — кончик ришти маячил перед моим носом все чаще. Дыхание начинало сбиваться...Я извернулся, подставляя вместо себя под удар очередную опору, между которыми я скользил как уж.

— попробуй забраться повыше — посоветовал Инк.

— Ты наверно шутишь.

Я подпрыгнул пропуская ришти под собой и уцепился за верхние перила.

— прыгай! — голос Инка заполнил голову. Я не стал раздумывать куда и как мне прыгать, полностью полагаясь на инка. Тело вывернулось в воздухе, выписывая петлю вокруг неугомонного ришти. Инк смог придать мне траекторию по которой я миновал страшный хлыст и обрушился на тад-Жаса сверху. Хрустнули кости — мои или его? — я боли не чувствовал. Первым делом я вырвал рукоятку ришти из ослабевшей руки Тад Жаса. Он корчился на полу, держась за ногу. Значит все таки его. Отшвырнув ришти как можно дальше я сел на пол, пытаюсь отдышаться. В глазах темнело, мутило. Наверно я на пару секунд отключился. Когда до меня дошло, что я не слышу больше стонов Тад-Жаса, он уже бросился на меня. До ришти ему было не достать, но откуда то этот сукин сын достал нож и целился им мне в шею! Я успел увернуться и нож полоснул по лицу. Жгучая боль опекла щеку, по которой потекло что то теплое. Я провел успешную комбинацию выбивая нож и отшвырнул Тад-жаса на метр. Он упал на раненую ногу и зашипел. Пока я собирался с силами он ухитрился подняться и быстро заковылял в один из боковых коридоров. Я не имел сил его догонять. Мне казалось непосильной задачей подняться по лестницам к Марана марга. По щеке уже не текло, инк остановил кровь. Только мысль о том, что в любой момент могут придти Джас с остальными заставила встать на ноги и пошатываясь направиться к черной сфере, столь вожделенной ля Инка. Вот и все, думал я поднимаясь по лестницам к овальному входу. Наконец то я добрался до конца этой истории, которая уже успела мне самому надоесть. Я пересажу Инка и будь что будет. Интересно что там, после смерти? Может ничего? Темнота и пустота, небытие? Ну и ладно. Сейчас меня устроил бы долгий и безвременный покой. Все тело ныло, щека дергалась. Перед глазами пробежала рябь.

Монолит сферы нарушился, когда овальная дверь с негромким шипением отошла в сторону. Я зашел вовнутрь. Небольшой коридорчик привел в большое помещение. Куча экранов, панелей с кнопками, непонятных манипуляторов и ниш. Свет зажигался автоматически, по мере моего продвижения. Я дрожащими руками открыл рюкзак и выпустил недостающую часть Инка. Она замерцала окружая меня легким туманом. Я закрыл глаза и расслабился. Сознание уплывало куда то, боль стала далекой, притупилась. Может я уже умер? Как же хорошо, что все закончилось, я так устал. А теперь можно подумать о Зарине напоследок.

— Мы опоздали — озабоченно произнес Джас, рассматривая развороченный вход. — Он уже там.

Остальные не произнесли ни слова. Джас сделал знак достать оружие и первым пошел по коридору. На полу похрустывали осколки чего то непонятного, изуродованные и разбитые глазки камер свисали со стен.

Аким присвистнул.

— Слушай, никогда такого не видел. Чтобы один человек мог такое сотворить...

Найти дорогу было несложно- Джас выбирал те коридоры в которых были осколки и валялись куски поломанных механизмов. Когда они натолкнулись на первое тело, Данник судорожно вздохнул. Дойдя до зала все застыли, потрясенные картиной представшей перед ними. Только Зарина не стала стоять на месте, побежав к лестницам. Джас побежал за ней, Аким переглянулся с Данником и пожав плечами пошел следом.

— Только бы мы успели, только бы успели — бормотал Данник, взбегая по железным лесенкам.

Зарина вбежала в просторное помещение первой, и с ее губ сорвался горестный вскрик.

Посреди комнаты окутанное мягким мерцанием висело тело Андрея. Его голова упала на грудь, руки и ноги безвольно свисали. Одежда была заляпана кровью и местами порвана.

Зарина бросилась к мерцающему облаку, лупя его кулаками, но они проходили сквозь силовое поле. Джас подскочил к ней, оттаскивая ее от инка.

— Перестань, Ри, слышишь? Этим ему не поможешь! Прекрати.

Зарина согнулась пополам прижав руки к животу и стонала покачиваясь из стороны в сторону.

— Он убил его, убил. Ненавижу....

Данник тихо плакал у входа.

Мягкое мерцание стало ярче, запульсировало, и отхлынуло от Андрея, не давая, впрочем, телу упасть на пол.

Зарина протянула к нему руки, когда Андрей поднял голову и открыл глаза.

Сознание медленно возвращалось ко мне. Кто то горько плакал и причитал. Голос женский о такой до боли знакомый...

— ты убил его, ненавижу, ненавижу тебя....

Странно. Если это загробный мир, то какой то неправильный. Я попробовал пошевелиться. Поднял голову и открыл глаза. И сделал сразу несколько выводов. Первое — я все в том же помещении вну ри Марана марга. Второе: я вполне живой, потому что все тело болит, а особенно щека. И третье:

— Инк, ты поддонок! Урод светящийся! Подлый трус! Неудачный эксперимент

свихнувшегося ученого! Жалкая пародия на разум!

— Рад снова слышать тебя, Андрей.

— Как ты мог так поступить? Я столько вынес, чтобы доставить тебя сюда!

— Ты думал я дам тебе убить себя?

— Это был мой выбор!

— Ну тогда посмотри на Зарину и подумай еще раз.

Я поднял глаза и обнаружил всю нашу компанию. Такая себе немая сцена, на заднем плане Данник вытирает нос огромным клетчатым платком Акима, сам Аким застыл с открытым ртом, за ним сгрудились остальные ребята из группы Джаса. А на переднем плане Джас придерживает Зарину, бледную, с потухшими глазами и залитым слезами лицом. Впрочем вселенская скорбь в ее глазах быстро сменяется другим чувством. Ой-ой. Маленький кулачок полетел мне в лицо, я хотел увернуться но что то придержало меня, и он смачно впечатался в мою щеку, Впрочем здоровую. Но все равно больно.

— Инк?!!!! Какого черта?!!!

— Тебе это пойдет на пользу, поверь.

— Как ты посмел, как тебе только в голову взбрело так поступить со мной — задыхаясь от злости прошипела Зарина. Джас все еще придерживал ее но теперь, чтобы она не накинулась на меня. На его гнусной роже была пренеприятнейшая улыбка.

— Ты рассказал ей, да? Вы тут все в сговоре против меня — сказал я обиженно, пытаюсь потверже стать на ноги. Мне удалось это, хоть и не с первой попытки, и я доковылял до стены, чтобы облокотиться об нее. Слабость накатывала ужасная.

— Про лимон ты был прав. — сказал я Инку про себя.

— Наслаждайся. Сам виноват.

— Раз уж вы все здесь, может у вас есть чего то перекусить, а? — пробормотал я, чувствуя, что сползаю по стене вниз. Перед тем, как окончательно вырубиться я успел понять, что Джас подхватил меня и бережно взял на руки, как ребенка. Какой позор....

Когда я в очередной раз пришел в себя моя голова лежала на коленях у Зарины. А Данник озабоченно мерил мой пульс.

— О, ты наконец пришел в себя! — радостно возопил он — по моему у тебя истощение. Еще бы, столько народу перебить и столько техники попортить. Нет, ну я знал, что ты крут, но чтоб настолько! Что хочешь, есть сухой пайок с корабля и.... да, и сухой пайок.

— Ну тогда мне видимо сухой пайок и заткнись ради Бога.

Я с трудом сел повыше и вонзил зубы в галету. Зарина демонстративно отворачивалась, когда я на нее смотрел, но при этом держала меня за руку. Женщины... Никакой логики.

— Что у нас слышно — спросил я с полным ртом.

— У нас гости. Уже минут пятнадцать пытаются проникнуть к нам. Но Инк смог заблокировать двери с помощью вот этого — Джас кивнул в светящееся силовое поле.

— Сфера абсолютно непробиваема. — сказал Инк.

— Что теперь делать? — поинтересовался я у Инка, дожевывая галету и беря следующую.

— Я думаю.

— Ты должен взять управление марана марга на себя.

— Я не могу покинуть тебя.

— Можешь.

— Ты опять за свое.

— А что есть вариант получше?

— Я не буду тебя убивать.

— Иди к черту.

— Ну что, герой, как самочувствие? — спросил ехидно Джас подходя поближе.

Я выруглся в ответ.

Повисло тягостное молчание. Мы были заперты в сфере. Я поднял глаза на Зарину и осторожно провел рукой по ее волосам. Она не шелохнулась.

— Сердишься.

Ответом было ледяное молчание. Я вдохнул. За наши довольно короткие отношения я уже усвоил самое главное правило. Когда женщина злиться лучше всего начинать с извинений, причем не важно виноват ты или нет. Тем более что мужская и женская точка зрения на этот вопрос могут отличаться.

— Прости меня. Я знаю, что очень виноват.

— Ты не должен был так поступать.

— Меня кажется сейчас вырвет — пожал плечами Аким и отвернулся.

Я возмущенно уставился на них. Ну нельзя ни минуты побыть вдвоем!

— Это что вам тут, спектакль? Займитесь своими делами! — заорал я. Надо же, небосе все время на нас пялились.

Чтобы утешиться я решил снова поесть доел галеты и задремал, когда в моей голове заиграли фанфары. От неожиданности я подскочил, оттолкнув Зарину.

— Да ты что? Что такое? — воскликнула она потирая ушибленное плечо.

— Инк меня напугал.

— Я понял! Я нашел решение — орало в голове.

— Эй, я рад, но веди себя потише, башка трещит! Разве можно так человека будить?

— Я неправильно рассчитал расширение частиц под влиянием...

— О, избавь меня от объяснений. Я и так последние пару дней видел формул больше, чем хотелось бы за всю жизнь. Ты можешь сделать это теперь? Вылезти наконец из моей башки?

— Да. Могу. Но я должен предупредить — состояние твоего здоровья сейчас не самое лучшее. Все это время я делал что мог, но все равно, думаю, что когда я покину твое тело тебе придется какое то время провести в полном покое и скорее всего....

— Нет, не говори мне ничего. Я устал, инк и хочу чтобы это наконец произошло. Пожалуйста не тяни больше. Я уж какнибудь справлюсь.

— Ты уверен?

— Да. Давай прямо сейчас это и сделаем. А потом ты увезешь нас из этой чертовой пещеры.

Я кое как поднялся на ноги. Глаза всех присутствующих были и так обращены на меня, так что привлекать внимание не пришлось.

— Инк нашел решение. Так что сейчас мы быстренько его извлечем. Слабонервных прошу покинуть помещение.

— Ты серьезно? — Зарина нахмурилась.

— Вполне.

— И не морочишь нам голову? Ты ведь не собираешься...

— Нет. Я не собираюсь.

— Да, ты ведь мог и уговорить Инка — добавил Данник.

— Ну все! Хватит! Вы что думаете мне не терпится на тот свет? Я что псих самоубийца, шизофреник какой? И вообще хватит опекать меня, я совершеннолетний, в здравом уме и трезвой памяти. Джас, дай свой карманный компьютер.

— Зачем?

— Инк хочет оставить какую то инструкцию на всякий. Зарина, я люблю тебя, моя бешенная кошка. А рука у тебя тяжелая.

— Андрей! — Зарина обхватила меня руками так что ребра затрещали.

— Ну все, хорош. Разошлись все. Давайте, давайте.

Тут я вспомнил одну деталь.

— Инк, а как же те охранные системы которые могут быть в Марана Марга? Ну то есть различные программные установки которые могут тебя...

— Мне придется рискнуть. Думаю, я смогу справиться с ними.

Я протянул руку к периферии Инка и она окружила меня в третий раз. В голове нарастала пульсация. Я быстро понял, что на этот раз все выйдет, потому что появилось приятное ощущение, что в мой мозг воткнули высоковольтный провод и врубили ток. Чтобы не орать и не пугать народ я вспоминал все ругательства слышанные за свою недолгую жизнь.

Я, в который уже раз, выкарабкивался из тумана небытия. Так, нужно открыть глаза. Черт, как же это тяжело!

— Он приходит в себя!

— Ну наконец.

— Прошлый раз он три дня провалялся.

— Скажи чтонибудь!

Зрение фокусировалось плохо. Вместо лиц туманные пятна. Но судя по голосам рядом Зарина и Данник.

— Привет — попробовал произнести я. Получилось только с третьей попытки. Я отчаянно моргал пытаясь разглядеть что то вокруг. Постепенно туман начал расходиться. Я лежал на кровати в комнате. Рядом капельница. Не могут чтоб не повтыкать в меня иголок!

— Где мы? — поинтересовался я.

— В центральном здании «Антарам» мы решили, что лучше всего устроить тебя здесь. Пока еще обстановка не очень спокойная.

— Много времени я в отключке?

— Не очень — подключился к разговору Данник. — Всего тридцать часов пятнадцать минут.

— Охренеть. — я прислушался к свои ощущениям. Что то было не так, слишком пусто в голове. Там не было Инка, он не ругал меня за неосторожность, не подгонял, не успокаивал... Черт, мне кажется будет не хватать этого интеллектуального светлячка....

— Расскажите мне все. Как мы сюда попали? Где тад-Жас? Старейшины?

— Давай покормим тебя сначала. Инк сказал, что когда придешь в себя тебя нужно как можно чаще кормить легкоусвояемой пищей.

— Звучит неаппетитно.

Пока зарина кормила меня какой то размазней Данник обстоятельно и красочно описал все события, произошедшие с тех пор, как Инк покинул мою голову.

— Ругался ты виртуозно доложу я тебе. даже у Акима рот открылся. Вообще зрелище

было не очень...

Тут Данник перехватил предостерегающий взгляд Зарины, и быстро переключился на другое.

— А потом ты был без сознания. Инк снова стал своего нормального размера и как будто впитался в Марана Марга. Не знаю как объяснить. Подлетел к тому центральному углублению со странными желобками, помнишь? Потом на всех экранах высветилась абракадабра, кнопки заморгали цветным. Ну и все, с концам, больше от него ни слуху ни духу не было. Часов через пять, когда мы все уже решили, что дело швах на мониторе стали появляться надписи. Инк написал, что все в порядке, он смог справиться и полностью взял на себя управление этой машиной. Про тебя кстати сразу же спросил. Ну мы ему рассказали, что ты дохлый валяешься, всмысле без сознания и мы все устали и хотим есть и в туалет. Ну ты понял. Пол под ногами задрожал и мы проломили потолок пещеры и улетели оттуда. Это было так клево, жаль что ты не видел! Но запись наверно у Инка есть, он тебе покажет. Он нам специально вывел на экраны изображение с камер. Эти придурки, что в зале окопались бросились врассыпную как тараканы!

— А Тад-жаса не было там? — я прервал восторги Данника

— Нет. Его так и не нашли. Когда Инк нас доставил сюда и разослал всем старейшинам сообщения его стали искать. Но без толку. Думаю он взял корабль и сделал ноги. Неразбериха та еще была, и в этой суматохе он вполне мог ускользнуть. Сюда быстро стали подтягиваться люди «Аша», старейшины. Они сразу устроили заседание, и наверно до сих пор бы заседали без толку. Но Инк их подгонял. Он быстро порядок навел. Кстати, Инк попросил сделать для него что то вроде транслятора и теперь может говорить с нами голосом. Жаль что ты тут валялся и все пропустил. Инк устроил тебя тут, а потом проломил в стене здания, где они заседали большущую дыру и поставил им условие, что он тоже должен быть в совете! Он цитирую «существо социальное и намерен принимать активное участие в благоустройстве дальнейшей жизни людей на Тирасе». И куда старейшинам было деваться? С многотонной и отлично вооруженной машиной не поспоришь. И пришлось им скрепя сердце слушаться его и делать что он говорит. Кстати, Инк настоял, чтобы главным старейшиной был Никар. Они с ним за это время уже очень много сделали. А сейчас улетели устанавливать мир с жителями Нигиру. Думаю, после того как инк продемонстрирует свои возможности они не будут против мирного договора.

— Вау...Столько событий! — я встретился глазами с Зариной и улыбнулся. — А как же все члены «Антарам»? Они что здались?

— Тад-Жас исчез, и руководить ими было некому. Кое где вспыхивали очаги сопротивления, но мы их подавили почти без потерь с помощью Инка. Некоторых руководителей будут судить, они сейчас изолированы. Остальным дали возможность начать все с начала и помочь в организации нового порядка. — ответила Зарина. Вдруг она прижалась ко мне и стиснула мои руки. — Я до сих пор не могу поверить, что все закончилось, что все хорошо! Знаешь, после того как ты упал замертво я ни о чем не могла больше думать. Хорошо, что Инк оставил инструкцию, как тебе можно помочь. Я так переживала, что уже не придешь в себя!

Я погладил ее по голове одной рукой а второй потрогал свою щеку. Пальцы ощутили довольно глубокий шрам.

— Я теперь уже не такой красавчик?

— Шрам останется конечно, но он тебе идет. — Зарина нежно провела рукой по моей

щеке.

Я притянул ее к себе.

— Эй, я еще тут! Ну ладно, вижу что тут я явно лишний. Когда закончите позовете. — Данник возмущенно вышел из комнаты.

Мы переглянулись с Зариной и рассмеялись. Смеяться мне кстати было не очень приятно — щеку тянуло. Тут меня осенило.

— Моя щека так быстро затянулась? Ведь Инка то уже нет.

— Ну, медицина у нас на намного более высоком уровне, чем на земле. Мы подлечили тебя. Кроме того, пока Инк был в тебе он успел тебе помочь с выздоровлением. Знаешь, по моему он к тебе привязан, хотя это и странно.

— Да уж.

Вечером ко мне зашел в гости Никар. Он выглядел уставшим, но довольным.

— Мы договорились о заключении мирного договора. Нигириане потребовали, чтобы делегация от Тираса прибыла в из Храм неба и там прошла церемонию очищения и искупления, в качестве извинения за осквернение их святынь. После этого мы прямо там закончим все формальности. Кстати, я думаю ты не откажешься быть в составе этой делегации, вместе с Зариной, разумеется.

— Я буду рад. Но не знаю, насколько подхожу на эту роль. Я ведь не имею отношения к Тирасу в общем то.

— Ты имеешь к нему отношение больше чем любой из нас. Поверь почет и уважение тебе теперь обеспечены до конца дней. Было даже предложение сделать тебе памятник.

Я подавился водой, которую как раз пил.

— О нет! Нет, не делайте этого!

— Но почему?

— Я не какой то там Ленин!

— Это ваш революционный лидер если не ошибаюсь?

— Не важно. Я не хочу памятник.

— Ну что ж... Но в любом случае Инк добился что твой голос в совете будет иметь первостепенное значение, вместе с его и моим.

— То есть я теперь один из ваших старейшин?

— Да. Один из важнейших старейшин. Но что то я не вижу радости на твоём лице.

— О нет, я рад. Всю жизнь мечтал.

— Что то тревожит тебя?

— Я только избавился от одной огромной ответственности а на меня уже хотят навесить другую.

— Это дело твое, тебе решать. Ты можешь помогать нам, когда захочешь, или вообще не помогать. Короче, не спеши с ответом. Подумай, отдохни.

На следующий день я уже смог встать на ноги. Но ходить самому мне не разрешили, и хотя я и сопротивлялся меня усадили в кресло на колесиках и возили в нем. Кругом кипела работа, люди сновали туда сюда что то организовывали, спорили. Вокруг высились различные строения — целый комплекс зданий, принадлежавший Антарам а теперь «Аша». Будем надеяться что эта смена хозяев пойдет на пользу Тирасу.

— У тебя такой вид, как будто ты глотнул уксуса. Что такое? — спросила Зарина, наклонившись к коляске и приобняв меня за плечи.

— Разочарование. Тирас не особо отличается от земли.

— Отличается. Поверь. Подожди, через неделю станет видна планета Угра. И кроме того растения и животный мир совсем разный.

В этот момент по двору пробежала кошка. Самая обычная довольно толстая кошка.

— Да ну? А вот это что? — я негодуяюще ткнул в спешащую по своим делам киску.

Зарина рассмеялась.

— Кошки у нас тоже есть. И собаки. И небо голубое. Но зато целых три луны ночью.

— Ну хотя бы три луны... Долго мне на этой штуке ездить? Я чувствую себя инвалидом.

— Врачи сказали, что тебе нужно восстановить силы и не подвергать организм стрессам.

— Где они были раньше, ваши врачи? Я бы не стал тратить силы и подвергать себя стрессу. — ехидно поинтересовался я. Без Инка было скучно — никто не подшучивал надо мной, никто не умничал...

— Не ворчи. Я не знала что у тебя такой несносный характер. Смотри кА лучше. К тебе посетитель.

На плиты упала громадная тень и я удивленно поднял глаза. Огромная черная сфера бесшумно зависла посреди просторного двора.

— Инк?

— привет, Андрей! — голос был очень знакомым.

— Эй! Ты спер мой голос!

— Я к нему привязался. Но нам ведь не привыкать делиться?

Сфера выбросила узкую дорожку. Мне не требовалось второе приглашение.

— я смотрю ты неплохо устроился, а? — спросил я, пройдя, а вернее проехав в центральное помещение.

— Поудобнее, чем раньше.

— Я могу и обидеться!

— твоя голова не очень комфортна для таких как я. Твои эмоции бурлят, как вулкан а эти гормональные всплески меня сбивали с толка. А когда вы с зариной...

— Знаешь, я понял Можешь не продолжать. Не нужно подробностей.

— Как скажешь.

Мы помолчали. В сфере мне было комфортно. Но дело и не в сфере вовсе, а в Инке. Инк стал мне.... другом. Даже больше- он так долго был частью меня, что теперь осталось ощущение родства, что ли.

— Я рад, что с тобой все хорошо. Врачи говорят скоро встанешь на ноги. — наконец нарушил молчание инк.

— Да. А я рад, что ты наконец получил свою недостающую часть.

— Намного больше. Теперь у меня есть жизнь. Своя жизнь. Спасибо тебе.

— А у меня есть Зарина. А вот с жизнью я пока не решил.

— Тебе сказали, что ты теперь занимаешь почетную должность?

— Да. Но я не знаю нужно ли это мне.

— Нужно. Я провел в твоей голове много времени и хорошо знаю тебя. Ты отдохнешь, наберешься сил и тебе станет смертельно скучно. Конечно, ты можешь попробовать вернуться к прежней жизни, во время которой никогда не был счастлив, но зачем? Тебе нужно нечто большее.

— Без конца спорить со старыми баранами? Может ты и прав. Я подумаю.

— Ты будешь рад увидеть Храм неба. Это впечатляющее сооружение.

Впечатляющее не то слово. Это было феерическое, неправдоподобное, фантастическое зрелище. Представьте огромный древний храм парящий в невесомости среди черноты космоса, окруженный мерцающими звездами. Огромные колоссы Бога Неба и богини Земли украшали его вход. А статуи поменьше всяких менее значимых богов составляли множество композиций — боролись, совокуплялись, разговаривали, творили. Нигириане были мастерами архитектуры и барельефа. Храм Неба был таким артефактом, за который любой археолог и искусствовед нашей Земли мог убить. Потрясающей красоты фрески, роспись на стенах и потолке, лепка, а уж различных сосудов, храмовой утвари для благовоний, жертвоприношений и прочей дребедени для умилоствления богов в нем было не счесть и каждое из этих приспособлений само по себе было произведением искусства и могло занять достойное место в любом музее. Храм был огромных размеров а о технологиях, что поддерживали нормальную атмосферу, гравитацию и прочее я мог только гадать. Как я узнал позднее сочетание античности с самыми высочайшими техническими достижениями было характерно для Нигириан. Они проповедовали единение с природой, носили в основном тоги и туники, обожали всяческие ритуалы и шествия в честь своих богов, но при этом не гнушались использовать последние научные достижения. Да, у них было деление на касты. Вообще об их социальном устройстве так не расскажешь. Нарушить традицию или осквернить что либо у таких соседей можно запросто.

Через коридор переброшенный из нашего корабля мы вошли под величественный свод храма. Для инка Нигириане оборудовали специальный вход. Вообще они относились к Инку с трепетом и почтением. По моему они считали что он тоже что то вроде божества. Хорошо, что их храм отличался огромными размерами и Инк мог без труда поместиться в центральном зале под гигантским сводом. Целая процессия жрецов в длинных до пола одеяниях встретила нашу делегацию и произнесла в высшей степени патетическую речь. Я бы задремал, но картины и статуи были настолько интересными, что я изучал их все пятнадцать минут, которые она длилась. Потом Инк произнес ответную речь, но слава Богу краткую и нас проводили к алтарю, где мы должны были совершить ряд действий для очищения и умилоствления богов. Ну, мы и совершили. А на следующий день был подписан мирный договор. Инк и Никар сразу жестали строить планы о сотрудничестве, торговле и прочих мирных вещах. А я...

А я вернулся домой. С Зариной. Нам нужно было отдохнуть. И подумать что же делать дальше.